

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

БУСЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей по материалам
XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 85-летию
Педагогического института имени В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета

г. Пенза, 16 апреля 2024 г.

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Л. П. Перепелкиной

Пенза
Издательство ПГУ
2024

УДК 8.07
ББК 80
Б92

Буслаевские чтения : сб. науч. ст. по материалам
Б92 XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ.
85-летию Педагогического института имени В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета (г. Пенза, 16 ап-
реля 2024 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук, доц. Л. П. Перепел-
киной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 290 с.

ISBN 978-5-907934-04-7

Представлены материалы XII Всероссийской научно-практиче-
ской конференции с международным участием «Буслаевские чтения», ко-
торая проводилась в рамках XXXV научно-практической конференции
студентов и профессорско-преподавательского состава ПГУ «Актуаль-
ные проблемы науки и образования» на историко-филологическом фа-
культете Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского
государственного университета.

Рассмотрены актуальные проблемы литературоведения, языкозна-
ния, журналистики, методики преподавания литературы, вопросы меж-
культурной коммуникации.

Идание представляет интерес для научного сообщества, педагогов-
практиков, аспирантов, студентов, учащихся общеобразовательных учре-
ждений и широкого круга читателей.

УДК 8.07
ББК 80

Редакционная коллегия :

И. Г. Родионова, доктор филологических наук, доцент;
А. А. Тимакова, кандидат филологических наук, доцент;
Т. В. Стрыгина, кандидат педагогических наук, доцент;
О. В. Барабаш, кандидат филологических наук, доцент;
Л. П. Перепелкина, кандидат педагогических наук, доцент (*ответственный редактор*)

Приказ
о подготовке и проведении XII Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием «Буслаевские чтения»
№ 358а/о от 11.04.2024

ISBN 978-5-907934-04-7

© Пензенский государственный
университет, 2024

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИЖНОЙ ОБЛОЖКИ (К «МЕРТВЫМ ДУШАМ» Н. В. ГОГОЛЯ)

В. Ю. Дугаева

г. Пенза, Россия

valadugaeva@gmail.com

Аннотация. Предпринята попытка определить истоки сюжетов, запечатленных на обложке к первому изданию «Мертвых душ», которая была нарисована самим Н. В. Гоголем, а также выявить связь отдельных фрагментов с персонажами или событиями поэмы.

Ключевые слова: рисунок, элементы ванитас, «Божественная комедия», Данте

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Всем исследователям биографии Николая Васильевича Гоголя известна его любовь к изобразительному искусству: писатель не только испытывал к нему неподдельный интерес, но и сам был увлеченным художником-любителем. Из множества эскизов, сделанных рукой Гоголя, до нас дошли, к сожалению, единицы, включая тот, с которого была сделана литография и который украшает обложку первого издания «Мертвых душ» (1842). Этот рисунок для исследователей творчества Гоголя имеет особое значение и по графическому решению, и по связи с поэтикой поэмы, и по тому, что касается его возможных источников.

Данная работа выполнена в живописно-романтическом духе. Сам рисунок необычен для русского книгоиздания своего времени: его связывали с традицией русского и украинского барокко, с барочными литературными топосами бренности жизни и скоротечности ее радостей – «vanitas» и «memento mori». Эти топосы, отражающие христианский взгляд на жизнь и смерть, куда старше: их можно найти в Посланиях Святого Павла, в «Добротолубии» и т.п.

Рисунок принадлежит к хорошо кодифицированному итальянскому жанру рисунка – ванитас. Название ванитас (букв. «суета») восходит к первому стиху латинского текста «Екклесиаста» «Vanitas vanitatum, et omnia vanitas» («Суета сует, – все суета!») – Еккл. 1, 2) [4, с. 112].

Иконография ванитас включает музыкальные инструменты, игральные кости и карты, бокалы, зеркала, свечи, человеческие череп и кости, песочные часы, срезанные цветы – все это символизирует мимолетность удовольствий и обманчивость чувств. П. А. Вяземский проницательно сравнил Гоголя с Гольбейном: Гоголь «в некотором отношении Гольбейн и "Мертвые души" его сбиваются на "Пляски мертвецов"».

Символика рисунка, связанная с темой похорон, имеет отношение к культуре русско-украинского барокко и западного барокко, особенно с римской

культурой тех лет, с памятниками искусства, обычаями и реалиям авторской эпохи. Например, присутствие вписанных в арабески и завитки черепов может быть связано с одной из римских реалий, о которой в наши дни мало знают. Мотив черепов, вписанных в арабески, отсылает к Крипте капуцинов в Церкви Непорочного зачатия на нынешней Виа Витторио Венето, в нескольких шагах от Виа ди Сант-Изидоро и от Виа Систина, где некоторое время проживал Гоголь. Близкое соседство жизни и смерти, столь заметное в Риме, соответствовало отсутствию четкого рубежа между жизнью и смертью, отличающему «Мертвые души» [4, с. 123].

Начиная рассматривать рисунок с верхней части, мы можем заметить многие отсылки к непосредственному содержанию поэмы. Действие первой главы начинается с того, что в ворота гостиницы губернского города NN въезжает небольшая бричка, на вид принадлежащая человеку «средней руки». В последней, одиннадцатой главе первого тома, уже известный читателям Чичиков на этой же бричке покидает городок. Можно утверждать, что не случайно именно изображением брички Николай Васильевич Гоголь венчает композицию обложки.

Слова «Похождения Чичикова», составляющие часть названия поэмы, окружены завитушками, над которыми и в которые вплетены рисунки предметов, связанных с первыми днями, проведенными Чичиковым в уездном городке. Слева мы можем видеть наружный вид двухэтажной гостиницы с вертлявым трактирным слугой и «тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов» [3, с. 349]. Поднос с несколькими фужерами и многократные изображения бутылок, рыб (как лежащих на подносах, так и как будто за крючок подвешенных к завитушкам) могут напомнить о внутреннем убранстве гостиницы, в которой, в весьма неудобной общей зале, половой бегал по истёртым клеёнкам с кушаньями и «подносом, на котором сидела такая же бездна чайных чашек, как птиц на морском берегу» [3, с. 361].

Непосредственное название произведения «Мёртвые души», вставленное в прямоугольную рамку, с узором в горизонтальную полоску, окружено изображением черепов, как бы лежащих в завитушках, валенка и двух скелетов – один повернут к зрителям спиной, другой несколько томно, опираясь на согнутую в локте руку, лежит на рамке с названием. Справа от названия мы можем увидеть небольшие рисунки бочки и лаптя, а слева от названия, повесив что-то вроде котомки и сапог на завитушки, изображён танцующий мужчина, держащий в высоко поднятой руке фужер. В этой части рисунка ярче всего прослеживается влияние ванитас – изображение черепов, скелетов, предметов быта и весёлого человечка, то есть предметы, на первый взгляд, не совместимые в одном рисунке, составляют единую композицию.

Центральная часть обложки затейливо орнаментирована. Рисунок сделан тонко, пером, с заливкой, штриховкой и тушёвкой, не без изящества. По существу, это уже не орнамент, а арабески, тем более затейливые, что как среди них, так и на полях разбросаны различные изображения того, что упоминается в поэме, или того, что мог видеть Чичиков в своём путешествии.

Главная строка на обложке, важнейшее, отчетливо выделенное на ней слово, – обозначение жанра книги. Слово «ПОЭМА», помещенное точно в центре композиции и самое крупное на ней, выделено также цветом (белое на черном фоне) и обведено наиболее богатой рельефной рамкой. В этом бросающемся в глаза, огромном подзаголовке нашла свое отражение обширность замысла писателя, «творения необъятно художественного» (Белинский). Сам автор говорил о жанре

своего творения следующее: «Вещь, над которой сижу и тружусь теперь, не похожа ни на повесть, ни на роман ... Если бог поможет выполнить мне мою поэму так, как должно, то это будет первое мое порядочное творение» [1].

Творчество Гоголя поразило современников оригинальностью – никакие прямые претексты ему не приискивались ни в отечественной словесности, ни в западной, что отметил, например, Герцен: «Гоголь полностью свободен от иностранного влияния; он не знал никакой литературы, когда сделал уже себе имя». Однако Виссарион Григорьевич Белинский сопоставлял Гоголя с Данте. К Средним векам Гоголь питал особый интерес. «В них, – писал он, – совершилось великое преобразование мира; они составляют узел, связывающий мир древний с новым...». Также известно, что накануне работы над «Мёртвыми душами» Гоголь конспектировал книгу Г. Галлама «Европа в средние века», прилежно изучал историю Флоренции и биографию Данте.

Таким образом, жанровое определение «Мёртвых душ» отсылает к произведению Данте, которое называется «Божественной комедией», но представляет собой поэму. Трёхчастную структуру «Божественной комедии», предположительно, должны были повторить «Мёртвые души», но закончен оказался только «Ад».

Этот подзаголовок справа и слева окаймляют два мужских лица, с завитками густой бороды и усов, выполненных в традиции изображения русских богатырей. Можно соотнести их с образами Кифы Мокиевича и Мокия Кифовича, в которых отобразились две крайности души русского человека. Эти герои, говоря словами писателя, «выглянули в конце нашей поэмы... для того, чтобы отвечать скромно на обвиненье со стороны патриотов, до времени покойно занимающихся какой-нибудь философией или приращениями на счет сумм нежно любимого ими отечества, думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное». Кроме того, в Кифе Мокиевиче угадывается желание философствовать на не имеющие практического применения темы, а в его сыне, Мокии Кифовиче, – стремление к бессмысленным, опасным для окружающих действиям. По мнению писателя, беда русского народа заключается в том, что и мыслители, и богатыри на Руси вырождаются: философ в своем современном состоянии способен только заниматься маниловщиной, предаваться пустым мечтам, а богатырь – разрушать все вокруг себя в стиле «исторического человека» Ноздрева.

Лютня, свирель или флейта недалеко от богатыря справа, лютня или балалайка от богатыря справа – всё та же дань уважения эстетике ванилас. Имя автора, выведенное готическим шрифтом, скромно расположилось под главным словом обложки в неровном овале, свободном от вензелей.

В средней нижней части рисунка в причудливой рамке, на которой стоит блюдо с вездесущей для этой обложки рыбой, выведен год издания поэмы. Рамку окружают завитки, параллельно расположенные бутылки и фужеры, балалайка и вальсирующая пара – элементы ванилас.

Самый нижний рисунок – изображение женской головы, напоминающее итальянскую маску, однако её головной убор больше похож на славянский девичий головной убор – повязку, или коруну [2, с. 47]. Изображением лица славянской девушки Н. В. Гоголь завершает композицию первой обложки «Мёртвых душ».

Нельзя сказать, что Гоголь в этой обложке в полной мере отразил основное содержание книги. Скорее всего, он себе столь серьезную задачу и не ставил. Но тем не менее нарисованная Гоголем обложка к поэме «Мертвые души» имеет

совершенно особое значение прежде всего как свидетельство многообразного влияния итальянской культуры на творчество русского писателя, как рисунок, изображающий графически основные темы поэмы, и как воплощение послания, обращенного к внимательным читателям.

Список литературы

1. Алексеев Б. И. Обложка работы художника Гоголя // Огонек. 1950. № 48. С. 32.
2. Герчук Ю. Я. Гоголь: Иллюстраторы и интерпретаторы. От А. Агина до М. Шагала // Наше наследие. 2009. № 90. С. 31–54.
3. Гоголь Н. В. Повести; Мертвые души. М. : Олимп, 1996. 683 с.
4. Джулиани Р. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: материалы и исследования / пер. с итал. А. Ямпольской. М. : Новое лит. обозрение, 2009. 283 с.

ОБРАЗ АСИ ИЗ ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ СИМБИОЗ АВТОРСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ОБРАЗА ТАТЬЯНЫ ИЗ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

М. А. Евдокимова¹, О. Ю. Маркина²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹m.evdok007@gmail.com

²alterian@mail.ru

Аннотация. Представлен детальный литературный анализ двух произведений (романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и повести И. С. Тургенева «Ася»). Дано определение семантики литературных приемов: аллюзий, художественных отсылок, реминисценций, использованных в повести «Ася». Подробно описаны конкретные аллюзии к пушкинской героине, схожесть образов Татьяны и Аси, а также выявлены различия в образах Аси и Татьяны.

Ключевые слова: литературный симбиоз, образы, мировоззрение, литература, текст

Тенденции развития так называемого «поколения Z», людей возрастом от 12 до 25 лет, заключаются в «десоциализации общества». Для этого поколения характерны сложности с взаимодействием, пониманием чувств и действий друг друга [1, с. 28–37]. Молодым людям сложно строить гармоничные межличностные отношения, а значит и создавать здоровые семьи. Как мы знаем, семья – ячейка общества. Следовательно основной проблемой является отсутствие социальных, мягких навыков у людей 12–25 лет, что может привести к деградации общества, нарушению его развития.

Отличительной чертой поколения Z является преимущественное получение информации из цифровых источников [2]. Подобное легкое получение быстрых сведений приводит к отсутствию интереса к аналитической деятельности, желания узнавать новую, важную, но не лежащую на поверхности информацию. Следст-

вием является отсутствие влечения к чтению, поиску. Знакомство со стилями написания или общим сюжетом помогает расширить кругозор, что, безусловно, необходимо для формирования каждой личности. Возвращаясь к выше поставленной проблеме, видеть и анализировать поведение и взаимоотношения героев даже более практически значимо. *Опираясь на опыт героев, видя их победы и неудачи, человек выстраивает собственную модель поведения.* Отношения, описанные в любом произведении, являются фактически примерами общения. Сравнив их с собственной реальной жизнью, люди могут делать выводы, как стоит взаимодействовать с окружением для гармонично социального существования, а что в своем поведении стоит для этого изменить. Таким образом, повышение интереса к глубокому анализу литературных произведений, который обеспечит большее понимание текста, формирование собственного мировоззрения, индивидуальных жизненных сценариев и возможность гармоничного взаимодействия внутри общества с опорой на опыт персонажей, **является актуальным.**

Наиболее подходящим для подобного анализа является повесть Ивана Сергеевича Тургенева «Ася». Она включает себя основные важнейшие аспекты социальной жизни каждого человека: отношения двух молодых людей, чувство ответственности и его избегание, состояние счастья и влияние общественных предрассудков на поступки людей. Отличительной важной чертой произведений Тургенева является и то, что он ярко раскрывает аспекты бытовой человеческой жизни, «испытывает» своих героев реальностью.

Каждое литературное произведение можно понять наиболее цельно, если рассматривать его не только как отдельный независимый текст, но и как часть общего историко-литературного наследия [3, 4]. Подобный взгляд на произведения помогает глубже вникать в истинные авторские идеи, с разных сторон смотреть на происходящее и устанавливать причинно-следственные связи.

При внимательном прочтении повести было замечено большое количество отсылок к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Также внимание привлекла схожесть главной героини – Аси с главной героиней Пушкинского произведения – Татьяной.

Цель исследования: проанализировать образ главной героини повести «Ася» И. С. Тургенева и выявить в нем литературный симбиоз авторского мировоззрения и образа Татьяны из романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

Задачи:

- 1) провести анализ двух произведений и определить семантику приемов: аллюзий, художественных отсылок, реминисценций, использованных в повести «Ася»;
- 2) определить понятие литературного симбиоза;
- 3) на основе литературного анализа выявить схожесть образов Татьяны и Аси, черты их литературного симбиоза, авторское отношение к ним;
- 4) выявить различия в образах Аси и Татьяны;
- 5) понять авторскую позицию, природу выявленных отличий.

Объектами исследования стали повесть И. С. Тургенева «Ася» и роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Предметом исследования является образ Аси как литературный симбиоз образа Татьяны и авторской позиции И. С. Тургенева.

Научной новизной нашего исследования является определение понятия «литературный симбиоз».

Гипотеза исследования: образ Аси сформировался литературным симбиозом образа Татьяны из «Евгения Онегина» и авторской позиции И. С. Тургенева.

Методы исследования: комплексное исследование художественных текстов, сопоставление, выборка, анализ исторических и биографических источников.

Литературный симбиоз можно определить как совмещение литературных образов, структур построения сюжета, тенденций развития общества и авторского видения мира. Образ, сложившийся в результате литературного симбиоза – это уже существующий, описанный образ, но измененный под влиянием образа мыслей и ценностей писателя. В результате применения описанного литературного приема также может формироваться сюжет, линии взаимоотношений персонажей. Чертами литературного симбиоза могут быть как конкретные отсылки к существующему герою, так и общий вид построения произведения.

Подобная реминисценция, то есть использование общей, уже существующей структуры ранее написанных произведений, является ключевым фактором развития сюжета повести Тургенева. Он строится как ясный и достаточно прямой путь к счастью, в том числе главной героини, приводящий к неожиданному и в то же время безысходному противоречию. Как судьба образа Татьяны была подчинена этой «формуле», так и желанная счастливая «жизнь» Аси стала ей предопределена – возможно, из-за сложившихся предрассудков, филистерства, возможно, из-за боязни собственного счастья и ответственности Н. Н. не смог вовремя решиться на нужные слова, признание в любви.

Как и Татьяна, Ася решается на первый шаг, написав письмо возлюбленному. Как и Татьяна, вместо признания в ответ, слышит нравоучительные упреки. Как и Татьяне, ей не суждено обрести взаимную любовь.

Развитие конкретных образов основано на общем замысле любого произведения. Он, в свою очередь, имеет собственную предысторию, формируется в результате жизненного опыта автора, его внутренних переживаний, а также временных исторических течений. Проблема незаконнорожденности мало освещалась в то время, но, судя по упоминанию, волновала автора. В результате биографического анализа была найдена информация о том, что сам И. С. Тургенев имел двух незаконнорожденных сестер, Асю и Варвару, воспитывался с ними под одной крышей. По одной из теорий автор назвал героиню в честь одной из сестер. С судьбой незаконнорожденных детей Тургенев был связан и дальше, на протяжении всей жизни. В 24 года у него самого родилась дочь Пелагея от горничной. Писатель видел трудности, особенности жизни девушек «постыдного» происхождения, это оставило глубокий отпечаток на его отношении к подобной социальной проблеме и в целом на видении мира.

Для описания Аси Тургенев использует более приземлённые характеристики, чем Пушкин для Татьяны, например, – «зверек», вместо «лесная лань». При этом лишении возвышенности, Тургенев ни в коем случае не стремится умалить свою героиню относительно идеала. Более того, всё повествование даже свидетельствует об обратном: рассказчик восхищается Асей. Странность пушкинской героини носит личностный характер и в немалой степени является результатом личного выбора и жизненного сценария девушки. Эта странность, конечно, делала жизнь Татьяны сложнее, выделяла её из окружения, а порой и противопоставляла ему, но в конце концов обеспечила ей значимое общественное положение, которым она гордилась и дорожила. В свою очередь «странность», «непохожесть» Аси – следствие ее происхождения, незаконнорожденности, двусмысленности социального

положения, результат психологического перелома, который она пережила, когда узнала тайну своего рождения.

Тургенев дает прозаическую, реалистичную проекцию созданного Пушкиным поэтического, романтического образа, он переводит в социально-психологический план то, что у Пушкина подано с позиций этико-эстетических. Он раскрывает внутренний драматизм, трагичность, противоречивость явления, которое у Пушкина предстает как цельное или даже величавое. Но при этом Тургенев не опровергает пушкинский идеал, наоборот, он испытывает этот идеал реальностью, «заземляет», «социализирует» его. Трагический смысловой остаток тургеневских произведений выступает безусловным отрицанием того жизнеутверждающего пафоса, которым наполнено творчество Пушкина. Но, расходясь с Пушкиным в осмыслении вопросов человеческого бытия, Тургенев был верен Пушкину и солидарен с ним перед «святыней красоты».

Выводы:

В результате проведенного исследования были получены следующие основные результаты:

1. Определена семантика приемов: аллюзий, художественных отсылок и реминисценций, использованных в повести «Ася». Они действительно подчеркивают сходства героинь, выявляют общность их образа, но и, что немаловажно, показывают принципиальность их различий.

2. Сформулировано определение литературного симбиоза как совмещение литературных образов, структур построения сюжета, тенденций развития общества и авторского видения мира.

3. На основе анализа выявлены основные схожие черты образов главных героинь повести «Ася» И. С. Тургенева и романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина: отстраненность от общества, опечаленность непониманием собственных чувств, неумение держаться в дворянском обществе, а главное, одинаковая судьба – обе девушки остались несчастливы от собственных чувств и отношений с возлюбленным. Также как и Пушкин, Тургенев не опровергает идеал девушки, восхищается и поэтизирует героиню.

4. Определены различия героинь: противопоставленность обществу, отрешенность и опечаленность Татьяны – только ее выбор, собственный, вдохновленный французской литературой образ. В то время как схожее поведение Аси – вынужденная реакция на дворянское, высокопоставленное общество девушки, воспитанной в простой, крестьянской семье. Ася не умеет грамотно держаться в обществе, понимает и очень стыдится этого. Кроме того, в отличие от Пушкина, Тургенев предоставляет Н. Н. шанс на исправление содеянного, с чем герой не справляется, не может сделать героиню счастливой. Это подчеркивает то, что исходов с положительным финалом не существует, даже при тысячах попытках невозможно достичь полноценного счастья.

5. На основе выявленных различий героинь можно сделать вывод, что они напрямую связаны с мировоззрением И. С. Тургенева, его жизненным опытом и общесложившейся философией автора. Семья, условия воспитания и «вкусы» читателей сильно повлияли на формирование образа Аси в повести, ее судьбы.

Сформулированная **гипотеза исследования была подтверждена**. Образ Аси – это, действительно литературный симбиоз авторского мировоззрения и образа Татьяны из «Евгения Онегина». Тургенев испытывает созданный Пушкиным идеал реальностью, «заземляет», «социализирует» его. Автор подтверждает то, что

Ася является одной из самых убедительных и «реалистичных» представительниц «гнезда» Татьяны.

Нахождение сходств и отличий, определение их причинно-следственных связей привлекает молодых людей, обеспечивает заинтересованность в чтении. Результат работы, в свою очередь, доказывает, что широкий взгляд на анализ произведения обеспечивает глубокое понимание текста, формирование собственного мировоззрения, индивидуальных жизненных сценариев и возможность гармоничного взаимодействия внутри общества с опорой на опыт персонажей. Подобные возможности необходимы «поколению Z» для выстраивания собственной модели поведения и межличностных отношений, а значит и для гармоничного развития общества в целом.

Проведенное исследование является **перспективным**: его можно использовать на уроках литературы для полноценного, широкого анализа литературных произведений и историко-идеологических течений.

Список литературы

1. Дутко Ю. А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 28–37.
2. Евдокимова О. В., Пономарёва С. А. Социолого-политологические основы развития общества : учебник. Пенза, 2021. 448 с.
3. Лотман Л. М. Комментарии: И. С. Тургенев. Ася // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М. : Наука, 1980. Т. 5. С. 437–462.
4. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.

ДИАЛОГ ЧЕХОВА И ТУРГЕНЕВА

Е. Д. Ладугина

г. Пенза, Россия

led2102@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается развитие тургеневских эпических и драматургических принципов, а также углубление психологизма и драматизма в творчестве А. П. Чехова.

Ключевые слова: творческий диалог, А. П. Чехов, И. С. Тургенев, «скрытый» психологизм, тургеневские мотивы, «тургеневская девушка», «дворянское гнездо»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

А. П. Чехов – мастер слова, замечательный писатель, известный своей краткостью и искомётным юмором. В его творчестве не только отражено новаторство, но и унаследованы и переосмыслены классические традиции.

В науке особое внимание уделено связям А. П. Чехова и И. С. Тургенева. Несмотря на обилие работ по этому вопросу, он остаётся открытым.

Чехов и Тургенев творили практически в одно время, Антон Павлович прочитал многие произведения Ивана Сергеевича, был хорошо осведомлен о его творчестве, в своих письмах выступал в какой-то мере критиком для Тургенева. В письме к О. Л. Книппер мы встречаем: «Тургеневские пьесы я прочел почти все. "Месяц в деревне", я уже писал тебе, мне не понравился, но "Нахлебник", который пойдет у вас, ничего себе, сделано недурно, и если Артем не будет тянуть и не покажется однообразным, то пьеса сойдет недурно. "Провинциалку" придется посократить. Правда? Роли хороши» [4].

Многие критики отмечали, что отголоски тургеневского стиля есть в произведениях Чехова, особенно в ранних. Например, поэт А. Н. Плещеев так высказывался о сборнике рассказов «Сумерки», выпущенном в 1877 году: «Когда я читал эту книжку, передо мной незримо витала тень И. С. Тургенева. Та же умиротворяющая поэзия слова, то же чудесное описание природы» [2, с. 164].

Таким образом, интересуясь творчеством И. С. Тургенева, Чехов отмечает для себя особенности повествования, мотивы, типы героев, которые в дальнейшем развивает, переосмысливая, привнося изменения и порой даже пародируя, в своих произведениях. Писатели вступают в своеобразный творческий диалог.

Точного определения творческого диалога нет, но мы бы сформулировали его так: творческий диалог писателей – это отражение, переосмысление и развитие образов, типов, мотивов, свойственных одному автору в произведениях другого автора. Отметим, что это не прямое заимствование, а именно переосмысление, трансформация.

Рассмотрим, как проявляются традиции И. С. Тургенева в эпосе и драматургии Чехова.

Драматические произведения Чехова психологичны, хотя внимание в большей степени уделяется внешним событиям, а о душевных движениях повествуется на равных правах с внешними событиями, порой будто «вскользь». Истоки такого «скрытого» психологизма многие исследователи находят в произведениях Тургенева. Преемственные связи здесь несомненны. Самый принцип «тайного» психологизма, отказ от аналитического разложения чувства, стремление к синтезу определяются близостью существенных моментов в их художественной концепции человека и общей для них мыслью о недоступности для рационального знания глубинной сущности личности [1, с. 230]. Схожесть психологизма писателей отмечается в приемах изображения, например, опредмечивание чувства и «очеловечивание» вещи, метод дискретного изображения психологии (у Тургенева – это прием «кинематографического чередования сцен; у Чехова – «изображение с лакунами», представленное современной писателю критикой как недостаток его психологизма); использование долгой паузы и умолчания о процессах внутренней жизни; использование образов-символов в психологическом изображении; диффузия многообразных средств; несобственно прямая речь и др. [1, с. 234].

В то же время Чехова можно считать создателем оригинальной психологической манеры, явившейся, по мысли А. Б. Есина, удачным выходом из кризиса аналитического, объясняющего психологизма: «Чехову приходилось искать новые дороги, создавать новые приемы и принципы художественного освоения внутреннего мира человека» [1, с. 159]. Можно заключить, что Чехов, опираясь на манеру Тургенева, создал совершенно оригинальную манеру психологического письма, которую называют «психологизмом подтекста» или «косвенным» психологизмом, не находя подходящего определения.

Отголоски традиций Тургенева можно обнаружить и в описании пейзажей, наполненных поэтичностью и «картинностью». Например, «Степь» (1888) – повесть, проникнутая тонким лиризмом пейзажных зарисовок, несомненно, продолжала тургеневскую линию в литературе, преобразовывала открытия Тургенева-пейзажиста. Сам же автор через несколько лет скажет: «Описания природы хороши, но... чувствую, что мы уже отвыкаем от описаний такого рода и что нужно что-то другое» [5, с. 174]. Опираясь на отдельные находки Тургенева-пейзажиста, такие, как сравнение звездочки со свечкой, бережно несомой в руках («Бежин луг»), Чехов превращает «случайный» у великого предшественника прием в новаторский принцип изображения природы: «...налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная фосфорическая полоска и потухла. Послышалось, как где-то очень далеко кто-то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо» [2, с. 62].

Особенно примечательна трактовка Чеховым особого типа женских образов – «тургеневской девушки». В книгах Тургенева это замкнутая, но тонко чувствующая девушка, которая, как правило, выросла на природе в глухом поместье (без тлетворного влияния светской и городской жизни), чистая, скромная и неплохо образованная. [3, с. 23] Ряд чеховских героинь сопоставим с этим типом, например, Женя («Дом с мезонином»), Зинаида Федоровна («Рассказ неизвестного человека»), Надя Шумина («Невеста»), Ирина («Три сестры»), Аня («Вишневы сад») и др.

Образ Нади – своеобразный парафраз Елены Стаховой («Накануне»). При чем, чеховская героиня, по сравнению с тургеневской, проявляет большую самостоятельность и решительность: она разрывает с чуждой ей средой, не рассчитывая на какую бы то ни было поддержку со стороны любимого человека. Надя – человек новой эпохи, самостоятельно ищущий путь к «новым формам жизни».

Маруся («Цветы запоздалые»), как и «тургеневские девушки», чиста, наивна, ранима, самоотверженна. Однако княжне, в отличие от героинь Тургенева, не хватает решимости и смелости. Возможно, именно поэтому девушка так долго не могла признаться Топоркову в своих чувствах. Долгое, напряженное внутреннее переживание спровоцировало болезнь героини, которая в итоге привела к гибели. А. В. Кубасов отмечает, что одна из главных примет тургеневских девушек – готовность к жертве [3, с. 23]. Чеховская героиня, как и тургеневская, готова пожертвовать собой.

А. П. Чехов развивает тему разорения дворянского гнезда, начатую Тургеневым в романе «Дворянское гнездо». Этот роман проникнут сознанием того, что «дворянские гнезда» вырождаются, критические освещаются дворянские родословные Лаврецких и Калитиных, позволяющих вершить крепостнический произвол, причудливую смесь «барства дикого» и аристократического преклонения перед Западной Европой. В основе сюжета комедии А. П. Чехова «Вишневы сад» так же лежит история дворянской семьи Раневской. Чехов расширяет тему «дворянского гнезда»: за гибелью скрывается нечто большее, чем просто раскол класса дворян, подразумевается гибель России, беспросветное будущее. Это более страшно, так как уходит в небытие не только поэтика «дворянских гнезд», но и национальная культура с незабвенными традициями и укладом.

Таким образом, диалог с И. С. Тургеневым играет большую роль в творчестве А. П. Чехова. Прослеживается преемственная связь с тургеневскими произведениями, при этом Чехов разрабатывает собственные подходы к использованию

психологизма, созданию пейзажа, раскрытию тем (дворянское гнездо), мотивов, образов («тургеневская девушка»), характерных для тургеневского творчества. Следовательно, речь должна идти не столько о преемственности, сколько о типологии, возникающей на основе генетической связи.

Список литературы

1. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М. : Флинта, 2003. 173 с.
2. Катаев В. Б. Чехов плюс...: предшественники, современники, преемники. М. : Яз. славян. культуры, 2004. 391 с.
3. Кубасов А. В. Проза А. П. Чехова: искусство стилизации. Екатеринбург, 1998. 397 с.
4. Чехов А. П. Письма 1875–1886 годов. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1875-1886.htm> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1975–1977. Т. V. С. 175.

СТАТЬЯ И. С. ТУРГЕНЕВА «ГАМЛЕТ И ДОН-КИХОТ» КАК ПРОГРАММНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШЕКСПИРОВСКОГО ОБРАЗА ГАМЛЕТА

Я. В. Лаханова

г. Пенза, Россия

lahanova.jana@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается проблема рецепции образа Гамлета И. С. Тургеневым. Рассматривается своеобразие интерпретации писателем шекспировского образа на материале статьи «Гамлет и Дон-Кихот», сыгравшей важную роль в творческой эволюции Тургенева и в осмыслении им «вечного образа» Гамлета.

Ключевые слова: У. Шекспир, Гамлет, «вечный образ», И. С. Тургенев, рецепция, статья «Гамлет и Дон-Кихот»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

Значение личности и творчества поэта и драматурга Англии Уильяма Шекспира столь велико, что во многих странах Европы в XVIII столетии возник «Куль Шекспира», распространившийся на весь мир. Почитание его творческого гения выражается в многочисленных переводах, критических публикациях, биографических исследованиях, философских трактатах новой отрасли «шекспироведения», художественных интерпретациях и театральных постановках. На сегодняшний день «Куль Шекспира» по-прежнему соответствует современности и проявляется как в литературоведении, так и в кинематографе и театре.

Актуальность «вечного образа» Гамлета определяется словами русского критика и писателя В. Г. Белинского: «Гамлет – это вы, это я, это каждый из нас»

[1]. Действительно, герой Шекспира обладал значительной символичностью для того, чтобы последующие эпохи могли черпать в его жизненном пути и в его душе нечто особое. Семейная катастрофа, внутренний кризис и проблема выбора волновали многих писателей, критиков, психологов, режиссёров, актёров и читателей на протяжении многих столетий.

Во второй половине XIX века отечественное литературоведение анализирует шекспировский образ не с романтической точки зрения, а в соответствии с реальной действительностью. Гамлет показан в сопоставлении с представителями современной русской интеллигенции, но уже без абсолютного очарования. В глазах писателей и читателей возникает отторжение центрального персонажа Шекспира, восприятие его интеллекта, бесконечной рефлексии как преграды современному развитию российского общества. Так и И. С. Тургенев не смог остаться равнодушным к трагичной истории принца Датского и внёс значительный вклад в русскую рецепцию образа Гамлета XIX столетия.

Писатель долгое время трудился над созданием статьи «Гамлет и Дон-Кихот». Ю. Д. Левин, российский литературовед и доктор филологических наук, отмечал, что ключевым моментом для написания труда могли стать «...размышления Тургенева над революционными событиями 1848 года, за которыми он внимательно следил в Париже» [3, с. 507]. Одним из наиболее будоражащих в это время был вопрос о типе общественного лидера, способного осуществить необходимые преобразования в стране, на что прямо указывали революционные демократы. Тургенев также считал, что народу были необходимы осознанные и героические натуры. Обратившись к лучшим представителям из дворянского общества, И. С. Тургенев серьёзно изучает кардинальную проблему их бытия, обозначенную А. В. Луначарским как «проблема Гамлета» [4], а именно это неспособность реализовать своё возмущение существующим положением в решительное действие.

Статья «Гамлет и Дон-Кихот», вышедшая в свет в 1860 году, представляет собой философскую концепцию антитезы двух классических литературных образов: Гамлета, главного героя трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет», и Дон-Кихота, героя романа Мигеля де Сервантеса Сааведры «Хитроумный идальго Дон-Кихот Ламанчский». Речь строится на анализе и сравнении двух образов.

Обратимся ко взгляду Тургенева на образ Дон-Кихота. Будучи носителем веры в правду, Дон-Кихот обладает особой преданностью истине, идеалу, ради которого стоит пожертвовать жизнью. А истина его заключается в служении делу и обществу. По соображениям писателя, Дон-Кихот есть крепкая вера в своё дело и в справедливость. Тургенев говорит о Дон-Кихотах как о личностях, «призванных на великое новое дело» [5, с. 345]. Дон-Кихот духовно свободен от сомнений, самоанализов и упрёков, он лишь полон уважения к окружающему миру и установленным порядкам. Выше мы упомянули о том, что в основу статьи легли раздумья писателя о революции. В связи с этим отметим, что для того, чтобы избежать цензуры и оценить деятельность революционеров, в положительном значении которой он был убеждён, Тургенев, уподобив их Дон-Кихоту, подчеркнул в его характере прежде всего те качества, которые, как он думал, сближали его с ними. Так, Тургенев считал, что революционные демократы, подобно герою Сервантеса, знали главное: в чём заключается смысл их жизни. О Дон-Кихоте Тургенев писал: «... он знает мало, да ему и не нужно много знать: он знает, в чем его дело, зачем он живёт на земле, а это – главное знание» [5, с. 333]. Логика развития исторических событий на этом этапе была уже настолько ясна Тургеневу, что он поверил в эффективность

и следствия деятельности революционеров, «новых людей», поверил, что именно такие люди, не отступающие ни перед опасностями, ни перед трудностями даже тогда, когда цель, к которой они стремятся, не боясь ошибок и поражений, ещё очень размыта, пусть не скоро, но обязательно её достигнут. Тургенев не сомневался в том, что в мире, где не будет Дон-Кихотов, «не продвигалось бы вперёд человечество – и не над чем было бы размышлять Гамлетам» [5, с. 346].

Итак, каков же Гамлет глазами писателя и почему его интерпретация сыграла важную роль в истории развития данного литературного образа? Писатель даёт резкий и суровый ответ на поставленный вопрос – Гамлет есть бесконечный самоанализ и эгоизм, из которых следует отсутствие веры. В печальной судьбе Гамлета он подчеркнул всё то, что было в ней общего с трагическим роком поколения русской интеллигенции в середине XIX века, а в самом Гамлете – всё, что объединяло его с «лишними людьми». Что сподвигло Тургенева так резко осудить Гамлета и гамлетов? Осознание им насущных общественных потребностей времени. «Наше дело вооружиться и бороться» [5, с. 336] – а на это способны лишь Дон-Кихоты. Жестокая ирония персонажа Шекспира, по мнению Тургенева, заключается в том, что, обладая огромной силой самопознания, Гамлет непримирим сам с собою. Тургенев говорил: «Гамлеты точно бесполезны массе; они ей ничего не дают, они её никуда вести не могут, потому что сами никуда не идут» [5, с. 337]. Заметим, что Гамлет, в тургеневском понимании, одновременно напоминает героя Байрона и во многом его повторяющих и к нему восходящих «лишних людей» отечественной литературы, таких, как Онегин, Печорин, а из тургеневских – Чулкатурин из «Дневника лишнего человека» и Гамлет Щигровского уезда из «Записок охотника». Поэтому Тургенев формирует парадокс Гамлета и иных представителей «лишних людей» своего времени: с одной стороны, человек является глубоко мыслящим и осознанным, но с другой стороны он часто бесполезен и обречён на неподвижность, ведь при первой же трудности Гамлет опускает руки и поэтично жалуется. Однако Тургенев отмечает, что такие люди, как Гамлет, всё же могут заронить разумное зерно в душе других людей. «Главная заслуга Гамлетов состоит в том, что они образуют и развивают людей» [5, с. 346]. Так, с помощью образа Горацио И. С. Тургенев раскрывает глубину образа Гамлета. Горацио нуждается в познании и потому благоговеет перед умным Гамлетом и предаётся ему всей силой своей честной души, не требуя даже взаимности.

Современники задавались вопросом – к какому типу относился сам господин Тургенев? Гамлет он или же Дон-Кихот по своей натуре? По своему душевному складу Тургенев был ближе к сомневающемуся Гамлету, в политике же считал себя сторонником плавных политических и экономических реформ, приближающих Россию к передовым странам Запада. Однако на протяжении всего творческого пути он питал влечение к революционерам-демократам. Неизменное почтение вызывали у него смелые натуры, цельность их характера, отсутствие противоречий между словом и поступком, волевой темперамент окрылённых идей борцов. Он восхищался их смелыми порывами, но в то же время полагал, что они слишком торопят историю, страдают максимализмом и отсутствием терпения. А потому он считал их деятельность трагически обречённой: это верные и доблестные рыцари революционной идеи. В эпоху перемены поколений общественных деятелей, в эпоху вытеснения дворян разночинцами Тургенев мечтает о возможности союза всех антикрепостнических сил, о единстве либералов

с революционерами-демократами. Писатель хотел видеть в дворянах-гамлетах больше смелости и решительности, а в демократах-донкихотах – трезвости и самоанализа, Тургенев желал добиться синтеза двух типов личности. В статье сквозит мечта Тургенева о герое, не ограничивающимся в своём характере крайностями гамлетизма и донкихотства.

Таким образом, анализируя типы Гамлета и Дон-Кихота, Тургенев пытается разрешить проблему, которая была одной из важнейших в жизни самого русского писателя, – его душевный раскол, и даже не просто раскол, а ощущение присущей ему борьбы двух стремлений: к внутренней углублённой разработке своей индивидуальности и к самоутверждению в *мире всеобщего* через волевое действие. Гамлетовская основа – фундамент самого Тургенева. Дон-Кихот, скорее, его идол. В них, по Тургеневу, воплотились различные принципы: принцип самоанализа и принцип энтузиазма. В самом толковании образов Гамлета и Дон-Кихота у Тургенева явственно ощущается превознесение второго и осуждение первого. По мнению М. М. Дунаева, Иван Сергеевич всегда испытывал в себе чувство недостаточно деятельного начала и безверие, поэтому тургеневское порицание Гамлета («вечно возится и носится с самим собой» [5, с. 333]) есть не что иное, как его гамлетовское самоосуждение – ведь именно принц Датский в высшей степени способен на такой поступок. И кто другой, если не он сам, может прозреть самые глубинные тайны гамлетовской души [2].

На наш взгляд, статья И. С. Тургенева занимает в творческой эволюции писателя принципиальное место, поскольку в ней публицистическим языком фактически сформулировано то, что следом оказалось воплощённым в качественно новом для русской литературы образе Евгения Базарова, ведь именно в образе Гамлета зародилось начало отрицания. Тургеневская рецепция образа Гамлета имела целью показать социальную бесплодность и даже вред сосредоточенной на себе рефлексии и скепсиса. Таким образом, характеристика Гамлета у И. С. Тургенева была диалектически сложной и противоречивой, что объяснялось духовным родством писателя с шекспировским героем.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета // Wikisource. ru: Википедия – свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Гамлет,_драма_Шекспира._Мочалов_в_роли_Гамлета_\(Белинский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Гамлет,_драма_Шекспира._Мочалов_в_роли_Гамлета_(Белинский)) (дата обращения: 24.03.2024).
2. Дунаев М. М. Православие и русская литература. Т. 1–7. Статья Тургенева «Гамлет и Дон Кихот» и роман «Накануне» // Azbyka. Ru: Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/pravoslavie-i-russkaya-literatura-tom-ii-chast-3-dunaev/7/> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Левин Ю. Д. Комментарии: И. С. Тургенев. Гамлет и Дон-Кихот // RVB. ru: Русская виртуальная библиотека. URL: <https://rvb.ru/turgenev/02comm/0181.htm> (дата обращения: 24.03.2024).
4. Лекция А. В. Луначарского о Тургеневе. URL: <http://turgenev.lit-info.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/leksiya-lunacharskogo-o-turgeneve.htm> (дата обращения: 24.03.2024).
5. Тургенев И. С. «Гамлет и Дон Кихот»: речь, произнесенная 10 января 1860 года на публичном чтении в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым // Wikisource. ru: Википедия – свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Гамлет_и_Дон-Кихот_\(Тургенев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Гамлет_и_Дон-Кихот_(Тургенев)) (дата обращения: 07.04.2024).

ОТ ПЕЧОРИНА К СТАВРОГИНУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОНИЧЕСКОГО АРХЕТИПА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

И. С. Пахоленко

г. Пенза, Россия

irinapakholenko01@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются связи Ставрогина и Печорина и трансформации демонического архетипа в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Делается вывод о том, что Достоевский продолжает в Ставрогине линию Печорина и доводит его до абсолютного зла в исповедальной речи героя, тем самым автор обогащает архетипический образ демонического героя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Бесы», М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени», архетип, роман, демонизм

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Связь Ставрогина и Печорина не является новой проблемой для литературоведов, занимающихся исследованием генезиса и типологии героев Ф. М. Достоевского. В нашей работе мы опираемся на исследования в этой области, содержащие довольно детальный сопоставительный анализ обоих сюжетов. Прежде всего отметим статью американской исследовательницы Елизабет Стен-бок-Фермор «Lermontov and Dostoevskij's novel The Devils», которая была написана в конце 50-х годов 20 века. Она сопоставляет типологически нарративные механизмы, при помощи которых были созданы образы Печорина и Ставрогина и показывает, что Достоевский учитывает опыт «Героя нашего времени».

Близость героев особенно ярко обнаруживается, на наш взгляд, в плане семантической трансформации мотива зла. В обоих романах персонаж введен в дискурс посредством системы из трех разных нарративных ракурсов: повествователь о герое, другие о герое, герой о себе [5, с. 217]. Композиция романа «Герой нашего времени» построена таким образом, что читатель должен посмотреть на главного героя под разными углами, по мере перехода от одной главы к другой его образ разворачивается, проясняется. По мере прочтения читатель несколько раз меняет свое отношение к Печорину.

В «Бесах» Ф. М. Достоевский использует похожий прием. Сначала мы узнаем о характере героя из рассказов других лиц. Здесь Достоевский не следует за Лермонтовым и сразу же дает читателям информацию о детстве героя, однако яснее от этого образ не становится. Он был «тщедушен и бледен, странно тих и задумчив» [1, с. 48]. Обучал и наставлял героя с самого детства Степан Трофимович Верховенский, который и вызвал в нем «неопределенное ощущение той вековечной, священной тоски, которую иная избранная душа, раз вкусив и познав, уже не променяет потом никогда на дешевое удовлетворение». Он, как и Печорин, поступил в военную службу, «зачислен в один из самых видных гвардейских кавалерийских полков» [1, с. 51].

Читатель получает возможность ближе познакомиться с героем Достоевского условно во второй половине произведения. Лишь в пятой главе романа «Бесы» «Премудрый змий» Ставрогин, о котором читатель столько слышал, выходит на «сцену». Повествователь описывает его внешность и манеру поведения. Первая встреча читателей со Ставрогиным похожа на описание портрета Печорина в главе «Максим Максимыч», который мы видим глазами проезжего офицера. Читаем у Лермонтова: глаза Печорина «не смеялись, когда он смеялся!... Это признак – или злого нрава, или глубокой постоянной грусти». При этом «в его улыбке было что-то детское» [2, с. 88]. Описывая Печорина, рассказчик подметил противоречивость образа. Не менее странный и противоречивый портрет встречаем на страницах романа «Бесы». Герой-рассказчик описывает Ставрогина как изящного, очень красивого молодого человека. При этом «легкая улыбка его была так же официально ласкова и так же самодовольна», «лицо его действительно «походило на маску» [1, с. 89].

К середине романа Ставрогин уже пугает читателя своей бесчеловечной жестокостью: «На дуэли он мог стоять под выстрелом противника хладнокровно, сам целить и сам убивать до зверства спокойно» [1, с. 158]. И здесь снова параллель с «Героем нашего времени». Сцена дуэли Ставрогина и Гаганова, изображенная в 3 главе «Поединок», – это словно искаженная в кривом зеркале дуэль Печорина и Грушницкого. Оба главных героя на определенном этапе предпринимают попытки примирения. Печорин дает Грушницкому возможность отказаться от своей клеветы: «Тебе не удалось меня подурочить, и мое самолюбие удовлетворено; – вспомни – мы были когда-то друзьями...» [2, с. 137]. А затем хладнокровно убивает его.

Ставрогин тоже демонстрирует небывалое благородство, пытаясь примириться с Гагановым: приносит ему письменные и устные извинения несколько раз и даже специально стреляет мимо. Герой то чересчур благороден, то неоправданно жесток, то проповедует бога Шатову, то разуверяет его в нем, то убивает, калечит жизни людей, то не хочет крови. Словно герой, которого мы давно знаем и ждем от него определенных действий, подводит к ним, а потом действует противоположно.

Мы видим даже не различие в характерах героев, а словно нарочно перевернутые стороны Печорина в Ставрогине. «Герой нашего времени» никогда не хотел обременять себя тяготами женитьбы, а Ставрогин с легкостью идет на это, да еще и женится на хромоножке, чего уж никак нельзя было от него ожидать. Для чего же? – задаемся мы вопросом. «Вы женились по страсти к мучительству», – в глаза ему говорит Шатов. – Тут был нервный надрыв... Вызов здравому смыслу был уж слишком прельстителен!» [1, с. 223].

В числе основного композиционного приема раскрытия образов и Печорина, и Ставрогина находится монолог-исповедь (дневниковые записи). Тут мы обязаны уточнить, что исследователи не сходятся во мнении о правомерности рассмотрения главы «У Тихона». Многие литературоведы сходятся в мысли, что если Достоевский отказался позднее добавить главу в финальный вариант романа, то привлекаться для анализа этот материал не может. Однако мы опираемся на мнение других исследователей. Так, Ричард Пис пишет, что исключение данной главы «не только нарушает баланс романа, но и утаивает важную информацию о Ставрогине», с чем нельзя не согласиться. Мочульский же считал главу «У Тихона» «кульминацией трагедии Ставрогина и самым возвышенным художественным творением Достоевского» [4, с. 137].

В главе «У Тихона» мы постигаем сущность Ставрогина. И здесь связь с Печориным становится еще более очевидной. Ставрогин ненависти людской не боится, он даже жаждет ее. Только Тихон разочаровывает героя: он говорит, что не ненавидеть его будут, а смеяться над ним. Единственный выход, который видит Тихон, – покаяться и усмирить гордыню. Однако такой исход Ставрогин отвергает, и у него остается лишь путь в бездну смерти. Как много силы, способностей и умений было в этом человеке, и как мало хорошего он сделал. По-настоящему хорошего, то есть исходя из добрых побуждений, а не от скуки или бесчувственного интереса, подталкивающего Ставрогина играть чужими судьбами. Тихон признается герою: «...меня ужаснула великая праздная сила, ушедшая нарочито в мерзость» [1, с. 360]. То же самое мы наблюдаем в судьбе Печорина. В предисловии к журналу Печорина Лермонтов определил свою творческую задачу – нарисовать портрет, составленный из пороков всего поколения. Автор обратился в своём романе к характеру редкому, исключительному, таившему в себе «силы необъятные» [2, с. 115]. Но что мы видим? Как использовались эти силы? Нашли ли достойное применение? Нет.

С помощью журнала читатель узнает, что у Печорина есть своя теория отношения к людям. Суть этой теории заключается в том, чтобы смотреть на страдания и радости других только в отношении к себе, как на «пищу, поддерживающую ... душевные силы» [2, с. 148]. В основе этой теории лежит эгоизм. Дневник Печорина показывает нам, что у него явно искажено представление о счастье, дружбе, любви. Счастье он называет «насыщенной гордостью», полагает, что в дружбе один человек – всегда раб другого. Любовь к женщине герой сравнивает с цветком, которым можно надыхаться, а затем выбросить.

В записи от шестнадцатого июня Печорин подводит печальные итоги, анализирует прожитую жизнь и приходит к неутешительному выводу: «силы необъятные растрчены впустую» [2, с. 150]. Исход крайне плачевный, и такой же исход ждал и Ставрогина. «Праздная сила», «сила необъятная», не употребленная во благо, уничтожает человека.

На наш взгляд, связь Печорин – Ставрогин представляется очевидной. Достоевский, изначальной целью которого было в этом романе показать «великого грешника», абсолютное зло, словно заимствует личность Печорина у Лермонтова и доводит его до крайней степени жестокости и равнодушия, подчиняя его идее произведения. Достоевскому нужен был именно такой герой – Печорин, не скрывающийся за бравадой о его необыкновенной личности, о страстных порывах, о его напряженных размышлениях о тревожных вопросах бытия, о порочности общества, не понимающего его, о пережитых глубоких страданиях. Герой, который признает все свои грехи, рассказывает о них, описывая каждую деталь будто специально грубее, чем это того требует, но ни на секунду не раскаивается [4, с. 160]. Достоевский продолжает в Ставрогине линию Печорина и доводит его до абсолютного зла в исповедальной речи героя, тем самым автор обогащает архетипический образ демонического героя.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. Т. 11. 380 с.
2. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. 225 с.

3. Пис Ричард. Достоевский: исследование. Кембридж : Изд-во Кембриджского ун-та, 1975. 248 с.

4. Щенников Г. К. «Журнал Печорина» и «Исповедь» Ставругина: анализ деструкции личности // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. Филология. 2000. № 17. С. 154–162.

5. Stenbock-Fermor E. Lermontov and Dostoevskij's novel The Devils // The Slavic and East European Journal. 1959. Vol. 3 (XVII), № 3. P. 215–230.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕВОДОВ В. А. ЖУКОВСКОГО И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА БАЛЛАДЫ Ф. ШИЛЛЕРА «ПЕРЧАТКА»

С. В. Слепцова¹, А. А. Курбатова²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹s.v.sleptsova@mail.ru

²alice281008@gmail.com

Аннотация. Выявляются особенности переводов баллады Ф. Шиллера «Перчатка», выполненных В. А. Жуковским и М. Ю. Лермонтовым, с точки зрения интерпретации сюжета, трактовки образов.

Ключевые слова: переводная литература, интерпретация текста, идейно-художественная трактовка перевода

Мировая художественная литература построена на синтезе национальной и переводной. Однако каждое произведение претерпевает значительные изменения в процессе перевода. Русские авторы начала XIX века обращались к поэзии Ф. Шиллера, И.В. Гёте и Г. Гейне и других западноевропейских писателей, так как им было близко их романтическое мироощущение. Особенно привлекал жанр баллады.

Объектом исследования является баллада Ф. Шиллера «Перчатка» в переводе В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова.

Предмет исследования – содержание переводов с точки зрения идейно-художественного своеобразия, интерпретации сюжета и трактовки образов.

Цель исследования – выявить художественные особенности текстов через призму мировоззрения писателей.

В задачи работы входят разработка системы приемов межтекстового сопоставительного анализа, проведение комплексного исследования текстов для выявления поэтики в переводах В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова.

Перед началом работы мы выдвигаем следующую гипотезу: несмотря на единый литературный источник, переводы баллады «Перчатка» В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова отражают макро- и микромир художников, отличаются акцентами в интерпретации системы образов героев, что влияет на идею текстов баллады, и позволяет судить о них как о самостоятельных произведениях мировой литературы.

Методы исследования: методы теоретического исследования: изучение и анализ литературоведческого материала [1; 2; 6]; методы эмпирического исследования: а) разработка параметров сравнительного анализа с учетом аспектов сопоставления, предложенных к.п.н., доцентом АПКИППРО *Е. В. Мацяяки*; б) проведение межтекстового сопоставительного анализа для подтверждения выдвинутой гипотезы, реализации цели и задач исследования; в) обобщение полученных в результате исследования данных, их корректировка.

Взяв за основу собственный построчный перевод баллады «Перчатка» Ф. Шиллера с немецкого языка, выполненный под руководством учителя английского и немецкого языков МБОУ СОШ № 77 г. Пензы А. И. Прошкиной, и сопоставив с ним переводы В. А. Жуковского [3] и М. Ю. Лермонтова [4], мы отметили текстуальные и идейно-художественные отличия переводов русских писателей от оригинального текста. При этом оба перевода русских писателей содержат все признаки жанра баллады [1].

Поэты обращаются к сюжету, имея разный жизненный и творческий опыт.

В отличие от зрелых «собратьев по перу» М. Ю. Лермонтову на начало работы было лишь 15 лет.

Композиционно переводы соответствуют оригиналу. В то же время у Ф. Шиллера эпическое и лирическое начала находятся в равновесии. В. А. Жуковский же делает акцент на повествовательном аспекте, а М. Ю. Лермонтов ослабляет действие, усиливает эмоциональный фон и приближает перевод к лирическому стихотворению.

У Ф. Шиллера постепенное описание и раскрытие деталей картины подчеркивают опасность ситуации. В. А. Жуковский следует за оригиналом, обстоятельно описывая детали происходящего, М. Ю. Лермонтов сокращает текст, посвященный изображению зверей, и ускоряет переход к драматическому эпизоду с перчаткой, его перевод короче немецкого оригинала на одиннадцать стихов, однако в нем встречаются авторские строки, подчеркивающие драматизм ситуации.

В поле зрения Ф. Шиллера конкретная историческая эпоха, все его герои номинативны (король Франц, рыцарь Делорж, красавица Кунигунд). В. А. Жуковский сохраняет имя рыцаря, отдавая тем самым дань его смелому поступку.

Юный М. Ю. Лермонтов обезличивает главного героя, тем самым типизируя образ рыцаря и, возможно, ассоциируя себя с ним.

Напротив, в отношении образа героини М. Ю. Лермонтов вслед за Ф. Шиллером номинирует даму, лишь добавляет к имени Кунигунд окончание «-а» по аналогии с русской традицией. В. А. Жуковский же типизирует образ жестокой женщины, играющей чувствами людей, поэтому имя героини у него отсутствует.

Учитывая эти детали, можно заметить тенденцию к расхождению идеи переводов: баллада В. А. Жуковского – о поступке рыцаря, а перевод М. Ю. Лермонтова – о поступке дамы. И доказывает эту мысль развитие сюжета.

Обращение красавицы, уронившей перчатку, к рыцарю у поэтов разное: у Ф. Шиллера светское: «*господин рыцарь*», а манера обращения – шутливая; у В. А. Жуковского игриво-романтическое: «*мой верный рыцарь*», но при этом улыбка лицемерная и колкая, а у М. Ю. Лермонтова холодно-обезличенное «*рыцарь*», обращение насмешливое: «*...сказала, лукаво смеясь: «Рыцарь, пытаться сердца люблю....»*. Несмотря на колкость, обращение героини в балладе

В. А. Жуковского более теплое, это обращение на «ты». Местоимение «вы» у М. Ю. Лермонтова подчеркивает пропасть между рыцарем и дамой сердца.

Главных героев объединяет любовь к красавице, готовность к подвигу, отказ от награды и разочарование в любви, однако образы интерпретированы. Рыцарь Ф. Шиллера опытен, хладнокровен, возможно, не молод: *«Спускается (...) твердым шагом; быстрым движением берет он перчатку смелой рукой; хладнокровно он возвращается...»*. В переводе В. А. Жуковского сохраняется спокойное бесстрашие, рыцарь молод, но умеет скрывать свои чувства: *«Не отвечав ни слова, к зверам идет, перчатку смело он берет и возвращается ...»*; *«...как будто ничего с ним не случилось, спокойно всходит на балкон...»*. Рыцарь М. Ю. Лермонтова юн, порывист: *«Рыцарь с балкона в минуту бежит, дерзко в круг он вступает ... перчатку смелой рукой подымает», «...перчатку приносит назад»*.

Делорж В. А. Жуковского полон чувства собственного достоинства, как и в оригинале. Рыцарь М. Ю. Лермонтова жаждет подвига, воодушевлён, но на арене происходит переосмысление действительности, и на балкон возвращается уже другой человек, это был его первый шаг к пониманию света. Поэтому герой В. А. Жуковского кажется старше лермонтовского.

Интерпретирована и сцена возвращения. И у того, и другого писателя рыцари не могут справиться со своими эмоциями, и, возвратившись, они бросают перчатку в лицо красавице. При этом их слова отражают внутреннее состояние: фраза *«Благодарности вашей не надобно мне»* М. Ю. Лермонтова подчеркивает разочарование и в любви, и в жизни, а слова *«Не требую награды»* В. А. Жуковского преисполнены самоуважения.

Наблюдаются различия в номинации правителя: у Ф. Шиллера это король Франц, у В. А. Жуковского – Франциск, у М. Ю. Лермонтова король остается безымянным. Так, на наш взгляд, М. Ю. Лермонтов более глубоко отражает проблему, подчеркивая типичность ситуации, не привязывая происходящее ко времени правления конкретной исторической личности.

Сопоставив переводы, мы отметили, что в трех текстах наблюдается интерпретация в идейно-художественной трактовке сюжета, создании образов, авторской позиции. В результате исследования мы пришли к выводу, что переводчик воспринимает оригинал в концепции своего мироощущения. Не копируя, он по-своему его трактует, создавая самостоятельное произведение искусства, достойное занять место в мировой художественной культуре.

Список литературы

1. Гаспаров М. Л. Баллада // Литературный энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
2. Данилевский Р. Ю. Шиллер в русской лирике 1820–1830-х годов // Русская литература. 1976. № 4. С. 139–149.
3. Жуковский В. А. Баллады, поэмы и сказки. М. : Правда, 1982. 367 с.
4. Лермонтов М. Ю. Избранные сочинения. М. : Детская литература, 1977. 622 с.
5. Мацыяка Е. В. Сопоставительный анализ в изучении литературно-художественных произведений. URL: https://studylib.ru/doc/817520/sopostavitel._nyj-analiz-v-izuchenii-literaturno (даты обращения: 14.11.2023; 07.12.2023; 04.04.2024).
6. Шаманская Л. П. Жуковский и Шиллер: поэтический перевод в контексте русской литературы. М. : Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова, 2000. 95 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕКЛИЧКИ СЦЕНЫ ОХОТЫ РОСТОВЫХ В ОТРАДНОМ (ПО РОМАНУ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР») И БАСНИ И. А. КРЫЛОВА «ВОЛК НА ПСАРНЕ»

А. О. Сторожева

г. Пенза, Россия

storozevalla@yandex.ru

Аннотация. Исследуется эпизод «Охота в Отрадном» романа-эпопеи «Война и мир» Л. Н. Толстого, проводятся параллели с батальными сценами того же произведения. Подчеркивается связь с басней И. А. Крылова «Волк на псарне», сопоставляются используемые образы.

Ключевые слова: Лев Николаевич Толстой, «Война и мир», сравнительный анализ, «Волк на псарне»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Лев Николаевич Толстой в романе-эпопее «Война и мир» пишет историю русского народа в один из самых драматических периодов нашей истории. Он исследует русский национальный характер в минуту тяжелейших испытаний, выпавших на нашу долю в период Отечественной войны 1812 года, и открывает в наших предках главное свойство – любовь к Отечеству [1, с. 449]. Патриотическое чувство всегда жило в душе русского человека, но до поры до времени было скрыто. Участники кампании 1805–1807 годов еще не понимали, за что они воюют и умирают. Но настала тяжелая для родины пора, когда французская армия вторглась на территорию Российской империи, и «скрытая теплота патриотизма» вырвалась наружу, достигла своего наивысшего подъема. «Волна патриотизма» охватила не только солдат и офицеров действующей армии. В своем романе Толстой говорит и о «дубине народной войны», внесшей немалый вклад в общую победу.

События Отечественной войны 1812 года, в особенности Бородинская битва, становились предметом художественного осмысления и у предшественников Толстого. «К Дашкову», «Тень друга», «Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года» и другие стихотворения К. Н. Батюшкова; «Бородино», «Поле Бородина», «Наполеон», «Воздушный корабль» М. Ю. Лермонтова; «Воспоминания в Царском Селе», «Бородинская годовщина», «Клеветникам России» А. С. Пушкина; «Рославлев» М. Н. Загоскина и многие другие произведения были написаны по горячим следам тех событий. Особенно нам хотелось бы выделить цикл басен И. А. Крылова, посвященный различным этапам Отечественной войны 1812 года («Раздел», «Ворона и Курица», «Волк на псарне», «Обоз» и «Щука и Кот», «Чиж и Еж»).

Л. Н. Толстой, приступивший к написанию «Войны и мира» в начале 60-х годов, имел перед глазами уже сформировавшуюся литературную традицию в освоении данной темы. Цель нашей работы – выделить и прокомментировать тематические переключки сцены охоты Ростовых в Отрадном (том II, часть четвертая, главы 3–6) и басни И. А. Крылова «Волк на псарне».

Традиционно считается, что основная роль данного эпизода – раскрытие героев, в особенности Николая и Наташи, с новой, непривычной стороны. Но в этом эпизоде таятся и скрытые параллели и связующие нити, расходящиеся по всему

роману. Внимательный читатель не может не соотнести этот эпизод с событиями Отечественной войны, не увидеть его символического значения, когда было достигнуто небывалое единодушие людей в поступках и целях, когда теряют значение привилегии и стихийно устанавливается другая мера вещей. Не случайно, выдвигаясь на охоту, Петя Ростов, полный воинственного воодушевления, восклицает: «Тщетны россам все препоны...!»

Как мы помним, в сцене охоты на волков задействовано около ста тридцати собак и двадцати конных охотников. Перед началом охоты, как перед сражением, все участники занимают свои позиции, «каждый охотник знал свое дело, место и назначение». Николай, нетерпеливо ожидая матерого волка, молится о том, чтобы зверь вышел именно на него. Его состояние автор описывает так: «он молился с тем страстным и совестливым чувством, с которым молятся люди в минуты сильного волнения». Выражение «сознания торжественности наступающей минуты» Пьер Безухов увидел накануне Бородинского сражения на лицах ополченцев, солдат и офицеров во время церковного шествия с иконой Смоленской Божьей Матери. Нельзя также не обратить внимание на использование автором в данном эпизоде лексики, которая употребляется Толстым и в описаниях военных сражений: лошадь «стремглав понеслась», пес «стремительно бросился», охотник «скакал наперерез», собаки «окружили» волка, «теперь все кончено».

После Бородина у Толстого часто встречается сравнение французской армии с затравленным зверем, а Кутузова – с опытным охотником. В тексте произведения отмечается, что Ростов несется на врага скорее инстинктивно, «с чувством, с которым он несся наперерез волку» в Островненском деле. Тут невольно вспоминается басня Крылова «Волк на псарне», которая отразила тяжелое положение французской армии в ноябре-декабре 1812 года и попытку Наполеона вступить в переговоры с Кутузовым.

В басне Крылова как таковой охоты на волка нет: он сам, «...думая залезть в овчарню, Попал на псарню...». Стоит отметить, что хищник явно не в первый раз приходит сюда за пищей («...приходит, наконец, Ему расчесться за овец»). Наполеон своим уверенным шествием по Европе напоминает этого хищника. Он уверен в своей победе, потому что забирается в «овчарню» и потому не ожидает отпора. У Толстого волк проигрывает в серьезной схватке с собаками и охотниками. Зверь также сыт и упитан, «с седою спиной и с наеденным красноватым брюхом». Образ неприятеля в хищнике у Толстого поддерживается очеловечиванием зверя («Он приостановил свой бег, неловко, как больной жабой, повернул свою лобастую голову к собакам» [4, с. 478]).

Необходимо отметить, что в обоих произведениях он оказывал сопротивление. В аллегорическом произведении Крылова Волк «пустился в переговоры», обещая не трогать овец. Конечно, то была ложь, и это видно не только по прямой характеристике автора («хитрец»), но и по воинственному поведению хищника строками ранее («Зубами щелкая и ощетиня шерсть, Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть»). Но если очеловеченный зверь у Крылова и не пытался сохранить жизнь с помощью силы, то у Толстого волк даже дважды спасся, «щелкнув зубами». Первый раз он убивает «муругого кобеля», а второй раз уходит от Карая.

Карай – старый пес (Николай в эмоциональном порыве даже называет его «отец»), который, в отличие от первого преследователя, догоняет волка хитростью, перерезает ему дорогу к отступлению. Своей опытностью и знанием волчьих повадок Карай напоминает того самого ловчего из басни Крылова. Оба они не поддаются на уловки хищника и карают его за жадность и коварство («Ты сер, а я, приятель, сед, И волчью вашу я давно натуру знаю»). У Крылова в басне собаки тоже

играют немалую роль, но ни одну автор не выделяет из общего числа («...псы за-лились в хлевах и рвутся вон на драку...»). Усиливает это впечатление синекдоха «поднялся вдруг весь псарный двор», которая объединяет и собак и ловчих. Равно как и Кутузов одерживает верх над Наполеоном. По воспоминаниям современников, «после сражения под Красным, объехав с трофеями всю армию, полководец...посреди приближенных к нему генералов и многих офицеров вынул из кармана рукописную басню Крылова и прочел ее вслух. При словах «ты сер, а я, приятель, сед», произнесенных им с особою выразительностью, он снял фуражку и указал на свои седины. Все присутствующие восхищены были этим зрелищем, и радостные восклицания раздались повсюду» [3, с. 362].

Такой же тактики, как и Карай, придерживается Данило, крепостной охотник, который наконец и ловит зверя. Данило описывается как хмурый и знающий свое дело ловчий. Он даже бросает угрожающий взгляд на хозяина, но после удачной охоты к нему возвращается его кроткое выражение лица и он улыбается «детски-кроткой и приятной улыбкой». С этим героем явно соотносится образ «дубины народной войны». Разве не так же русский народ обнаруживает свои внутренние силы, проявляет свою гордость и удаль ради общей цели? Разве не так же и прячет свой гигантский потенциал, когда опасность позади? [2, с. 31]. Оказывается логичным и правильным, что именно Данило заканчивает охоту на волка.

Можно сделать вывод, что эпизод охоты в Отрадном в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» может быть рассмотрен как аллюзия на Отечественную войну 1812 года. При создании этой сцены писатель в значительной степени опирался на опыт Крылова, но переосмыслил его и мастерски вписал в ткань своего эпического повествования.

Список литературы

1. Аношкина В. Н., Громова Л. Д., Катаева В. Б. История русской литературы XIX века. 70–90-е годы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 798 с.
2. Бочаров С. Роман Л. Толстого «Война и мир». М. : Худ. лит-ра, 1987. 103 с.
3. Крылов И. А. Басни. Сатирические произведения. Воспоминания современников. М. : Правда, 1989. 480 с.
4. Толстой Л. Н. Война и мир. Т. 1–2. СПб. : Азбука, 2022. 699 с.

ТЕМА ДЕНЕГ В «СКУПОМ РЫЦАРЕ» А. С. ПУШКИНА

И. А. Субботина

г. Пенза, Россия

irina4916@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается тема денег в одной из «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина. К исследованию привлекаются страницы биографии автора, проливающие свет на причины его интереса к заявленной теме.

Ключевые слова: материальное, духовное, «Скупой рыцарь», архетипическое

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

В наследство гениальному сыну родители А. С. Пушкина, как известно, оставили лишь долги и разоренные имения. В свете сказанного неудивительно постоянно повторяемые Пушкиным слова, что он «пишет для себя», а «печатается для денег». В то время это прозвучало очень смело, никто из писателей-современников не решался прежде на подобное признание. Но Пушкин, по замечанию В. И. Новикова, автора статьи «Пушкин как книгоиздатель и предприниматель», был человеком, одновременно парящим высоко в облаках и твердо стоящим на земле [4, с. 170].

Исследователям биографии поэта известно, что он был вынужден закладывать бриллианты жены, пытался лично управлять имением, основывать газету, альманах, журнал как проекты, под платную подписку. Одалживался бесконечно, пытал казну, точнее императора, на предмет государственных ссуд (и получал их) и, самое главное, писал, чтобы заработать на жизнь [3, с. 15].

В известном очерке «Прогулки по Москве» (1811 г.) К. Батюшков писал: «Кто не бывал в Москве, тот не знает, что можно торговать книгами точно так, как рыбой, мехами, овощами и проч., без всяких сведений в словесности; тот не знает, что здесь есть фабрика переводов, фабрика журналов и фабрика романов и что книжные торгаши покупают ученый товар, то есть переводы и сочинения на вес, приговаривая бедным авторам: не качество, а количество! не слог, а число. листов!» [1, с. 86]. Положение литератора в России не могло не волновать Пушкина. Он писал Рылееву в августе 1825 г.: «Как же ты не видишь, что дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей?.. Не должно русских писателей судить, как иноземных. Там пишут для денег, а у нас (кроме меня) из тщеславия. Там стихами живут, а у нас граф Хвостов прожился на них. Там есть нечего, так пиши книгу, а у нас есть нечего, служи, да не сочиняй. Милый мой, ты поэт и я поэт, но я сужу более прозаически и чуть ли от этого не прав» [5, с. 201].

Учитывая все вышесказанное, интерес Пушкина к теме денег, месту, которое они занимают в жизни человека, выглядит неизбежным и закономерным. По мнению Н. М. Минского, скупость «своими корнями уходит в последний трагизм жизни, которым обусловлена несбыточность всех надежд, неустойчивость всякого счастья, неисполнимость всех желаний» и т.д. «...Скупой меняет действительность на ее отражение, от реальных вещей обращается к возможным, от счастья к символам счастья. Но отношение к символам у него ... не бескорыстно-созерцательное, а прежнее, вожделеющее, воинственное. Он продолжает бороться за добывание благ, которыми не пользуется, – и, таким образом, впадает в противоречие с самим собой» [2, с. 104].

«...О бедность, бедность! // Как унижает сердце нам она!» Эти слова Пушкин вложил и в уста Альбера, молодого рыцаря, сына старого барона из «Скупого рыцаря». Несложно установить, что сюжет, а также главные герои этой трагедии отражают взаимоотношения А. С. Пушкина с отцом, известным своей скупостью. Сергей Львович Пушкин и сам находился в натянутых отношениях со своим отцом, но унаследовал от него вспыльчивый и легкомысленный характер. По воспоминаниям сына, он был эгоистичным человеком, занятым исключительно собой, а не семьей или хозяйством. Впоследствии семья с большими землями и усадьбами находилась «на грани разорения». Более того, хозяин всегда тратил деньги на

приятелей и досуг, но для близких жалел каждую копейку. Одним из ранних воспоминаний Александра Сергеевича был отказ от покупки туфель. Вместо обновки отец предложил ребенку башмаки, которые носил еще дедушка. Порок родителя и стал главной темой маленькой трагедии.

Создавая «Скупого рыцаря», Пушкин воссоздает психологию героя, одержимого страстью к накопительству и жадностью. Не споря с тем, что «...деньги // Всегда, во всякий возраст нам пригодны...», и различая отношение к ним «юношей», ищущих в них «слуг проворных», и «стариков», берегущих деньги «как зеницу ока», потому что они самые «надежные» на свете друзья, автор устами Альбера дает следующую характеристику скупца: «...мой отец не слуг и не друзей // В них видит, а господ; и сам им служит». Сравнивает его с «алжирским рабом», «псом цепным», сидящим в нетопленной конуре без воды и пищи, стерегущим сундуки с золотом.

Автор не жалеет красок для создания картины идолопоклонства старого барона деньгам. А. С. Пушкин показывает феномен «тезауризации» (накопительства) через восприятие старого барона. Изумительно описывается сцена свидания барона со своими подвальные сокровищами. Поэт показывает некое существо, обезумевшее от жажды денег и золота. Если обратиться к истории, то когда-то в античности цари-деспоты заставляли своих воинов насыпать горсти земли в кучу с целью создания «гордого холма» для того, чтобы царь с его вершины мог «озирать и дол...и море, где бежали корабли». Старый барон обладает амбициями и надменностью таких царских особ. Вот что он говорит: «Вознес мой холм и с высоты его // Могу взирать на все, что мне подвластно...».

Альбера угнетает скупость отца, отказывающегося его «держать как сына, не как мышь, // Рожденную в подполье». Нужда толкает молодого рыцаря брать деньги взаймы у ростовщика. Но ростовщик не хочет давать деньги без залога (залога), так как перестал верить в честное рыцарское слово Альбера, ибо тот не рассчитался с ним по прежним долгам. Ростовщик сравнивает честное слово рыцаря с «ключом от брошенной шкатулки в море».

Автор мастерски показал трагедию отца и сына, вызванную отношением к деньгам. Молодой рыцарь страстно желает получить наследство, пока молод, а для старого барона скупость является «дорогой в никуда», когда обесценены все родительские чувства. Было бы полбеды, если бы власть старого барона над миром, людьми, любовью была бы только его личной, никого не затрагивающей страстью. Страшно то, что сила денег способна уничтожить все на своем пути, хотя она и заперта в сундуках. Эта сила может выйти из-под контроля человека и потому очень опасна. Ярко описывая алчность скупого рыцаря, Пушкин, очевидно, мысленно соглашался с Дж. Байроном, который писал о силе денег: «Любой червонец лампа Алладина!». Подобно лампе Алладина деньги в руках добропорядочного человека служат во благо, но в руках скупого честолюбца вредят другим людям.

Старому барону мало «править миром». После того как он в мечтах подчинил себе «мир», «музы», «вольный гений», «добродетель» и «бессонный труд», он восклицает: «Я свистну, и ко мне послушно, робко // Вползет окровавленное злодейство, // И руку будет мне лизать...». А. С. Пушкин показывает всю подноготную скупого рыцаря, забирается в самые темные закоулки его души, когда тот в подвале стоит над открытыми сундуками и любуется своим золотом: «Мне все послушно, я же ничему; // Я выше всех желаний; я спокоен; // Я знаю мощь свою...». Пушкин заканчивает произведение словами, вложенными в уста герцога, который был

потрясен омерзительным эгоизмом старика: «Он умер. Боже! // Ужасный век, ужасные сердца!» [5, с. 623].

Таким образом, А. С. Пушкин в «Скупом рыцаре» создает архетипический образ накопителя невероятного обобщающего значения, опережая Гобсека О. де Бальзака и Плюшкина Н. В. Гоголя. По сути к типическим чертам пушкинского героя в дальнейшем нечего было добавить.

Список литературы

1. Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. М. : Литературные памятники, 1977. 86 с.
2. Минский Н. М. Скупой рыцарь А. С. Пушкина // Библиотека великих писателей. М. : Российская государственная библиотека, 1909. С. 102–109.
3. Миркин Я. Другой. Взгляд экономиста на суетное и вечное в судьбе А. С. Пушкина и его сегодняшних читателей // Родина. 2019. № 6. С. 15–20.
4. Новиков В. И. Пушкин как книгоиздатель и предприниматель // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 169–176.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1962. Т. 9. 811 с.

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В «ПОЭЗИИ ДНЯ» И «ПОЭЗИИ НОЧИ» Ф. И. ТЮТЧЕВА

И. В. Шумилина

г. Пенза, Россия

Irinashumilina57@yandex.ru

Аннотация. Выявляется обращение Ф. И. Тютчева к мотивам и образам, восходящим к античности, рассматриваются жанрово-стилевые формы его поэзии, связанные с художественным осмыслением античной мифологии и литературы, а также подчеркивается своеобразие творческой манеры поэта. Систематизирован, обобщен и привлечен для исследования литературоведческий материал, касающийся литературно-эстетических и религиозно-философских воззрений Ф. И. Тютчева.

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, лирика, «поэзия дня», «поэзия ночи», античность, рецепция, аллюзия, мифология, теоним, архетип

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

Обращаясь к творчеству Ф. И. Тютчева, мы отмечаем громадный интерес поэта к античному мировосприятию, мироощущению. Сама мысль о том, что в его лирике четко прослеживаются античные мотивы, не является новой. Так или иначе об этом упоминают многие исследователи его поэзии (Д. Д. Благой, Б. Я. Бухштаб, В. В. Кожинов, Н. Н. Скатов, Н. Я Берковский, К. В. Пигарев и др.). Тем не менее тема, выбранная нами для исследования, сохраняет свою актуальность, так как философская концепция Тютчева, осмысление им картины мироздания до сих пор привлекает ученых, а потому эта тема не может считаться исчерпанной.

Лирика Ф. И. Тютчева базируется на античной, в частности древнегреческой, основе в создании образов дня и ночи.

Еще в XVIII веке в России возник интерес к античности, когда стали появляться первые переводы из греческих и римских авторов. При всей своей самобытности и оригинальности русская лирика во многом обязана античным «образцам», особенно в разработках художественных форм.

Интерес, который проявлял Ф. И. Тютчев к античности, красной нитью проходит через все его творчество. Античные сюжеты не раз встречаются в переводах Тютчева, выполненных в разное время: «Прощание Гектора» и «Торжество победителей» Шиллера (у Тютчева «Гектор и Андромаха», 1822 и «Поминки», 1855), в конце 20-х годов монолог Терамена из «Федры» Расина; в 1866 г. – басня неизвестного французского автора, озаглавленная Тютчевым «В Риме». Чувство стиля древней поэзии, присущее Тютчеву, проявилось в латинских названиях и эпиграфах некоторых его стихотворений. Так, например, заглавие знаменитого «Silentium!» (1830) очень подходит к афористическому характеру этого стихотворения, выдержанного в стиле, напоминающем древнегреческие стихотворные назидательные изречения.

Древность для Тютчева – мир, наполненный «златокрылыми мечтами», «чертог волшебный добрых фей» [3]. И в дальнейшем своем творчестве сокровища этого чертога поэт использует для того, чтобы выразить свою жизненную философию. Опоэтизированные образы античности содержатся главным образом в стихотворениях конца 20-х и начала 30-х годов и более редко появляются в стихах последнего периода.

Осмысление Тютчевым всех жизненных явлений базируется на дуалистическом понимании самого мироздания, присущего античным философам и воспринятого самим поэтом. Картина Вселенной, как ее понимал Тютчев, нарисована им в «поэзии дня» и «поэзии ночи». Поэт рассматривает день и ночь не только как физические явления, но и как символические представления различных состояний и переживаний. Они олицетворяют разные аспекты человеческой жизни, эмоции и настроения. Использование этих контрастирующих образов, находящихся в метафорическом смысле олицетворением «добра» и «зла», позволяет поэту создавать контрасты и усиливать эмоциональное воздействие на читателя.

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов [3].

День и ночь – две противоположности, которые вдохновляли многих поэтов, включая Федора Тютчева. Он использовал эти символы, чтобы выразить свои мысли о времени, жизни и смерти.

В античной культуре сами понятия дня и ночи также часто обозначались именами богов: Аполлон был богом света, дня и музыки, а Никта – богиней ночи и сновидений. Античность с ее богатой мифологией и философией служила источником вдохновения для многих поэтов, включая Тютчева, и помогала им выразить свои мысли и чувства.

В вечном противостоянии дня и ночи боги занимают сторону дня, что говорит о том, что они настроены миролюбиво, встают на сторону людей, они дарят им день, набрасывая на небо «златотканый покров».

Связь с Античностью напрямую проходит в произведениях Тютчева, когда он упоминает о богах, само множественное число этого понятия отсылает нас к Греческому Пантеону. Нередко поэт прибегает к употреблению теонимов, имена напрямую передают «божественную идею» могущества высшего начала и его непосредственного влияния на природу. Так, например, в произведении «Весенняя гроза» Тютчев предпринимает попытку дать объяснение природному явлению с точки зрения древнегреческого эпоса. В произведении упоминаются имена богов Гебы и Зевса:

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила [3].

Волшебный сюжет, повествующий о богине Гебе, которая во время кормления орла уронила на землю кусок и пролила питье, чем вызвала дождь и грозу, можно трактовать и с философской точки зрения. Этим метафоричным приемом поэт хотел подчеркнуть, что в мире все циклично. И спустя сотни лет все так же будет греметь майский гром, а затем все повторится. Природа обладает такой невероятной силой, что она, подобно богам, нетленна.

На уровне лексики, помимо теонимов, автор часто употребляет названия, характерные для мифологии античности. В стихотворении «О чем ты воешь, ветр ночной?» создан образ Хаоса, в мифологии интерпретируемого в качестве прародителя первоначального состояния мира. У Тютчева, как и у греков в их мифах, хаос предстает как беспорядочная основа существующего мира. Это изначальная стихия бытия, которая обнажается ночью.

О, страшных песен сих не пой
Про древний Хаос, про родимый!
О, бурь заснувших не буди,
Под ними Хаос шевелится!.. [3]

Это время суток особенно благодатно для буйства темных проявлений. Светлому миру гармонического наслаждения в поэзии Тютчева противопоставлен мрачный мир холода, тьмы и мертвой неподвижности. Ночь становится связующим звеном между человеком и природой у Тютчева. Уничтожая преграды, она дает возможность сильнее почувствовать драматизм положения затерянного в мировом хаосе человека, дает ему возможность увидеть себя «лицом к лицу пред пропастью темной».

В работе М. И. Шахновича «Первобытная мифология и философия» [4] подробно говорится об осмыслении Хаоса разными народами. У древних греков «хаос» восходит к понятиям «зев», «зияние». У Гесиода это темная пропасть, зияющая бездна («зияющая пасть»): «Прежде всего во вселенной Хаос зародился...» [1, с. 32]. Греки понимали Хаос «как бездну, в которой обитает ночь» [2, с. 71–72]. У Аристотеля Хаос – первичное начало, пространство между орбитой Луны и Землей. Это область постоянной изменчивости, постоянных превращений и беспорядочных движений, а все тела в этой области состоят из четырех низших элементов: земли, воды, воздуха и огня. У Демокрита Хаос – безграничная пустота. Платон понимает бога как приводящего в порядок Хаос. Как видим, Тютчеву очень близко эллинское восприятие природы и сущности Хаоса.

Ночь – архетипическое воплощение тьмы. В тютчевской трактовке образа ночи можно рассмотреть черты античности, которая воспринимала ночь как

амбивалентный символ. С одной стороны, ночь – «страшная», она порождает смерть, конфликт, ложь, старость. С другой стороны, от ночи происходит день, то есть свет, справедливость, плодородие и бессмертие. Следовательно, ночь может символизировать и гибель, и изобилие; в ней присутствует ожидание нового дня, обещание дневного света.

Откуда он, сей гул непостижимый?..

Иль смертных дум, освобожденных сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в Хаосе ночном?.. [3]

В стихотворении «Святая ночь» также можно услышать отголосок античности:

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадней, день любезней,
Как золотой покров, она свила,
Покров, накинутый над бездной.
И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию темной [3].

Зачастую день предстает радостным временем, его Тютчев называет «отрадней» «любезней». В свою очередь образ ночи благодаря выгодному контрасту с образом дня влечет за собой античный образ царства теней. Этот мир был скрыт от людских глаз, куда попадали души умерших, чтобы там отыскать свою истинную участь.

Лирические тексты Тютчева изящны и пластичны, в них есть, по выражению Добролюбова, и «знойная страстность», и «суровая энергия». Они цельны, закончены: при их чтении создается впечатление, что они созданы мгновенным порывом. Несмотря на скептические ноты в поэзии Тютчева, который утверждал, что вся деятельность человека – «подвиг бесполезный», от большинства его произведений веет молодостью, бесконечным жизнелюбием. Природа является не только объектом эстетических переживаний поэта, но и материалом для постоянных размышлений о Боге, о мире, о месте человека в мире.

В одной из наиболее знаменательных тем творчества Ф. И. Тютчева, теме дня и ночи, мастерски отразились античные мотивы. Философская концепция сил природы совмещает в себе мифотворчество, накладывая сюжеты и отголоски античной культуры, где положительные образы раскрываются под покровительством дня, а отрицательные бунтующие силы проявляются в ночном мраке. Ф. И. Тютчев зарекомендовал себя не только как гениальный поэт-философ, но и как замечательный знаток истории античности.

Список литературы

1. Античная лирика. Греческие поэты : пер. с древнегреч. М. : Рипол-Классик, 2001. 958 с.
2. Озеров Л. Поэзия Тютчева. М. : Худож. лит., 1975. 109 с.
3. Тютчев Ф. И. Лирика. URL: <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html> (дата обращения: 22.02.2024).
4. Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. М. : Наука, 1971. 238 с.

ЖИВОПИСЬ XIX–XX вв. КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫШИТОГО ПОЛОТЕНЦА В ОБРЯДАХ И РИТУАЛАХ РУССКОГО НАРОДА)

Н. П. Востокова

г. Пенза, Россия

ninavostokova@yandex.ru

Аннотация. На материале живописных полотен известных русских художников рассматриваются обряды и ритуалы с использованием вышитых полотенец, отражающие нравственные ценности традиционной культуры русского народа.

Ключевые слова: картины известных художников, традиционная культура, вышитые полотенца в обычаях, обрядах и ритуалах русского народа

Обрядовые крестьянские полотенца из домотканного полотна, украшенные вышивкой и кружевом, представляют собой важную и интересную разновидность памятников традиционной культуры русского народа, отражающих духовное содержание отдельного человека и общества в целом.

Известные русские художники XIX–XX вв., такие как Василий Максимов, Константин Савицкий, Григорий Мясоедов, Леонид Соломаткин, Владимир Маковский, Николай Богданов-Бельский, Василий Верещагин, Пётр Коровин, Иван Куликов, Борис Зворыкин, Борис Кустодиев, Владимир Кириллов и многие другие, хорошо знакомые с народной культурой, запечатлели на своих полотнах обряды и ритуалы с использованием в них вышитых крестьянских полотенец.

Нам удалось выявить более семидесяти таких картин, включая натюрморты, в которых отражено место и значение вышитого полотенца.

Значение овладения искусством рукоделия. В традиционной системе ценностей русского народа создание семьи считалось делом чести и достойного положения в обществе. Важным условием для этого в жизни каждой крестьянской девушки и её семьи было наличие достойного приданого.

Приблизительно с семилетнего возраста девочку в крестьянской семье начинали учить искусству рукоделия. Будущее приданое она с детского возраста создавала сама. Рукоделию обучали близкие люди: мать, бабушка, крёстная, старшие сёстры или другие родственницы.

Сначала обучали искусству прядения нитей из кудели, как наиболее простому рукоделию. Так, художник И. С. Куликов в картине «Зимним вечером», написанной в 1907 году, запечатлел важный момент в жизненном круге женщины – раннее начало овладения мастерством прядения.

Не случайно на картине показано внутреннее убранство крестьянской избы с результатами женского рукоделия. На полке в Красном углу, под иконами

расстелено вышитое орнаментом полотенце – «божник» [1, с. 10]. Зеркало, висящее на стене, украшено вышитым «зеркальным» полотенцем.

Настоящей изюминкой картины, доказательством раннего приобщения будущей невесты к женскому рукоделию является запечатлённая художником маленькая девочка. Хрупкое юное создание, на вид не более семи лет, но она уже готова учиться важному для создания будущего приданого прядению.

В гребень бесколёсной прялки вставлен пышный пучок кудели, а сама маленькая рукодельница сидит на донце этой прялки, точно повторяя осанку и положение рук при прядении, как это делают настоящие пряжи.

Приблизительно к девяти-десяти годам каждая крестьянская девочка уже владела искусством пользования прялкой и веретеном. Об этом со всей наглядностью свидетельствует другая картина художника И. С. Куликова под названием «Пряхи», написанная в 1903 году. На картине запечатлена часть бедной крестьянской избы, в которой идёт напряжённая работа – прядение нитей из кудели на простых бесколёсных прялках. Это сельские посиделки.

Младшей из прях, на вид не более десяти лет, но она уже в совершенстве овладела искусством прядения, о чём свидетельствует большой запас кудели в берестяном коробе, которую ей предстоит превратить в нити. Другая девочка, постарше, тоже пряха, с удивлением и восхищением оценивает работу подруги. Сделаны первые шаги на пути создания будущего приданого.

К двенадцати-тринадцати годам рукоделие усложнялось: переходили к вышивке [2, с. 107], а также учились вручную обвязывать вещи крючком.

На картине художника В. Н. Кириллова «За вышиванием», написанной в 2010 году, девочка двенадцати-тринадцати лет занята вышиванием полотенца для будущего приданого. Судя по характерной кромке, ткань для полотенца рукотворная, выткана на ткацком стане. Высокий и яркий узор на одном из концов полотенца полностью завершён. В руках у вышивальщицы второй конец полотенца, узор на котором выполнен наполовину. Предстоит ещё много ручной работы по украшению обоих концов полотенца вязаным кружевом. Вот почему так напряжено выражение лица запечатлённой художником мастерицы. Недаром она так старается, вышивая яркими узорами полотенце для своего приданого.

Вышитые полотенца в приданом невесты. Крестьянские девушки знали, что вышитые полотенца требовались везде и что их должно быть много. В некоторых девичьих приданых сосредотачивалось до нескольких десятков вышитых полотенец.

Картина художника В. М. Максимова, написанная в 1875 году, имеет загадочное название «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу». В избе, где идёт свадебное застолье, представлена целая галерея расшитых невестой полотенец. Иконы на полке в Красном углу украшены вышитыми полотенцами. Одни полотенца развешаны по стенам избы. Они будут использованы для её украшения в праздничные дни. Другими завешены окна. На коленях у одного из гостей вышитое полотенце спускается до самого пола. Все полотенца из приданого невесты.

Неожиданно для всех в разгар свадебного угощения в избу входит заснеженный колдун. К поясу у него привязаны лычки: ими он может «завязать зло» [3, с. 8–9], расстроить счастье молодых или навести сглаз и порчу на невесту. На лицах всех присутствующих гостей и «глядельщиков» смятение и испуг. В сложившейся напряжённой ситуации не растерялась только мать жениха. На вышитом орнаменте полотенца она преподносит колдуну, припасённые заранее, «хлеб-соль» в знак признательности его дорогим гостем.

Благословение невесты на брак. На картине художника И. С. Куликова «Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме», написанной в 1909 году, отражён трогательный и ответственный момент родительского благословения дочери перед предстоящим венчанием. В Красном углу крестьянской избы под образами, украшенными вышитыми полотенцами, родители благословляют свою дочь на брак.

Центральная фигура на картине – невеста – очень молоденькая и стройная девушка. Она опустилась перед родителями на колени, низко склонила перед ними голову, а вся её фигура выражает смирение, благодарность и надежду на счастливое замужество. Свадебный наряд невесты, вышитый яркими цветами полушалок, покрывает не только её голову и плечи, но ещё спускается и по спине ниже пояса.

При этом отец держит икону, а мать – ритуальный каравай «хлеб – соль». И икону, и каравай они поддерживают вышитыми полотенцами, которые в данном обряде выполняют функцию благословения невесты на её счастливую замужнюю жизнь.

Свадебный поезд и ритуальные полотенца. В русских сёлах свадьба «игралась»: каждый её элемент представлял театрализованное действие.

Таким действием была застава на пути свадебного поезда. На картине «Свадебный поезд», написанной в 1888 году, художник В. Е. Маковский отобразил один из ритуалов свадебного распорядка – заставу на пути выезда новобрачных к венцу. Требуя «выкуп пропуска», то есть денег на угощение, мужики навалили брёвен поперёк дороги, устроив преграду свадебной процессии.

Выкуп за проезд был распространённым ритуалом, востребованным народом, о чём свидетельствует большое количество «глядельщиков», прибывших на место события.

Свадебные дуги первой повозки с поезжанами и второй – с новобрачными украшены вышитыми яркими узорами свадебными полотенцами. Вышитыми полотенцами на картине украшены свадебные чины: «тысячник» и его помощник «дружка», которым предстоит серьёзная задача, суметь расплатиться с мужиками, устроившими преграду свадебному поезду.

Венчание молодых в церкви и полотенце подножник. В день венчания сваха со стороны жениха приносила в церковь вышитое полотенце и расстилала его перед аналоем. В народе его называли просто подножником [1, с. 12], на котором жених и невеста должны будут стоять во время венчания. Орнамент на подножнике вышивался только по краям, а середина была пустой, чтобы не затоптать счастливую семейную жизнь. По народным приметам считалось: кто из молодых первым наступит на подножник, тот и будет главенствовать в семье.

На картине художника Н. П. Богданова-Бельского «Венчание», написанной в 1904 году, венчаются одновременно две пары новобрачных.

Несмотря на сложившуюся тревожную ситуацию, оба жениха не только отмечены полотенцами, перекинутыми через правое плечо, но ещё и дополнительно подпоясаны вышитыми яркими узорами полотенцами. Новобрачные стоят на подножниках – подготовленных для свадьбы венчальных полотенцах.

Крещение ребёнка и ритуальные полотенца. С точки зрения русского православного человека, крещение – это второе рождение. Именно с таинства крещения – введения в православную веру – начиналась жизнь новорожденного в каждой русской семье. Святым делом считалось в день крещения дать ребёнку имя, которое значилось в православных святцах.

На картине художника П. И. Коровина «Крестины», написанной в 1896 году, отражено таинство крещения младенца из бедной крестьянской семьи. Несмотря на убогость внутреннего убранства сельской церкви и ограниченное количество родственников, священник, совершающий таинство, облачён в соответствии с ритуалом в богатую золотую ризу. По христианской традиции украшенное орнаментом и кружевом полотенце, в знак благодарности, принято было подарить священнику. На картине «Крещение» на церковном табурете, рядом с купелью, уже лежат две большие свечи и вышитое полотенце – приготовленные матерью ребёнка подарки священнику и церкви.

Обыденные полотенца. Обыденники потому так и называются, что изготовление их занимало одни сутки – день и ночь (абы день).

Объёмную работу (полотенца должны быть очень длинными) могла выполнить только группа девушек или женщин. Например, «перегородить» дорогу, защищая село от мора, нужны были сорока-пятидесятиметровые обыденники. Ещё более длинные полотенца требовались, чтобы опоясать храм на скорое замужество. Работа была очень тяжёлой, но традиция требовала её неуклонного соблюдения.

Картина художника А. В. Беднова «Беление холстов», написанная в 1967 г., отражает традицию подготовки обыденных полотенец. На берегу реки на широком зелёном лугу, прямо на траве девушки расстелили длинные, многометровые холсты. За короткое время: одни сутки, девушки всё же успели украсить эти полотенца не широкими, скромными вышитыми узорами [1, с. 38].

На картине запечатлён итоговый момент подготовки обыденников. Они готовы к использованию, осталось лишь выжарить их на ярком солнце для окончательной отбели.

Вышитые полотенца-обереги. Картина художника Н. П. Богданова-Бельского «Новая сказка», написанная в 1891 году, отражает народную традицию использования вышитого полотенца в качестве оберега. На картине изображена «стайка» крестьянских детей, удобно расположившихся на полу в бедной крестьянской избе. Старший мальчик читает новую сказку, а девочка присматривает за зыбкой с младенцем, укрытой со всех сторон старыми, выцветшими полушалками и украшенной вышитым полотенцем.

Один конец вышитого яркими узорами полотенца, аккуратно расстелен по укрывальцу, другой «закинут» на шест для зыбки. Это полотенце одно из самых дорогих во всех смыслах для создавшей его женщины [1, с. 90]. На него затрачено много драгоценного времени, пока трудилась она, расшивая богатый и сложный орнамент. Но главное, повешенное на зыбку полотенце, оберегает самое драгоценное, что у неё есть – это её любимое дитя.

Картина Н. П. Богданова-Бельского со всей наглядностью передаёт крестьянскую народную традицию, согласно которой расшитое крестьянское полотенце выполняло одну из важнейших своих функций – функцию оберега.

На картине В. М. Максимова «Кто там?», написанной в 1879 году, также отражена традиция использования вышитого полотенца в качестве оберега. На картине показана часть бедной крестьянской избы. По обе стороны от входной двери в деревянные косяки вбиты железные скобы, в которые вставлен «засов» – длинный деревянный кухонный ухват. Поздний вечер. Девушка, изображенная перед дверью, уже приготовилась ко сну. Но тут стучат в дверь. «Кто там?» – такой вопрос неизвестному запоздалому гостю задает испуганная девушка. Картина отражает

народную традицию – на засове привязано расшитое красным орнаментом полотенце, выполняющее функцию оберега.

Эпизоды благословения иконой важных событий. На хромолитографии художника В. В. Верещагина под названием «Освобождение от язычества. Закладка десятинной церкви в Киеве. 988 г.» созданной в 1893 году, отражена народная традиция благословения иконой начала важного события.

Десятинная церковь стала первой христианской церковью после принятия князем Владимиром крещения. Священнослужители благословляют иконой Богоматери с младенцем начало строительства. Большого размера икону они поддерживают снизу расшитым красными узорами полотенцем.

Художник Б. В. Зворыкин в начале XX века написал картину «Призыв Минина к народу постоять за православную веру и Отечество». Кузьма Минин – русский национальный герой, организатор и один из руководителей народного ополчения 1611–1612 годов в период борьбы русского народа против польской и шведской интервенции. Во время призыва к народу Минин держит на расшитом полотенце икону Казанской Божией Матери.

Молебен перед благословенной иконой. Художник К. А. Савицкий на картине «Встреча иконы», написанной в 1878 году, отразил такое религиозное событие как моление. В данном случае отражено моление о благополучном возвращении с русско-турецкой войны призванных на неё мужчин. В толпе усердно молящихся почти нет мужиков, которые сражались в момент написания картины под Плевной и Шипкой. Перед благословенной иконой бабы молятся об их благополучном возвращении [5, с. 8–9].

Художник подробно описывает всех участников моления, в том числе богоносцев, которые несут огромного размера золотую икону Богоматери с младенцем. Богоносцы, мальчик и старик, поддерживают икону через расшитое широким, ярким, красным орнаментом, полотенце. На картине отражён обычай переносить так называемые «переносные иконы» в то село, где не было церкви, но необходимо было совершить молебен.

Художник Г. Г. Мясоедов на картине «Засуха», написанной в 1880 году, запечатлел молебен в поле о даровании дождя во время засухи [4, с. 10–11]. Последствия жестокой засухи и вызванного ею голода собрали и объединили в поле молящихся людей всех социальных слоёв: от оборванных нищих до богато одетой девушки и государственных служащих.

Старенький священник читает у стола молитву. Бедные сельские батюшки в повседневной жизни ничем не отличались от крестьян: крестьянские беды были и их бедами. Суровые мужики держат на высоких шестах хоругви, большой деревянный крест, иконы на вышитых полотенцах – всё то, что сопутствует религиозному обряду моления в надежде одолеть жестокую беду.

Крестные ходы. Важное место в религиозной общественной жизни занимали крестные ходы, когда впереди процессии несут большого размера деревянный крест, который в обычное время хранится на престоле в храме. Крестные ходы устраивались по разным поводам: избавление от эпидемии, падежа скота, победы над врагом или моление о дожде во время засухи. Процессии крестных ходов бывали длительными и многочисленными. В них принимало участие почти всё население церковных приходов и особенно охотно – простонародье.

Картина художника Л. И. Соломаткина «Крестный ход», написанная в 1881 г., отражает народный обычай совершения крестного хода.

Процессия, изображённая художником, не многочисленна, среди участников не более двадцати бедняков: поющих молитву женщин и стариков. Страшная беда, вызванная засухой, неурожаем, голодом и болезнями, надежда выжить в сложившейся ситуации – всё это объединяет незащитных участников сельского крестного хода.

По христианской традиции богоносцы несут иконы, поддерживая их снизу вышитыми платками и полотенцами.

Художник Б. М. Кустодиев в картине «Крестный ход», написанной в 1915 году, отобразил праздничное событие. Торжественность религиозного обряда подчёркивает одежда участников процессии. Все мужчины, несущие на длинных шестах хоругви, одеты в строгие тёмные костюмы, священники, благословляющие крестный ход, облачены в золотые ризы, а девушки в длинных праздничных ярких сарафанах несут иконы, поддерживая их расшитыми полотенцами.

Таковы лишь некоторые картины известных русских художников, отражающие народные традиции с использованием рукотворного крестьянского полотенца. Подобные картины как исторические источники рассказывают об обычаях, обрядах, ритуалах, свидетелями которых в свое время были эти художники.

Список литературы

1. Востокова Н. П. Феномен крестьянского ритуального полотенца в традиционной культуре русского народа. Пенза : Востокова В. А., 2021. 100 с.
2. Громько М. М. Мир русской деревни. М. : Молодая гвардия, 1991. 446 с.
3. Максимов // 50 художников. Шедевры русской живописи. М. : Де Агостини, 2011. Вып. № 47. 31 с.
4. Мясоедов // 50 художников. Шедевры русской живописи. М. : Де Агостини, 2011. Вып. № 51. 31 с.
5. Савицкий // 50 художников. Шедевры русской живописи. М. : Де Агостини, 2011. Вып. № 63. 31 с.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА И ЛИРИЗМА В ПОВЕСТИ БОРИСА БАЛТЕРА «ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ!»

В. С. Гиясова

г. Пенза, Россия

giyasova2002@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о способах создания психологизма и лиризма в художественном тексте. Проведенный анализ позволил выделить основные приемы создания психологизма и лиризма в повести Б. И. Балтера «До свидания, мальчики!».

Ключевые слова: психологизм, реализм, самоанализ, несобственно-прямая речь, эмоционально-оценочные эпитеты

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя И. С. Ключаревой.

Творчество Бориса Исааковича Балтера приходится на шестидесятые годы XX века. Пусть в настоящее время имя данного писателя не имеет широкой огласки, но, на наш взгляд, было бы большим упущением вычеркнуть его лирическую повесть «До свидания, мальчики!» из современного юношеского читательского кругозора.

Повесть Б. И. Балтера впервые была опубликована в 1962 году; ее хорошо оценили, о чем говорит отзыв, в частности, К. Г. Паустовского, имя которого было указано в посвящении к книге: «Борис Балтер – молодой писатель, но уже прошёл большую и подчас суровую жизненную школу. Он много пережил, много видел, скитался, много работал, много воевал в минувшую войну. <...> Балтер – человек и писатель, требовательный к себе и другим. Отчасти поэтому он пишет ещё несколько медленнее, чем нам хотелось бы. Но в этой его медлительности, как и в его взвешенной, отобранной живой прозе, видна сила глубокого убеждения, сила мысли, сила своего взгляда на жизнь» [2]. Опубликованная в журнале «Юность» (№ 8-9, 1962), повесть покорила сердца миллионов молодых людей. Через год она вышла отдельной книгой, затем неоднократно переводилась на другие языки, издавалась не только в СССР, но и за рубежом.

В своем произведении Б. И. Балтер рассказывает о последних перед выпуском из школы днях трех юношей из небольшого крымского города – Евпатории. Время действия – июнь 1936 года. Повесть пронзительна, наполнена лиризмом, в ней усматривается рука мастера, который обладает умением с большой психологической точностью описать внутреннее состояние человека, его мироощущение. Произведение автобиографическое, и в силу этого оно представляет еще больший интерес для молодого читателя, так как мы видим в нем портрет поколения предвоенной эпохи, частью которого был когда-то, теперь уже умудренный опытом, рассказчик.

Глубокий психологизм и лиризм в повести создаются автором при помощи нескольких приемов.

Во-первых, *повествование ведется от первого лица*, строится как воспоминания, рассказчик здесь – не десятиклассник-выпускник Володя Белов, а человек уже зрелый, много повидавший на своем веку. Он не просто вспоминает о памятных ему событиях и своих юношеских впечатлениях, запомнившихся на всю долгую жизнь, но и дает им оценку, а иногда и жестокий приговор. Так, понимая в молодости «взрослость» как умение быть независимым и дерзким, возможность пить вино, курить, ходить в парикмахерскую, чтобы бриться, мальчишки нагрубили Попандопуло, работавшему в местном кабачке. Вот какую оценку своему поступку выносит рассказчик через годы: «Почти у каждого в жизни случается такое, что тяжело бывает вспомнить. А когда вспомнишь, то весь покрываешься испариной. В жизни моей было не так уж много грехов, и в общем-то я не боюсь ворошить прожитые годы. Но когда я вспоминаю по-собачьи печальные глаза Попандопуло, мне становится не по себе» [1]. *Самоанализ* рассказчика – одно из больших достоинств этой книги. Тонко переданные юношеские впечатления, искренние чувства создают в повести лиризм, их оценка по прошествии времени помогает углублению психологизма.

Во-вторых, рассказчик часто использует *эмоционально-оценочные эпитеты*, в частности, при создании портрета персонажа. Например, описывая ребят из своей юношеской компании, рассказчик называет Катю «обстоятельной», Витю – «добрым» и «терпеливым», «деликатным», «бесхитростно-доверчивым», Женю – «злой», Инку

– «болтливой», «смешливой», Сашку – «остроумным». Но и о взрослых рассказчик имеет свое мнение, так, отец Инки кажется ему «простым» и «веселым» человеком, а Жестянщика он считает «самозванным капитаном». Использует рассказчик оценочные эпитеты и при создании пейзажа: пляжи Евпатории он запомнил как «лучшие», одно утро в этом городе – «чудесное», море – «удивительно пустынное и плоское». Эмоционально-оценочный эпитет помогает понять духовный мир рассказчика, его систему взглядов.

В-третьих, Б. И. Балтер демонстрирует в своей повести широкое использование *несобственно-прямой речи*. Различить ее можно, например, в таком отрывке: «Я не знал, какой я – хороший или плохой. Мне говорили, что хороший, и я в это верил. Но когда я видел людей ярких и по-особому одаренных, начинал подозревать, что все во мне ошибаются и только я один понимаю, какой я обыкновенный. Ну за что Инка могла меня любить, когда видела таких ярких людей, как, например, Джон Данкер? Я не вникал в подробности: подлинность таланта Джона Данкера подтверждал его успех» [1]. Мы видим, что автор-рассказчик в данном случае соединяет мысли и чувства своего героя со своими. С одной стороны тут – юношеская неопределенность, еще только формирование понимания о себе, свойственная главному герою, с другой – глубокий самоанализ взрослого человека. Другой пример: «Наша учительница по истории еще в седьмом классе сказала, что я удивительно тонко чувствую и понимаю эпоху. Она, конечно, ставила это в заслугу моей маме. *Чепуха!* Мама тут была ни при чем. Просто я сам все хорошо понимал» [1]. И здесь также автор соединяет мысли и чувства героя--подростка со своими. Несобственно-прямая речь выступает в повести как возможность раскрыть внутренний мир главного героя, углубить самоанализ рассказчика.

Тем не менее, автор очень экономно использует изобразительно-выразительные средства. Поэтому кажется, что в повести «в каждом слове бездна пространства». Ощущение «воздуха» добавляет лиризма в произведение. Это удивительно точно сочетается с общим ландшафтом повести: близость моря, живописная южная природа. Евпатория в своем летнем расцвете становится символом юности – свободной, счастливой, богатой на впечатления. Но, к сожалению, рассказчик недолго будет оставаться в этом городе.

Психологизм в повести служит для создания реалистической картины последних летних месяцев мальчиков, которые вскоре простятся с привычным для них укладом вещей и «войдут во взрослую жизнь». Каждый из героев повести Б. И. Балтера готовится «стать в жизни значительным человеком». Ребята уверены, что в них «нуждается партия и государство». Стремление служить Родине – главное в этом поколении. Глубинное течение повести несёт в себе трагизм Великой Отечественной войны и её последствий в судьбе главных героев, на что указывает даже название произведения, взятое из стихотворения Б. Окуджавы. Финал повести трагичен: Володя Белов теряет всех близких ему людей: маму, Инку, Витьку Аникина (погиб под Ново-Ржевом в 1941 году), Сашу Кригера (репрессирован, скончался в 1952 году). Об этом всего одна фраза, но она наполнена болью, которая не оставляет героя и через года.

С другой стороны, 1936 год – это канун сталинских репрессий, Второй мировой войны. Поэтому повествователь и читатель вслед за ним, глядя на героев повести уже из послевоенного будущего, чувствуют тень обречённости, которая незримо ложится на мечты и романтические представления трёх мальчиков и их школьных друзей. Володя представляется Инке молодым лейтенантом, который

будет встречать её на вокзале с цветами. Катя мечтает стать врачом при военной части: «Во время войны кого-нибудь из вас обязательно ранят, а я буду лечить». Героическая тема Великой Отечественной войны пронизывает всю повесть, вынося на первый план основные нравственные идеи произведения – истинной дружбы, товарищества, патриотизма, верности идеалам юности [3].

«До свидания, мальчики!» – это не просто лирическая повесть писателя XX века, прошедшего всю Великую Отечественную войну, а его исповедь, сплав мыслей, чувств, ощущений, воспоминаний, своеобразного дневника. Ни в одном слове писатель не допустил фальши, проза его проникновенная, тёплая, искренняя, чистая, проникнутая глубоким психологизмом. Повесть «До свидания, мальчики!» не должна быть забыта читателями.

Список литературы

1. Балтер Б. До свидания, мальчики! : повесть. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019. 320 с.
2. Диссидент поневоле: Борис Балтер. URL: <https://litrossia.ru/item/4221-oldarchive/> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Подгрушняя О. С. Лирическая повесть Бориса Балтера «До свидания, мальчики!». URL: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php/page.php?article=2313> (дата обращения: 24.03.2024).

БОГАТСТВО И КРАСОТА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В КНИГЕ Н. А. АБГАРЯН «С НЕБА УПАЛИ ТРИ ЯБЛОКА»

А. С. Калмыкова

г. Пенза, Россия

kalmysova_99@bk.ru

Аннотация. Анализируется роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока» с позиции выявления в нем богатства и красоты национального колорита, армянских традиций и обычаев, а также поверий жителей Марана. Подчеркнут особый колорит общей атмосферы повествования, превращающий его в светлую притчу.

Ключевые слова: национальный колорит, самобытность, традиции и обычаи, этнические и этнографические особенности

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

В книге Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока» (2015 год) удивительно красочно передан этнографический колорит жителей самобытной армянской деревушки Маран. Автор уделяет много времени описанию традиционных праздничных обедов маранцев, ежедневным трапезам или просто гастрономическим привычкам героев романа. Это создает полное погружение в атмосферу армянской деревенской жизни.

Это повествование об армянской деревне, стоящей на горе, о людях – маленьких и больших одновременно. Они переживают личные драмы и побеждают

общие трагедии: голод, землетрясение, унёсшие не одну жизнь, но даровавшие чувство сплоченности и веры. Атмосферой любви пронизана каждая строчка романа. Наринэ любит тех, о ком пишет, и это передаётся читателям. Каждый житель Марана знал всю подноготную остальных своих односельчан: *«для каждого они были словно на ладони – со всеми своими горестями, обидами, болезнями и радостями, но такими долгожданными радостями»* [1, с. 82].

Маранцы всегда готовы помочь друг другу. Когда Анатолия осталась одна после ухода мужа, её соседи помогли ей обустроить дом, принесли мебель, хотя сами они также не были богаты: *«Ованес притащил ей шифоньер, Ейбоганц Валинка уступила кровать и тахту, а Якуличанц Магтахинэ – большой деревянный ларь»* [1, с. 41].

Писательница отображает различные традиции и обычаи, а также поверья жителей Марана: *«По старинному, неукоснительно соблюдающемуся маранцами поверью, горячую воду в четверг и пятницу лить на землю было нельзя – чтобы не ошпарить ног Христу»* [1, с. 45]. Маранцы – люди православные, хранящие вековые традиции и заветы своих предков. Отдалённость от всего мира помогает деревне сохраниться такой, какой она была изначально. Даже священник в Маран приезжает только по праздникам, чтобы люди смогли посетить полноценную службу в церкви.

Герои, в силу своих лет, а также в силу особенностей своего воспитания, являются людьми мудрыми, знающими жизнь. Некоторые их фразы можно считать настоящими афоризмами: *«Каждое испытание отводит одну беду. Считай, откупилась от чего-то нехорошего»* [1, с. 195]. (Василий успокаивает Анатолию).

Ярко описана традиционная армянская свадьба: *«...вино и туповая самогонка лились рекой, сервированные под открытым небом столы ломились от всевозможных блюд, облаченный в темные сюртуки и начищенные до блеска ботинки оркестр наигрывал польки и менуэты...»* [1, с. 12]. Вообще отношение к замужеству у маранцев особенное – о свадьбе обычно договариваются родители, за невесту отдают выкуп, а та в свою очередь приносит в дом мужа своё приданое.

Отдельно стоит отметить семейный уклад. В девушках воспитывались такие качества, как скромность и трудолюбие, все невесты хранили своё целомудрие до самой свадьбы: *«...порядки в Маране были строгие, девушки выходили замуж целомудренными и нецелованными; овдовев, крайне редко связывали себя повторными узами брака и всю жизнь носили траур по мужу»* [1, с. 123].

Главная радость для маранцев – рождение ребенка. С появлением младенца жизнь в семье меняется – новые заботы, дом наполняется детским смехом, ребенок радуется всех вокруг: *«Рождение ребенка вернуло мать к жизни, дом, наконец, проснулся, задыхал привычными с детства ароматами...»* [1, с. 98].

Многие из героев потеряли своих детей из-за голода, войн, болезней. Однако это не сломило дух жителей. Они по-прежнему стараются жить одной дружной семьей. Иногда в деревню приезжают представители молодого поколения. Так, однажды приехал внук Валинки – Тигран со своей молодой женой и их детьми. Их приезд стал целым событием для односельчан. Все сразу стали дружно помогать Валинке привести в порядок дом, приготовить особые угощения.

На самобытность героев указывает их отстранённость от всего чужого, от реалий «внешнего» мира. Деньги здесь не имеют ценности, люди не интересуются общественными настроениями, а также сторонятся врачей. Намного ближе маранцам народная медицина, которая, по их мнению, может помочь от самых разных

недугов: «Болезни в деревне лечили снадобьями и отварами, которые готовила Шлапканц Ясаман» [1, с. 58]. Врачам из близлежащих населённых пунктов маранцы также не доверяют. Так, доверять врачу своей жены герой Василий начал только после того, как познакомился с ним лично и побывал у него в доме. Сами маранцы практически никогда не покидают деревни, они постоянно заняты домашними заботами и проблемами, которые не дают им думать о каких-либо внешних факторах жизни. Лишь крайняя необходимость (тяжелое состояние здоровья, воинская обязанность и т. д.) заставляет жителей покинуть родной дом.

Легкая мистика добавляет особый колорит общей атмосфере повествования, превращая его в светлую притчу. В сюжет талантливо вплетены фантастические элементы, например, когда брат Василия Акоп начинает видеть белые столбы, по которым ангелы забирают души умерших. Этнические особенности жителей армянской деревни помогают воссоздать и отмеченные в книге поверья. Герои легко верят в сверхъестественные силы, которые окружают их мир. Призраки умерших могут являться к героям ночью или во снах. Их появление связывают, обычно, с тем, что душа хочет что-то сказать герою. Так, покойная жена Василия стала появляться в его новом доме тогда, когда забеременела Анатолия. Традиции, говор, кухня – всё описано в вниманием к каждой мелочи, из-за чего читатель ощущает себя не созерцателем, а участником действий.

Этнографические элементы в повествовании о деревне Маран, а также пейзажи местности воссоздают удивительно яркий национальный колорит. Этому служат и описанный уклад жизни в маринской семье, и особенности быта, черты мировоззрения и менталитета местных жителей, отношение маринцев к семье, браку, рождению детей. Так, главная ценность здесь – семья. Однако семья – это не только люди, объединённые кровным родством. Это также соседи, друзья, односельчане, которые знают всё друг о друге с самого рождения, знают историю каждой семьи в Маране, историю каждого рода. Ограниченность от внешнего мира способствуют тому, что многовековые традиции, менталитет, история деревни сохраняется в памяти односельчан и передаётся детям и внукам. Рождение девочки – Воске – символизирует начало новой эпохи деревни. Несмотря на все трудности, несмотря на то, что в деревне не осталось молодёжи, жизнь в ней всё же возрождается.

Список литературы

1. Абгарян Н. Ю. С неба упали три яблока. М. : АСТ, 2020. 381 с.

СИНТЕЗ МИФА И РЕАЛЬНОСТИ В ПЬЕСЕ ДЖОРДЖА БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН»

В. И. Кугушева

г. Пенза, Россия

valeriakugusheva2.0@gmail.com

Аннотация. Представлены основные трактовки понятия «мифема», произведен анализ функционирования мифем Пигмалиона и Галатеи, а также определена роль

мифопоэтической составляющей в произведении «Пигмалион» Б. Шоу, драматурга XX в. Выявлена специфика синтеза мифа и реальности как на уровне художественных образов, так и на уровне социально-философской проблематики.

Ключевые слова: Б. Шоу, «Пигмалион», мифема, мотив метаморфозы, инициация, Пигмалион, Галатея

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

Существование мифологии в современном мире в виде самых разнообразных и семантически глубинных проявлений очевидно. Я. В. Погребная в работе «Актуальные проблемы современной мифопоэтики» отмечает, что в жизни и культуре нового времени миф функционирует в виде мифопорождающих моделей, вся общность которых терминологически обозначается как мифологемы, мотивы, архетипы и мифемы [4, с. 26]. В исследовательской литературе встречается множество трактовок данных терминов и, в частности, понятия мифемы. Например, К. Леви-Строссом мифема толкуется как «короткая фраза», содержащая «пучок отношений», в которой закрепляется понимание мифа как метафорической подвижной структуры [1, с. 80]. По Г. Г. Шпету, мифема – имя героя, кодирующее в себе не только изначальный мифологический сюжет, но и парадигму его последующих интерпретаций [9, с. 456]. Трактовки сводятся к тому, что мифема является функционально и семантически значимой деталью, неразрывно связанной со всеми пластами мифа, причем не только мифа в его первоначальном виде, но и в процессе его трансформации и интерпретации в различных культурных явлениях. Следовательно, такая деталь, будучи использованной в качестве метафоры, и лежит в основе художественного видоизменения мифа-первоисточника. Рассмотрим данное явление на примере произведения Бернарда Шоу «Пигмалион».

Пьеса «Пигмалион», жанр которой автором определен как «роман-фантазия в пяти действиях», повествует о лондонском профессоре фонетики Генри Хиггинсе, заключившем со своим приятелем, полковником Пикерингом, пари. Хиггинс должен за шесть месяцев обучить уличную цветочницу Элизу Дулиттл, говорившую на грубом лондонском просторечии кокни, произношению, принятому в высшем обществе, и на светском приёме суметь представить её как герцогиню.

Обратимся непосредственно к мифу-первоисточнику. Его главный герой – известный кипрский художник Пигмалион, который ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Генри Хиггинс, выступивший в пьесе Б. Шоу в роли скульптора, «слепившего» из цветочницы герцогиню, говорит о себе: «Я убежденный холостяк и надеюсь таковым остаться» [8, с. 160]. Однако в изложении мифа Овидием в поэме «Метаморфозы» читаем: «Оскорбься на пороки, которых природа / Женской душе в избытке дала, холостой, одинокий / Жил он, и ложе его лишено было долго подруги» [6, с. 251]. Шоу же дал позиции своего персонажа следующее объяснение: «Я полагаю, что женщина хочет жить своей жизнью, а мужчина своей, и каждый пытается тащить другого не по той дорожке» [8, с. 160].

Создание Галатеи, как и работа с Элизой, для главного героя является частью дела всей жизни. Страстное увлечение фонетикой – одна из главных характеристик образа Хиггинса, которая обуславливает его способность по выговору «определить, откуда человек с точностью до шести миль, а в Лондоне – до двух» [8, с. 139], огромное количество профессиональных инструментов в его кабинете («фонограф, ларингоскоп, ряд миниатюрных органных труб с мехами, набор

ламповых стекол с горелками, несколько камертонов разного калибра, половина человеческой головы в натуральную величину» [8, с. 144]) и т.п. Из слоновой кости скульптор Пигмалион вырезал статую прекрасной девы. Профессор фонетики Хиггинс подобным образом работал над речью уличной цветочницы, как бы обрезая все лишнее, исправляя выпирающие ошибки. Однако трансформация Элизы имеет более сложные формы, поскольку в отличие от Галатеи, ожившей по воле Афродиты, она изначально была живым человеком, а не бездушным материалом. Именно поэтому мотив метаморфозы, лежащий в основе сюжета, не только отсылает к древнегреческому мифу, но и имеет обширный мифологический подтекст, содержит имплицитное указание на связь с обрядом инициации. В. Я. Пропп подробно охарактеризовал сохранившиеся в образно-мотивной структуре волшебной сказки реликтовые черты ритуала посвящения, целый ряд которых воспроизведен Шоу с почти буквальнoй точностью [7, с. 97]. В качестве примера рассмотрим сцены первого появления Элизы в доме Хиггинса. Так, В. Я. Пропп пишет: «Когда наступал решительный момент, дети так или иначе отправлялись в лес к страшному для них и таинственному существу». Одной из форм отправки могло быть перемещение в лес без участия родителей, хотя зачастую «инициатором увода был отец» [5, с. 256], который либо платил за обучение своего ребенка, либо сам получал за это плату. Хотя Элиза сама приходит в дом Хиггинса, однако вслед за ней является её отец, чтобы попытаться получить с профессора деньги. В товарно-денежных категориях осмысляет ситуацию и сам Хиггинс («она ему не принадлежит: я заплатил за неё пять фунтов»). Кроме того, «Обряд посвящения включает мимическое представление смерти и воскресенья посвящаемого» [5, с. 269]. «Одной из форм временной смерти было вскрытие человека или его разрубание на куски. В некоторых случаях отрубание головы производилось над изображениями» [5, с. 270–271]. «Разрубленные тела часто варятся» [5, с. 276]. В «Пигмалионе» всё это – характеристики принятия ванны Элизой, с чего начинается её пребывание (инициация) в доме Хиггинса. Мытье в ванне воспринималось Элизой как мучительный и даже смертельно опасный процесс: «Хотите, чтоб я туда залезла и намочилась с ног до головы? Ну уж нет! Да я от этого помру»; «*Миссис Пирс*. Вот залезай туда и скажи, достаточно ли она теплая. *Лиза*. Ай! Ой! Горячо! *Элиза раздаёт душераздирающие вопли*» [8, с. 159]. Такое поведение героини художественно обусловлено ироническим пафосом произведения в совокупности с мифологическим подтекстом. Далее, новизна облика вышедшей из ванной Элизы подчеркивается её тотальным неузнаванием всеми присутствующими, включая и автора, показательно заменяющего наименование героини с *Лиза* на *Японка*. Можно предположить, что «японский» облик ей придает не только восточный халат Хиггинса, но и отмытое добела лицо, получившее таким образом сходство с ярко набеленными лицами гейш. Пропп отмечает, что на время ритуала иницируемым запрещалось умываться, нередко они дополнительно измазывались «в черный или белый цвет» [5, с. 325].

Кроме того, Е. М. Мелетинский отмечает, что при воспроизведении обряда инициации в героических мифах и волшебных сказках важнейший элемент сюжета – «испытания, которым герой подвергается в царстве мертвых или на небе, или в другой стране, населенной злыми духами, чудовищами и т. д.» [3, с. 227] Авторские ремарки в «Пигмалионе» указывают, насколько тяжело Элизе давалось обучение в непривычной обстановке: «Представьте себе Элизу в новой одежде, выбитая из колеи обедом, ужином и завтраком с совершенно непривычным для нее меню»; «Все еще рыдая, Элиза выбегает из комнаты. Вот таковы мучения, коим бедной Элизе предстоит подвергаться несколько месяцев подряд» [8, с. 176].

Таким образом, даже на уровне внешних образов и сюжетных событий очевидно, что мотив метаморфозы, использованный автором, имеет уровень много более глубокий и обширный, нежели ироничная развернутая метафора мифологического сюжета.

Пигмалион дарил Галатее драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками цветов. Элиза также получила от Хиггинса множество нарядов и украшений, необходимых для образа герцогини. Кроме того, украшениями, в которые облачил героиню профессор фонетики, стали великосветские выражения, грамотная речь, верное произношение. Именно в таком виде, как скульптурно отточенный, роскошно убранный образ, Элиза и предстала на светском вечере, что и ввело в заблуждение и гостей («Гости прекращают беседу и оборачиваются ей вслед, восхищаясь ее нарядом и украшениями, попадая под власть ее странного обаяния» [8, с. 197]), и даже переводчика Непоммука («Только у мадьяров бывает такая величественная осанка, такой решительный взгляд. Она принцесса» [8, с. 199]). Саму же Элизу как личность на этом приеме никто не разглядел, что стало причиной, с одной стороны, выигранного Хиггинсом пари, а с другой – отсутствия в этой сцене мотива «оживления Галатеи», заложенного в мифопоэтическом контексте.

Данный мотив лежит в основе раскрытия социально-философской проблематики пьесы. Указание на разницу внешнего и внутреннего содержится в реплике Хиггинса: «Оставь мне чувства, а лицо и голос можешь забрать. Они – это не ты» [8, с. 228], а также в его отношении к своей подопечной: в тексте явно прослеживается аналогия девушки с вещью («Я для вас пустое место – навряде этих тапочек» [8, с. 204]). Элиза Дулиттл не была создана Хиггинсом, и произошедшая благодаря ему метаморфоза с ее социальным образом не могла не сказаться на чувствах цветочницы. В контексте пьесы, принимая во внимание условия среды и времени, а также пафос реализма, «оживление» было интерпретировано автором как полноценное включение в структуру социума. «Это лучше, чем хныкать, лучше, чем подавать тапочки и искать очки», – говорит Хиггинс. – «Пять минут назад ты была камнем на моей шее. А теперь ты крепкая башня, непобедимый боевой корабль» [8, с. 233]. Изложение мифа Н. А. Куном содержит следующее восклицание Пигмалиона: «О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!» [2, с. 27] «Оживление» Элизы так же сопровождается своеобразным «ответом»: «Люди не должны подавать друг другу тапочки: разве я их тебе подавал? Я стал уважать тебя, когда ты швырнула их мне в лицо» [8, с. 229], – говорит Хиггинс.

Лейтмотив древнегреческого мифа – любовь. Любовь Пигмалиона к Галатее, персонализированный образ любви, способствующий метаморфозе, в виде Афродиты. Однако мифопоэтические детали, будучи вплетенными в повествование с образами, приближенными к реальной жизни, приобретают социально-психологическую окраску, и романтическая любовь как сюжетный элемент становится несостоятельной. В заключении к варианту пьесы от 1938 года Бернард Шоу пишет: «Многие зрители моей пьесы поспешили сделать вывод, что Элиза должна выйти замуж за ее героя. Это просто невыносимо, и не только потому, что ее личная драма сразу утратила бы весь свой смысл, но и потому, что истинное продолжение моей повести очевидно всякому, кто знаком с человеческой природой» [8, с. 235]. Элизе не нужны были дополнительные силы, чтобы заявить себя как личность,

чтобы «ожить» в глазах окружающих, ведь она изначально обладала характером, личной историей, необходимым внутренним ресурсом. В этом случае замена мифологических героев обычными людьми привела к возникновению нового семантического ответвления мифемы, связанного с мотивом становления личности.

Необходимо упомянуть, что в пьесе есть еще одна Галатея, по воле случая созданная Хиггинсом-Пигмалионом. Это отец Элизы, мусорщик Альфред Дулитл, который приобрел в обществе статус джентельмена, так как стал получать три тысячи годового дохода от Эзре Уоннафеллера, «старикашки, который выделил пять миллионов на основание Всемирного общества возрождения морали» [8, с. 215]. Такое совершенно случайное перевоплощение в контексте исследуемой мифемы включено в общую концепцию иронической интерпретации. Любопытно, что, заявляя о перемене в своей жизни, Дулитл в первую очередь указывает на внешние элементы: «Вот посмотрите. Шляпа. Костюм» [8, с. 214].

Таким образом, мифема Пигмалиона послужила Бернарду Шоу плацдармом для развертывания размышлений над остросоциальными проблемами. Синтез мифа и современной автору реальности проявился в виде иронических аллюзий, основанных на отношении искусственного, наработанного или случайно приобретенного внешнего, которое формально разделяет общество на классы, и внутреннего («Суть не в том, чтобы иметь хорошие манеры, или плохие манеры, или какие бы то ни было манеры, а в том, чтобы одинаково обходиться со всеми» [8, с. 227]). Демократичность произведения подкрепляется особенностями образа самого «Пигмалиона», обретшего в интерпретации Б. Шоу некоторые черты «Галатеи»: блестящее образование и стабильный доход несколько не мешают Хиггинсу постоянно использовать в речи грубые выражения. Вот так он говорил о «материале» для работы, своих бывших ученицах: «Они для меня все равно что деревяшки. Я сам все равно что деревяшка» [8, с. 160].

Список литературы

1. Едошина И. А. Миф, мифологема, мифема в контексте деятельного подхода к феноменам культуры // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 1 (3). С. 79–81.
2. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М. : Public Domain, 1922. 266 с.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 331 с.
4. Погребная Я. В. Актуальные проблемы современной мифопоэтики : учеб. пособие. М. : Флинта, 2021. 322 с.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки // Морфология волшебной сказки ; Исторические корни волшебной сказки. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2021. С. 163–635.
6. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / пер. с лат. С. Шервинского ; вступит. статья С. Ошерова ; примеч. Ф. Петровского. М. : Худож. лит., 1977. 430 с.
7. Смирнов А. С. «Пигмалион» Дж. Б. Шоу в зеркале мифопоэтики: кризис инициации в эпоху модернизма // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: А. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 96–100.
8. Шоу Дж. Б. Пигмалион : Пьесы / пер. с англ. В. Бабкова, Е. Гольшевой, Б. Изакова. СПб. : Азбука-классика, 2007. 448 с.
9. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты. М. : Правда, 1989. 358 с.

«СПОЙТЕ МНЕ ПЕСНЮ О ДАНТЕ...» (Н. ГУМИЛЕВ И ДАНТЕ)

М. А. Купчинина

г. Пенза, Россия

mariakupchinina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются рецепция Гумилевым дантовских образов и мотивов, а также поэтические и философские аспекты творческого диалога двух поэтов.

Ключевые слова: Данте Алигьери, Д. Г. Россети, Н. С. Гумилев, Беатриче Портинари, Анна Ахматова, рецепция

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

По глубине и силе влияния на русскую поэзию XX века творчество Н. С. Гумилева представляет собой исключительное явление в отечественной культуре. Однако аспект его творчества, связанный с восприятием и осмыслением дантовских образов и мотивов является недостаточно исследованным. Между тем это значительное и интересное явление в русской литературе. В отечественном литературоведении последних лет, пожалуй, стоит выделить работы Е. Раскиной и А. Устиновской «Переключка трех голосов: Данте Алигьери, Данте Габриэль Россетти и Н. С. Гумилёв», а также Чевтаева А. А. «"Ты подаришь мне смертную дрожь...": концепция любви в поэтической книге Н. Гумилева "Жемчуга"».

Указанные работы отечественных исследователей посвящены, в основном, общим теоретическим аспектам, связанным с «диалогом» поэта и художника. Однако без обращения к избранному нами аспекту творчества Н. С. Гумилева невозможно глубокое и полное осмысление его наследия, что и обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о рецепция Гумилевым дантовских образов и мотивов.

Николай Степанович Гумилев, будучи поэтом Серебряного века и одним из основателей акмеизма, испытывал громадный интерес к творчеству Данте Алигьери. Поэт, живший в эпоху репрессий, ссылок, и в итоге так и ставший жертвой диктатуры того времени, в своем творчестве будто уносился в далекое Средневековье, вновь переживая расцвет итальянской культуры.

Николай Гумилев многое перенял из творчества средневекового мыслителя. Он будто разглядел в нем родственную душу, образец для подражания, он чувствовал схожесть их мыслей. Обратимся к причинам столь живого интереса Гумилева к Данте.

Во-первых, поэту была очень близка тема трагичной любви, проходящей красной нитью через все произведения флорентийского мыслителя. Любовь к своей музе Беатриче у Данте полна страданий и стремления к недостижимому идеалу. Гумилев передает похожие чувства тоски и невозможности земного соединения с возлюбленной и в своей лирике. Его также привлекала сама личность Данте – поэта, политика, изгнанника. Трагическая судьба Данте, его преданность своим идеалам импонировали романтическому мировоззрению Гумилева.

Во-вторых, в поэзии Данте Гумилев видел воплощение рыцарского духа и куртуазной любви, творческие принципы «сладостного нового стиля», которые были близки его собственным эстетическим и этическим принципам. Культ Прекрасной Донны у Данте перекликался с образом возлюбленной и рыцарскими мотивами в лирике Гумилева. Также большое влияние на поэта оказала поездка на родину флорентийского писателя, где он соприкоснулся с частицей жизни великого итальянца. Посещение могилы Данте в Равенне произвело на поэта неизгладимое впечатление.

Но и не только Гумилева поразила и вдохновила Италия. Ахматова, жена Гумилева, после поездки в Италию в 1964 г. говорила, что «Флоренция – то же, что наши 10-е годы, то есть принадлежность к культуре места все равно что принадлежность к культуре времени» [1, с. 1]. И сама «Божественная комедия» Данте произвела на Гумилева огромное впечатление своей эпической масштабностью, философской глубиной и поэтическим совершенством. Идея духовного странствия, восхождения лирического героя от тьмы к свету, от земного к небесному – один из ключевых мотивов поэзии Гумилева, во многом вдохновленный «Божественной комедией».

Этот лейтмотив звучит не только в лирике поэта. В своих критических статьях Гумилев неоднократно обращался к фигуре Данте, видя в нем эталон поэта и мыслителя, например, в статье «Наследие символизма и акмеизм» (1913). Но главным образом, из всех дантовских реминисценций у Гумилева, мы бы хотели выделить решение темы любви, а именно отражение образа Беатриче Портинари, возлюбленной итальянского философа. В этом вопросе Гумилев особенно сближается с Данте, о чем может свидетельствовать стихотворение, названное в честь самой благородной донны.

Стихотворение «Беатриче» (1910) прямо отсылает к возлюбленной Данте. Гумилев описывает свою земную любовь, сравнивая ее с божественной любовью Данте к благородной донне [2, с. 85]. Беатриче у Данте – воплощение чистоты, красоты и духовности. Гумилев в своем стихотворении также создает возвышенный, почти божественный образ Беатриче, недоступной земной любви.

Особый интерес представляет выбор поэтом метра. Размер стихотворения дактиль, но последняя стопа усеченная и выглядит как хорей. Такая оговорка существенна, если внимательнее приглядеться к тексту. При чтении делается небольшая пауза в каждой первой строке. Но фраза не заканчивается, мысль продолжается. Следующая строчка произносится вместе с первой, и тогда это получается уже шестистопный дактиль с усечением в середине и в конце. Таким образом, перед нами гекзаметр. Соблюдены все условия: цезура в середине для вдоха и одна стопа дактиля заменена на хорей. Стихотворение Н. С. Гумилёва звучит как античная лирика. Если рассматривать его с этой точки зрения, то «обращение к музам и фавнам воспринимается не просто как красивые слова, а как логичное упоминание, соответствующее общему стилю» [4, с. 2].

Между 1906 и 1909 годом, то есть всего через несколько лет после знакомства, молодой Гумилёв написал Ане Горенко этот самый цикл из четырёх стихотворений. В письмах он обращался к ней одинаково: «Аничка милая, я тебя очень, очень и всегда люблю». Литературовед Н. В. Королева приводит следующие факты: «"Я всю жизнь читаю Данте! – сказала Ахматова Л. К. Чуковской. "Всю жизнь" – возможно, с гимназических лет, и уж точно – с 1906 года, когда был написан Гумилевым посвященный ей цикл стихов "Беатриче", определенно –

со времени дружбы в Париже с Модильяни, о котором уверенно писал И. Г. Эренбург: "<...> Данте был его любимым поэтом". <...> Анна Ахматова, впрочем, оговаривается, что ей он Данте наизусть не читал – "Быть может, потому, что я тогда не знала еще итальянского языка"... Анна Андреевна специально выучит итальянский язык, чтобы читать Данте» [3, с. 1].

Усиление ментального погружения в противоречия любви, где мужское начало оказывается слабее женского и отмечено глубокой покорностью «я» возлюбленной, представлено в этом цикле. В первых трех стихотворениях цикла («Музы рыдать, перестаньте...» (1906), «В моих садах – цветы, в твоих – печаль...» (1909), «Пощади, не довольно ли жалающей боли...» (1909)) «вскрывается тоска несовпадения героя и героини, как в онтологическом, так и в психологическом измерениях» [5, с. 1]. Именно здесь проявляется биографический драматизм отношений Н. Гумилева с А. Ахматовой, спроецированных на перипетии любовного чувства Данте Алигьери к Беатриче. В четвертом же, финальном, тексте («Я не буду тебя проклинать...» (1909)) лирический герой, покорно принимая распад любовного чувства, «провиденциально утверждает грядущую гибель от рук возлюбленной: "Ты подарешь мне смертную дрожь, / А не бледную дрожь сладострастья, / И меня навсегда уведешь / К островам совершенного счастья". Гибель мыслится единственной способом обрести гармонию любви» [6, с. 2].

Помимо одноименного цикла «Беатриче», у Гумилева есть стихотворение «Память» (1910), где содержится прямое упоминание Беатриче как идеала женской красоты и чистоты: «И Beatrice, мечтой / Ночь озарен, / Средь звезд блуждала, яркая как день...» [2, с. 213]. А также в стихотворении «Жених» (1910) лирический герой сравнивает свою возлюбленную с Беатриче: «Моя невеста вся – Беатриче, / Вся – небывалый, дивный сон...».

Таким образом, Николай Гумилев в своем творчестве не раз обращался к образам и мотивам из наследия Данте, видя в великом итальянце родственную душу и образец для подражания. Любовь Данте к Беатриче стала для него символом высокого чувства, соединяющего земное и небесное. Гумилев вдохновлялся образом Беатриче как воплощением идеальной женской красоты и чистоты. Стихотворение «Беатриче» – яркий пример творческой рецепции наследия Данте в поэзии Гумилева и русского Серебряного века. Поэт развивает ключевые темы и образы дантовской поэзии, придавая им неповторимое индивидуальное звучание и вписывая в контекст своего художественного мира. Это стихотворение демонстрирует глубокую связь Гумилева с европейской литературной традицией и его мастерство в осмыслении вечных тем любви, красоты и духовности через диалог с великим флорентийцем.

Список литературы

1. Алонцева И. Структура и семантика «итальянского текста» Н. Гумилева. URL: <https://gumilev.ru/about/158/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Гумилев Н. С. Избранное. М. : Панорама, 1995. 542 с.
3. Королева Н. В. «Могла ли Биче словно Дант творить...» Проблема женского образа в творчестве Ахматовой. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/koroleva-mogla-li-biche-slovno-dant-tvorit.htm> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Лагоша М. А., Васильев С. А. Н. С. Гумилев и Д. Г. Россетти: творческий диалог (поэзия и живопись). URL: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/6/2021/09/515.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Раскина Е., Устиновская А. Переключка трех голосов: Данте Алигьери, Данте Габриэль Россетти и Н. С. Гумилев. URL: <https://gumilev.ru/about/247/> (дата обращения: 12.04.2024).

6. Чевтаев А. А. «Ты подаришь мне смертную дрожь...»: концепция любви в поэтической книге Н. Гумилева «Жемчуга». URL: https://revolution.allbest.ru/literature/01190501_0.html (дата обращения: 12.04. 2024).

«ВЕЧНЫЕ» МОТИВЫ В ПЬЕСЕ М. М. РОЩИНА «ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА»

Е. М. Лупанова

г. Пенза, Россия

y_lupanova1914@gmail.com

Аннотация. Исследуются такие «вечные» мотивы пьесы М. М. Рощина «Валентин и Валентина», как мотив чистой любви и противостояния любви обществу, мотив родительской любви, мотив взросления человека, мотив искушения. Делается вывод о том, что испытание любовью позволяет героям обрести высшую награду – любовь.

Ключевые слова: «вечные» мотивы, испытание любовью, конфликт, антитеза

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, профессора Г. Е. Горланова.

Пьеса М. М. Рощина «Валентин и Валентина» представляет собой глубокую историю о влюбленных, чьи чувства сталкиваются с повседневной прагматичностью, навязанной близкими людьми. Конфликт оказывается намного сложнее, чем кажется на первый взгляд: на передний план выходит не столько борьба с окружающими, противящимися их отношениям, сколько внутренняя борьба с собственными сомнениями. Любовь требует не только ответственности и самоотверженности, но и стойкости перед лицом внешнего давления и внутренних колебаний.

Центральная тема пьесы – стремление восемнадцатилетних к самостоятельности и независимости от взрослых в решении своей судьбы. Тревоги матери Валентины, проводницы, воспитывающей одной троих детей, о том, чтобы сын не взял на себя непосильную ношу, и беспокойство матери Валентины о том, чтобы дочь не путала мимолетное увлечение с истинной любовью, придают пьесе особую глубину.

Нет сомнения, что главной побудительной причиной, заставившей автора взяться за перо, было желание дать бой тем, кто под разными мотивами и предложениями отрицает любовь.

Драматург сопоставляет, сталкивает разные взгляды на это чувство, проводит своих юных героев не только через непонимание и недоверие родителей к их любви, но и через искушение всевозможными соблазнами.

Встреча Валентины с капитан-лейтенантом Гусевым является одним из таких искушений. Гусев щедр и имеет множество возможностей, в отличие от любимого Валентины, которого она подкармливает бутербродами, покупает сама билеты в кино и метро. Гусев и сам говорит о том, что любовь «это когда хочется

все отдать, когда ходишь и ждешь: кто возьмет, кому отдать, что еще сделать? Чем еще обрадовать, удивить, украсить? Любишь одеться? Пожалуйста, будешь у меня как куколка! Хочешь там всякую мебель? Ради бога! Колечки-цацки? Возьми! Не потому, что я тебя покупаю, а потому, что мне приятно, мне хочется сделать для тебя! Все, что хочешь!..» [1, с. 443]. Валентина в борьбе с этим искушением выходит победительницей: *«Вы мне нравитесь, Саша, – говорит она Гусеву. – Но я люблю другого человека»* [1, с. 446]. Гусев, унимая раненное самолюбие, с уважением и пониманием относится к признанию Валентины. И хоть он и соглашается со словами Жени о том, что «никакой любви вообще нет», в конце своей фразы с грустью добавляет *«...но очень хочется, чтобы она была»* [1, с. 437]. И эта искренность, мгновенно вспыхнувшая вместе с чувством любви к Валентине, делает это искушение сильнее и глубже.

«Соблазны» подстерегают и Валентина. Первый – в лице товарки детства, соседки по квартире, Кати. Катя по Валентину «с детства тает» и, что тоже важно, «своя», ей *«ничего не страшно, все трудное в жизни видела, на хлебозаводе работает, ручек не побоится замарать»* [1, с. 417]. Да и у Веры Павловны, матери ее, «комнатка... вторая есть», и ей, Вере Павловне, Валентин «как сын». Через это искушение Валентин проходит довольно легко – и тогда, когда отбивает словесные атаки матери, и тогда, когда сама Катя зовет его ехать в деревню, напоминая о прошлых днях, о том, как вместе «в Первомайке были».

Второй соблазн для парня – бывшая одноклассница Дина, которая любит Валентина и во время отсутствия Валентины прикладывает все усилия, чтобы отбить его у счастливой соперницы: «танцует, демонстрируя себя», пытается вызвать ревность Валентина, рассказывая ему о молодом хирурге Аркадии Иваныче, который, когда она идет по «коридору, в обморок падает», и откровенно призывает юношу: *«Побудем молодыми-то!..»* [1, с. 435]. Но и этому соблазну не поддался герой.

Драматург устраивает своим героям и испытание на зрелость, на право быть достойными любви. За осуждением старших, за взаимными признаниями стоит страх, как потом признает Валентина, и одновременно ожидание близости. Вот он, первый разговор об этом: *«Он. А ты придешь? Она. Да. Он. Точно? Она. Да. Он. Точно-точно? Она. Ты безумный. Он. Да, я безумный. Ты придешь?..»* [1, с. 397]. Затем следует сцена в доме Валентина. Валентина тревожится, что может вернуться из кино Маша, а Валентин успокаивает ее. *«Она. Не надо, подожди... Он. Аля! Она. Подожди, милый... Он. Аля, ну!.. Она. Ты думаешь только об этом... Он. Алечка!.. Она. А если случится что-нибудь? Ты понимаешь?.. Он (беспечно, по-мальчишески) Ну, Алечка!.. Ну, родишь мальчика, подумаешь!»* [1, с. 424]. И наконец, следует сцена после ночи, проведенной героями в комнате Катюши... И здесь ничего иного не скрывается за их словами, кроме физического влечения. И уже тогда Валя чуть отстраняется от Валентина и на вопрос: *«Как с тобой семьей строить? Только будешь целоваться»* [1, с. 426], – она слышит ответ: *«А для чего же ее строить?.. Щи варить?.. Она. Не щи, а ячейка общества. Основа государства. Он (шутливо, с озорством). Долой семью, частную собственность и...»* [1, с. 427]. Герои много говорят о любви, о том, что час, прожитый друг без друга, ими потерян. Конечно, если нет влечения друг к другу, нет и любви, и семья может развалиться. Но семья может развалиться и в том случае, если между партнерами не будет духовной близости, общих целей и жизненных ориентиров, личностного роста.

В окружении Валентина и Валентины мы не встретим утверждения мысли о том, что любовь равно «быть вместе до конца своих дней». Не желая повторения своей судьбы, Женя советует Валентине: «Люби, пока любишь! Разлюбишь – уйдешь! Зато не надо будет врать всю жизнь и проклинать себя потом!» [1, с. 454].

И параллельно этому звучат слова Риты, подруги матери Валентины, о том, как много боли и страданий принесла ей любовь: «Я уж любила, любила и натерпелась через эту любовь, не тебе говорить, и били меня, и мучили, и чуть насовсем не убили, а я как дура, ей-богу! Как в кино про любовь или в театре – умираю! А как понравился человек – не могу, и все! Да вспомни, говорю себе, дура ты проклятая, вспомни, сколько ты натерпелась, сколько слёзенок пролила, сколько кровушки твоей на эту любовь ушло, словно ты на войне всякий раз побываешь и вся израненная ворочаешься! Говорю себе, все знаю, а сердце: тук-тук! Тук-тук!.. Пока жива буду, пока морщинами не испекусь, пока руки-ноги и все такое на месте, буду пить я эту отравушку, потому что слаще нет ничего!» [1, с. 449]. Субъективно Рита защищает право Валентина и Валентины на любовь, но объективно этот монолог подвергает сомнению серьезность, долговечность чувств юных героев.

Однако на страницах пьесы мы не сможем найти точного ответа на вопрос «что такое любовь?» Словно вторя Валентине, сравнивающей любовь с «чумой», с «пожаром на страшном ветру», говорит в финале Прохожий, которого приятель Валентина Бухов спросил о любви: «Да, это то состояние, почти болезненное, это психически навязчивая идея, когда ты думаешь только об одном... Любовь – это колдовство... В этом есть ощущение удара, катастрофы...» [1, с. 449].

Список литературы

1. Роцин М. М. Собрание произведений : в 5 кн. Кн. 1. Лиха беда начало. М. : Жизнь, 2006. 567 с.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС ПЬЕСЫ К. В. ДРАГУНСКОЙ «РЫЖАЯ ПЬЕСА»

А. А. Нечаева

г. Пенза, Россия

anya.071101@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ драмы К. В. Драгунской «Рыжая пьеса» с точки зрения «Новой драмы». Исследуется насилие в контексте общего гуманистического пафоса подростковой литературы, его роль при интерпретации авторской позиции.

Ключевые слова: «Новая драма», подростковая литература, гуманистический пафос, насилие, конфликт

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Конец XX – начало XXI века в российской драматургии отмечен разнообразными театральными явлениями, которые часто обозначают общим понятием

«Новая драма». Она появилась в результате поисков идентичности современной драматургии, которые были бы созвучны театральным исканиям нового поколения, пережившего распад страны, перестройку, крушение советской идеологии и кризис 1990-е гг.

«Новая драма» во многом следует эстетике «Жестокой драмы» и продолжает развивать экзистенциальные мотивы «Новой волны», все больше углубляясь в конфликт, основанный на противоречиях между обществом и человеком.

Как отмечает Р. М. Зиннатуллина, «жестокость является неотъемлемой частью таких произведений. Она становится звеном между героями, объединяя их общей болью» [3, с. 284].

Однако многие драматурги, существуя в эстетическом дискурсе «новой драмы», развивают больше гуманистический подход. Насилие ими воспринимается как то, с чем необходимо бороться ради счастья человека. Приходит понимание человеческой значимости, индивидуализация проблем. И. А. Биккулова связывает это с тем, что «зрительская аудитория уже достаточно травмировалась происшедшими переменами, поэтому на сцене мало политики и войны» [1, с. 443].

Актуальность нашего исследования заключается не только в историко-литературном аспекте, но и необходимости анализа репрезентации насилия в контексте гуманистического пафоса современной драматургии.

К таким произведениям относятся и пьесы К. В. Драгунской. Её творчество многогранно, наполнено оптимизмом и верой в добро. Она создавала пьесы для разных возрастов и особенно вкладывала свою душу в произведения для подростков. Поднимая табуированные темы, подростковая литература не может нести разрушительного начала и отрицательно воздействовать на психику юного читателя. Она даёт ему надежду, показывает истинные гуманистические ценности.

Это подтверждают и слова самой Ксении Драгунской, о том, что все её пьесы, как бы они ни назывались, «рыжие». Это присущая ей эстетическая категория. В понимании автора «рыжие – особенные люди. Такой человек смотрит на мир иначе, он хороший и позитивный» [5, с. 86].

В связи с этим обратимся к драме «Рыжая пьеса» и проанализируем, как именно в ней проявляется гуманистический пафос. «Рыжая пьеса» – это пьеса для подростков. В центре событий – рыжеволосая девочка Соня, которая ищет свою рыжую собаку. В первой части произведения она представляет собой символ доброты, тепла, искренности. Этот герой вплетен в нить повествования, как добрый спаситель в холодном жестоком мире. Соня помогла не совершить самоубийство Ане Тимофеевой, а компании подростков не разрушить памятник Ленину, а, следовательно, не позволила совершить акт насилия: «Надевает венок из одуванчиков на голову памятника» [2, с. 34].

Девочка отличается от всех окружающих наивностью, приближенностью к природе и нежным отношением ко всему живому: «СОНЯ: ...Деревья живут очень долго. Они всё видят и помнят. Только не всем рассказывают. По-моему, человек должен жить на дереве. Ну хотя бы сидеть на дереве один час в день. Хотите, залезайте сюда? Деревья любят, когда на них сидят хорошие люди» [2, с. 12].

Однако во второй части мы видим совершенно другой образ героини. Узнав, что её собака не потерялась, а её убили, Соня озлобилась на людей. Теперь она хочет мстить всему миру, считая, что добрым быть вредно: «СОНЯ: Ты когда-нибудь чувствовал такую сильную ненависть, от которой живот болит?.. Я решила, что в День города обязательно залезу на крышу самого высокого дома и буду

стрелять из автомата по праздничной толпе и смотреть, как они там все визжат и превращаются в кровавые лохмотья, все, кто убивает собак, кто носит шапки из собачьего меха, и те, кто ничего не говорит им всем...» [2, с. 61].

Потеря собаки для девочки становится не только трагедией, но и переоценкой ценностей, и она отрекается от своих прошлых гуманистических взглядов: «Почему можно убить живую собаку, мохнатую, добрую, улыбочивую, и никому ничего за это не будет?» Автор поднимает не просто проблему отношения человека к животным, но и ставит глобальный вопрос: «Что значит чужая жизнь?» Несмотря на отсутствие панорамного фона внешних событий, драматургу удается заложить глубокий конфликт моральных и мировоззренческих ценностей [2, с. 52].

Теперь Соня сама становится палачом и источником жестокости. Агрессия девочки, по сути, направлена ни на кого конкретного, жажда мести отражается в желании принести боль всем людям. Так бездушная масса, не подходящая под систему ценностей Сони, достойна наказания от её рук. Контрастная оппозиция личное – общечеловеческое служит расщеплению личности главной героини на два «Я» (в первой и второй части).

Возрастает роль подтекста, ведь отречение от себя прошлой ярко выражается в таких деталях как «прощальный полет ботинок», переодевание в красивое светлое платье, нарядные туфли. Особенно важно обратить внимание на то, что Соня лишает «беременную Барби» отличительной особенности: «СОНЯ:... Попросила, чтобы мне принесли мою любимую куклу – Барби-беременную. И проткнула вилкой ее пустое пластиковое пузо. Так что я больше не плачу». Теперь это обычная кукла, ничем не отличающаяся от других. Она лишилась индивидуальности, также как и девочка. Общество убило в ней добро, как и убило собаку [2, с. 57].

Так К. Драгунская пытается осмыслить причину возникновения насилия в мире. По ее мнению, она заключается в аморальности самого общества, которое не принимает доброту и людей, отличающихся от остальных. Социум пытается изменить уникальность Сони, отнять личность, поместив её в «школу для нервнобольных».

Подобное психологическое насилие общества над человеком отражено и в монологах о первой любви Мамы и Папы Егора. Оба были влюблены в «рыжих людей», с которыми им было хорошо. Однако они лишили себя счастья, подстраиваясь под нормы общества, чтобы никто не мог осуждать их выбор: «МАМА: И все над нами смеялись. А мне всё хотелось приехать с ним вместе куда-нибудь, где никто смеяться не будет». Отвержение социумом, а, следовательно, одиночество – испытание для каждого героя, преодоление которого заключается в умении сохранить способность любить [2, с. 73].

Ярче всего данная мысль отражена при разрешении основного конфликта драмы. Это диалог Сони и Егора. Мальчик становится для героини тем, кто спасает её от одиночества, разочарования. Он пример того, что в мире не все люди злые. Именно в этой любви Соня сможет спасти себя от ненависти.

По справедливому утверждению Л. С. Кисловой, «Рыжая пьеса» является одной из самых тревожных пьес К. Драгунской. Она представляет собой исследование человеческих отношений в контексте насилия и тревожности, находящегося в основе общества. Акт насилия, хоть и не произошедший непосредственно на сцене, остается нависшим над персонажами, создавая угрожающую атмосферу [4, с. 115].

Но в то же время пьеса настаивает на победе добра над злом. Если добру нет места в реальности, окружающих героев, то по воле автора оно все равно торжествует в финале, в мире воображаемом – «Обожалово», где везде царит рыжий цвет, а конец только счастливый [5, с. 86].

«Рыжая пьеса» сохраняет потенциально счастливое будущее для героев, в котором они смогут избавиться от одиночества, не позволить ожесточиться душе. И искать решение автор предлагает не только в любви к другому (семья Егора, Соня), но и к самому себе (Аня Тимофеева). Тим смогла отпустить безответную любовь, обратившись к любви к самой себе и осознанию ценности жизни как таковой: «ТИМ: Ты, главное, запомни: если ты полюбишь кого-нибудь совсем сильно, а он тебя нет, то ты не грусти. Ты знай, что он обязательно сам придет к тебе... Когда уже не нужно будет». «Рыжая пьеса» утверждает мысль, что нельзя отказываться от самого себя – зависеть от чужого мнения [2, с. 74].

Таким образом, «Рыжая пьеса» К. Драгунской глубоко гуманистична и позитивна по своей сути. Существовая в эстетическом дискурсе «Новой драмы», она соответствует гуманистическим тенденциям подростковой литературы. Пьеса выдвигает протест против насилия в любой его форме: как против внешнего проявления (разрушение или убийство), так и внутреннего (насилие над собой, своими желаниями). «Рыжая пьеса» выступает как призыв к внутренней силе, к пониманию и поддержке других, к поиску своего счастья и собственной идентичности в мире, где добро может преодолеть зло.

Список литературы

1. Биккулова И. А. [и др.]. Русская драматургия 1970–1990-х годов // История русской литературы 20 века : в 4 кн. Кн. 4: 1979–2000 годы : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2008. 486 с.
2. Драгунская К. В. Рыжая пьеса. Пьеса. Рассказы. М. : АСТ, 2024. 224 с.
3. Зиннатуллина Р. М. Дискурсы насилия в литературе «новой драмы» // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы : сб. науч. ст. Екатеринбург : Макс-Инфо, 2016. С. 284–289.
4. Кислова Л. С. Метафизика детства в драматургии К. Драгунской // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1 (67). С. 112–116.
5. Тубельская В. Для детей и о детях. Знак беды // Современная драматургия. 1999. № 1. С. 86.

ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ А. И. КУПРИНА НА ЛЮБОВЬ

В. Д. Полеводова

г. Пенза, Россия

valeryat1tova@yandex.ru

Аннотация. Исследуются философско-нравственные взгляды А. И. Куприна на любовь в контексте русской философской мысли конца XIX – начала XX в., получившие воплощение в произведениях «Виктория», «Гост», «Гранатовый браслет», «Суламифь», «Олеся».

Ключевые слова: концепция любви, философия, произведение, трагизм, повесть, рассказ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Н. Г. Кузнецовой.

Русская философская мысль конца XIX – начала XX века обнаруживает сложный подход к теме любви: концепция любви в эту эпоху предполагает сложное единство философии, искусства, психологии, этики. О любви пишут филологи и теологи: В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин.

Н. А. Бердяев убежден, что настоящая любовь всегда трагична. Святость подлинного чувства заключается в готовности пожертвовать своим благополучием и даже жизнью во имя любви. Мыслитель утверждает, что «любовь – акт творческий, созидающий»; что «в любви утверждается личность единственная и неповторимая» [1, с. 150].

И. А. Ильин отмечает: «...любовь есть радость, которая не покидает человека даже и в страдании, но светит ему сквозь все неудачи, лишения и огорчения, так, что он радуется и тогда, когда терпит муку» [3, с. 44].

Согласно В. С. Соловьёву, предназначение человека – обрести истину, но препятствием к этому является собственный эгоизм. Любовь же способствует преодолению этого недостатка, так как любящий человек учится жить не только в себе, но и в другом, придавать бытию другого центральное значение. Таким образом, любовь приближает человека к Богу. Дело любви – «индивидуальный нравственный подвиг», так как очень трудно уметь любить по-настоящему в мире, где царит эгоизм [4, с. 7].

Неслучайно предметом научного исследования часто являлось влияние философских воззрений выше названных мыслителей на творчество деятелей литературы рубежа XIX – начала XX века.

В творчестве А.И. Куприна любовь – постоянная и неиссякаемая тема.

А. И. Куприн чаще всего избирает предметом изображения зачастую безнравственную жизнь: люди тратят свои силы на неинтересную им, нудную работу, никого по-настоящему не любят, живут в браке с нелюбимыми, но удобными для них людьми. Так, Анна Фриессе, героиня произведения «Гранатовый браслет», выходит замуж за богатого и глупого человека, к которому не испытывает ни уважения, ни любви; она «охотно предавалась самому рискованному флирту», правда, «никогда не изменяла мужу, которого, однако, презрительно высмеивала и в глаза, и за глаза» [5, с. 150]. Санин из рассказа «Виктория» проводит время в обществе глупой, пошлой баронессы Эйзендорф. Герои произведений Куприна осознают, что отсутствие настоящего чувства «обедняет» их жизни, не дает стать по-настоящему счастливыми. Так, генерал Аносов говорит Вере: «А где же любовь-то? Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды? Та, про которую сказано – «сильная, как смерть? Понимаешь, такая любовь, для которой совершить подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение – вовсе не труд, а одна радость» [5, с. 226].

Порочности, лживости, безнравственности, лицемерию А. И. Куприн противопоставляет любовь, которая делает человека лучше, чище. В рассказе «Тост» писатель приходит к выводу: «И любовь наша, освобожденная от всех цепей рабства и пошлости, – подобна любви цветов: так она свободна и прекрасна» [6].

У сорокапятилетнего Соломона, героя повести «Суламифь», сотни жён, наложниц и любовниц. Однако единственная, настоящая любовь у него еще

вперед. «Но тогда не знал еще царь, что скоро пошлет ему бог» именно такую любовь: «нежную и пламенную, преданную и прекрасную», «которая одна дороже богатства, славы и мудрости, которая дороже самой жизни, потому что даже жизнью она не дорожит и не боится смерти» [5, с. 97].

А. И. Куприн считает истинной лишь неразделённую, трагическую любовь: «И любовь имеет свои вершины, доступные лишь единицам из миллионов... Понимаете ли вы, сколько разнообразного счастья очаровательных мучений заключается в неразделённой, безнадежной любви» [7, с. 202]. Исследователь творчества писателя А. А. Волков отмечает, что неразделённая любовь так сильна и не приглушается, потому что «любовь эта безнадежна, она не утоляется ответным чувством» [2, с. 94]. Любовь Желткова к Вере Николаевне Шеиной безответна. Это – любовь-преклонение, любовь-восхищение. Желтков доказывает бескорыстность и силу своей любви, уходя из жизни, чтобы не тревожить свою возлюбленную. С самого начала любовь Желткова обречена на страдания. Прежде всего, между ним и Верой Николаевной Шеиной огромная социальная пропасть. Трагизм героя и в «невознагражденности» его чувства. И все равно герой счастлив: «Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя – это не болезнь, не маниакальная идея – это любовь, которую богу было угодно за что-то меня вознаградить» [5, с. 297]. Злоба и коварство сделали свое дело – Суламифь погибла от рук заговорщиков. Но и перед лицом смерти она не уставала благодарить своего возлюбленного, царя Соломона, за то, что он подарил ей величайшее счастье на свете: «Благодарю тебя, мой царь, мой возлюбленный, мой прекрасный. Вспоминай изредка о твоей рабе, о твоей обожженной солнцем Суламифи» [5, с. 160]. В повести «Олеся» Куприн раскрывает чистое и настоящее чувство, ради которого главная героиня, Олеся, готова на любые жертвы: ради избранника девушка идет на позор, заранее зная о боли, которую ей придется пережить.

А. И. Куприн разделяет понятия «любовь» и «брак». По мнению писателя, брак – это составляющая материального, то есть часто пошлого и корыстного мира. Люди, живущие в браке, связаны выгодой, предрассудками, но только не настоящей любовью. Так генерал Аносов мотивирует желание девушки выйти замуж чувством неловкости (ей стыдно оставаться в девушках, быть лишним ртом в семье) и вполне естественным желанием стать хозяйкой собственного дома, потребностью иметь детей. Мужчины же устают от беспорядочной холостой жизни, чувствуют, что «семьей жить выгоднее, здоровее и экономнее» [5, с. 226]. Не исключает Аносов и «соблазн невинности», которому поддался сам. Таким образом, согласно А. И. Куприну, любовь и брак – это несовместимые понятия. В отношениях, которые строятся на каком-либо расчёте, материальной выгоде, любовь, божественная, бескорыстная по своей природе, невозможна.

Герои А. И. Куприна проходят испытание любовью. Кто же, по мнению писателя, способен на настоящую любовь? Прежде всего, дети природы, выросшие вдали от губительного влияния цивилизации. Это, например, полесская ведьма Олеся из одноимённой повести; отверженные люди (проститутки, цирковые, актёры и т.д.). Представителям высшего общества, интеллигенции А. И. Куприн чаще всего отказывает в этом чувстве, так они развращены материальным, порочным и уродливым миром и неспособны на искреннее самопожертвование, над ними имеют власть предрассудки.

В произведениях Куприна заявляют о себе положения, являющиеся наиболее значимыми в философии В. Соловьёва, И. А. Ильина и Н. А. Бердяева: о силе

любви, способной противостоять даже смерти; о «единственности» и трагичности любви. Так же, как Соловьев, Куприн понимал любовь как высшую духовную силу, способную нравственно преобразить человека. Куприн явно разделяет мнение И. А. Ильина, что всякая любовь – счастье, даже такая, которая причиняет страдания.

Итак, любовь в понимании А. И. Куприна – это высшая, вечная ценность, которая стоит превыше житейской суеты, общественных конфликтов, борьбы между народами и классами. «Были царства и цари», «длинные, беспощадные войны», но «от них не осталось и следа, как от ветра, пробежавшего над пустыней». «Любовь же бедной девушки из виноградника и великого царя никогда не пройдет и не забудется, потому что крепка, как смерть, любовь, потому что каждая женщина, которая любит, – царица, потому что любовь прекрасна» [5, с. 164].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М. : Изд-во Г. А. Лермана и С. И. Сахарова, 1916. 269 с.
2. Волков А. А. Творчество Куприна. 2-е изд. М. : Худож. лит., 1981. 360 с.
3. Ильин И. А. Жизнеописание, мировоззрение. М. : Кант, 1991. 256 с.
4. Криволапова Е. М. Влияние философии Вл. Соловьева на творчество русских реалистов рубежа XIX–XX веков. М. : Наука, 2003. 190 с.
5. Куприн А. И. Гранатовый браслет : повести, рассказы. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. 320 с.
6. Куприн А. Избранное. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1971. 768 с.
7. Куприн А. И. Тост. URL: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/proza/tost.htm> (дата обращения: 09.04.2024).

«БОЛЕЗНЬ КАК МЕТАФОРА» (С. ЗОНТАГ) (НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА Т. МАННА «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»)

М. С. Синенкова

г. Пенза, Россия

mariasinenkova5@gmail.com

Аннотация. Рассматривается нравственно-философская проблематика романа Т. Манна «Волшебная гора», одного из важных интеллектуальных романов первой половины XX в., подчеркивается его своеобразие как романа философского, психологического, сатирического и воспитательного.

Ключевые слова: Т. Манн, роман «Волшебная гора», «болезнь как метафора», Берггоф, интеллектуальный роман, нравственно-философские проблемы, гуманизм, актуальность

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

В данной работе предпринята попытка анализа интеллектуального романа Т. Манна «Волшебная гора», романа сложного по своей проблематике, насыщенного философскими размышлениями о жизни и смерти, о нравственной чистоте и пороках, о равнодушии и истинной человечности, о болезни и здоровье не столько героев произведения, сколько общества в целом. Писатель выстраивает систему образов романа как систему символов социально-философского плана (да и само название есть емкий образ-символ, едва ли не главный герой произведения), а потому роман до сих пор воспринимается как чрезвычайно актуальный, содержащий в себе ответы на вопросы нашей современности.

Т. Манн философски осмысливает само понятие «болезнь», и болезнь страшную, тогда победно шествующую по земле, – туберкулез. Туберкулёз долгое время оставался признаком экстраординарных способностей высокочувствительных личностей. Подобных героев много в «копилке» мировой литературы [3]. Целый ряд таких больных создан немецким писателем Томасом Манном в романе «Волшебная гора». Но в этом произведении автор свергает болезнь с пьедестала и в то же время придаёт ей черты неотвратимой трагедии, охватившей мир.

Романтики считали, что туберкулёз якобы «растворял брэнное тело, возносил дух», таким образом, эстетизируя его. Сьюзен Зонтаг в эссе «Болезнь как метафора» пишет, что причиной заражения чахоткой считались разочарование в жизни и несчастная любовь [3]. Это отразилось и в романе Т. Манна. Один из героев «Волшебной горы» объясняет: «Симптомы болезни не что иное, как скрытая манифестация могущества любви; сама болезнь – это лишь преобразенная любовь» [1, с. 162].

Действительно, обитателям санатория свойственна повышенная страстность. В то же время некоторые обитатели горы склонны интересоваться духовным, их умы занимают высокие идеи. Равнина же – это не просто материальный мир, в котором их возвышенным душам не место, а бездна, в которой, по словам одного из героев, Сеттембрини, «в бессмысленном ничтожестве обитают мертвые». Но так ли это?

Автор подводит читателя к определённым идеям романа через наблюдение за главным героем Гансом Касторпом, приехавшим в санаторий «Берггоф», чтобы навестить двоюродного брата. Он рассчитывает пожить там, в горах, три недели, но остаётся на долгие семь лет, так как у него самого обнаруживают «влажные очажки». Попав в мир горного санатория, герой погружается в область самых актуальных идей своей эпохи.

Поэтому «Волшебная гора» – это роман не о больных людях, чувственный и «интересный» своим нездоровьем образ которых был так популярен в литературе, а о больном человечестве в целом. Неслучайно, в «Берггофе» собраны люди различных национальностей, профессий, с разными взглядами на жизнь, каждый со своими страстями, которые их недуг только обостряет.

«Волшебная» гора позволяет читателю увидеть в «разрезе» всё т. н. цивилизованное общество перед Первой мировой войной. За лихорадочными метаниями героев с «влажными очажками» скрываются идеи, нравы и т. д. «Волшебство» горы в том, что она отражает жизнь миллионов, их истинную сущность, заблуждения и иллюзии, рушит стереотипы и заставляет видеть то, что происходит на самом деле, а не так, как это преподносилось романтиками.

Так, Ганс Касторп – обыкновенный человек, типичный представитель своего времени, «баловень семьи и неженка» [1, с. 6]. Он, настоящий буржуа, сам это

осознаёт, поэтому не может предположить, что нездоров. Ведь больной – существо особенное, возвышенное, обладающее пронизательным умом, поэтому к нему и отношение другое. Это стереотипное представление о болезни как метафоре всего лучшего, что есть в человеке и развитию чего «мешает» здоровье, рушится, когда Ганс ближе знакомится с жителями санатория. Наблюдая за происходящим, он всё больше задумывается о том, что же такое болезнь: явление телесное или явление духовное, способ жизни в «Берггофе» или состояние нынешнего мира.

Слушая невежественные рассуждения соседки по обеденному столу фрау Штёр, Касторп, «трудное дитя жизни», признаётся итальянцу, что «болезнь – это ведь что-то почтенное», в сознании людей она несовместима с глупостью, они «не привыкли представлять их вместе! Принято считать, что глупый человек должен быть здоровым и заурядным, а болезнь делает человека утонченным, умным, особенным» [1, с. 122].

Сеттембрини же безжалостно разрушает его прежние представления о мире, утверждая, что «болезнь отнюдь не аристократична, отнюдь не почтенна, самый этот взгляд есть болезнь и ведет к ней» [1, с. 124].

Отличное от старого мнение о болезни принадлежит именно гуманисту Сеттембрини. Итальянец, как и многие его современники, считавшиеся прогрессивными, с наслаждением поет гимны прогрессу и делает вывод, что именно здоровье есть норма, а телесная болезнь во многом порождается болезнью духа. Поэтому она «унижение, да и она очень мучительна, очень оскорбительна, она унижает идею человека» [1, с. 125]. Но главный порок болезни в том, что она сводит человека, исключительно к телесному началу: «Человек, ведущий жизнь больного, – *только* тело, в этом и состоит античеловеческая, унижительная способность болезни» [1, с. 126].

В романе всё отражается через призму этого не только физического, но и фактически духовного нездоровья, даже Сеттембрини, критик болезни как социального явления, сам является ее частью. Сочувствие к больному, по его мнению, ведет к умственным заблуждениям. Человечество нуждается в нравственной гигиене. И здесь гуманизм незаметно перетекает в фашизм [2]. Этнические чистки, расовые преследования, очищение общества от «больных», а музеев и галерей от «дегенеративного искусства» – прямой вывод из идей итальянского гуманиста.

Таковы рассуждения Сеттембрини о Востоке, как о носителе болезни хаоса, не поддающейся рациональному объяснению, которые отчасти перенимаются и главным героем [2]. Стоит отметить, что все на Волшебной горе, лишённой рациональности, вызывает у итальянца презрение; все здесь есть симптом болезни современности. Даже ирония и музыка. Но приносимый всем этим вред был бы менее опасен, не окажись тело и дух европейца ослабленными тлетворным Востоком.

Такой морализм Сеттембрини далеко не всегда убедителен. Тем более, что новая эпоха несёт технический и научный прогресс, который вытесняет болезни тела, но одновременно порождает болезни духовные.

Итак, согласно Томасу Манну, прогресс улучшает условия существования человеческих тел; однако, он же порождает упадок. Поэтому болезнь – естественное состояние для «цивилизованного» мира [2].

Чем же занимаются люди, живущие в «заражённом» обществе? Мы видим, как бросается в омут развлечений и псевдо-учений большинство жителей санатория. Но умирающие остаются одни на пороге вечности. Например, когда умирает австриец, об этом не говорят, складывается впечатление, что его как будто никогда и не было здесь. Ганс Касторп попытался пойти против «системы утаивания и

умалчивания», «ибо презирал эгоистическое стремление пациентов во что бы то ни стало ничего не знать, не видеть и не слышать». Но получил только «единодушный и категорический отпор», так как здесь «персонал всячески оберегает пациентов, старается, чтобы они оставались в стороне от подобных историй» [1, с. 372]. Не причиной ли тому сложившиеся в обществе установки, направленные на то, чтобы не замечать страданий, веселиться тогда, когда катастрофа вот-вот случится? Это легко объясняется страхом смерти, стремлением отгородиться от всего пугающего, хотя и неотвратимого. По словам возмущённого Касторпа, даже в этом случае люди могут иметь «побольше душевной чуткости». Но как раз этого не хватает людям не только в санатории, но и в самом «цивилизованном» обществе, в котором процветают идеи гуманизма. Это создаёт определённое противоречие, которое только усиливается с появлением во второй половине романа консервативного еврея-иезуита Нафты, который постоянно спорит с Сеттембрини.

Именно Нафта поднимает в романе тему, удивительным образом и в то же время по вполне объяснимым причинам не затронутую до этого в произведении. Это тема социальной справедливости и, главное, тема смерти как философской категории [2]. Он не призывает подобно итальянцу работать на благо прогресса, а предпочитает пассивно ожидать, когда катастрофа произойдёт сама и сама же окончательно утвердит новый порядок, потому что болезнь – единственное, что есть у человечества: «Болезнь в высшей степени человекна <...> ибо быть человеком значит быть больным» [1, с. 598].

В сущности, это логичный вывод из мыслей Ганса о жизни как болезни и распутстве духа; в этой точке сходятся все главные рассуждающие обитатели Волшебной горы. Такова разгадка необъяснимой разумом катастрофы Первой мировой.

Псевдо-Фрейд санатория, читающий пациентам лекции на самые модные в то время темы, доктор Кроковский, также утверждает, что болезнь как таковая есть вещь всеобщая. Получается, что современность есть не что иное, как окончательно разорвавшие связи дух и тело: тело ищет наслаждений и – одновременно – разлагается, а дух попадает в плен к «демону тупоумия». Одни свистят пневмотораксом, другие обедают. Только брат Касторпа, Цимсен, смог противостоять влечению всеобщей разнузданности. Но он не правило, а исключение.

Таким образом, через восприятие болезни как метафоры автор показывает общество, находящееся, в первую очередь, в духовном кризисе. Истинная любовь подменяется всё разрушающей страстью, гуманистические ценности мирно уживаются с ненавистью к какой-либо части человечества, псевдонаука занимает умы и погружает человека в ирреальный мир, а иллюзии кажутся людям более настоящими, чем сама действительность. Всё это предвещает в ближайшем будущем ужасную катастрофу, способную вернуть человечество в реальность. И таким событием в «Волшебной горе» становится Первая мировая война.

Список литературы

1. Манн Томас. Волшебная гора : роман / пер. с нем. В. Станевич, В. Курелы. М. : АСТ, 2022. 928 с.
2. Кобрин К. Р. «Берггоф», всеобщая болезнь модерности. URL: <http://intelros.ru/readroom/nz/117-2018/35496-berggof-vseobschaya-bolezn-modernosti.html> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Сонтаг, Сьюзен. Болезнь как метафора. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2016. 176 с. URL: https://vk.com/wall-99255023_4059 (дата обращения: 21.03.2024).

ЭКФРАСИС В ЛИРИКЕ М. А. КУЗМИНА

И. М. Фомина

г. Пенза, Россия

smilebella218@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен вопрос о специфике экфрасиса в творчестве М. А. Кузмина на примере поэтических текстов сборника «Александрийские песни», который отличается оригинальной образностью, символизмом, эмоциональная окрашенность изображений произведений искусства.

Ключевые слова: экфрасис, лирика М. А. Кузмина, александрийский стих, верлибр, символика, метафорический стиль, позднеэллинистическая культура, хронотоп

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христороубовой.

На рубеже XIX–XX веков в русской литературе становится популярной идея синтеза искусств, поэтому поэты-модернисты всё чаще обращаются к экфрасису. Однако работ, посвящённых исследованию экфрасиса в творчестве поэтов Серебряного века, немного, но интерес к нему с каждым годом растёт (работы Л. Геллера, И. А. Есаулова, А. А. Хадынской, М. Рубинс, Р. Мниха и др.), что свидетельствует об актуальности данной проблемы и недостаточной ее освещенности. Учёные выделяют разные виды экфрасиса: скульптурный, графический, живописный, «религиозный» (термин разработан Н. Е. Меднис), – каждый из которых приобретает особый смысл, как в контексте конкретного литературного произведения, так и в творчестве поэтов в целом. Русские поэты Серебряного века довольно часто использовали экфрасис в своей художественной практике. Это характерно и для поэзии М. А. Кузмина.

Прежде чем обратиться к конкретным примерам, необходимо остановиться на самой проблеме экфрасиса как литературоведческой категории. В современном литературоведении всё более остро обсуждается проблема экфрасиса. Несмотря на достаточно изученный генезис понятия, исследователи продолжают конкретизировать данный термин, ищут наиболее точное определение.

Экфрасис – «словесное воспроизведение одного искусства средствами другого» [3, с. 6]. Этот приём широко применяется в различных литературных жанрах, начиная от поэзии и заканчивая прозой, и даёт авторам возможность обогатить свои произведения визуальными образами и эмоциональными впечатлениями. Экфрасис – это не просто описание произведения искусства, это синтез различных видов искусства, позволяющий создать новую реальность, в которой слово и образ взаимодействуют и дополняют друг друга. При помощи экфрасиса автор литературного произведения может передать свои чувства и эмоции, вызванные впечатлением от произведения искусства, а также привлечь внимание читателя к важным для него темам и проблемам.

В данной работе предпринята попытка раскрытия специфики экфрасиса в творчестве М. А. Кузмина, в особенности в его сборнике «Александрийские песни» 1908 г., который более всего демонстрирует становление поэта.

Творчество и личность М. А. Кузмина (1872–1936), поэта, прозаика, драматурга, переводчика, критика и композитора Серебряного века, мастера свободного

стиха, закономерно вызывают интерес как исследователей, так и обычных читателей.

Большое влияние на творческое становление М. А. Кузмина оказала учеба в консерватории, где его наставником был сам Римский-Корсаков. Музыкальное образование легко прослеживается во всем творчестве поэта: в музыкальности его стихов и использовании мелодичных рифм. В свободное от учебы время молодой музыкант продолжал читать, всё больше увлекался литературой и искусством разных стран. В 1897 году будущий поэт отправился в путешествие по странам Европы. Михаил Александрович изучал местное искусство, что сильно повлияло на его дальнейшее творчество. Зимой этого же года он начал писать стихотворения.

Одной из ключевых фигур, повлиявших на творчество Кузмина, был его учитель и наставник Валерий Брюсов. Он внушал молодому поэту любовь к классической литературе и раскрывал перед ним новые горизонты в поэзии. Это сыграло важную роль в формировании стиля и тематики его произведений. Брюсов высоко оценил первый сборник молодого поэта: «Изыщество – вот пафос поэзии М. Кузмина... Стихи М. Кузмина – поэзия для поэтов... И ни к кому не приложимо так, как к М. Кузмину, старое изречение: его стакан не велик, но он пьет из своего стакана...» [2, с. 171].

Сборник «Сети», опубликованный в 1908 году, стал важной вехой в творчестве Кузмина. Он отличался новаторством в использовании различных приемов и экспериментов в стихотворении. Здесь Кузмин проявил тонкое мастерство экфрасиса, создавая образы и описывая их с большой выразительностью и детализацией. Поэт экспериментировал с формой стиха, вводил новые метрические и структурные приёмы, а также использовал аллегорические образы и символы. Обращаясь к темам любви, жизни и смерти, времени и вечности, он размышлял о духовных и философских аспектах бытия. «Сети» Михаила Кузмина учёные считают примером максималистского символизма, где каждый стих, каждое слово пропитаны глубоким смыслом и метафорической загадкой. Цикл «Александрийские песни» изначально входил в состав сборника «Сети», являясь его 4-й частью, но в 1919 году был опубликован уже как отдельная книга стихов.

Специфика жанра «Александрийских песен» подтверждается самим названием книги. Использование древнего литературного размера – значимая отсылка к поэтической традиции. Александрийский стих входит в литературу в основном как форма рассказа о жизни Александра Македонского. Ссылка на александрийский стих предполагает и определенную форму – шестистопный ямбический стих с обязательной цезурой после третьей стопы. Именно такая стилизация стихотворений под александрийскую эпоху эллинизма позволяет добиться автору наибольшего погружения в воссозданную им историческую эпоху и придать ритмичности и движения.

Здесь стоит вспомнить о музыкальном образовании Михаила Кузмина, ведь он вошёл в культурную жизнь русского общества как писатель и композитор, как «поющий поэт». Как отмечает Н. Богомолов, Кузмин до 1906 года воспринимался как «подтекстовщик» собственных мелодий. Своим стихотворным опытом он долгое время не придавал особого значения, создавая их как тексты, сопровождающие музыку [4].

Не случайно и обращение Кузмина к Александрии, так же, как и обращение философской мысли начала XX века к этой теме. Александрийская культура, а именно позднеэллинистическая культура, сложившаяся после Александра

Великого, стала своеобразным ориентиром в начале XX века. Как и во II и III веках до н. э., современный период воспринимался как «сумеречный» или «жуткий», предвещающий апокалипсис или новое рождение: «сплав откровений всех племён готовился в недрах земли; земля была как жертвенник» [1, с. 7].

Сборник имеет чёткую структуру: каждый цикл «Александрийских песен» связан с одним из богов эллинистического мира. На первый взгляд, греческие, римские и египетские боги ничем между собой не связаны, однако их функции схожи. Кибела, Юнона, Гатор, Изиды и Афродита в эллинистический период были объединены в комплекс Богиня-мать. Ра-Гелиос, Фта, Зевс, Сарапис выполняют аналогичные функции в разных религиях – это синкретическое божество, объединяющее функции большинства других богов, творец мира и людей. Образ каждого бога выстроен на основе скульптурного изображения. Древний город словно соткан из черт мифологического характера.

Таким образом, можно наблюдать глубокую связь «Александрийских песен» с духовными исканиями эпохи Серебряного века, где главной проблемой являлся общий кризис культуры. Поэт видит в мире Александрии пример идеалов духовного развития. Поэтому главной темой цикла является духовный путь. Кузмин создает миф, который опирается на философские и религиозные искания эпохи начала XX века, при этом во многом опережая их.

На протяжении всего сборника встречаются оригинальные, неоднозначно воспринимаемые приёмы экфрасиса. Рассмотрим, каким видится автору древний город и как прием экфрасиса помогает ему ярко воссоздать его облик. Лейтмотивы любви и мудрости выходят на первый план при описании Александрии. Образ не совпадает с чётким историческим прототипом, что позволило автору выстроить эллинистические мотивы сполна.

Здесь же следует отметить, что и хронологические ориентиры относительны и обманчивы. Пространство замкнуто с композиционной точки зрения: Вступление и Заключение создают «рамку», обозначая «прибытие» лирического героя в Александрию и прощание с ней. В «Заключении» Александрия – это один из городов «прекрасного мира»: здесь упоминаются Тир, Эфес, Смирна, Афины, Рим – города мира эллинистического. В центральных циклах («Она», «Любовь», «Мудрость») хронотоп – эллинистическая Александрия. На это указывает множество географических, климатических, этнографических, религиозных реалий. Герои циклов воспринимают Александрию как целый мир и как часть Египта. В то же время в тщательно воссозданной Александрии эпохи Птолемеев встречаются отдельные приметы современного автору мира. Образ лирического героя, посетившего каждый уголок Александрии, при этом во многом автобиографичен. Многие современники автора отмечали его натуру, которая «вышла из древнего времени». Так, через призму восприятия лирического героя мы не просто прогуливаемся по улочкам города, но и вместе с ним восхищаемся им.

В изображении Александрии у Михаила Александровича Кузмина мы находим примеры экфрасиса:

Когда мне говорят: "Александрия",
Я вижу белые стены дома,
Небольшой сад с грядкой левкоев,
Бледное солнце осеннего вечера
И слышу звуки далёких флейт [5, с. 59].

Передавая атмосферу старинных улочек Александрии, сказочного города средиземноморской прелести, Кузмин воссоздал образ Франции эпохи французского галантного века. В этом запутанном городе, где история и современность собрались вместе, нежные парижские ароматы смешиваются со сладкими запахами морского бриза. Архитектурный экфрасис Александрии раскрывает перед нами как великолепную картину из прошлого – костюмы с фривольными покроем и корсетами, сложноукрашенные прически, насыщенные красочные обои и роскошные люстры. Здесь и там изображаются львиные конфигурации, окутанные в одежду, покрытую золотом и жемчугом, сверкающим сводом и разноцветными мозаиками. Панорамы Парижа пропитаны роскошью, романтикой и элегантностью. «В Александрии каждый камень, каждый интригующий проход передает безумие французского галантного века, где любовь и нежность сливаются воедино с искусством и эстетикой. Читатель чувствует запахи древнего города, его звуки, его жизнь».

В то же время Александрия приобретает черты Петербурга начала XX века, и проблемы современности разрешаются именно в мифологическом пространстве. В дневнике писатель отмечает, что в характере этих городов есть «сложные, смутные настроения, до слез привязанность к плоти, печаль кончившихся вещей, готовность на лишения, какая-то пророческая веселость, вакхика, и мистика, и сладострастие», находя сходство в характере древней Александрии и «почти еще будущей современности» Петербурга [3, с. 49]. Следовательно, представленный образ древнего города сочетает в себе черты мифа, античной эпохи и обстановки, пронизанные элементами современной жизни.

В стихотворении «Адониса Киприда ищет...» пространство и время мифологические: повествователь воспроизводит миф о гибели Адониса. В художественном мире поэта этот сюжет становится основой для формирования индивидуальной мифологии, где традиционный миф изменяется в бытовой сфере и приобретает новые смыслы. На основании деталей образа героя, обнаруженных в мифе, автор предпринимает попытку воссоздать облик Адониса.

В стихотворении «Три раза я его видел лицом к лицу...» историю об Антиное и его гибели рассказывает очевидец, и в пространстве его сна смерть героя несет бессмертие: «и голоса ангелов пели: / "осанна! / новый бог / дан людям"». Традиционный миф приобретает новое понимание и становится частью индивидуальной мифологии Кузмина. Еще один пример: в цикле «Она» образ Пенелопы имеет лишь некоторые атрибуты мифа: героиня «ткала и пела», погружённая в свои мысли (отсылка к традиционному образу), и в то же время её облик и обстановка сотканы из реалий авторского времени.

Образ Александрии выстраивается и на текстовом уровне. Кузмин предпринимает попытку создания «многоголосия», «хора». Слияние разных «голосов» становится элементом общего художественного образа. На субъектном уровне текста «Александрийских песен» реализуется «бесконечное повторение и наращивание элементов», характерное для организации художественного пространства в средиземноморских культурах. Это, по сути, сочетание «александрийской модели», представленной в книге Кузмина, и традиционной модели «эллинистического мира».

По нашему предположению, поэт довольно часто обращается к музыкальному экфрасису, который выстраивается не на каком-то конкретном, общеизвестном произведении. Кузмин, скорее, описывает возникающую в его собственной мысли мелодию при изображении местности и жизни города. Стоит отметить, что

в циклах «Любовь» и «Она» это лирическая мелодия, которая создаётся при помощи «арфы» и «лиры», образ которых являет собой полное соответствие описанной эпохе. Следовательно, можно говорить о сложности самих конструктивных элементов экфрасиса.

Истинный новатор своего времени, Кузмин создавал новые способы воплощения своих идей в литературе. Его произведения были насыщены различными метафорами, образами и символами, которые помогали передать его глубокие чувства и мысли. В частности, «Александрийские песни» сыграли важную роль в раскрытии новых аспектов идейной и эмоциональной составляющей произведения. Каждая строка цикла внесла свой собственный, уникальный вклад в общее полотно произведения, позволив читателю войти в неповторимый мир Кузмина и погрузиться в его глубокие размышления о жизни, любви и музыке.

«Александрийские песни» М. А. Кузмина – это произведение, которое в полной мере отражает его талант, глубину мысли и экспериментальный характер работы. Кузмин заложил основы нового подхода к поэзии, ставшей настоящим творческим вызовом и вдохновением для многих поколений.

Он проводит поиски нового в метрике, экспериментирует с верлибром, использует диссонансную рифму. Всё это создает уникальный звуковой ландшафт, который раскрывает особенности экфрасиса в его творчестве.

Таким образом, сборник «Александрийские песни» М. А. Кузмина отличается сложностью, многоаспектностью, полифонизмом образов, которые можно воспринимать в качестве приема экфрасиса. Поэт создаёт образы, описывает их с большой выразительностью и использует музыкальность стихотворений в ритмике, в лексике и в тональности – минорной и мажорной. Экфрасис у поэта становится многоуровневым: в одном образе мы находим и музыкальный, и архитектурный, и скульптурный, и живописный экфрасис, приобретающий особый характер – мифологический и метафорический. Поэт продолжает реализовывать новаторские поиски нового в метрике и экспериментирует с различными звуковыми эффектами, что и позволило ученым сделать вывод о сборнике «Александрийские песни» как о важной вехе в истории русской поэзии.

Список литературы

1. Блок А. А. Собрание сочинений : в 8 т. / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. М. ; Л. : Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 5. Проза: 1903–1917 / Подгот. текста и прим. Д. Е. Максимова и Г. А. Шабельской. 799 с.
2. Брюсов В. Далекое и близкое. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М. : Скорпион, 1912. С. 171.
3. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе : тр. Лозаннского симп. / под ред. Л. Геллера. М. : МИК, 2002. С. 5–22.
4. Кузмин М. А. Дневник 1905–1907 / Предисл., подгот. текста и ком. Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 608 с.
5. Кузмин М. А. «Прикосновение пальцев тонких...». СПб. : Азбука, 2023. 384 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА СТРАННИКА В ЛИРИКЕ Н. ГУМИЛЕВА И У. БЛЕЙКА В 11 КЛАССЕ

С. Ю. Герасина

г. Пенза, Россия

s-g999@mail.ru

Аннотация. Рассматривается возможность обращения к лирике У. Блейка в процессе изучения творчества Н. Гумилева на факультативном занятии. Для сравнительного анализа предлагаются стихотворения Н. Гумилева «Память», «Заблудившийся трамвай» и некоторые другие, включающие в себя мотив странничества.

Ключевые слова: Николай Гумилев, Уильям Блейк, мотив странничества

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Творчеству Николая Гумилёва, к сожалению, уделяется мало внимания в школьной программе по литературе для 11 класса. Федеральная рабочая программа среднего общего образования 2023 года предусматривает два часа на изучение лирики поэтов Серебряного века, среди которых указаны К. Д. Бальмонт, М. А. Волошин, Н. С. Гумилёв и другие. В стихотворениях поэтов этого периода нашли отражение традиции западноевропейской литературы, которые необходимо рассматривать на уроках литературы для формирования у старшеклассников более глубокого представления об особенностях поэзии Серебряного века. Мы предлагаем методические рекомендации к занятию факультативного курса. В основу работы на уроке положен сопоставительный анализ.

Тема занятия «Истоки мотива странничества в поэзии Н. Гумилёва». Образ странника – один из ключевых в творчестве поэта, он тесно связан с европейской традицией. На этапе мотивации можно попросить учащихся подобрать ассоциации к словам «странник», «странствие», записать эти слова или словосочетания, чтобы затем сравнить их с образами в поэзии Николая Гумилёва.

На этапе открытия нового учащиеся начинают составлять таблицу «ЗХУ» («Знаю. Хочу узнать. Узнал»). Первый её столбец одиннадцатиклассники заполняют на основе уже имеющихся у них знаний о лирическом герое и ключевых мотивах творчества Н. Гумилёва из основной школьной программы. Так, например, программа А. Н. Романовой и Н. В. Шуваевой предусматривает обсуждение таких черт лирического героя Николая Гумилёва, как активность, неприятие обыденности, яркость восприятия им мира [4, с. 86].

Учителю необходимо познакомить одиннадцатиклассников с историей мотива странничества в европейской культуре. В словаре В. И. Даля само слово «странник» связывается с понятиями «сторонний», «нездешний». К XX веку в России странниками стали называть, по большей части, религиозных подвижников.

Европейцы также придают образу странника божественную значимость. Античная история знала странствующих пророков – сивилл, рапсодов (певцов) и софистов, которые несли знания, культуру в народ [1, с. 64]. Уже в христианском мире первыми странниками стали апостолы. В христианском мировоззрении сама жизнь воспринималась человеком прошлого и воспринимается до сих пор как путь к вечной жизни. Странниками были и проповедники, стремящиеся к распространению своей религии. Таким образом, странники в средневековой Европе почитались как носители истинного знания. Странствовали в то время также бродячие музыканты и актёры. Странниками становились отверженные обществом по той или иной причине люди. К XIV веку с феноменом странничества начали связывать именно изгнанных, отчуждённых, убогих. Странничество в это время становится в оппозицию к культуре основной части общества [1, с. 70].

Во время лекции учащиеся составляют кластер или тезисы. После окончания лекции происходит обсуждение записанного, записи дополняются. Так, ученики выделяют основные роли странника в мировой литературе – паломник, искатель истины, обособленный от остального общества, связанный с высшими силами. Учитель после заполнения кластера предлагает для обсуждения вопрос: «В каких стихотворениях Николая Гумилёва вам уже встречались образы странников? Какими чертами они обладают?». Чтобы ответить на него полно, школьники работают с раздаточным материалом, в котором представлены тексты пройденных ими стихотворений Николая Гумилёва. Это могут быть стихотворения «Капитаны», «Заблудившийся трамвай» или другие произведения, ранее выбранные учителем для основного курса («Галла», «Родос», «Эзбекские» – во всех данных стихотворениях лирический герой предстаёт странником). Описав героя-странника Николая Гумилёва, ученики сравнивают его характеристику с данными кластера, выделяют общее и различное.

Далее учитель предлагает ученикам к прочтению стихотворение «Память», предварительно задав вопросы: «В чём особенность лирического героя в этом стихотворении?» Анализируя это стихотворение, одиннадцатиклассники вместе с учителем приходят к выводу, что в нём представлены этапы творческой эволюции Н. Гумилёва: 1) замкнутость в собственном мире, наивность («Лист опавший, колдовской ребёнок...»); 2) стремление к пониманию мира, осмыслению его через предметные образы (что характерно для акмеизма), яркий индивидуализм; 3) созерцатель мира («мореплаватель и стрелок»); 4) «боевой», активный мистицизм [3, с. 112].

Далее учитель задаёт ученикам вопрос: «Как вы понимаете выражение Юрия Знобина «странник духа»? Можно ли считать лирического героя Николая Гумилёва духовным странником и почему?» [2, с. 5]. В ходе обсуждения делается вывод, что лирического героя Н. Гумилёва можно назвать странником духа, так как его путешествия в стихотворениях зачастую не физические, а ментальные: удивительные миры, эпохи, события проносятся перед его глазами («Заблудившийся трамвай», «Память» и т. д.). На этом этапе работы можно предложить ученикам к прочтению стихотворение Уильяма Блейка «Иерусалим» (из предисловия к поэме «Мильтон») и перевод поэмы «The Mental Traveller» («Странник духа»), выполненный Николаем Гумилёвым. Учитель просит сопоставить лирических героев, образы и композицию этих произведений со стихотворением «Память». Ученики делятся на пары и в раздаточном материале с текстами всех произведений делают заметки. Обсуждая результаты работы, школьники вместе с учителем приходят

к выводу, что лирические герои Блейка и Н. Гумилёва предстают впечатлительными созерцателями, путешественниками, странниками или активными преобразователями. Можно отметить сходство структуры стихотворений «Память» и «Странник духа»: лирический герой, наделённый почти пророческим всеведением, охватывает взглядом продолжительные отрезки времени, циклическое преобразование наблюдаемого ими мира. Согласно воззрению У. Блейка, современное состояние мира «падшее». Образ будущего Иерусалима появляется в стихотворении как провозвестие возрожденного величия земного мира [5, с. 112].

Список литературы

1. Дорофеев Д. Б. Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах // Вестник культурологии. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-strannichestva-v-zapadnoevropeyskoj-i-russkoj-kulturah-1> (дата обращения: 16.03.2024).
2. Знобин Ю. В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н. С. Гумилева) // Н. С. Гумилев: Pro et contra: личность и творчество Н. Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей : антология / Русский христианский гуманитарный институт ; сост., авт. вступ. ст. и примеч. Ю. В. Зобнин. СПб. : РХГИ, 1995. С. 5–52.
3. Малых В. С. Проблема границ личности в стихотворении Н. С. Гумилева «Память»: внутрисистемный горизонт понимания // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-granits-lichnosti-v-stihotvorenii-n-s-gumileva-pamyat-vnutrisistemnyy-gorizont-ponimaniya> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Романова А. Н., Шуваева Н. В. Литература. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева. 10–11 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций: базовый уровень / под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева. М. : Просвещение, 2019. 112 с.
5. Сердечная Вера. Уильям Блейк в русской культуре (1834–2020). М. : Городец, 2021. 416 с.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИТЕРАТУРНОГО И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

О. А. Городничева

г. Пенза, Россия

gorodni4ewa.olga@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь литературного и речевого развития. Цель статьи – показать, как может решаться проблема речевого развития учеников на уроках литературы. На конкретном произведении демонстрируются методические подходы к обучению речевым высказываниям разных жанров.

Ключевые слова: развитие речи, речевая деятельность, взаимосвязь художественно-эстетической и речевой деятельности, литературное и речевое развитие учащихся, методические пути и приемы организации речевой деятельности, речевые высказывания разных жанров

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. В. Пранцовой.

Для большей части современной молодёжи сегодня «высшая степень употребления языка (овладение речевым мастерством), остаётся потенциальной» [4, с. 19], что представляет острую социальную проблему современности.

Подростковый возраст характеризуется как наиболее важный период формирования личности и её социализации, главенствующая роль при этом отводится развитию речи и речевому общению.

В научно-методическом значении под развитием речи понимается «специальная учебная деятельность учителя и учащихся, направленная на овладение речью» [2, с. 21].

В. В. Голубков, утверждавший, что развитие культуры речи должно быть делом всей школы, особое место отводил в этой работе учителю-словеснику: «На занятиях по языку и литературе, больше чем в какой-нибудь другой школьной дисциплине, делается установка на слово как выражение мысли...» [7, с. 220].

Н. Д. Молдавская особое внимание уделяла проблеме изучения языка художественных произведений. Она считала, что работа над языком художественных произведений направлена прежде всего на углубление непосредственного восприятия текста, усиление его эмоционального воздействия на юного читателя, воспитание эстетического вкуса и, главное, развитие речи учащихся [1, с. 197].

В исключительно тесной взаимозависимости находятся художественно-эстетическая и речевая деятельность и, следовательно, одной из задач учителя литературы становится максимальное использование возможностей, вытекающих из характера этого взаимодействия.

Работа с художественным произведением (например, с романом А. С. Пушкина «Капитанская дочка») на уроках и вне их позволяет решить многие задачи литературного и речевого развития учащихся [4]. Роман этот – произведение традиционное в школьной программе по литературе – интересен не столько своими событиями, сколько характерами изображенных в нем персонажей, художественным исследованием взаимоотношений героев, а также богатством нравственной проблематики.

Покажем некоторые методические пути и приемы организации речевой деятельности школьников в процессе изучения данного эпического произведения. Предлагаемая работа способствует обогащению словаря и осознанному употреблению его в речи, овладению стилями речи и жанрами речевых высказываний, развитию способности соотносить создаваемое речевое высказывание с определенной ситуацией общения [5]. В основе работы лежит жанровый принцип, принципы последовательности, усложнения коммуникативно-речевых задач с учетом «речевого возраста», разнообразие заданий, занимательность и яркость текстового материала, при этом определяется принцип активизации внутрипредметных и межпредметных взаимодействий в аспекте речевого развития как основной.

Первое направление – это обучение учащихся сочинению-описанию природы. Одним из наиболее эффективных заданий (в разных его вариантах) здесь является «стилистический эксперимент». Данный вид работы был придуман А. М. Пешковским [3]. В основу предлагаемого приема положена работа с эпитетами и характеристикой действий.

Одна из возможных формулировок задания может быть такая: «Восстановите пропущенные слова в художественном тексте и сравните «свой» вариант с авторским».

За основу «стилистического эксперимента» принимается отрывок из II главы романа, который в методической литературе уже имеет свое узнаваемое название – «Буря в степи».

«...Я увидел в самом деле на краю неба _____ (белое) облачко, которое принял было сперва за отдаленный холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало бурю. Я слышал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно со мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не _____ (силен); я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскакал; но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу _____ (становился сильнее). Облачко обратилось в _____ (белую) тучу, которая тяжело _____ (подымалась), росла и постепенно _____ (облегала) небо. Пошел _____ (мелкий) снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер _____ (завыл); _____ (сделалась) метель. В одно мгновение _____ (темное) небо смешалось со _____ (снежным морем). Все исчезло. «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буря!..»

Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь. Ветер _____ (выл) с такой _____ (свирепой) выразительностью, что казался _____ (одушевленным); снег _____ (засыпал) меня и Савельича; лошади шли шагом – и скоро стали...»

Основное внимание следует сосредоточить на том, как раскрывается авторский замысел: что является содержанием описания; какова главная мысль; какие языковые средства отбирает автор, показывая «особую прелесть» того, о чем пишет. Созданное речевое высказывание ученики должны сравнить с оригиналом, определить «совпадение» и «различие» слов, выбранных учащимися, и слов авторских.

Создавая речевое высказывание, школьники должны соотносить его с характером аудитории, которой оно адресовано, потому что «...писать (говорить) в пространство, в "никуда" нельзя». Самое распространенное упражнение для формирования и развития необходимого для этого умения – пересказ от лица литературного героя. В этом плане роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка» наиболее отличается «ораторскими возможностями».

Герой произведения Петр Гринев, оказавшись в водовороте событий, связанных с восстанием Емельяна Пугачева, присутствует на двух военных советах: у предводителя бунта и у генерала Р. Задача учащихся – подготовить речь Гринева, передающую его впечатления от каждого из военных советов. Прежде всего следует выяснить: видят ли восьмиклассники разницу между советами; о каком из советов у них сложилось более полное представление и что способствовало этому; по каким критериям можно сопоставить военные советы.

Только после ответов на вопросы о позиции Гринева на военном совете (заметим, что на пирушке у Пугачева Гринев – невольный свидетель, пассивный участник, а в Оренбурге юноша активен, ему, как младшему по званию, дали слово первому) школьники приступают к речетворчеству. Оно может осуществляться в трех направлениях: 1) составление речи Гринева (рассуждение-доказательство) на совете у генерала Р. в Оренбурге; 2) создание рассказа-повествования о совете у Пугачева (адресат – урядник Максимиш); 3) сравнительная характеристика двух военных советов (на основе 2–3 критериев, предложенных учениками, например: а) форма, в которой проходил совет; б) какие решения были приняты; в) каковы последствия решения совета) [4, с. 128].

Работу над высказыванием по первому направлению лучше начинать с создания речевой ситуации, которая не только обеспечит необходимый эмоциональный настрой, но и определит цель работы учащихся: составить речевое произведение, которое бы по содержанию и жанру являло собой речь Петра Гринёва на военном совете в Оренбурге; произнести эту предполагаемую речь.

Следующий этап работы – анализ ситуации, в которой пушкинский герой произносит свою речь: Где и перед кем выступает Гринёв? С какой целью он произносит речь? Каким по стилю должно быть выступление героя? Эти вопросы помогут восьмиклассникам уяснить своеобразие ситуации, в которой действовал Гринёв: он говорил в официальной обстановке; цель его речи – воздействовать на членов военного совета, побудить их выступить против Пугачёва и освободить Белогорскую крепость; по стилю речь официально-деловая.

Глубокому постижению прочитанного способствует лингворечевая работа с текстом художественного произведения, она позволяет проследить изменения в характерах персонажей, причины этих изменений и в то же время обогатить «психологический» словарь учащихся. Проследим особенности организации литературной и речевой деятельности в их взаимосвязи, обратившись к речи и описанию Швабрина в романе.

Для этого учащимся предлагается найти в произведении слова, передающие внешность и поведение персонажа (*«Швабрин Алексей Иванович вот уж пятый год как к нам переведен...»*, *«...вот уж пятый год как к нам переведен за смертоубийство»* [6, с. 20] и т.д.). Интересна визуальная трансформация Швабрина от «отменно некрасивого» до «ужасного». Внешность Швабрина, когда его арестовывают за службу у Пугачёва, описывается так: *«Я изумился его перемене. Он был ужасно худ и бледен»* [6, с. 80]. Важно проследить и отношение к Швабрину других героев (*«Ты лжешь, мерзавец! – вскричал я в бешенстве, – ты лжешь самым бесстыдным образом...»* [6, с. 25]).

Также ученикам необходимо объяснить роль повторов, найти слова, подтверждающие «гнусное злодейство» персонажа и объясняющие причину такого поведения. Повторы в тексте: *«...все испытания, которым подвергал ее гнусный Швабрин...»* [6, с. 72], *«...из рук гнусного Швабрина...»* [6, с. 77], *«...имя Марьи Ивановны не было произнесено гнусным злодеем...»* [6, с. 80], – демонстрируют «невозврат» героя к положительной стороне. «Оскорбленное самолюбие» – вот причина действий Швабрина. Это заставляет его лгать и делать гнусные вещи. Так герой окончательно становится антигероем и заслуживает только жалости (*«Швабрин упал на колени... В эту минуту презрение заглушило во мне все чувства ненависти и гнева. С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака...»* [6, с. 70]).

Такая глубокая работа с текстом, основанная на внутрипредметном взаимодействии, помогает учащимся накопить материал для написания речевого высказывания, а также постичь особенности пушкинского антигероя.

Таким образом, повышению уровня речевого развития и эффективности речевого общения подростков способствуют уроки литературы и русского языка, так как именно эти учебные дисциплины обладают огромным арсеналом речеразвивающих методик, способных удовлетворить речевые потребности подростков. Поэтому задача учителя-словесника заключается в создании эффективной системы творческих работ на основе художественного текста.

Список литературы

1. Антипова А. М. Молдавская Наталья Дмитриевна // Методика преподавания литературы. Персоналии : биобиблиографический словарь. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2018. С. 197–199.
2. Богданова О. Ю., Леонов С. А., Чертов В. Ф. Методика преподавания литературы : учебник для студентов пед. вузов, обучающихся по пед. специальностям. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2004. 400 с.
3. Пешковский А. М. Вопросы методики, родного языка, лингвистики и стилистики. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. 176 с.
4. Пранцова Г. В. Речевое развитие учащихся в процессе литературного образования : от теории к практике : монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. 204 с.
5. Пранцова Г. В. Формирование речевой активности подростков в процессе обучения их созданию оригинальных текстов // Филологическая олимпиада в системе гуманитарного образования школьников / под ред. О. В. Коротун, А. В. Ляпиной. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2015. С. 187–198.
6. Пушкин А. С. Капитанская дочка. СПб. : Лениздат, 2014. 319 с.
7. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. М. : Просвещение, 1985. 288 с.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Д. Ю. Ежова

г. Пенза, Россия

darya.ezhova.01@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается методический инструментарий работы над фантастическими произведениями на уроках литературы в средних классах. Выявляются эффективные способы постижения школьниками специфики данного жанра литературы.

Ключевые слова: фантастика как жанр художественной литературы, писатели-фантасты, проблемная ситуация, живопись на уроках литературы, работа в группах, творческая деятельность

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Школьная программа по литературе включает и всегда включала для учащихся основной школы произведения фантастики, в связи с чем в методической науке накопился богатый опыт постижения учащимися специфики произведений Ж. Верна, Р. Брэбери, А. Беляева, К. Булычева, В. Крапивина и др.

Так, Т. Ф. Курдюмова говорит о том, что творчество Ж. Верна изменило весь ход развития мировой фантастики, поэтому она предлагает провести анализ его романа «Таинственный остров». Ученый-методист рекомендует рассматривать это произведение как «робинзонаду нового типа, прославляющую благие результаты свободного коллективного труда», указывает значимость изучения творчества

фантаста: «Знакомство с главами... даст возможность осмыслить одну из интересных проблем – создание образа безукоризненного героя, который верит в науку, в знание вообще, умело и активно использует то, что научные открытия дают человеку» [2, с. 110].

Авторский коллектив под руководством В. Ф. Чертова при работе в 5 классе над научно-фантастическим рассказом Р. Брэдбери «Всё лето и один день» определяет следующие виды деятельности школьников: чтение произведения, беседа, устное словесное рисование, обмен впечатлениями от прочитанного. На заключительном этапе урока ученый-методист справедливо считает, что необходимо сделать «выводы о художественном своеобразии научно-фантастических произведений и содержащихся в них прогнозах предупреждениях человечеству» [5, с. 156].

Материалы к вступительному уроку по изучению рассказа Р. Брэдбери «Дядюшка Эйнар» предлагает Н. М. Свирина. Учёный-методист, безусловно, права, говоря о том, что «для читателей произведений Брэдбери очевидно, что он имеет дело с писателем-философом XX века, для которого человек рожден в постоянно меняющемся мире и потому обречен на подвижность бытия. И в каком бы возрасте читатель ни начал общение с творчеством этого писателя, он всегда чувствует внутренне напряжение героев Брэдбэри, продиктованное непрерывно движущейся жизнью» [4, с. 119]. В 5 классе школьники только начинают знакомство с этим писателем-фантастом, поэтому на вступительном этапе, как справедливо полагает Н. М. Свирина, обязательно должно быть обозначено своеобразие его творческого мира.

В начале знакомства с писателем Н. М. Свирина рекомендует создать проблемную ситуацию: школьникам предлагается прочитать две цитаты: одна из рассказа «Золотые яблоки Солнца» («Космос – черный замишенный колодец, в котором жизнь топит свои крики и страх... Ори, сколько хочешь, космос задушит крик, не дав ему родиться») [4, с. 119], вторая – из рассказа «О скитаньях вечных и о земле» («Космос – как осень», – писал Томас Вулф. И говорил о пустынном мраке, об одиночестве, о том, как мал затерянный в космосе человек. Говорил о вечной, непреходящей осени. И еще – о межпланетном корабле, о том, как пахнет металл и какой он на ощупь, и о чувстве высокой судьбы, о неистовом восторге, с каким наконец-то отрываешься от Земли, оставляешь позади все земные задачи и печали и стремишься к задаче куда более трудной, к печали куда более горькой»).

«Какое из двух определений принадлежит космонавту, какое – писателю?» – вот проблемный вопрос, ответ на который должны дать школьники. Такая работа станет фактором, мотивирующим учащихся к разговору о писателе-фантасте, писателе-философе.

После этого предлагается блок вопросов: «Что в описании космоса вызывает страх, а что – желание приобщиться к этому миру? Каким вы представляете себе космос: одиноким или живым, неподвижным или мчащимся?». Подобная работа направлена не только на развитие творческого воображения школьников, но и на активизацию эмоциональной сферы учащихся.

После этого школьникам предлагается выбрать свет, которым освещен космос для героя рассказа «Золотые яблоки Солнца» (космонавта) и для героя рассказа «О скитаньях вечных и о земле» (писателя), а затем обратиться в поисках объяснения, почему «восторг, с каким наконец-то отрываешься от Земли» назван восторгом «неистовым», к ключевой для Брэдбэри фразе.

Эффективно, на наш взгляд, предложенное методистом обращение к живописи, в частности, к репродукции картины Марка Шагала «Художник на Луне» (1917 г.). Рассматривая репродукцию, наблюдая над её цветовым решением, композицией, размышляя о герое, школьники готовятся к осмыслению цветовой гаммы в рассказе, впечатлению от космического пространства у писателя, философской идеи литературного произведения.

Следующий вопрос: Чего ждёт от космического пространства человек в произведениях писателя – становится «приглашением» к рассуждению.

Интересным нам показалась работа, которую рекомендует проводить Н. М. Свирина – в ходе чтения учащиеся записывают в тетрадях «слова-ощущения» от начала каждого рассказа. Такая работа готовит подростков к размышлениям над поставленным вопросом: «Чего ждёт от пространства герой Бредбэри, человек XX века?».

Для учителя важно, чтобы свои размышления школьники свели к одному слову – «событие». Именно ожидание события, по замечанию методиста, и определяет настрой произведений писателя.

После этого в слове учителя должен прозвучать обзор произведений, рекомендованных программой, где речь идёт о событиях (не о космосе) фантастических, но связанных с Землей. Слово учителя должно чередоваться с чтением небольших отрывков из произведений.

Школьники должны понять, что писателя занимает не столько само событие, сколько то, как ощущают себя его герои, которые готовятся к этому событию, а затем переживают его. Обращение к репродукции картины П. Филонова «Формула весны» поможет в этом направлении разговора, считает Н. М. Свирина. Весна – это начало жизни; весна – это знакомые ощущения. Школьники осмысливают, что взял из весны художник в свою картину и почему он назвал её именно «Формула весны», то есть неслучайность, закономерность.

После этого учащиеся возвращаются к вопросу о закономерности начал рассказов писателя. Так, в рассказе «Каникулы» учениками обнаруживается особенность мира писателя – мира, движущегося во времени, пространстве, настроении, мира, где всё «подчиняется своему течению времени».

Анализ рассказа «Дядюшка Эйнар» Н. М. Свирина рекомендует начать с обсуждения картины Марка Шагала «Над городом». Для этой цели предлагается блок вопросов: «Похожи ли впечатления от этой картины от впечатлений от рассказа? Чем? С какой точки видит картину художник. А откуда наблюдает и описывает полет крылатого человека Бредбэри? Что влечет ввысь героев картины и героя рассказа». После этих вопросов необходимо переходить к анализу [4, с. 119].

Такой культурологический подход к изучению литературного материала на вступительном этапе призван сформировать у учащихся представление об особенностях мира писателя, философских идеях, которые откроются школьникам в его произведении.

Н. В. Беляева в содержание урока по изучению рассказа Р. Бредбэри «Каникулы» в 7 классе предлагает включить следующие вопросы: «Краткий рассказ о писателе. Фантастические рассказы Бредбэри как выражение стремления уберечь людей от зла и опасности на земле. Мечта о чудесной победе добра. Развитие представлений о жанре фантастики» [1, с. 229].

Ученый-методист среди основных видов деятельности выделяет чтение и обсуждение статей учебника, составление тезисов статей, рассказ о писателе,

выразительное чтение произведения, устный или письменный ответ на вопрос с использованием цитирования, беседа.

Рассказ учителя о писателе, как настаивает Н. В. Беляева, должен обязательно сопровождаться наглядностью (портретом писателя); в индивидуальных сообщениях учащихся должны прозвучать интересные факты из жизни Р. Бредбэри.

В процессе чтения и обсуждения статьи учебника школьники заполняют таблицу: в одной колонке записаны вопросы: Почему Бредбэри называют мастером научной фантастики? Каковы характерные особенности прозы этого автора? Почему «451° по Фаренгейту» – это роман-предупреждение? Почему писателя волнуют последствия научно-технической революции? Почему проза Бредбэри поэтична? Во второй колонке учащиеся тезисы – ответы на каждый вопрос.

Такая работа, на наш взгляд, эффективна, так как получая первичное представление об особенностях прозы Бредбэри, учащиеся постигают ориентиры в жанровом своеобразии рассказа «Каникулы».

Чтения и обсуждения рассказа «Каникулы» происходит с использованием групповой формы работы.

Первая группа работает над сюжетно-композиционным планом произведения, выявлением противоречия; вторая группа рассматривает образ отца, его роль в рассказе; в центре внимания третьей группы – образ матери; четвертая группа исследует образ мальчика, именно с этим образом связана идея произведения об одиночестве человека, изолированного от социума, бессмысленности его существования, мысль о том, что жизнь в социальной блокаде скучна и однообразна.

С целью развития представлений о фантастике школьникам предлагается выполнить практическую работу, суть которой состоит в поиске примеров, иллюстрирующих понятие фантастический рассказ, выявление элементов фантастики и заполнение таблицы: в одной колонке которой указаны черты фантастики (Высокая степень условности повествования; нарушение норм, логических связей и законов реальности; установка на вымысел; создание вымышленных, «чудесных» миров), в другую колонку школьники записывают примеры.

Без сомнения, такая работа ориентирована на расширение представлений семиклассников о фантастических произведениях.

Г. В. Пранцова разработала методику обучения учащихся сочинению-рассказу на основе фантастического вымысла. Цели такого урока следующие; «познакомить с "секретами" создания фантастических историй; ввести такие понятия, как "фантастическое развитие сюжета", "преувеличение", "необычные комбинации явлений действительности"; обучить приемам написания сочинения-рассказа на основе фантастического вымысла (в духе барона Мюнхгаузена)» [3, с. 132].

Учёный-методист обучение сочинению-рассказу на основе фантастического вымысла строит на материале произведения Э. Распе «Удивительные приключения барона Мюнхгаузена», потому что истории, которые с ним происходят, барон называет «удивительные», «чудесные». В ходе словарной работы школьники подбирают синоним к этим словам – фантастические. Каждая история барона Мюнхгаузена создана его воображением, фантазией.

Школьники в ходе наблюдения над литературным материалом отвечают на ряд вопросов: На что опирается фантастический вымысел? Что же в историях фантастического? Как подаются впечатления от действительности?

В результате школьники постигают особенности фантастического произведения и секреты его написания. Фантастическим произведениям свойственны:

фантастический вымысел, который опирается на впечатления жизни, действительности; преувеличение; создание необычных комбинаций явлений действительности. Результатом работы на уроке становится сочинительство истории в духе барона Мюнхгаузена. Домашнее задание – сочинить свою фантастическую историю.

Предложенная методика, на наш взгляд, заслуживает внимания: в данном случае работа по развитию речи осуществляется параллельно с литературным развитием учащихся, а именно, школьники постигают «законы жанра» фантастического рассказа и учатся творить по этим «законам».

Таким образом, методический инструментарий, предлагаемый учёными-методистами для постижения учащимися основной школы фантастических произведений, разнообразен: слово учителя, беседа, работа с репродукциями, пересказ, создание проблемных ситуаций, создание творческих работ и др.

Список литературы

1. Беляева Н. В. Уроки литературы в 7 классе. Поурочные разработки : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2017. 240 с.
2. Курдюмова Т. Ф. Литература. 6 класс : метод. рекомендации для учителя. М. : Дрофа, 2013. 155 с.
3. Пранцова Г. В. Сочинение-рассказ на основе фантастического вымысла // Уроки развития речи : метод. пособие для учителей-словесников по программе «Речь». 5 класс. Пенза, 1995. С. 132–136.
4. Свирина Н. М. Изучение рассказа Р. Брэдбери в 5 классе. Материалы к вступительному уроку // Изучение литературы в 5 классе : метод. рекомендации / под ред. В. Г. Маранцмана. СПб. : Спец. лит., 1997. С. 119–125.
5. Чертов В. Ф., Трубина Л. А., Ипполитова Н. А., Мамонова И. В. Уроки литературы: 5 кл. : метод. пособие к учебнику / под ред. В. Ф. Чертова. М. : Просвещение, 2014. 159 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ФУНКЦИЯХ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ А. Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»

Ю. В. Ефремова

г. Пенза, Россия

yuli278@list.ru

Аннотация. Раскрываются фольклорные мотивы поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин» и способы формирования понятия об их функциях в процессе изучения данного произведения в школе.

Ключевые слова: фольклор, жанр, образ, фольклорные мотивы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, профессора Г. Е. Горланова.

Литература и фольклор тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь является актуальной проблемой современного литературоведения. При этом важнейшими задачами для науки является рассмотрение закономерностей и причин обращения литературы к фольклору, изучение содержания фольклорных мотивов в творчестве русских писателей. Ориентация на фольклорные традиции непременно влияет на формирование авторской концепции мира и человека, на своеобразное понимание разными писателями принципа народности литературы и специфических черт народного характера. При изучении литературы в школе педагогам необходимо формировать понятие о функциях фольклорных мотивов в художественном произведении.

В поэзии А. Т. Твардовского фольклорные мотивы широко сочетаются с индивидуальным поэтическим миром писателя. Многие исследователи его творчества утверждают, что поэма «Василий Теркин» – народная героическая эпопея, созданная по законам фольклорного эпического повествования. Поэма Твардовского вобрала в себя «и сказку, и былинку, и фельетон, и присловье, и житейское поученье, древнее и современное народное красноречие...» [1, с. 1].

Александр Трифонович Твардовский (1910–1971 гг.) – выходец из крестьянской семьи, рожден на смоленском хуторе. Еще «до овладения первоначальной грамотой» он начал сочинять стихи, и ход истории помог ему воплотить талант в лирических произведениях.

Как отмечает И. Н. Сухих, для Твардовского одним из главных русских поэтов был Н. А. Некрасов, причем именно как бытописатель крестьянской жизни. Эта линия некрасовского творчества близка Твардовскому, определяет особенности его лирики. Уже в раннем творчестве определяются черты Твардовского-поэта:

- деревенская тематика;
- форма стихотворного рассказа;
- силлабо-тонические размеры;
- разговорная интонация (т. н. говорный стих);
- использование разнообразных стилистических ресурсов малых фольклорных жанров и устной речи: поговорок, частушек, каламбуров, диалектной лексики и проч. [2, с. 637].

Особенности эти могли полностью реализоваться только в большой стихотворной форме, потому ведущим жанром творчества Твардовского становится поэма.

Главной книгой А. Т. Твардовского становится «Василий Тёркин». В ней глубоко отразилось главное событие советской истории – Великая Отечественная война. Именно слово «книга» стало отражением жанра «Василия Тёркина». Сам Твардовский писал, что такое определение было связано с тем, что получившееся произведение не попадало под определение ни одного жанра. «У меня не выходили эти признаки, а нечто всё-таки выходило, и это нечто я обозначил «Книгой про бойца» [2, с. 641].

Рассматривая поэму Твардовского, можно отметить такую её особенность, как наличие фольклорных мотивов. Именно это сделало поэму народной: близкой и родной широкому кругу читателей.

В соответствии с ФГОС ООО рабочая программа по литературе предполагает изучение в 8 классе фрагментов поэмы А. Т. Твардовского «Василий Тёркин»: «Переправа», «Гармонь», «Два солдата», «Поединок». На изучение отводится 3 урока:

1. А. Т. Твардовский «Василий Тёркин»: история создания; тема человека на войне; нравственная проблематика; патриотический пафос поэмы.

2. А. Т. Твардовский «Василий Тёркин»: образ главного героя, его народность.

3. А. Т. Твардовский «Василий Тёркин»: особенности композиции; образ автора; особенности языка поэмы.

В ФГОС СОО отводится в 11 классе базового и профильного уровня 3 урока на изучение творчества А. Т. Твардовского, на которых будет рассмотрено не менее трех произведения писателя.

При изучении поэмы на уроках в школе учителю литературы необходимо уделить внимание влиянию фольклорных традиций на идейно-художественное содержание и поэтику «Василия Теркина» и формировать понятие о функциях фольклорных мотивов в художественном произведении. Для этого необходимо четко определить, какие фольклорные мотивы будут рассмотрены при изучении поэмы.

С самого начала чтения поэмы читатель отмечает её фольклорную стилистику. В основе композиции лежит архетипическая схема путешествия героя. Практически каждая поэмы часть органично выстроена на теплой и дружеской солдатской шутке, на забавной истории или даже на остром и предельно точном разговорном словечке. Сближает с народом поэму и наполненность её обыденными воинскими рассуждениями. А разве не из этого и складываются на войне каждодневные разговоры, столь необходимые солдату? И ко всему автор добавляет забавное поучение, свободно перемешанное с затейливой выдумкой, характерно дорисовывает духовно-нравственное бытование боевого солдата.

Нередко Твардовский использует в повествовании забавную, смешную, исконно народную по духу воинскую сценку. Именно она образно оживляет в главе «Переправа» внутреннее состояние бойца, крепко продрогшего в ледяной воде, но с успехом добравшегося до речного берега с донесением:

Растирали, растирали...

Вдруг он молвит как во сне:

– Доктор, доктор, а нельзя ли

Изнутри погреться мне,

Чтоб не все на кожу тратить? [3, с. 58]

Фольклорные мотивы мы отмечаем и в том, какое место отводится в поэме исполнению русской песни. Народные песни всегда имели на Руси огромную значимость, сопровождали человека на протяжении всей жизни. И во время Великой Отечественной войны песни имели невероятную популярность: солдаты пели на привалах, в окопах, даже в сражениях. Песня укрепляла дух, давала надежду на победу. Так и в поэме А. Т. Твардовского сам главный герой, Василий Теркин, с самых малых лет чувствовал неодолимую любовь к песне; она была его верной спутницей в солдатском быту, служила ему источником радости и вдохновения; с нею соединялись на войне все его заботы и думы.

Но главное, что стоит отметить, говоря о фольклорных мотивах в поэме, – это образ главного героя, Василия Тёркина. Композиционно он объединяет части поэмы в единое целое, но отмечается и более важная функция образа: это персонафицированный дух русского народа. Его образ сближается с образами богатырей из русских былин и народных сказок.

М. Н. Липовецкий отмечает: «Сам тип центрального персонажа, Василия Тёркина, балагура и весельчака, по общему признанию, генетически связан

с образом скомороха, одной из главных фигур русского фольклора, с образом находчивого солдата из старинной бытовой сказки, с образом неунывающего добра молодца, что в огне не горит и в воде не тонет, удальца-умельца, мастера на все руки» [2, с. 645].

Тёркин – собирательный образ, тип. У него нет специфических внешних примет:

Тёркин – кто же он такой?

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный:

Впрочем, парень хоть куда.

Парень в этом роде

В каждой роте есть всегда,

Да и в каждом взводе. [3, с. 41]

Хоть Теркин и шутит, балагурит, за его внешней веселостью часто скрывается напряженный внутренний драматизм. Под шуткой он скрывает душевную боль:

Говорит боец:

– Досадно.

Столько вдруг случилось бед:

Потерял семью. Ну, ладно.

Нет, так на тебе – кисет! <...>

Потерял края родные,

Всё на свете и кисет [3, с. 92].

Фольклорные мотивы можно отметить в главе "Поединок", которая построена на переключках с былинами. Теркин идёт на бой с сильным, физически превосходящим его противником, и этот бой словно решает судьбу всего человечества:

Как на древнем поле боя,

Грудь на грудь, что щит на щит, –

Вместо тысяч бьются двое,

Словно схватка все решит [3, с. 100].

Значимость победы в этом страшном бою автор подчеркивает и рефреном книги:

Страшный бой идет, кровавый,

Смертный бой не ради славы,

Ради жизни на земле. [3, с. 104]

Не ограничено действие поэмы и временными и пространственными рамками. Автор не указывает, где и когда, на каких дорогах войны происходят события, связанные с главным героем. Именно поэтому принято считать, что в образе Теркина автор изобразил народ-герой:

В одиночку – грудью, телом

Бьётся Тёркин, держит фронт [3, с. 168].

Был рассеян я частично,

А частично истреблён... [3, с. 207].

Фольклорные мотивы в поэме играют большую роль. Это отмечается и в объединении эпического и лирического начала; использовании образной системы героического эпоса и русских народных сказок. В сюжете поэмы прослеживаются традиции русского народного творчества. Идейное содержание поэмы

«Василий Теркин» близко к русским былинам и сказкам, в которых герой должен победить страшного врага, угрожающего родной земле.

Изучение поэмы в школе на уроках литературы дает большой простор для формирования понятия о функциях фольклорных мотивов в художественном произведении.

Список литературы

1. Камалова Л. А. Фольклорные мотивы в поэме «Василий Теркин» (методический аспект) // Национальный дискурс в языке, литературе и истории. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-motivy-v-poeme-a-t-tvardovskogo-vasiliy-terkin-metodicheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Сухих И. Н. Русская литература для всех. От Блока до Бродского. Классное чтение! СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. 800 с.
3. Твардовский А. Т. Василий Теркин. М. : АСТ, 2023. 320 с.

КНИЖНЫЙ КЛУБ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

А. А. Лескина¹, Д. М. Рвянин²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹a.ioanovna2017@yandex.ru

²rvyanin@inbox.ru

Аннотация. Обоснована актуальность исследования проблемы социально-педагогической поддержки подростков с нарушением слуха. Доказывается эффективность книжного клуба как одной из форм работы со слабослышащими детьми. Предлагаются виды работы в рамках книжного клуба, ориентированные на формирование читательской компетенции, коммуникативно-речевых умений, социализации подростков с нарушением слуха.

Ключевые слова: подростки с ограниченными возможностями здоровья, слабослышащие подростки, читательская самостоятельность, коммуникативно-речевая деятельность, современные стратегии чтения, приобщение подростков к чтению

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

В первой половине XX в. Л. С. Выготский высказал мысль о том, что «проблему детской дефективности в психологии и педагогике надо поставить и осмыслить как социальную проблему...» [1]. Данное суждение ученого не утрачивает своей актуальности по сей день.

Ребенок с нарушением слуха сталкивается с некоторыми проблемами сначала в детском саду, затем – в школе, ВУЗе, на работе во взрослой жизни. Во время общения со слышащими людьми у него возникает ряд сложностей, в том числе

и психологического характера. Слабослышащий ребенок по-другому воспринимает окружающую действительность. Это оказывает существенное влияние на общее психическое развитие плохо слышащего.

Деятельность по поддержке слабослышащих детей – это непрерывный социально-педагогический целесообразно организованный процесс с учетом специфики развития личности человека с особыми потребностями на разных возрастных этапах, в различных слоях общества и при участии всех социальных институтов и всех субъектов воспитания и социальной помощи.

Актуальность исследуемой проблемы усиливается в связи с тем, что снижение слуха влечет за собой задержку речевого развития детей, обуславливает происхождение дефектов произношения, оказывает отрицательное влияние на развитие мышления и на социализацию детей с нарушением слуха.

Задача учителя – сформировать осмысленный читательский навык, воспитать читательскую самостоятельность, читательскую компетентность.

Читательская компетентность определяется:

- овладением техникой чтения;
- приёмами понимания прочитанного и прослушанного текста;
- знанием книг и умением их самостоятельно выбирать;
- сформированностью духовной потребности в книге и в чтении.

С 01.09.2016 вступил в силу Приказ Министерства образования и науки РФ № 1599 от 19.12.2014 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [8]. При инклюзивном обучении в процесс получения знаний вовлечены все дети, независимо от их психических, интеллектуальных и физических особенностей. Все участники процесса придерживаются равного отношения ко всем детям, поэтому исключается любая дискриминация, но с обязательным обеспечением особых условий для детей с ОВЗ.

3 июня 2017 года был принят стратегически важный документ – «Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации», в котором справедливо отмечается: «Поддержку и развитие детского и юношеского чтения необходимо рассматривать как приоритетное направление в культурной и образовательной политике государства, имеющее важнейшее значение для будущего страны [4].

Данный проект позволяет вовлечь в читательский процесс школьников, их родителей, учителей, а также всех желающих участвовать в обсуждении предложенного литературного материала через одновременное прочтение одной и той же книги людьми разных возрастов, разных взглядов, разных жизненных позиций.

Вовлечение же слабослышащих детей в данный проект дает уникальную возможность им почувствовать себя частью единого пространства, внести личный вклад в общее дело, научит всех участников слушать и слышать других. При этом мы решаем нашу главную задачу – привить любовь к чтению, научить детей грамотно читать, т.е. понимать текст, оценивать его смысл, интерпретировать, излагать свои мысли о прочитанном. В процессе такого взаимодействия происходит социальная адаптация слабослышащих детей – обучение и приспособление их к социальным условиям, ролевым функциям, социальным нормам и ценностям среды.

В практике учителей-словесников, специалистов в области работы с учащимися с нарушением слуха накоплен определенный опыт развития коммуни-

кативной сферы и социализации детей с нарушением слуха. Одной из эффективных форм является книжный клуб, в основе создания которого – «уникальность чтения, позволяющая соединять индивидуальное прочтение текста и общественный характер его обсуждения. Все знают о важной положительной стороне чтения – возможности поделиться с другими мыслями и чувствами, вызванными прочтением книги» [5, с. 25].

Создание книжного клуба, участниками которого будут как слышащие, так и слабослышащие дети, позволит успешно реализовывать процесс интеграции школьника в необходимую учителю среду. В условиях читательского клуба подросток учится действовать в группе, в команде; учится подчинять свои интересы и желания желаниям и интересам других. Интеграция детей способствует приобретению и усвоению определённых ценностей и общепринятых норм поведения необходимых для жизни в обществе. Активизация речевого общения детей с ОВЗ за счет диалога, обучение их слушать речь разных людей с разной манерой и тембром голоса, позволяет формировать навыки восприятия речи и готовит детей к общению с широким кругом людей, что важно для адаптации в обществе.

Цель работы книжного клуба – приобретение социального опыта школьников, вовлечение их в соответствующую их интересам творческую среду, развитие литературно-творческих способностей.

Мы предлагаем следующие мероприятия в рамках литературного клуба.

Проведение тематических недель, например, «Неделя Шерлока Холмса», «Неделя Часодеев», «Неделя сказок» и др.

Наравне с тематическими неделями могут проводиться и тематические дни, программа такого дня включает различные направления деятельности: интеллектуальное (литературные викторины, игры); творческое (литературные конкурсы, праздники, концерты).

Участие в тематическом дне у подростков с нарушением слуха вызывает неподдельный интерес, что повышает тягу к чтению, создает необходимую атмосферу для успешного взаимодействия между участниками клуба.

Примером тематического дня может стать «Заседание PR-агентства». Мероприятие в этом формате соответствует мышлению современного подростка. Это вариант ситуативной игры, в процессе которой учащиеся знакомятся с диалектическими методами исследования вопроса, организацией работы коллектива, функциями своей «должности» на личном примере, развивается логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, усваивается речевой этикет, умение общаться во время дискуссии. В процессе деловой игры формируется сознание принадлежности ее участников к коллективу; сообщается определяется степень участия каждого из них в работе; ощущается взаимосвязь участников при решении общих задач; коллективно обсуждаются все вопросы, что формирует критичность, самокритичность, уважение к мнению других, внимательность к товарищам по игре.

Разнообразие тематических дней позволит создавать для ребят различные речевые ситуации, которые обогатят их словарный запас, научат общаться друг с другом, высказывать свои мысли, а также усилит их интерес к литературе.

В работу заседаний клуба следует включать задания, которые способствуют более успешной интеграции слабослышащих детей.

Например, разгадывание «Облака слов» – визуального представления списка категорий или тегов. Такая работа помогает в достижении цели по

формированию ИКТ-компетентности у учащихся с применением наглядности, такой важной и необходимой для слабослышащих детей.

По данным исследователей (М. И. Никитина, Н. Г. Морозова, Б. Д. Корсунская, Ж. И. Шиф и др.) [2; 3; 9], дети с нарушением слуха мало читают художественную литературу и особенно поэзию. Происходит это, как правило, потому, что они «имеют ограниченный запас слов, не понимают связей слов в предложениях и, как следствие, не понимают смысла даже небольших по объему неадаптированных текстов» [6, с. 34].

Так, эффективной, на наш взгляд, в рамках работы книжного клуба стала бы совместная деятельность учащихся над постижением поэтических произведений. Результатом такой работы может быть выразительное чтение наизусть, сопровождаемое одновременным переводом поэтического текста на язык жестов. В этом случае ребята учатся не только осуществлять процесс коммуникации друг с другом, но и понимать способы «общения» другого человека.

Помимо поэзии также важно приобщать учеников к прозе. Артикуляционные сказки «подходят» для работы в читательской группе слабослышащих подростков и учащихся без нарушения слуха. В процессе совместной работы школьники научатся друг у друга правильно произносить слова и показывать их. Текст сказки в этом случае должен сопровождаться демонстрацией происходящих событий, что сохраняет визуальный эффект, важный для слабослышащих детей.

Удачным, на наш взгляд, является использование метода «шести шляп». Метод «шесть шляп мышления» – это методика ролевой игры. Надевая шляпу определенного цвета (буквально или мысленно), ученик играет определенную роль, которая ей соответствует, смотрит на себя со стороны, осмысливает проблему с определенной точки зрения. Меняя шляпы, меняет роли, ракурс рассмотрения вопроса. А еще этот метод – своеобразная техника «мозгового штурма», с помощью которой можно рассматривать вопрос с разных сторон. Когда ученик или группа «примеряют» шляпу, они начинают мыслить в определенном русле, как бы говорить «от лица шляпы». Это снимает напряжение, раскрепощает учащихся, дает им возможность свободно мыслить.

В рамках читательского клуба можно организовать работу с «Тетрадами читательских отзывов», в которых школьники пишут отзывы о прочитанных книгах, рекомендуют интересные для чтения, а иные – советуют не брать и объясняют, почему.

Это может быть и картотека «Прочитай сам – поделись с другом». Здесь мнения высказываются на карточках и расставляются по алфавиту авторов книг. Это очень удобная форма работы для слабослышащих детей, так как им привычнее излагать мысли в письменном формате, это позволит создать для них комфортную, благоприятную среду и снизить уровень стресса.

На заседаниях книжного клуба предлагаем использовать и современные стратегии чтения. Например, интерес у подростков могут вызвать такие стратегии: «Прогнозирование», «Образ текста», «Выбор книги». В первом случае членам клуба предлагается спрогнозировать сюжет произведения по названию книги, первому предложению или абзацу. Во втором случае – по ключевым словам [7]. Суть третьей стратегии заключается в предположении школьниками содержания произведения по графической и текстовой информации с обложки, иллюстраций. После такого прогнозирования участники читательской группы принимают решение: будут ли они читать ту или иную книгу, познакомиться с предложенным руководителем кружка произведением, чтобы проверить книгу или нет. У большинства

школьников, наверняка, появится желание свои читательские прогнозы. После прочтения книги должно следовать её обсуждение.

Таким образом, книжный клуб является эффективной формой адаптации и социализации подростков с ОВЗ, посредством книги развивается коммуникативно-речевая деятельность таких детей, обогащается эмоциональная сфера, приобретается социальный опыт.

Список литературы

1. Выготский Л. С. К психологии и педагогике детской дефективности. URL: <https://studfile.net/preview/2233102/> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Корсунская Б. Д. Воспитание глухого ребенка в семье. М. : Педагогика, 1970. 192 с.
3. Никитина М. И. Уроки чтения в школе для слабослышащих детей : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1991. 143 с.
4. О концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ : распоряжение Правительства РФ № 1155-р от 3 июня 2017 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591850/> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Сметанникова Н. Н. Обучение стратегиям чтения в 5–9 классах: как реализовать ФГОС : пособие для учителя. М. : Баллас, 2013. 126 с.
6. Собкин В. С. Подросток с дефектом слуха: ценности, ориентации, жизненные планы, социальные связи. Эмпирическое исследование. М. : ЦСО РАО, 1996. 94 с.
7. Пранцова Г. В., Романичева Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика : учеб. пособие. М. : Форум, 2013. 367 с.
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : приказ Министерства образования и науки РФ № 1599 от 19 декабря 2014 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (дата обращения: 15.02.2023).
9. Шиф Ж. И. Усвоение языка и развитие мышления у глухих детей. М. : Просвещение, 1968. 318 с.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ

Н. В. Лукьянчикова¹, Н. В. Страхова²

^{1,2}г. Ярославль, Россия

¹lunavl@yandex.ru

²strahovav@mail.ru

Аннотация. Авторы представляют интегрированный урок как эффективную форму работы с художественным текстом и историческим документом. Обратившись к произведениям о Великой Отечественной войне, созданным участниками событий, авторы пытаются продемонстрировать методы и приемы работы над художественным текстом с точки зрения реализации задач образования и воспитания обучающихся.

Ключевые слова: интегрированный урок, образовательные и воспитательные задачи, поэзия и проза о Великой Отечественной войне, исторический документ

Человечество постоянно сталкивается с фальсификацией истории, начиная с древности и до настоящего времени появляются самые разные «псевдоистории», «новые истории», «альтернативные истории». В Российской Федерации в период с 2009 по 2012 годы работала «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», в 2020 году Следственный комитет Российской Федерации создал отделение по борьбе с фальсификацией истории. Несмотря на деятельностную работу российских специалистов, в последнее время участились попытки западных историков представить историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в контексте ведущей роли союзников в борьбе с фашизмом. Россияне обратили внимание на стремление принизить заслуги советского народа в победе над странами гитлеровской коалиции.

В опросе ВЦИОМ 14 сентября 2022 г. отмечено, что «каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России (53 %)», «в первую очередь это касается событий Второй мировой войны, в частности искажения фактов, ее итогов (18 %) и преуменьшения роли России в победе (10 %)». Среди основных целей подобных искажений россияне называли – «ослабление России, разобщение российского общества и введение граждан в заблуждение (по 22 %); дискредитация России в глазах мирового сообщества (17 %), корыстные интересы («свои цели, выгода» – 13 %, «борьба за власть» – 9 %, «привлечение внимания» – 4 %)». В ходе опроса выяснилось, что интервьюируемые отмечали появляющиеся в СМИ предложения переоценить такие страницы истории нашей Родины как героическая оборона Ленинграда, битва за Сталинград, форсирование Днепра, освобождение советскими бойцами узников концлагерей, освободительная миссия Красной Армии. Такие попытки становятся разрушительными для подрастающего поколения, получающего искаженную картину героической борьбы предков. И здесь на передовой край вновь выходит педагог, которому понятна необходимость проведения просветительской работы. Совместная работа учителей истории и литературы становится одним из главных ресурсов в противостоянии подобным фальсификациям. Интегрированный урок истории и литературы, выстраиваемый вокруг документа эпохи и программных произведений литературы [2; 3], может стать средством противоборства попыткам исказить историю России.

Произведения о Великой Отечественной войне в лучших своих образцах опираются на традиции русской классики (В. А. Жуковский «Певец во стане русских воинов», М. Ю. Лермонтов «Бородино», Л. Н. Толстой «Севастопольские рассказы», «Война и мир», В. М. Гаршин «Четыре дня», А. И. Куприн «О войне» и др.), дают возможность взрослым и юным читателям попытаться осмыслить важные нравственные, философские, эстетические проблемы в их совокупности, являются незаменимым инструментом формирования духовно-нравственной сферы личности, воспитания гражданско-патриотических идеалов.

Разрабатывая уроки, посвященные Великой Отечественной войне, следует использовать литературный материал как исторический источник, характеризующий эпоху. Стихотворения советских поэтов, прошедших войну, которые читают и изучают современные подростки в школе, помогают почувствовать дух времени. Произведения К. М. Симонова («Майор привез мальчишку на лафете...» и А. Т. Твардовского («Рассказ танкиста») посвящены проблеме военного детства. В стихотворении Константина Симонова изображена трагедия ребенка, чью жизнь искалечила война («Погибла мать. Сын не простился с ней. <...> Отец был ранен, и разбита пушка <...> Прижав к груди заснувшую игрушку, / Седой мальчишка на

лафете спал») [5, с. 74]. Образ мальчика, испытавшего ужас войны, потери близких, отступления, находит отклик в сердцах школьников. Стихотворение А. Т. Твардовского посвящено патриотическому подвигу ребенка во время войны («Я знаю, где их пушка. Я разведаль... Я подползал, они вон там, в саду...» [6, 68]). Мальчишка, который помог танкистам уничтожить вражескую пушку, остается безмянным. С точки зрения юных читателей, этот прием (безмянность парнишки) позволяет понять, что таких ребят-героев во время войны было много. История, рассказанная простым, безыскусным языком («Все нынче, как спросонку...», «И черт его поймет, откуда бьет...» и др.), с использованием минимума языковых средств, дает возможность увидеть правду войны. Безусловно, чтение этих произведений позволяет школьникам почувствовать, с одной стороны, то горе, которое было пережито народом, страной и, конечно, детьми, с другой стороны – гордость за ровесников, ставших настоящими героями. Эмоциональное воздействие стихотворений Константина Симонова и Александра Твардовского трудно переоценить, и это воздействие порой становится сильнее попыток фальсифицировать правду о войне, затемнить страницы героического прошлого в восприятии потомков победителей. Приводимые в процессе диалога со школьниками данные о детях и подростках, принимавших участие в военных действиях (свыше трех с половиной тысяч сыновей и дочерей полка), замученных в концентрационных лагерях, убитых в гитлеровских застенках позволяют принять данные произведения как исторические памятники своего времени. Дальнейшее знакомство учеников школы с военной лирикой К. М. Симонова («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» и «Жди меня») и Д. С. Самойлова («Сороковые, роковые...»), А. Т. Твардовского («Я убит подо Ржевом...», «Я знаю, никакой моей вины...», «В тот день, когда закончилась война...») и А. А. Суркова («Бьется в тесной печурке огонь...») – стихотворениями, рассказывающими о буднях войны и подвигах, самоотверженности, патриотизме, ответственности за Родину, помогает юным читателям осознать величие истории страны, величие ее героев.

Практически каждый урок изучения истории Великой Отечественной войны может стать интегрированным, так как проза и лирика военных и послевоенных лет становится не только художественной иллюстрацией к конкретным событиям, но и документальным свидетельством, не позволяющим исказить представление о «сороковых роковых».

В качестве примера подобной интеграции рассмотрим два урока в 10 классе, посвященных боевым действиям Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: уроки, посвященные событиям 1941–1942 гг. (отступление Красной Армии на первом этапе войны) и событиям 1944–1945 гг. (освободительная миссия Красной Армии).

Первый урок включает в себя изучение следующего исторического материала: причины неудач Красной Армии на начальном этапе войны, ход отступления, итоги первого этапа войны. Учитель истории рассказывает об обороне Смоленска, привлекая картографические материалы и вспоминая очевидцев и участников событий. Обучающимся необходимо осознать, что оборона Смоленска – это не только трагическая, но и героическая страница борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, ведь именно события под Смоленском заложили основы будущей победы под Москвой. В последние два десятилетия замалчивается роль смоленских событий в организации обороны Москвы. В качестве литературного материала считаем необходимым обратиться на этом этапе к произведению К. М. Симонова

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...». Под руководством учителя литературы старшеклассники читают и обсуждают стихотворение, о котором Константин Симонов писал: «Эти стихи – воспоминание об одной из наших поездок на передовую на Западном фронте в июле 1941 года <...> многое из того, что оказалось потом в стихах, было в самой жизни» [4, с. 50]. Это стихотворение показывает, во-первых, обстановку, сложившуюся в отступающих войсках (передает ощущение трагедии, боли, желания воинов защитить свою страну: «На наших глазах умирали товарищи / По-русски рубаху рванув на груди»; отношение населения к солдатам, понимание вынужденности отступления: «Крынки несли нам усталые женщины...», «Покуда идите, мы вас подождем»), во-вторых, понимание связи с величайшими воинскими традициями, уверенность в победе даже в самые тяжелые времена («Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся...»). После стихотворения К. М. Симонова один из учеников читает стихотворение А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом...» (написанное в 1946 году как воспоминание о Ржевско-Вяземской операции). А. Т. Твардовский написал это стихотворение после знакомства с участником тех событий солдатом В. Бросаловым, тяжело раненым в битве, долгое время находившимся на грани жизни и смерти. В стихотворении, где звучат упоминания о других важнейших битвах Великой Отечественной войны (битва под Москвой, Сталинградская битва), ученики слышат очень нужную мысль: отданные в сражении жизни не были напрасными жертвами, солдаты сражались за свою Родину, за будущее народа, за детей и внуков, за свободу от фашизма.

Рассказ учителя истории убеждает школьников в достоверности описываемых поэтом военных событий: бои под Ржевом стали одними из самых кровопролитных в ходе Великой Отечественной войны, по данным военных архивов, потери в операциях на дуге, опоясывающей Ржев, с января 1942 года по март 1943-го составили: безвозвратные – 392 554 человека, санитарные – 768 233 человека. Опора на исторический материал и стихотворный текст позволяет делать вывод о том, что попытка обвинить советских полководцев в том, что жертвы были бессмысленны и чрезмерны, что можно было избежать такого количества, является попыткой фальсификации оценки исторического события, необходимость проведения Ржевско-Вяземской операции была очевидна как военным специалистам, так и простым участникам событий.

Один из заключительных уроков по истории Великой Отечественной войны посвящен освободительной миссии Красной Армии. Учитель истории рассказывает об освободительных операциях – освобождении Польши, Венгрии, Болгарии и других стран. В процессе рассказа подчеркивается важнейшая роль советских воинов, спасавших мирное население Европы, ценой своих жизней освобождавших мир от фашизма. Учитель акцентирует внимание на том, что в последние десятилетия звучат голоса с Запада, муштрирующие идею о том, что Красная Армия должна была остаться в границах СССР. Многие современные европейцы не желают помнить и ценить подвиг Солдата-освободителя.

В связи с этим учитель литературы предлагает обратить особое внимание на рассказ В. Богомолова «Кладбище под Белостоком» [1], в котором рассказчик становится свидетелем потрясающей в своей трогательности сцены: старенькие поляки (семейная пара) плачут над могилой советского солдата-освободителя и молятся за него. Прочитанное прямо на уроке произведение свидетельствует о том, что предки современных поляков понимали и ценили подвиг воинов, принесших в Польшу мир. Коротенький рассказ – более сильное свидетельство о подвиге и благодарности за освобождение, нежели сотня документов и телепередач.

Таким образом, чтение и обсуждение со школьниками литературы военных лет и произведений, посвященных Великой Отечественной войне, становится замечательной возможностью формирования патриотизма – живого и естественного – любви к Родине, уважения к ее героям, представлений о военном братстве и товариществе, о гуманизме и верности, помогает противостоять попыткам фальсификации правды о событиях нашей истории.

Список литературы

1. Богомолов В. О. Момент истины. Роман, повести, рассказы. М. : Правда, 1985. 560 с.
2. Лукьянчикова Н. В., Бабурина Н. Ф. Интегрированный урок как средство формирования читательской компетенции в основной школе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 89–93.
3. Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В. Интегрированный урок в сельской школе как образовательный ресурс в процессе изучения литературы и истории // Педагогика сельской школы. 2023. № 4 (18). С. 100–112.
4. Симонов К. М. От Халхингола до Берлина. М. : ДОСААФ, 1973. 335 с.
5. Симонов К. М. Стихотворения. Поэмы. М. : Директ-Медиа, 2015. 48 с.
6. Твардовский А. Т. Стихотворения и поэмы. М. : Школьная библиотека, 1998. 311 с.

«КРАСАВИЦЫ XIX ВЕКА ПРОТИВ КРАСАВИЦ XXI ВЕКА»: ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ РИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Е. В. Максимова

г. Минск, Республика Беларусь

helen_piah@mail.ru

Аннотация. Под силу ли учителю литературы сократить дистанцию между хрестоматийным Пушкиным XIX в. и школьниками XXI в., у которых, как правило, совсем другие кумиры? Но на перекрестке двух веков есть та точка пересечения, которая актуальна во все времена. Это – красавицы. Предпринята попытка активизировать интерес учащихся к пушкинскому наследию, сравнивая красавиц XIX и XXI вв. в ходе литературно-музыкального ринга.

Ключевые слова: творческие способности, интерес, А. С. Пушкин, красавицы, Адам Глобус, женственность

Чем больше наблюдаешь за старшеклассницами, тем больше убеждаешься в актуальности диалога о женственности. В этом году девятиклассницы, по традиции, учили наизусть письмо Татьяны из «Евгения Онегина». Учитель литературы предложила сменить брюки на платье, дабы во время чтения лучше передать атмосферу XIX века. Но девочки отказались наотрез. Выяснилось, что в гардеробе большинства школьниц XXI века остались только брюки, вытеснившие «лёгкие платья

из ситца!»! Действительно ли XXI век отменил моду на женственность или по-прежнему она остаётся главным качеством счастливой, состоявшейся женщины?

XXI век запомнится как время, когда в космос впервые полетела женщина не космонавт по профессии – актриса Юлия Пересильд. В составе киноэкипажа она отправилась в полёт для съёмок фильма «Вызов», причем командиром был назначен Олег Новицкий – космонавт родом из Беларуси. Старт состоялся 5 октября 2021 года. Нельзя не упомянуть интересный факт: для заявки участникам требовалось записать на видео, как они декламируют письмо Татьяны из «Евгения Онегина». Читая книгу воспоминаний Пересильд «Это космос, детка!», понимаешь, что пройти тяжелейшие испытания актрисе помогла именно женственность:

«Нельзя превращаться в женщину с мечом – словно Родина-мать в Волгограде, – пришла к выводу актриса, сыгравшая в фильме роль хирурга, сделавшего сложнейшую операцию на борту космического корабля. – Тогда твоя женская часть потихоньку хиреет, гаснет. Для роли в фильме "Вызов" нужно было ощутить себя просто женщиной; настоящая сила – в умении быть мягкой, гибкой, нежной, лёгкой – в любом пространстве» [6, с. 25].

Согласитесь, слово «лёгкая» перекликается с названием рассказа, написанного Буниным в начале XX века, – «Лёгкое дыхание». Там главная героиня – Оля Мещерская – подробно перечисляет в беседе с подругой черты красавицы: *«кипящие смолой глаза», «нежно играющий румянец», «тонкий стан», «маленькая ножка», «колена цвета раковины»* ... Но самое главное – это *«лёгкое дыхание»!* [1, с. 94–99].

Как мы убедились, женственность остаётся актуальной во все века ... Платья никто не отменял не только на земле, но и в космосе.

В качестве эксперимента учитель литературы может предложить ученикам такую форму урока (или внеклассного мероприятия), как литературно-музыкальный ринг «Красавица». В период перестройки музыкальный ринг с ведущей Ларисой Максимовой воспринимался как глоток свежего воздуха и смотрелся с огромным интересом. Почему бы не перенести эту форму и на сравнение поэтических красавиц XIX века (эпитет «поэтическая» придумал Петр Вяземский для невесты и жены Пушкина) и прозаических красавиц века XXI. Почему бы не противопоставить красавиц «века нынешнего» и «века минувшего»?

Галерея красавиц пушкинской поры замечательно представлена на страницах книги Альбины Даниловой «Души моей царицы. Воспетые Пушкиным» [4]. О современных красавицах серию увлекательнейших постов выложил в соцсетях Адам Глобус. Адам Глобус – псевдоним белорусского классика, нашего современника. Настоящее имя – Владимир Вячеславович Адамчик. В Минске, по главному проспекту Независимости, на одном из домов висит мемориальная доска, посвященная его отцу – Вячеславу Адамчику. Жена и дочь Глобуса – настоящие красавицы (по-белорусски «прыгажуні») [3]. Много лет наблюдая за ними, художник обобщил свои наблюдения, выпустив серию текстов, объединённых названием «Красавица и ...». Соседство слов в однородном ряду самое неожиданно-негаданно-неожиданное: «Прыгажуня і апранане», «Прыгажуня і час спатканя», «Прыгажуня і прашчур», «Прыгажуня і будучыня», «Прыгажуня і "Бы-ы-ыр!"», «Прыгажуня і сны», «Прыгажуня і прынец», «Прыгажуня і падман», «Прыгажуня і смех», «Прыгажуня і казка», «Прыгажуня і прыманне», «Прыгажуня і каробкі», «Прыгажуня і Японія», «Прыгажуня і вершы», «Прыгажуня і густ», «Прыгажуня і базар», «Прыгажуня і фотаздымк», «Прыгажуня і дараванне», «Прыгажуня і дакрананні»,

«Прыгажуня і таемны пакой», «Прыгажуня і дабрыня», «Прыгажуня і абутак», «Прыгажуня і лепшы свет», «Прыгажуня і "шкляная столь"», «Прыгажуня і танец», «Прыгажуня і пахіікванне», «Прыгажуня і камплімент», «Прыгажуня і люстэрка», «Прыгажуня і курорт», «Прыгажуня і рэстарация», «Както і прыгажосць», «Арлова і капялюш», «Прыгажуня і парфума» и другие.

Интересная идея для проведения ринга «Красавицы» – предложить зрителям проголосовать своим билетом: превратив его в бюллетень, отдать свой голос за красавиц XIX или XXI века. Красной нитью для всех выпусков, посвященных теме красоты, может стать стихотворение А. С. Пушкина, написанное в 1831 году и посвященное Елене Михайловне Завадовской: *«Она кругом себя взирает: // Ей нет соперниц, нет подруг; // Красавиц наших бледный круг // В её сиянье исчезает»* [7, с. 229].

Для первого выпуска литературно-музыкального ринга мы решили, вспомнив 124 пушкинских красавиц из донжуанского списка, остановиться на таком отрезке времени, как 1824–1826 годы. Это время ссылки Пушкина. «В Михайловском» – именно так называется четвертая глава в книге всемирно известного учёного, филолога и культуролога Ю. М. Лотмана [5, с. 107–129]. 9 августа 1824 года Пушкин вновь на берегу Сороти, но на этот раз не по своей воле. Друзья серьезно опасались, что Пушкин сойдёт с ума или сопьётся. Помните, как сказано в «Горе от ума» Грибоедова: *«Шампанское стаканами тянул»*. Жизнь «солнца русской поэзии» сузилась до комнатного масштаба. Но не добровольного, как у Бродского из века XX («Не выходи из комнаты, не совершай ошибки»), а вынужденного: *«А я от милых южных дам, // От жирных устриц черноморских, // От оперы, от тёмных лож // И, слава богу, от вельмож // Уехал в тень лесов Тригорских, // В далёкий северный уезд; // И был печален мой приезд»* («Евгений Онегин», из ранних редакций).

И было бы и вовсе печальным пребывание Пушкина в родовом имении, и стала бы жизнь его «непрерывной нравственной пыткой», если бы не красавицы соседки в Тригорском, расположенном между нивами и холмами, отсюда и название имения. Поездка в гости к Прасковье Александровне Осиповой-Вульф становилась настоящим приключением. Пушкин тоже преобразил их дом, полный молодежи. Старший сын Алексей Вульф сделался близким приятелем Саши Пушкина. С ним он упражнялся в стрельбе из пистолета. Во время ринга приветствуется такой приём, как «Стрельба из пистолетов афоризмами XIX века» (Например: «Счастливые часов не наблюдают». – «А горе ждёт из-за угла». – «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом!»). Старшая дочь Анна была лишь на полгода моложе поэта – и она беззаветно полюбит Пушкина всю жизнь, оставшись в старых девах. Евпраксия Вульф была моложе его на десять лет, в 1824 году ей минуло 15 годков. От второго брака у Прасковьи Александровны – дочери Мария и Екатерина Осиповы. Сверх того, в доме воспитывалась падчерица Александра Осипова, которой было 19 лет. Сёстры играют поэту Россини. Хозяйка дома – владелица приличной библиотеки. Книги притягивали поэта не меньше, чем женское царство. Поэт посвятил Прасковье Осиповой, предпочитавшей покупке нарядов книги, следующие стихотворения: «Простите, верные дубравы» (1817), «Подражания Корану» (1824), «Быть может, уж недолго мне» (1825) и «Цветы последние милей» (1825). Александр Тургенев утверждал, что Пушкин провел в Тригорском «лучшие минуты своей поэтической жизни». Многие воспринимают усадьбу в Тригорском как «дом Лариных» [2, с. 677–678].

Стихотворение «Признание», посвященное Александре, по-домашнему Алине, В. Г. Белинский назвал лучшим в любовной лирике Пушкина: *«Но узнаю по всем приметам // Болезнь любви в душе моей...»*. Какие же приметы отличают красавиц? Сравнивая красавиц пушкинской поры и сегодняшней, находишь интересные совпадения представлений о красоте. Во все времена сохраняет привлекательность и способна вскружить голову тонкая талия.

В один из приездов в Тригорское Пушкин начал мериться талиями с Евпраксией (по-домашнему девочку звали Зизи) – и их талии совпали! Это стало предметом шуток со стороны Саши Пушкина: то ли у него талия 15-летней девушки, говорил он, то ли у Зизи талия 25-летнего мужчины!

На портретах восхитительных и воздушных красавиц той поры – Натальи Гончаровой, Софьи Урусовой («царицы московских красавиц») – мы видим невероятно тонкие талии, подчёркнутые соблазнительным кроєм пышных, отрезных по линии талии платьев.

Тонкий стан делает притягательными и красавиц XXI века. В одном из текстов Глобус раскрывает секрет «беларускай прыгажуні»: как же сохранить тот же обхват талии, что и в молодости? Голод – вечный спутник красавицы. Когда голод становится невыносимым, когда хочется взять и съесть большой ломоть чёрного хлеба с салом, посыпанном крупинками соли, красавица вспоминает противную манную кашу в детском садике, которую совсем-совсем-совсем не хотелось есть, и говорит голоду «Бы-ы-ыр!», прогоняя его, – и голод послушно отступает. Потом красавица подходит к зеркалу «Отражение царицы»:

Я на тебя гляжу, любуюсь ежечасно:

Ты так невыразимо хороша! (Константин Романов)

В идеале по ходу литературно-музыкального ринга «Красавица» должны появиться 12 волшебных предметов, помогающих преобразиться в настоящих красавиц. Первыми предметами визуализации становятся поясok и сантиметр, также портреты Натальи Николаевны Пушкиной (кисти Александра Брюллова) и Софьи Урусовой. Никак не обойтись и без ещё одного предмета из секретной коробки – зеркала (по-белорусски «люстэрка»). Как тут не забежать вперед и не вспомнить восклицание влюблённого Пушкина из письма, адресованного жене в августе 1833 года, накануне Натальиногo дня: *«Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, – а душу твою я люблю ещё более твоего лица»*. По сути, эти строки, отправленные из Болдина в Тверской губернии, – поздравление жены с именинами – с днём ангела.

«Пройдет более двух месяцев, – пишет исследователь Лариса Черкашина в книге "Пушкин и Натали", – и в Болдине, в начале ноября, поэт завершит "Сказку о мёртвой царевне..." [8, с. 107–110].

Свет мой, зеркальце! скажи, // Да всю правду доложи ...

«Гляделась ли ты в зеркало...» Возможно, именно эти строчки, обращённые к Натали, возродили к жизни давнишний замысел – и сказка, слышанная Пушкиным в Михайловском в 1824–1826 годах, появилась на свет Болдинской осенью 1833 года.

Какая она – истинная красавица? Злая или добрая? Пушкинский идеал – это кроткая царевна. Гордая и злая царица – красавица без души и сердца. Полный антипод его красавицы жены – милой и доброй Натали. Когда дочери повзрослеют, она признается, что гораздо более радуется похвалам в их адрес, чем комплиментам

себе. В одном из писем попросит прощения у своего второго мужа – генерала Ланского, за то, что деньги, подаренные им на наряды жене, она потратит не на себя, а на удовольствия для всей семьи.

Совсем иной предстает перед читателями красавица из XXI века в постах Адама Глобуса. Она, не жалея, тратит деньги на туфельки, перчатки, сережки (скорее всего, красавицы произошли не от обезьян, а от сороконожек, сорокоручек, или от сорокоушек). Как тут не вспомнить шлягер «Песняров», написанный на стихи Максима Танка (его имя носит Минский педуниверситет), – «Серёжки» («Завушніцы» по-белорусски). Глобус признается, что ему не доводилось встречаться с красавицами, которые были бы добрыми. Причина в том, что они вынуждены защищать свою красоту от желающих к ним прикоснуться... Не отличается добротой и национальная героиня белорусского народа – Ганна Чернушка, полюбившаяся читателям и зрителям XX века после полесской хроники Ивана Мележа «Люди на болоте» и одноимённого фильма режиссера родом из Могилёва – Виктора Турова. Врезаются в память кадры, когда Ганна, отстаивая свою женскую гордость, стукнула граблями пристававшего к ней богатея Евхима. «Запретный плод вам подавай! А без того вам рай не рай!» – восклицал автор «Евгения Онегина». Сам Пушкин, два года добиваясь благосклонности Натали, назвал свою будущую жену крепостью Карс. За неприступность. Вот и Евхим Глушак хочет жениться не на доброй и податливой Ходоське, сделавшей аборт у знахарки, а на злой и неуступчивой Ганне.

Возвращаясь назад, поговорим о самом известном стихотворении, созданном Пушкиным в 1825– 1826 годах, – шедевре «К***» («Я помню чудное мгновение...»), посвященном Анне Керн. Одно из важнейших событий в жизни Пушкина в ту пору – это его вторая встреча с красавицей, которая волей судьбы оказалась племянницей Осиповой Прасковьи Александровны и приехала в Тригорское навещать тётку. Первая встреча Пушкина и Анны Керн произошла шесть лет тому назад в Санкт-Петербурге, на Фонтанке, в доме Олениных. Анна Петровна изображала в живой картине Клеопатру – и Пушкин нарочито громко поинтересовался у соседа за столом, надеясь привлечь внимание красавицы: «Позволительно ли быть настолько прелестною?»

Получается, знакомство поэта и красавицы началось с комплимента!

«Красавица и комплимент» – именно так называется один из текстов Адама Глобуса: «Она не закончит разговор, пока не получит от тебя комплимент. Неважно, с чего начнётся ваша беседа... Начало разговора с красавицей может быть самым разным, а вот конец должен быть всегда одинаковый. Ты просто обязан сказать ей, как прекрасно она выглядит, как очаровательно посверкивают её серёжки, как нравится тебе её пламенный смех... Ты должен не останавливаться и продолжать комплименты, пока она не смутится от твоего восхищения. Тогда можно спокойно закончить разговор, так как у тебя появился шанс на продолжение...»

Почему бы не научить мальчиков выражать свой восторг и делать комплименты. Будучи учителем, Б. Ш. Окуджава, чье столетие мы празднуем в этом году, советовал своим ученикам учиться говорить о любви: «Торопитесь – нам немного отпущено». Один из способов развития творческих способностей – предложить ребятам выписать из стихов строки, которые могли бы стать комплиментами. Михайловское – творческая лаборатория поэта [2, с. 674], здесь родилось более ста произведений Пушкина. В 1819 году поэт работал здесь над пятой песней «Руслана

и Людмилы». В 1824–1826 годах возникли замыслы сказок, слышанных от няни, также маленькие трагедии «Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери»; появились на свет поэмы «Цыганы» и «Борис Годунов», четвертая – шестая главы «Евгения Онегина», «Граф Нулин», стихотворения «Храни меня, мой талисман», посвященное Екатерине Воронцовой, «Жених», «19 октября», «Я помню...», «К морю...».

– Море волнуется раз, // Море волнуется два, // Море волнуется три, // Морская фигура на месте замри! – после детской считалочки девочки замирают как «живые картины» – мальчики дарят комплименты. Приятные, лестные строки можно поискать и в «Горе от ума» Грибоедова, так как именно эту рукопись читает Пущин на картине Н. Ге «Приезд в Михайловское». Прибытие преданного друга – Ивана Пущина – в 8 утра 11 января и чтение комедии стали для ссыльного поэта истинными подарками. В «Горе от ума» есть совершенно прелестные строки, адресованные дерзкой красавице Софье из XIX века, и любая красotka XXI века будет счастлива получить их в подарок:

*В семьдесят лет вы расцвели прелестно,
Неподражаемо, и это вам известно...*

Как тут не вспомнить и восхитительные строки, преподнесенные вдове Грибоедова – Нине Чавчавадзе – пылко влюбленным поэтом Григорием Орбелиани: *«Тебя любовь на свет произвела, // И, в чём она действительно повинна, – // Одной тебе все прелести дала, // И так сказала: "Будь прекрасна!"*

Пушкин, Грибоедов, Орбелиани, Языков, Дельвиг, Вяземский, Жуковский, Лермонтов посвящали строки, стихи, стихотворные циклы красавицам «века минувшего» – и сегодня, убежден Адам Глобус, красавица не совсем красавица, пока ей не преподнесли стихи собственного сочинения.

Шестиклассница Виолетта Кацилович при прочтении текста «Прыгажуня и вершы» («Красавица и стихи») решила создать образ (создание образа – это также способ развития творческих способностей) леди в красном, танцующей танго или под песню Криса де Бурга «Леди в красном». При сопоставлении двух веков становится очевидным, что XIX век – это танцы парные, XXI век – это скорее самодостаточный танец одиночницы. Леди всё больше и больше привыкают танцевать самостоятельно, без опоры на партнёра.

Один из важнейших способов развития творческих способностей – это задание «вырастить» свой текст «Красавица и ...». Скажем, «Красавица и холодильник». В XXI веке самодостаточная красавица «с лёгким дыханием», оставшимся в мире после Оли Мещерской, способна пойти за покупкой холодильника, но ... передумать и купить вместо холодильника картину. От содержимого холодильника только толстеют – содержание картины помогает и самому стать произведением искусства.

2024 год стал славен долгожданной премьерой кинокартины режиссера Сарика Андреасяна «Онегин». Когда смотришь сцену раскаяния и признания в любви Евгения, то вместе с оператором любишься кольцом Татьяны. С каким обожанием муж-генерал создает роскошную раму для красоты своей жены, которой он по праву гордится!

Когда смотришь на «Портрет Ирины Паскевич» во Дворце Румянцевых в Гомеле, то всегда вспоминаешь слова Ф. М. Достоевского: «Жизнь – целое искусство. Жить – значит сделать художественное произведение из самого себя».

Таким образом, в процессе подготовки к литературно-музыкальному рингу «Красавица» и непосредственное участие в нем развиваются творческие способности школьников, активизируется их познавательная деятельность, обогащается эмоциональная сфера.

Список литературы

1. Бунин И. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Произведения 1914–1931. М. : Худ. лит., 1988. 703 с.
2. Васькин А. А. Пушкинские места России. От Москвы до Крыма М. : Спутник+, 2017. 864 с.
3. Глобус Адам. Сям'я : раман. Мінск : Мастацкая літаратура, 2017. 159 с. (Беларуская проза XX стагоддзя).
4. Данилова А. Души моей царицы. Воспетые Пушкиным. М. : Эксмо, 2008. 528 с.
5. Лотман Ю. М. А. С. Пушкин. Биография писателя. Роман «Евгений Онегин». Комментарий. СПб. : Азбука, 2015. 640 с.
6. Пересильд Ю. С. Это космос, детка! М. : АСТ, 2023. 304 с.
7. Пушкин А. С. Я помню чудное мгновенье... М. : ОЛМА, 2011. 304 с.
8. Черкашина Л. А. Пушкин и Натали. М. : Алгоритм, 2008. 320 с.

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД СОЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЯ-РАССКАЗА ПО ДАННОМУ НАЧАЛУ (К ПРОБЛЕМЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ)

Л. П. Перепелкина

г. Пенза, Россия

larisaperepjkina@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к речевому развитию учащихся в методической науке. Предлагается оригинальная методика урока развития речи, призванная помочь в активизации речетворческой деятельности школьников.

Ключевые слова: речевое развитие учащихся, речевая деятельность школьников, рассказ как жанр литературы, уроки развития речи

Речевое развитие учащихся – важнейшее направление в теории и практике литературного образования.

Если ранее перед учеными и учителями-словесниками стояли такие задачи: обогащение словарного запаса школьников, обучение связной речи, развитие выразительности речи, то в настоящее время наметились новые подходы к речевому развитию учащихся, так как изменилась стратегия образования – повысилась внимание к личности ученика, его духовному и речевому развитию. Единство литературного и речевого развития оказывается важнейшим условием постижения литературы как искусства слова. Речевые способности сходны с литературными, входят в их состав (способность мыслить словесно-художественными образами, способность самостоятельно создавать тексты, речевые произведения).

Современные ученые считают, что для эффективного речевого развития школьников учителю следует опираться на теорию речевой деятельности (теорию коммуникации). Согласно этой теории, речь рассматривается как одна из разновидностей человеческой деятельности.

Так, основу системы обучения речевой деятельности, разработанной Т. А. Ладыженской, составляет жанрово-стилистический подход. Данная система имела такую структуру – от репродуцирования текста к собственному творчеству.

С. А. Леонов определил основные принципы формирования и совершенствования речевой деятельности школьников: «взаимодействие нравственного, интеллектуального, художественно-эстетического и речевого развития...; органическая взаимосвязь работы по развитию речи со всеми компонентами занятий по литературе, обеспечивающая как совершенствование речевой деятельности учащихся, так и углубление восприятия ими литературного материала; разнообразие методических форм и приёмов, стимулирующих творческую речевую деятельность учащихся на занятиях по литературе; ... практическая направленность...; систематичность совершенствования речи...; учёт межпредметных связей литературы, русского языка... и других предметов» [1, с. 28].

В качестве основных направлений развития речевой деятельности школьников учёный выделяет следующие:

- 1) обучение различным видам и жанрам монологических высказываний на литературные темы;
- 2) организация речевой деятельности в ходе диалогического общения;
- 3) создание речевых ситуаций;
- 4) активизация межпредметных взаимодействий на уроках литературы в аспекте речевой деятельности.

Проблеме использования межпредметных связей с целью совершенствования речевой деятельности школьников пристальное внимание также уделяли З. С. Смелкова [4], В. Н. Мещеряков [2] и др.

Г. В. Пранцова, рассматривая развитие речи как образное и речевое освоение действительности, определяет такие условия, необходимые для реализации этой задачи на уроках литературы и на уроках развития речи: главенствующее место в практике преподавания филологических дисциплин должно быть отведено «текстоориентированной коммуникативной методике»; произведения художественной литературы – «катализатор порождения речевого высказывания»; основа методики речевого развития – «родово-жанровый принцип изучения литературы, позволяющий обучать школьников различным типам словесного художественного творчества, и принцип взаимосвязи речевого и литературного развития учащихся»; литературоведческие знания и умения – «основа речевого развития подростков, так как теоретическое понятие, с одной стороны, осваивается, когда входит в речевую практику ученика, с другой – овладение понятием становится опорой в собственном речетворчестве школьника-автора»; внутрипредметная и межпредметная интеграция, «причём и та, и другая не только на уровне сопоставления текстов, эпизодов, персонажей, а на уровне действий и операций, усвоенных при работе с изученными произведениями»; «жанр предполагаемого речевого высказывания, характер умений и навыков, которые формируются или совершенствуются на уроке, особенность речевой деятельности и формы её организации на уроке и вне его» определяют структуру урока развития речи; «учебные речевые ситуации разных видов» как «один из методов стимулирования речевой деятельности

подростков»; этап творческого процесса – рефлексия, направленная на формирование учащихся умений адекватно оценивать результаты собственной речевой деятельности, корректировать и планировать свои дальнейшие действия и решения, делать выводы относительно собственного речевого самосовершенствования» [3, с. 172–173].

Учитывая основные положения науки в области проблемы взаимосвязи литературного и речевого развития школьников, мы ведём поиск методических подходов к организации работы над совершенствованием речевого развития подростков.

Предлагаем методическое решение урока развития речи по обучению созданию сочинения-рассказа по данному началу в 6 классе.

Цели такого урока – закрепить и углубить понятие о рассказе как литературном жанре; учить писать сочинение-рассказ по данному началу.

Урок начинаем с речевой разминки: школьникам предлагается прочитать про себя стихотворение:

И вот прозвенел громко школьный звонок,

Учитель с вопроса свой начал урок:

– Ребята, сегодня читаем рассказ.

Что это такое, кто знает из вас?

– Эпический жанр это литературы,

У этого жанра своя есть структура, –

Ответила наша отличница Света,

Читавшая книги порой до рассвета.

– В основе сюжета рассказа, не скрою, –

Событие важное в жизни героя, –

Так чётко сказал и за парту уселся

Любимец девчонок Антон Новосельцев.

– Объём небольшой и героев в нём мало, –

Промолвила тихо красавица Алла.

Задумался я: из трёх объяснений

Какое полнее определение?

(В. Иванов)

Вопросы и задания следующие: Как бы вы озаглавили это стихотворение? Вычленили из стихотворения определение рассказа. Кто из ребят, на ваш взгляд, дал более полное определение жанра рассказа? Почему?

Школьники понимают, что никто из ребят не дал полного определения жанра рассказа, так как оно складывается из всех объяснений.

Затем предлагаем учащимся прочитать определение рассказа, которое содержится в «Кратком словаре литературоведческих терминов»: «Рассказ – небольшое по объёму произведение, в котором повествуется об одном, но важном событии (случае, происшествии, эпизоде) в жизни героя. Кратковременность изображаемых событий, малое число действующих лиц – особенности рассказа» [5, с. 128], сравнить определения, данные героями стихотворения, с научным и сделать вывод: какие особенности жанра удалось отметить героям стихотворения. После чего школьники должны охарактеризовать структуру рассказа: назвать части, из которых состоит рассказ, и сказать, что представляет собой каждая из них.

Учащиеся называют структурные компоненты рассказа: экспозиция (вступление) – указание места, времени и участников событий; завязка – момент, с которого начинается событие и от которого зависит его развитие; кульминация – момент наивысшего напряжения в развитии события; развязка – заключительный момент действия.

Актуализация представлений учащихся об особенностях рассказа как литературного жанра производится на примере произведения В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой». Для этого школьникам предлагаются следующие блоки вопросов и заданий:

1. Исходя из определения жанра рассказа, докажите, что произведение В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой» – рассказ.

С чего начинается рассказ? Что представляет собой такое начало? Вступление ли это? Определите другие элементы сюжета.

Школьники замечают, что рассказ начинается с того, что бабушка Катерина Петровна предлагает внуку сходить с левонтьевскими ребятишками на увал за земляничкой. Она же, продав ягоды, купит мальчику «пряник конём». Рассказ начинается с завязки. Именно с этого момента начинает развиваться сюжет. Другие элементы сюжета: кульминация – возвращение бабушки из города, разоблачение обмана; развязка – бабушкин подарок; заключение – урок, который рассказчик вынес из случившегося.

Учащиеся осмысливают тот факт, что рассказ имеет определённую структуру, но иногда один из её элементов (вступление) может быть опущен или перенесён в другое место.

2. В какой временной последовательности описываются события? От чьего лица ведётся повествование? Что в связи с этим представляет рассказ, Каков его характер?

Шестиклассники отвечают, что рассказчик смотрит на события из настоящего в прошлое. Повествование ведётся от лица героя. Рассказ представляет воспоминание героя о своём детстве.

Следующий факт, на который обращаем внимание учащихся – это то, что повествование в рассказе может вестись как от третьего лица, так и от первого, а событие, о котором будет повествоваться в рассказе, может происходить в настоящем, а может – в прошлом.

3. Найдите в тексте и зачитайте эпизоды, которые помогают нам раскрыть характеры героев. Что представляют собой многие из этих эпизодов?

Школьники указывают такие фрагменты произведения: эпизод сбора ягод, в котором раскрываются характеры мальчиков; эпизод возвращения тёткой Васеней долга бабушке, обличительный разговор бабушки с внуком в финале рассказа – в них раскрывается характер Катерины Петровны. Эти и другие эпизоды представляют собой диалог.

Шестиклассники постигают ещё одну особенность рассказа: использование в рассказе диалога или отдельных реплик помогает писателю полнее представить ход событий и характеры людей.

4. Какой тип речи, кроме повествования, использует автор в данном произведении? С какой целью?

Герой оказался втянутым в тяжкий обман. Но легко ли на душе у него от этого? Найдите и зачитайте строки, описывающие состояние мальчика.

Что представляет собой речь мальчика по форме? Какой тип речи использует здесь автор? С какой целью?

Отвечая на этот блок вопросов, школьники приходят к выводу, что в рассказе часто встречается описание. Например, описание дома Левонтия, описание «застолья» помогает в раскрытии характеров членов этой семьи; описание природы передаёт красоту сибирского края и т. д.

Речь мальчика по форме представляет монолог, в котором он рассуждает о том, как ему поступить, чтобы снять с души тяжёлый груз. Автор использует рассуждения, чтобы передать муки совести, раскаяние героя.

В результате работы учащиеся получают представление о такой особенности рассказа: это текст повествовательного характера, однако не исключающий и другие типы речи, помогающие проникнуть в его атмосферу и раскрыть характеры героев, выявить отношение автора к происходящему и к ним, а также сформировать собственное мнение читателя.

Следующий этап урока – работа учащихся над созданием собственного рассказа по данному началу.

Школьникам предлагается прочитать начало повести Томаса Брецины «Призрак в школе», которое может послужить началом их сочинения.

Для работы над данным фрагментом произведения предлагаем следующие вопросы и задания: С какого элемента сюжета будет начинаться ваш рассказ? Какое название вы ему дадите? Подумайте, как будет развиваться действие? Какое событие будет кульминационным? Какой может быть развязка? Ваш вариант заключения? Обратите внимание на соразмерность частей рассказа. Помните: наиболее полно в рассказе должно быть показано главное событие (в данном случае – поиски призрака и его разоблачение).

В ходе такой работы учащиеся отмечают, что их рассказ будет начинаться с завязки: школьный сторож увидел привидение. Названия могут такие: «Тайна школьного призрака», «Привидение», «Загадочное существо» и др. Действие может развиваться так: сторож сам начинает искать привидение; вызывает полицию; зовёт кого-то на помощь и др. Кульминационным моментом может стать разоблачение привидения, например, им оказался какой-нибудь школьник, а развязкой – наказание «привидения»: вызов в школу родителей, обещание исправиться и др.

После такой работы школьникам предстоит написать собственный рассказ по данному началу.

Рассказы прочитываются, обсуждаются. В качестве домашнего задания учащимся предлагается придумать завязку рассказа, которую потом они могли бы предложить своим товарищам для того, чтобы её развить.

Предложенная методика работы над написанием сочинения-рассказа по данному началу позволит школьникам сформировать первичные умения, необходимые для создания сочинений разных жанров, например, для написания приключенческого рассказа, фантастического, детективного.

Список литературы

1. Леонов С. А. Речевая деятельность на уроках литературы в старших классах: Методические приемы творческого изучения литературы : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1999. 224 с.

2. Мещеряков В. Н. Жанры школьных сочинений: теория и практика написания : учеб.-метод. пособие для студентов и учителей-словесников. 5-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2017. 328 с.

3. Пранцова Г. В. Речевое развитие учащихся в процессе литературного образования: от теории к практике : монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. 204 с.

4. Смелкова З. С. Педагогическое общение: Теория и практика учебного диалога на уроках словесности. М. : Флинта : Наука, 1999. 232 с.

5. Краткий словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М. : Просвещение, 1985. 208 с.

ОБРАЩЕНИЕ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ Л. Я. ТИМОШЕНКО К РОМАНУ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБ ОБРАЗЕ ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ

А. А. Петряйкина

г. Пенза, Россия

a.petryaikina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности живописных произведений художника Л. Я. Тимошенко. Предлагаются способы работы с иллюстрациями Л. Я. Тимошенко на уроках литературы при изучении произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин», в частности, посвященных образу Татьяны Лариной.

Ключевые слова: художник Л. Я. Тимошенко, техника гризайль, «портреты состояний», художественно-изобразительная наглядность, способ визуализации, иллюстрации к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», образ Татьяны Лариной, творческая интерпретация

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Как известно, пассивная форма взаимодействия между участниками образовательного процесса ушла в прошлое, а на смену ей пришли современные подходы к образованию и воспитанию личности. Учитель-предметник в образовательной организации заинтересован в том, чтобы учащиеся были мотивированы на усвоение знаний, приобретение умений и навыков, поэтому ученые-методисты и педагоги нашего столетия обращают внимание на методы активного обучения. Эти проблемы нашли отражение в работах отечественных авторов Ю. С. Арутюнова, А. А. Вербицкого, Н. В. Борисовой, А. А. Соловьевой и др.

Как известно, один из общепризнанных принципов дидактики, сформулированных еще Я. А. Каменским, – это принцип наглядности. Визуализация, или использование наглядности на уроках литературы помогает учителю эффективно выстроить работу с образами, процессами и явлениями. К сожалению, наглядность часто рассматривается лишь как способ повысить интерес или облегчить восприятие учащегося, т.е. учитывается в основном ее иллюстративная функция. Психологические и педагогические исследования показывают, что наглядность также «позволяет активизировать умственную деятельность, глубже проникать в сущность изучаемых явлений, показывают его связь с творческими процессами принятия решений, подтверждают регулируемую роль образа в деятельности человека» [2, с. 2].

Кроме того, использование наглядности на уроках литературы помогает не только устанавливать межпредметные связи (например, с курсом «Изобразительное искусство», «История» и др.), но и создавать так называемые проблемные ситуации, позволяющие учащимся прибегать к различным видам деятельности: когнитивной, исследовательской, творческой. Учитель литературы при подготовке может выбрать подходящую форму использования наглядности, руководствуясь

целями урока. На уроках литературы основной канал получения информации – аудиальный, т. к. материал преподносится в основном в устной форме. В этой связи использование на уроке визуализации как эффективного способа изучения литературных произведений будет уместным и необходимым.

В. В. Голубков в работе «Методика преподавания литературы» выделяет следующие виды наглядности: «словесно-образная, художественно-изобразительная, графическая наглядность» [1, с. 89]. В данной статье уделено внимание художественно-изобразительной наглядности: обращаясь к иллюстрациям Л. Я. Тимошенко к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», будет предпринята попытка предложить способы работы с данными иллюстрациями на уроках литературы в 9 классе по соответствующей теме.

Лидия Яковлевна Тимошенко – советский художник-живописец, иллюстратор и преподаватель. К. Пискунов, директор Детгиза, отмечал, что ее иллюстрации к «Евгению Онегину» сливаются с текстом [4]. Л. Я. Тимошенко работала над иллюстрациями к роману в двух техниках – гризайль (1949–1958 гг.) и цветная литография (1959–1966 гг.). В данной работе будут предложены способы работы на уроке литературы с иллюстрациями в технике гризайль.

Н. Железнова в статье журнала «Литературное обозрение» за 1981 г., сравнивая иллюстрации Л. Я. Тимошенко к роману Пушкина с работами Н. Кузьмина, М. Добужинского, И. Репина, отмечает, что «графические листы Л. Тимошенко более портретны [4]. А. Чегодаев, художественный критик, писал: «Л. Я. Тимошенко подошла к великому творению Пушкина без всякого внешнего бытописательства, очень психологически обостренно и очень драматически. Ее иллюстрации помогают воспринимать роман как очень грустное повествование о трагедии одиночества, об истории непростительной ошибки, разрушившей судьбы обоих главных героев романа, о невольном и горестном разладе двух замечательных и значительных людей в чуждой им обоим окружающей исторической среде накануне восстания декабристов [4].

Сама художница так отзывалась о своей работе: «Я вот занята сейчас Таней <...> Передача сложного эмоционального состояния меня влечет...» [3, с. 81]. Л. Я. Тимошенко поставила перед собой четкую задачу – показать ту «энциклопедию русской жизни», которая была у Пушкина, но которой не было у всех прежних иллюстраторов этого романа. Все свое творчество называла художница «шагами к «Онегину», 20 лет жизни посвятила ему, и до сих пор ее иллюстрации к роману называют одними из лучших.

Таким образом, иллюстрации Л. Я. Тимошенко являются ценнейшим средством визуализации образа Татьяны Лариной, которые учитель литературы может использовать на уроках.

Учащиеся начинают подробно знакомиться с образом Татьяны Лариной на третьем уроке по теме «А. С. Пушкин. Роман в стихах «Евгений Онегин»: главные женские образы романа. Образ Татьяны Лариной». На вступительном этапе урока можно предложить учащимся поработать с галереей иллюстраций Л. Я. Тимошенко, предварив работу с ними краткой справкой о жизни и творчестве художницы. Учитель, используя раздаточный материал в виде иллюстраций или мультимедиа-презентацию, знакомит учащихся с иллюстрациями и предлагает остановиться на образе Татьяны Лариной. Учитель использует приём игры «с рассыпанными иллюстрациями», которая поможет ему проверить знание сюжета. Учащимся необходимо расположить иллюстрации в хронологическом порядке.

Приступая к рассмотрению образа Татьяны, учитель может предложить следующие примерные вопросы для работы с иллюстрациями: 1) насколько точно удалось художнице передать настроение героини в той или иной ситуации? 2) Соответствует ли этот образ художественному? 3) Какие детали, которые использовала художница, помогают глубже осмыслить характер / поведение / чувства героини?

Рассмотрим, как может осуществляться работа с иллюстрацией на примере одной из них. На этапе работы с произведением учащимся предлагается иллюстрация «Письмо». Учащиеся должны, обращаясь к тексту и к иллюстрации, ответить на следующие вопросы: 1) Как предшествующий эпизод разговора с няней повлиял на решение Татьяны написать Онегину письмо? 2) почему Татьяна решается написать письмо? Какие чувства она испытывает при этом? 3) как вы думаете, стала бы Ольга поступать так, как ее старшая сестра? Почему? 4) какую роль играет пейзаж?

Отвечая на вопросы, учащиеся отмечают связь воспитания Татьяны с той средой, в которой она выросла. Характеризуя героиню, школьники опираются на авторскую позицию. Обращаясь к иллюстрации и применяя навыки анализа, учащиеся отмечают детали портрета, пейзажа, интерьера, которые подчеркивают внутреннее состояние Татьяны, делают вывод о роли этого эпизода в романе. Следующим этапом работы может стать чтение наизусть учащимися «Письма Татьяны к Онегину».

Другой формой работы с иллюстрацией может быть групповая. Учитель заранее делит класс на группы по 5-6 человек и предлагает группам карточки с заданиями. Карточки структурно одинаковы, отличаются только иллюстрацией, которую необходимо проанализировать. Для каждой группы учитель заранее готовит раздаточный материал, который включает в себя: а) саму иллюстрацию, б) карточку с вопросами и заданиями, в) цитату исследователя, относящуюся к рассматриваемому группой эпизоду.

Например, группа 1 получает иллюстрацию «Встреча в Петербурге» и карточку.

Карточка № 1.

1. Подумайте, как можно было бы назвать эту иллюстрацию, используя цитату из романа?

2. Ответьте на следующие вопросы: 1. На протяжении всего произведения Татьяна проходит внутреннюю эволюцию. Как изменилась героиня после их последней с Онегиным встречи? Почему? 2. Какими средствами А. С. Пушкин показывает изменения, произошедшие в ней? 3. Как и почему изменилось отношение Онегина к Татьяне? 4. Как вы думаете, каково внутреннее состояние героини во время их встречи с Евгением на балу? Докажите текстом.

3. Прочитайте высказывание В. Я. Линкова о Татьяне и докажите его справедливость, опираясь на текст произведения.

Ее портрет в 8-й главе романа создан с помощью одних отрицаний. Пушкин перечисляет только свойства, которых у Татьяны нет, и удивительное дело: в сознании читателя возникает образ необыкновенного обаяния и красоты. Здесь, может быть, как нигде, слово «простая» соединяет значение отсутствия и одновременно возникновения красоты.

Домашнее задание может включать в себя продолжение работы с этими же иллюстрациями. Учащимся может быть предложено следующее задание: *Подберите к каждой иллюстрации название, используя цитаты из самого романа А. С. Пушкина.* Выполняя это задание, школьники продемонстрируют умение использовать ранее полученную информацию.

Завершая работу с произведением, проверить, как учащиеся усвоили материал прошедших уроков и насколько глубоко проникли в авторский замысел, поможет творческая письменная работа. Этот вид работы отразит владение учащимися литературоведческими терминами, умение анализировать художественное произведение с опорой на авторскую позицию, способность характеризовать героя и аргументированно высказывать свое мнение. Одним из вариантов домашнего сочинения, обобщающего представление об образе Татьяны, может стать сочинение по теме «Мое впечатление об иллюстрациях Л. Я. Тимошенко к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Работая с подобной темой, учащиеся продемонстрируют способность видеть связи разных видов искусства, что важно для их эстетического развития.

Таким образом, эффективность обращения к иллюстрациям как реализация метода наглядности на уроках литературы не вызывает сомнения. Использование иллюстративного материала на уроках и на разных его этапах не только повышает познавательный интерес учащихся, но и помогает им куда более подробно изучить материал. Иллюстрации Л. Я. Тимошенко, по мнению исследователей ее творчества и искусствоведов, смогли воплотить в жизнь задачу, которую поставила перед собой художница. Действительно, ее иллюстрации – это почти самостоятельный роман со своим психологизмом и драматизмом. Ее «портреты состояний» помогут школьникам увидеть в Татьяне и других героях романа реальных людей с их сложными, противоречивыми чувствами, их ошибками и переживаниями, нравственным выбором и несчастной судьбой.

Список литературы

1. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. М. : Учпедгиз, 1952. 454 с.
2. Гузеев В. В. Методы и организационные формы обучения. М. : Народное образование, 2001. 128 с.
3. Лидия Тимошенко. Реальность других измерений: дневники, письма, воспоминания / сост. А. Е. Кибрик. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 270 с.
4. Лидия Тимошенко : официальный сайт. URL: <https://lidiya-timoshenko.art/> (дата обращения: 09.03.2024).
5. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах / примеч. и ком. Б. Томашевского ; иллюстрации Л. Тимошенко. СПб. ; М. : Речь, 2022. 320 с.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ В. В. ЛЕДЕРМАН «КАЛЕНДАРЬ МА(Й)Я»

Е. С. Фимушкина

г. Пенза, Россия

katja.bulkaeva@mail.ru

Аннотация. Раскрывается суть понятия «творческая деятельность», предлагаются задания для реализации разных видов творческой деятельности в процессе изучения повести В. Ледерман «Календарь ма(й)я» на уроках литературы в 6 классе.

Ключевые слова: творческая деятельность, иллюстрирование, речетворчество, инсценирование, проектная деятельность

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Понятие «творческие способности» тесно связано с понятиями «творчество», «творческая деятельность».

Многие ученые (Л. С. Выготский [1], С. Л. Рубинштейн [2], и др.) определяют творчество как деятельность, порождающую «нечто новое», «самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний, умений, способов деятельности в новую ситуацию».

«Творчество по природе своей основано на желании сделать что-то, что до тебя ещё никем не было сделано, или, хотя то, что до тебя существовало, сделать по-новому, по-своему, лучше» [3], – говорил В. А. Сухомлинский. Педагог рассматривал детское творчество как процесс, в ходе которого создаётся продукт.

Мы опираемся на определение понятия «творчество», данное В. А. Сухомлинским: «Творчество – это и процесс, и продукт деятельности, и личностное качество, и среда, создающая условия для развития творческих способностей» [3].

Итак, Факторами развития творческих способностей школьников являются индивидуальные особенности ученика, специфика учебного предмета, среда, в которой реализуется творческая деятельность.

Развитие творческих способностей учащихся – одна из главных проблем в отечественной методической науке и школьной практике обучения литературе.

В процессе творческой деятельности юные читатели учатся размышлять над прочитанным, понимать авторские намерения, интерпретировать произведение, делиться «в живом слове плодами своего чтения и размышления».

При изучении литературы творческая деятельность реализуется в таких видах, как:

– иллюстрирование: словесное, графическое (создание рисунков к произведению, эскизов костюмов героев и др.), музыкальное (подбор или создание музыкального фрагмента к произведению и др.);

– речетворчество (устное и письменное): рассказ от лица одного из героев, пересказ с изменением лица рассказчика, создание амплификации, написание сказок, рассказов, стихотворений, сценариев и др.;

– драматизация: инсценирование, чтение по ролям и др.;

– комбинированная деятельность: создание комиксов, поликодовых текстов, буктрейлеров, подкастов, презентаций, слайд-фильмов, разработка и защита проектов и др.

Рассмотрим, какие можно предложить подросткам задания творческого характера при изучении фантастической повести современной писательницы В. В. Ледерман «Календарь май(я) на уроках литературы в 6 классе.

Так, творческая деятельность, реализуемая в иллюстрировании, может быть организована путем использования следующих заданий.

На вступительном этапе изучения произведения возможно задание на прогнозирование сюжета произведения: рассмотрите иллюстрации к повести и предположите, о чем это произведение и как будут развиваться события.

На заключительном этапе урока, на наш взгляд, будут эффективны такие задания:

– прочитайте понравившийся эпизод. Какие чувства испытывают герои? Чем они вызваны? Создайте промт для иллюстрации данного эпизода. Сравните иллюстрацию, созданную нейросетью, с рисунком, выполненным к данному эпизоду художником;

– создайте иллюстрацию к обложке издания повести В. В. Ледерман «Календарь май(я).

В ходе такой работы реализуется взаимосвязь литературы с изобразительным искусством. Живопись способствует более внимательному, целостному восприятию художественного произведения, развитию у учащихся интерпретационных умений.

2. Задания на развитие речетворческих способностей:

– перескажите эпизод от лица того или иного героя (например, эпизод поездки на экскурсию).

Творческий пересказ способствует погружению учащихся в «образ героя», его внутреннее состояние. Так, можно проследить динамику переживаемых героем эмоциональных ощущений. Учащийся, выбрав конкретного героя, выписывает все его высказывания, где заметны чувственные проявления, и затем от лица этого героя «представляется», цитирует его слова, пробуя передать через интонацию и мимику мысли и настроение персонажа. Вот так может выглядеть «вхождение» в образ Глеба: «Я – Глеб. Какое у меня было настроение, когда я поехал на экскурсию? Я «хмуро осмотрелся в поисках места», после стычки с Мухиным «плюхнулся на его место и отвернулся к окну». На раскопках я «на фрагменте древней стены выцарапал дату нашей экскурсии». С этого и началось наше приключение. Испытываю ли я вину за это? «Я же не картину в музее изрисовал, – хмыкнул Глеб. – Расслабьтесь, это просто камень! Если его мог царапать древний индеец, то почему не могу я?» и т.д.;

– придумайте свою историю повествования, начиная с того момента, когда шестиклассники, герои повести «Календарь ма(й)я», осознали, что находятся в прошлом и настоящем.

Это достаточно сложная работа, можно предложить ее учащимся, которые сами пробуют писать стихи или небольшие рассказы, или тем, кто активно проявляет желание попробовать свои силы в творческом процессе. Данные работы представляются в классе: прочитываются авторами и обсуждаются.

Стимулирует творческие способности учащихся инсценирование. Оно даёт им возможность для самостоятельных суждений, интерпретаций; прививает читателям интерес к смежному виду искусства – театру.

Инсценирование может стать как средством для анализа и обобщения литературных впечатлений», так и как способом трансформации текста на завершающем этапе изучения произведения.

Подростки охотно выходят на «сцену», с удовольствием становятся «актерами». Это удовольствие они в равной мере получают и от выступления, и от подготовки к нему (в ходе выполнения домашнего задания).

Продуктивна будет инсценировка эпизодов из повести В. Ледерман «Календарь ма(я)». В ходе подготовки школьникам предлагается не только интонацией, мимикой, движениями передать образ героя в тот или иной момент развития сюжета, но и подготовить декорации, реквизит, при необходимости – элементы костюма.

На наш взгляд, эффективным способом развития творческих способностей станет организация проектной деятельности. При создании творческих проектов

будет использоваться связь литературы с другими видами искусства:, живописью, музыкой, кинематографом. Интересна для шестиклассников, на наш взгляд, будет работа над следующими проектами:

– создание комикса к одному из фрагментов повести (например, группа № 1 – работает над эпизодом поездки на экскурсию «23 мая 2013, четверг»; группа № 2 – первый день в прошлом «22 мая 2013, среда»; группа № 3 создает комикс к фрагменту повторной поездки к раскопкам «9 мая 2013, воскресенье» и др.);

– создание странички героя повести «Календарь май(я) в социальной сети «ВКонтакте» (группа № 1 – странички Глеба; группа № 2 – Юры; группа № 3 – Лены);

– написание отзыва на произведение;

– просмотр художественного фильма «Календарь май(я)» (режиссер В. Фанасютина, 2022 г.) с последующим созданием на него отзыва.

– написание сочинения-рассуждения на тему «Как понять слова Бородача о том, что "Кто не интересуется прошлым, у того нет будущего?"»

Таким образом, учитывая особенности развития творческих способностей в подростковом возрасте, учитель-словесник может использовать предложенные задания при изучении повести В. Ледерман ««Календарь май(я)»».

Список литературы

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб. : СОЮЗ, 1997. 96 с.

2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2003. 720 с. (Мастера психологии).

3. Сухомлинский В. А. О воспитании. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/> (дата обращения: 23.03.2024).

ТРУДНОЕ – ПРОСТО (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБЪЯСНЕНИИ СЛОЖНЫХ ТЕМ УЧЕБНОГО КУРСА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»)

И. А. Хайбуллина

г. Минск, Республика Беларусь

chaibull@rambler.ru

Аннотация. Предложены эффективные приемы технологии визуализации учебной информации при изучении в старшей школе наиболее сложных тем: «Жизнь и творчество А. А. Блока» (11 класс) и «Своеобразие поэтического мира Ф. И. Тютчева» (10 класс).

Ключевые слова: технология визуализации учебной информации, опорная схема, видеоряд

Учитель входит в класс, и начинается урок. Но задолго до момента, когда прозвонит звонок на урок, каждый из нас, стоящих за учительским столом, решает

для себя извечные проблемы. Как сделать урок интересным? Как добиться результата, чтобы не было скучающих, равнодушных глаз наших ребят? Мне кажется, что урок русской литературы таит в себе огромные возможности. Мы, преподаватели русского языка и литературы, в более выгодном, а может быть, в более сложном положении... Споры об уроке литературы не смолкают, а становятся все острее и острее. Как изучать сегодня литературу? Как сделать каждого учащегося соавтором урока? Выход один: надо творчески продумывать все этапы учебного занятия, особенно по сложной теме.

Например, «Творчество А.Блока». Николай Гумилев, вечный антагонист поэта, назвал Блока гениальным поэтом, ничего не понимающим в стихах. В чем же тогда интерес его поэзии для нас? Ответ подразумевается: в её глубочайшем содержании, которое, в конечном счёте, оказывается претворенной в поэзию судьбой самого поэта. Отсюда следует, что нет смысла читать стихотворения выборочно, по отдельности; они обретают полноту содержания только в едином целом. И если одиннадцатиклассник, погруженный в подготовку к ЦЭ и ЦТ, посещающий курсы и репетиторов, на некоторое время окунётся в поэзию Блока и просто почитает его стихотворения (для себя), цель урока достигнута.

Как говорил сам Блок, вся его поэзия – это единое произведение, своего рода роман в стихах, лирическая «трилогия, посвященная одному кругу чувств и мыслей». Три тома этой трилогии соответствуют трем этапам судьбы, или, по собственному определению поэта, «пути». Отдельные же главы этого романа – циклы стихотворений.

Учитывая всё это, я и построила опорную схему, позволяющую дать целостное представление о том, как события жизни Блока становились основой его поэзии, её содержанием. В центре большинства стихотворений поэта (так повелось ещё из «Стихов о Прекрасной Даме») лирический герой, лирическая героиня и мир, их окружающий. Показывая, как это будет меняться под влиянием жизненных событий, мы и пройдем тремя путями судьбы поэта, делая небольшие остановки на программных произведениях «Вхожу я в темные храмы», «Фабрика», «О доблестях, о подвигах, о славе...», «О весна, без конца и без краю...», «Незнакомка». Такая логическая схема позволяет компактно, целостно работать над творчеством поэта, потому что за урок можно достаточно объемно охарактеризовать изучаемые произведения, раскрывая идею, проблему, систему образов. Я считаю, что такие схемы учат видеть связь между фактами жизни поэта и их интерпретацией в творчестве, а также позволяют найти время для другой важной и нужной работы на уроке – работе над словом, стилем, выразительными средствами языка. Завершающим этапом знакомства с жизнью и творчеством А. А. Блока стало создание учащимися герба поэта. Каждый предложенный вариант уникален и показывает глубину понимания личности Блока-поэта и Блока-человека. Самое ценное в этих работах – это то, что у каждого «свой Блок». Например, автор одного герба предлагает фоном сделать фото Петербурга начала 20 века («т.к. тут Блок родился и вся его жизнь связана с этим городом»). В верхнем левом углу помещены три нимфы как символ трех женщин, сыгравших важную роль в жизни поэта. Прямо под изображением нимф – три петли и черный ворон («т.к. в любви поэт испытал разочарование, это привело к внутренней опустошенности и очень мрачным мыслям»). В правом верхнем углу – сжатый кулак как «символ революции». В правом нижнем помещено изображение льва («нужно было быть очень смелым, мужественным человеком, чтобы жить в это непростое время и написать поэму «Двенадцать»).

А в центре герба – «Россия», «Родина», которая воспринимается поэтом как «слезы первые любви!», потому что «истинное счастье поэт обрел именно в любви к Родине».

В курсе литературы 10 класса очень непростой является тема «Своеобразие поэтического мира Ф. И. Тютчева». Учебная программа требует показать мировосприятие поэта-философа. Как лучше преподнести такой сложный материал? Я показываю видеоряд графических работ Ю. Селивёрстова и одновременно читаю стихотворения Ф. И. Тютчева «Бессонница», «Последний катаклизм», «О вещая душа моя...». А затем предлагаю десятиклассникам сравнить свои ощущения от увиденного и услышанного и попробовать определить то, что является общим для всех прозвучавших стихотворений поэта. И поможет им в этом портрет Ф. И. Тютчева, выполненный все тем же Ю. Селивёрстовым в цикле «Из русской думы». Ребята быстро понимают, глядя на очень своеобразный портрет (полностью прорисована только голова великого поэта, а дальше мы видим как бы полуобраз с детально выписанной правой рукой), что вся жизнь Фёдора Ивановича (и человека, и поэта) – это «двойное бытие», «две беспредельности», это вечная борьба «неравных двух сердец». И теперь на уроке шестнадцатилетние юноши и девушки (возможно, сами уже пережившие и драматичную первую любовь, и непонимание себя и мира, и разрыв между реальной жизнью и юношеским максимализмом) очень легко «входят» в поэтический мир Ф. И. Тютчева, и он становится для многих ребят поэтом лично значимым.

Каким будет урок по сложной теме? Я думаю, каждый из нас, практиков, свободен в выборе методики, иначе о каком творчестве может идти речь? Любой из нас может и хочет работать раскованно и творчески. Прежде всего, независимо от технологий, методов и приемов, которые использует учитель, важно помнить: главное – это не предмет, которому мы учим, а личность, которую формируем. И не предмет формирует личность, а учитель своей деятельностью, связанной с изучением предмета.

ТЕМАТИКА ТЕКСТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ НА «ПАРТАХ ГЕРОЯ», УСТАНОВЛЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Жукова

г. Пенза, Россия

daria_zhukova1@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются тексты, помещенные на «Партах Героя», посвященных участникам Великой Отечественной войны, локальных войн, космонавтам, спортсменам. Выделены общие и частные составляющие текстовой информации. В качестве материала использованы тексты, помещенные на «Партах Героя», установленных в образовательных учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: «Парта Героя», тематика текстов, герой

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Во все времена общество старалось сохранить память о прошлом, о героях своей страны. В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой даётся следующее определение данного понятия: «Герой – человек, совершивший доблестный поступок, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию» [4].

Существуют разные формы увековечивания памяти о героях: установление памятников и мемориальных досок. С недавнего времени в образовательных учреждениях Российской Федерации стала распространяться такая форма сохранения памяти о выдающихся людях, как «Парта Героя» [1].

«Парта Героя» – это всероссийский образовательный проект, который реализуется в образовательных организациях. Цель данного проекта – создание условий для формирования у школьников уважительного отношения к истории своей страны, к людям, в чьей жизни было место подвигу и добрым делам. Всего в школах страны открыто уже более семи тысяч парт, посвящённых героям [2].

«Парта Героя» – ученическая парта с размещённой на ней информацией о заслуженном человеке, герое, имеющем непосредственное отношение к школе и вошедшем в историю отечества и/или являющимся героем нашего времени [3]. На парте размещается биографическая информация о герое и его подвигах. Для визуального оформления используются личные фотографии героя и наград. Помимо этого, на парте может быть размещён специальный код, используя который можно перейти на страницу сайта, где находится полная информация о выдающемся человеке, его подвигах и достижениях.

Подобные парты установлены в разных городах Российской Федерации: Москве, Саратове, Туле, Волгограде, Мурманске, Перми, Калуге, Екатеринбурге, Самаре, Магадане, Санкт-Петербурге, Пензе и многих других. В Пензенской области установлено более 30 «Парт Героя».

Тематика текстов, размещенных на «Партах Героя» разнообразна. Анализ 100 текстов позволил выделить следующие тематические группы.

1. Факты о героях Великой Отечественной войны (Алексей Владимирович Зацепин, Константин Филиппович Аксёнов, Николай Андреевич Залётов, Иван Петрович Олейников, Иван Семёнович Полбин).

2. Информация о героях локальных войн и участниках боевых действий (Владимир Евгеньевич Ласточкин, Андрей Вячеславович Каляпин, Денис Сергеевич Блинников, Константин Юрьевич Двинин, Роман Александрович Шадрин).

3. Сведения о космонавтах (Борис Валентинович Воынов, Юрий Алексеевич Гагарин, Александр Михайлович Самокутяев).

4. Информация о выдающихся спортсменах (Анатолий Иванович Парфёнов).

Общее для всех тематических групп – информация о годах жизни, месте рождения и смерти, месте обучения в школьные и студенческие годы, наградах. При этом каждая группа содержит индивидуальные особенности текста.

Тексты, посвящённые героям Великой Отечественной войны, содержат следующую информацию:

– о воинском звании, должности:

Заместитель командира эскадрильи 82-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 1-й гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии 6-го гвардейского бомбардировочного авиационного корпуса 2-й воздушной армии, Герой Советского Союза. На момент присвоения звания Героя – гвардии старший лейтенант, впоследствии – капитан;

В декабре 1942 года был назначен на должность первого заместителя начальника инспекции ВВС РККА по истребительной и бомбардировочной авиации, в феврале 1943 года на должность командира 301-й бомбардировочной авиационной на должность командира 1-го бомбардировочного дивизии, а в марте 1943 года авиационного корпуса, в феврале 1944 года преобразованного во 2-й гвардейский, а в декабре 1944 года – во 6-й гвардейский;

– о военных подвигах:

15 января 1944 года в бою в 4 километрах западнее Пулково командир отделения 188-го гвардейского стрелкового полка 63-1 гвардейской стрелковой дивизии Николай Андреевич Залётов первым ворвался в траншею противника, при этом, уничтожив более десяти гитлеровцев; 11 февраля 1944 года Н. А. Залётов около населенного пункта Тропи в ходе наступления переправился первым через реку Нарва, захватив со своими сослуживцами опорный пункт для последующего наступления. В том бою Н. А. Залётов уничтожил более десяти солдат противника;

Во время Великой Отечественной войны с июля 1942 года по май 1945 года воевал на Западном фронте, с мая 1944 по май 1945 года принимал участие в операциях 2-го Белорусского фронта по разгрому немцев в Белоруссии, Западной Белоруссии, в боях за освобождение Польши, а также участвовал в форсировании реки Одер в ходе Висло-Одерской операции в январе-феврале 1945 года. Иван Петрович окончил Великую Отечественную войну в звании капитана.

«Парты» о героях локальных войн содержат сведения о военном пути:

3 ноября 1995 года майор милиции Владимир Ласточкин уехал в Чечню в должности начальника штаба СОБР. За короткое время побывал во всех разбросанных по Чечне отрядах. Неоднократно попадал под обстрелы. В бою Ласточкин выстрелом из подствольного гранатомёта уничтожил вражеский пулеметный

расчет, что позволило федеральным силам прорваться к комендатуре и начать эвакуацию раненых. Во время прорыва Ласточкин был ранен, но поля боя не покинул, продолжая вести бой. При эвакуации группа Ласточкина была атакована на окраине Гудермеса. Ласточкин был ранен осколком в голову и потерял сознание. Он был доставлен в госпиталь, но 25 декабря скончался от полученных ранений;

Во время второй чеченской войны в составе 22-й отдельной бригады оперативного назначения был направлен в Дагестан, где участвовал в боях;

29 августа 1999 года Андрей Каляпин принимал участие в штурме горы Чабан у села Чабанмахи Буйнакского района республики Дагестан. Захватив позиции на горе, он участвовал в удержании этой высоты. Когда рядом с его товарищами упала вражеская граната, Каляпин закрыл её собой, получив смертельные ранения, от которых скончался;

В феврале 2022 года был отправлен в спец. командировку ВС России на Украину. 23.03.2022 Блинников Денис Сергеевич, являясь командиром мотострелкового взвода, при выполнении боевого задания, рискуя собственной жизнью, получил смертельное осколочное ранение, помогая раненым товарищам выбраться из БМП.

«Парты», посвящённые космонавтам, содержат следующие сведения:

– о почётном статусе и профессии: *первый лётчик-космонавт в мире; лётчик-космонавт СССР;*

– о совершённых космических полётах:

12 апреля 1961 года совершил первый в истории человечества космический полет на космическом корабле «Восток» в качестве пилота Космического Корабля «Восток»;

1 полет – 15-18 января 1969 года в качестве командира КК «Союз-5», 2 полет – 6 июля-24 августа 1976 года в качестве командира первой экспедиции ОПС «Салют-5» и КК «Союз-21»;

– о продолжительности полета и позывном космонавта: *Байкал-1, Кедр.*

«Парты», знакомящие с выдающимися спортсменами (была выявлена лишь одна подобная парта), содержат информацию о спортивной карьере человека: *Борьбой начал заниматься только по прошествии времени после войны в 1951 году, случайно. Уже через три месяца занял третье место на первенстве Москвы. Через три года он выиграл чемпионат СССР и стал мастером спорта; Советский борец греко-римского стиля в тяжелом весе, завоевавший золотую медаль Олимпийских игр 1956 года.*

Таким образом, тематика текстов, размещённых на «Партах Героя», разнообразна. Она связана прежде всего с героями нашей страны, их жизненным путём, заслугами в разных областях. При анализе была выделена информация, свойственная всем текстам, и сведения, присущие только определённой тематической группе.

Список литературы

1. «Единая Россия» открывает «Парты Героя» в честь участников СВО в школах по всей стране // Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе. URL: <https://ergosduma.ru/news/edinaya-rossiya-otkryvaet-party-geroia-v-chest-uchastnikov-svo-v-shkolakh-po-vsey-strane/> (дата обращения: 07.04.2024).

2. В московской школе открыли первую в городе виртуальную «Парту Героя» // Mos.ru. URL: <https://www.mos.ru/news/item/84006073/#:~:text=«Парта%20Героя»%20%20>

это%20всероссийский,место%20подвигу%20и%20добрым%20делам (дата обращения: 07.04.2024).

3. Всероссийский образовательный проект «Парта героя» // МБОУ «Школа № 6 города Ясиноватая». URL: <https://sh6-yasinovataya-r897.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/partageroi/> (дата обращения: 07.04.2024).

4. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/герой> (дата обращения: 07.04.2024).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ В НАЧАЛЕ ТЕКСТОВ ПИСЕМ М. ЦВЕТАЕВОЙ И Б. ПАСТЕРНАКА

У. В. Кукушкина

г. Пенза, Россия

ulya.kukushkina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются обращения с точки зрения их структуры и лексико-семантических особенностей, делается вывод о двойственной функции обращений – контактоустанавливающей и качественно-оценочной.

Ключевые слова: личная переписка, обращение, письмо, структура обращений, функции, адресат

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Эпистолярные тексты всегда представляли большой интерес для лингвистов. Несмотря на то, что учёные изучали языковые и жанровые особенности писем, структурные элементы редко подвергались детальному анализу. Настоящая статья сосредоточена на одном из ключевых компонентов личного письма – обращении. Считается, что обращение требует дополнительного изучения в контексте эпистолярного жанра с учётом его функциональности, поэтому целью работы является анализ структуры, лексико-семантических особенностей и функций обращений в начале писем.

Обращение является уникальным и многофункциональным языковым элементом, который играет важную роль в организации коммуникации. Оно отличается выразительностью, эмоциональностью и образностью, а также способствует установлению контакта между участниками диалога. В центре внимания находится переписка Марины Цветаевой и Бориса Пастернака. Этот выбор обусловлен тем, что функционирование обращений в личной переписке поэтов до настоящего времени не исследовалось.

Марина Цветаева и Борис Пастернак считаются важными литературными деятелями XX века в России. Их переписка началась в 1922 году, когда Цветаева жила за границей. Письмами они обменивались из разных городов, включая Москву, Берлин и другие. Исследователи отмечают, что их переписка напоминает эпистолярный роман. Собранные в книге «Души начинают видеть» письма представляют большой интерес. В ходе анализа было изучено 200 писем [3].

Тематика писем М. Цветаевой и Б. Пастернака различна: они обсуждали творческие планы, важные события, нередко поэты делились друг с другом своими стихотворениями, разбирали их. Но в каждом послании чувствовалась дружеская, уважительная и трепетная атмосфера, которая царилла между отправителем и получателем.

В двухстах письмах выделены разнообразные формулы обращений: большинство писем начинается с традиционного обращения: *Дорогая моя Марина!*; *Дорогой Борис!*, а некоторые не имеют обращения вообще, и об адресате мы узнаём только при помощи подписи адресанта (некоторые письма Цветаевой не содержат даже подписи, об адресате узнаём в процессе чтения). Такой подход объясняется стремлением поэтов уйти от повседневности, от формальностей и погрузиться в интимную переписку, выразить свои чувства и эмоции, обратиться к живому и искреннему общению.

В исследуемых обращениях стоит отметить такие особенности: авторы чаще всего обращаются по имени (*Марина!*; *Борис!*), реже – по фамилии (*Пастернак!*), производное от имени при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса «-юшк-» (*Борюшка*), придающего эмоциональную окраску, иногда обращение представлено в форме инициалов (*Б. П.*). В одном из писем встречается тоекратный повтор имени (*Марина, Марина, Марина*) с целью благодарения, выражения своих чувств.

Структура обращений М. Цветаевой и Б. Пастернака разнообразна: в текстах писем встречаются нераспространённые (однокомпонентные) обращения (*Пастернак!*; *Марина!*; *Борис!*) и распространённые (-двух-, трёхкомпонентные) обращения, осложнённые согласованными определениями и притяжательными местоимениями: *Мой дорогой Пастернак*; *Дорогая Марина Ивановна*; *Дорогая Марина!*; *Мой родной друг!* Самыми частотными распространителями обращений являются оценочные имена прилагательные *дорогой (-ая)*, *родной (-ая)*.

Важно отметить, что некоторые распространённые обращения выражаются приложениями в сочетании с притяжательным местоимением *мой*: *Марина, золотой мой друг, изумительное, сверхъестественно родное предназначенье, утренняя дымящаяся моя душа...* Слова *друг* и *душа* придают обращению положительный оттенок, а употребление притяжательных местоимений *мой* и *моя* усиливает его, делает ближе и подчеркивает интимность, помогая выразить чувства адресата. В словаре С. И. Ожегова слово *душа* толкуется как «то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами» [2, с. 183], однако в данном контексте слово приобретает значение духовно близкого человека, с которым установлено полное взаимопонимание.

Нераспространённые обращения употребляются с целью выделить адресата из числа других, воспринимающих речь, а с помощью использования распространённых обращений адресант передает своё субъективное отношение к адресату и его характеристику.

Структура обращений в письмах с оценочной семантикой отражает истинное отношение к тому, о чём говорят поэты, их взаимоотношения [1, с. 2].

Таким образом, обращения в письмах М. Цветаевой и Б. Пастернака представляют собой разнообразные языковые элементы по структуре и содержанию. Они выполняют двойственную функцию – установление контакта и выражение качественной оценки. Большинство обращений в их письмах содержат оценочные прилагательные *родной*, *дорогой*, *милый*.

Изучение обращений в переписке Цветаевой и Пастернака свидетельствует о творческом подходе к жанру писем, их стремлении выразить трепетное и уважительное отношение друг к другу.

Список литературы

1. Кирьянова А. П. Субъективная модальность адресанта (на материале писем М. Цветаевой) // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 44. С. 67–70.
2. Ожегов И. С., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
3. Цветаева М. И., Пастернак Б. Л. Души начинают видеть: письма 1922–1936 гг. / Федеральное архивное агентство. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, Москва) ; подгот. Е. Б. Коркина, И. Д. Шевеленко. М. : Вагриус, 2004. 722 с.

ГЛАГОЛ «ОЗВУЧИТЬ»: НОВАЯ СЕМАНТИКА – НОВАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ

Н. С. Куприянова

г. Пенза, Россия

nsk724148@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значение глагола «озвучить», ставшее последние десятилетия частотным в языке СМИ и разговорной речи. На материале данных толковых словарей русского языка, Национального корпуса русского языка и поисковой системы «Яндекс» проведен анализ функционирования данного глагола в новом значении, выделены особенности его новой валентности.

Ключевые слова: лексическая семантика, лексическая валентность, язык СМИ, толковые словари русского языка

В лексике, наиболее динамичной языковой подсистеме, ярче всего отражаются изменения, происходящие в социуме. Семантические процессы, первоначально наблюдаемые при узуальном функционировании лексической единицы, приводят к трансформации языковой нормы, сопровождаются изменением лексико-семантической валентности лексемы, сменой функционального регистра, иными словами, трансформация семантики слов, давно существующих в языке, – объективный процесс, связанный с эволюцией живого языка. Однако далеко не всегда изменение лексического значения слова «обусловлено внутренними потребностями языка», они часто «вызваны стремлением журналистов к новомодному слову, способному выручить в любой, каждой речевой ситуации» [2].

Остановимся на изменении семантики глагола *озвучить*, который благодаря активному функционированию в новейшем значении (в СМИ и разговорно-бытовом общении), приобретает новые системные связи – становится единицей лексико-семантической группы глаголов речи. Этот факт привлекает не только лингвистов, но и носителей русского языка, чутких к слову.

Значение глагола *озвучить* зафиксировано как новое почти сто лет назад, в конце 30-х гг. XX века, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова: *озвучить* – «Сделать звуковым (кинофильм). *О. фильм. О. картину.*». Словарная статья снабжена пометой (кино нов.) [10]. Толковые словари русского языка вплоть до конца XX века трактовали лексическое значение этого слова так же, связывая его в первую очередь с кинематографом. Так, МАС в издании 1999 года, объясняет: *озвучить* – «сделать звуковым (кинофильм)» [9]. Словарная статья в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (в редакции 1997, 1999, 2000 гг.) содержит помету *спец.* (специальное): *озвучить* – «Записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съёмки. *Фильм озвучен на студии*» [7, с. 439]. Изданный на рубеже веков «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой выделяет четыре значения глагола *озвучить*, отмечая его новые лексико-семантические варианты как тоже свойственные специальному языку: «1. Производить запись фонограммы (музыки, дикторского текста, шумов и т.п.) к немому кинофильму или при дублировании кинофильма. 2. Снабжать радиоприемниками, репродукторами (помещение). 3. Приспосабливать для демонстрации звуковых кинофильмов (помещение). 4. Подвергать действию ультразвука» [4].

Однако в конце XX века лексема *озвучить* активно начинает употребляться в новом значении – глагола речи. Этот лексико-семантический вариант одним из первых фиксирует «Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов» в 2003 г., причём словарная статья снабжена комментарием о точном времени появления нового значения: «2. Довести (информацию) до аудитории, произнести публично, зачитать (синонимы огласить, сказать, изложить). Термин первоначально означал публичное чтение печатных материалов (результатов, отчетов, пресс-релизов) на пресс-конференциях перед журналистами. Это слово вошло в лексикон СМИ в 1992 г. после упоминания в «Российской газете» и быстро вошло в употребление, хотя поначалу часто закавычивалось» [5].

Появление нового лексико-семантического варианта отражает и Викисловарь: *озвучить (озвучивать)* – «2. доводить до всеобщего сведения, предавать гласности, зачитывать; 3. *разг.* впервые заявлять, объявлять, провозглашать что-либо; 4. *разг.* представлять, сообщать чье-либо мнение, решение» [3].

Интерес представляют метаязыковые высказывания рядовых членов интернет-сообщества, до сих пор чувствующих новизну семантики глагола, но оценивающих её по-разному: негативно («*Сам удивляюсь, почему мне это слово не нравится. Я ведь большой сторонник языкового расширения по Солженицыну...*» и т.п.), нейтрально или положительно («*Меня коробит слово «офис», а «озвучить» вполне нормальное слово; Замечательное слово, но не в императиве, когда говорят «озвучь» и т.п.*»). Причём анализу подвергается не только восприятие нового лексико-семантического варианта, но и объём значения: «*Разные смысловые нюансы: «высказал» – произнёс то, что у него внутри, свои мысли, что накипело у него "озвучил" – все об этом думали (или многие) – а он облёк в слова*» и т.п.

Если в начале XXI века многие лингвисты новое значение лексемы *озвучить* считали «грубым нарушением нормы, искажающим законы сочетаемости слов и эстетически оскорбляющим слух носителя русского языка» и квалифицирующих его как единицу политико-публицистического «жаргона», то уже в 2008 г. мы видим отражение этого значения в 25-м издании «Словаря русского языка» С. И. Ожегова под редакцией Л. И. Скворцова с пометой «разговорное» [8, с. 452].

И «Большой толковый словарь» С. А. Кузнецова, размещённый на портале «Грамота.ру», который 2014 году приводил лишь одно значение (*озвучить* – «проф. Произвести запись фонограммы к кинофильму (музыки, дикторского текста, шумов). *О. фильм. О. старую киноленту*»), в редакции 2024 года приводит и новое значение, квалифицируемое как разговорное: «Произнести публично, высказать вслух чьи-л. мысли, мнения и т.п. *О. проект нового закона. О. сумму сделки. О. официальную позицию компании*» [1].

Сохраняя грамматические свойства переходного глагола, *озвучить* приобретает неограниченное количество новых валентностных возможностей лексико-семантического характера: анализ его функционирования показывает, что *озвучить* (т. е. выразить вербально, материализовать в устной или письменной речи) можно не только *мысль, мнение, решение*, но и любую информацию. По данным Национального корпуса русского языка глагол *озвучить* последние тридцать лет употребляется преимущественно в новом лексико-семантическом варианте. Среди его первых десяти частотных коллокатов (прямых дополнений) в подкорпусе «Центральные СМИ» – *цифра, идея, версия, позиция, предложение, план, прогноз, персонаж, данные, тезис*; в качестве коллокатов – субъектов действия – обычно представители власти: *замглавы, губернатор, вице-губернатор, председатель, зампред, глава, заместитель, министр, замминистра* [6].

Очевидно, итогом рассматриваемого семантического процесса сегодня стало закрепление нового лексико-семантического варианта глагола *озвучить* в газетного-публицистической и разговорной разновидности литературного языка. В значительной степени это обусловлено экстралингвистическими причинами: современное общество нуждается в обеспечении высокой скорости обмена информацией, и потому разнообразные оттенки смысла, эмоций, которые способны передать многочисленные русские глаголы речи (более двадцати), являются лишними в современно информационном потоке и, как следствие, редуцируются в новой семантике слова *озвучить*.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с. URL: https://www.phantastike.com/ru/sovremennii_russkii_valgina/ (дата обращения: 11.03.2024).
3. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Моченов А. В., Никулин С. С., Ниясов А. Г., Савваитова М. Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М. : Олма-Пресс, 2003. URL: <https://politike.ru/termin/ozvuchit.html> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1994. 928 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М. : Оникс : Мир и Образование, 2008. 976 с.

9. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 02.03.2024).

10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 02.03.2024).

О ГРАММАТИКЕ СПОНТАННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

С. С. Сергушкина

г. Пенза, Россия

sofya.sergushkinasss2017@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются грамматические особенности виртуального общения на примере синтаксиса сообщений в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социальная сеть, разговорная речь, письменная речь, спонтанная речь, синтаксис

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

Одним из наиболее популярных письменных жанров разговорного стиля в современном мире является виртуальное общение. Виртуальная коммуникация является особым типом общения, который характеризуется дистантностью собеседников, письменной формой отправляемых сообщений (остаётся основной формой, хотя круг функционала социальных сетей сегодня расширяется: появляется возможность отправки голосовых сообщений и коротких «моментальных» видеобращений) и упрощением языка. Всё это помогает людям вести спонтанную переписку без подготовленного ранее материала.

Понятие спонтанной речи выводится из противопоставления спонтанности – подготовленности. Спонтанная речь есть речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно меняющихся коммуникативных условиях [3, с. 76]. Именно поэтому спонтанная речь часто является показателем уровня языковой компетенции говорящего (кроме осознанных случаев использования интернет-коммуникации в качестве языковой игры). Изучение спонтанной речи в последнее время актуально, спонтанная речь стала объектом пристального внимания лингвистов, а «отследить» её проявления сегодня можно с помощью сообщений в сети Интернет. Нами были проанализированы сообщения групповых чатов студентов, созданных для непринуждённого и неформального общения.

Грамматика является областью, в которой устная природа спонтанной письменной речи наиболее заметна.

Особый интерес представляет синтаксис интернет-коммуникации. Синтаксические особенности также указывают на сетевую тенденцию к сближению

устной разговорной речи и письменной. В синтаксисе эффект разговорности обычно создаётся при помощи определённых синтаксических построений, которые восходят к разговорной речи и способны выступать в письменной форме, создавать ситуацию естественного неподготовленного общения. Например, синтаксическая неполнота. В сети преобладают сообщения, состоящие из одного слова: «Поняла», «Конечно», «Пошли», «Нет», «Разве?», «Вредная», «Ложь», «Провокация» и т.п. Были отмечены различные виды неполных конструкций с непрямым порядком слов (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Бегу я», «Отправили они её в кмц», «Кончился день и хорошо», «послушай ты хоть раз что тебе говорят умные люди», «видите вы что я пишу или потом ещё сто раз повторять я всё буду» и т.п., хотя в русском языке прямым считается порядок слов, при котором подлежащее предшествует сказуемому. Было отмечено и нахождение согласованного определения после определяемого слова (авторская орфография и пунктуация сохранены): «она злая всё-таки», «машину его немытую видели опять», «слова её конечно обидные», «любовь бывшая её прошла вон» и т.п.

В анализируемых нами беседах предложения используются разных видов:

– сложноподчинённые (авторская орфография и пунктуация сохранены) («То есть завтра на лекцию идёт только наша подгруппа, так как та уже была?», «Я не совсем понимаю, о чём ты», «Я уйду только тогда когда мне зачёты поставят»); сложносочинённые («Я думала уйти, но решила остаться», «Мы пришли, и он следом зашёл», «Первой группе автоматы ставили и нам тоже должны», «Мы учили, и они пусть тоже учат» и т.п.); простые двусоставные («Я завтра решила не идти», «Мы уже подумали про это», «Экзамен длится вечность», «Опять они там напридумывали» и т.п.), односоставные («Зайди с частного доступа», «Иди отсюда» и т.п.).

Нами отмечено преимущественное использование простых предложений двусоставных («Я не приду», «Он об этом не подумал даже», «я бы не стала два часа сидеть», «на передачу все пойдём», «они им ничего не говорят существенного» и т.п.) и односоставных («Поздно», «Додуматься только», «аж в комнате потемнело». Простые предложения используются преимущественно распространённые. Сокращённые предложения используются автором также с целью экономии времени. Однако сокращение предложений должно происходить таким образом, чтобы читатель смог понять суть передаваемой информации без обращения к первоисточнику или уточнениям.

Иногда встречаются пассивные страдательные конструкции: «Это всё контролируется», «теперь строго проверяется» и т.п.

Сложные предложения, как было ранее отмечено, используются, но являются редкостью в интернет-коммуникации. Среди сложных чаще используются сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Я знаю что ниче не сдам»; «Мне кажется что нам не задавали»; «Мне кажется что это уже спрашивали»; «Он думал что мы не придём»; «Они разве не знали что нет свободной аудитории»; «они думают что это реально выучить за несколько дней» и т.п. В анализируемых нами чатах сложные предложения («умещаемые» в одно сообщение) встретились 67 раз, что составило только 13 % от общего числа сообщений. Это объясняется тем, что в интернет-коммуникации общение осуществляется путём «быстрых сообщений», которые часто состоят из короткого ответа, иногда даже из одного слова, поэтому

сложное предложение разделяется на несколько сообщений, каждое из которых представляет собой простое предложение.

Частотны полипредикативные бессоюзные высказывания («У неё новое увлечение // Нервы людям трепать»). К указанным явлениям разговорного синтаксиса примыкают те синтаксические построения письменной речи, которые ориентированы на передачу особенностей речи устной, в частности, использование парцелляции (часто каждая часть отправляется отдельным сообщением): «Не. Ты прикинь что придумали»; «Не. Ну а чё»; «Автомат...Я в шоке просто»; «Слов нет просто. Одно негодование» и т.п.

Нами было отмечено использование эллиптических конструкций – синтаксической фигуры, заключающейся в том, что один из компонентов высказывания в речи не упоминается, «опускается» с целью придания тексту большей выразительности, динамичности [2, с. 145–146]; с помощью эллипсиса передаётся быстрая смена событий и повышенное эмоциональное состояние пишущего (авторская орфография и пунктуация сохранены): «я ей такая а почему ты ничего не отправила, сейчас влетит за тебя, а она взяла и чснула, так и ничё больше» и т.п.

Одним из самых популярных приёмов в интернет-коммуникации является расчленение мысли на несколько коротких последовательно отправленных сообщений в виде отдельных слов или фраз. Иногда из высказывания «вычленяются» отдельные словосочетания, которые являются целым сообщением, то есть словосочетание является единицей синтаксиса, несущей смысл высказывания и самостоятельно функционирующей в текстах сообщений. Иногда даже для понимания не требуется контекст (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Целая эпоха», «бредяттина бредовая», «океан слёз», «коридор студентов» и т.п.

В области синтаксиса интересным показалось нам употребление вводной конструкции «как говорится». Очень часто участники анализируемой нами группы добавляют это к своим высказываниям (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Дай Бог портфолио оформить, как говорится», «Всегда можно передать, как говорится», «Как говорится, милости просим на передачу», «Обещанного три года ждут, как говорица», «мотивация девачьки как говорится», «как говорится, учебный год только начался, а мы уже с долгами» и др.

Среди вводных частотно слово «видимо» (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Видимо вы так меня и не поняли», «ты не поняла че такое случилось **видимо**», «не ну ты, **видимо**, так и не поняла почему я не пошла тогда», «каждый раз такое, **видимо**, будет», «**видимо** передача половине обеспечена» и т.п. Близким по значению является вводное слово «походу»: «**Походу**, мы здесь надолго», «Да, **походу** тут вообще песня», «ты **походу** сама определиться не можешь» и т.п. Отметим, что запятыми выделяются вводные слова и конструкции в виртуальной переписке редко.

Характерным признаком синтаксиса разговорной речи, перенесенным в спонтанную письменную речь в интернете, является использование межфразовых скреп «ну» и «а» [1, с. 50]. Частотны высказывания, начинающиеся со скрепы «а» с семантикой противительного союза (авторские орфография и пунктуация сохранены): «А я то думала чё он так», «А я верила что сдадим», «А разве такое оформление примут» и т.п. Частица «ну», напротив, используется как скрепа в предложениях, имеющих заключительный характер (авторская орфография и пунктуация

сохранены): «Ну ведь надо было додуматься ляпнуть такое», «Ну надо же какие мы сердитые», «Ну как я должна была поступить по-твоему» и т.п. «Ну» обычно выступает как «слово-паразит».

Следует отметить, что пунктуация используется в интернет-коммуникации произвольно – знаки пунктуации часто отсутствуют в местах, предусмотренных грамматикой (запяты, отделяющие вводные слова, обособленные определения и обстоятельства и т. д.), в то время как в других случаях, напротив, наблюдается избыточная пунктуация. Одной из отличительных черт текста сообщений от большинства других жанров письменной речи с точки зрения пунктуации является отсутствие точки в конце последнего предложения. Часто завершает предложение эмоджикон. Анализ показал, что в случаях, когда текст состоит из нескольких предложений, они, как правило, отправляются несколькими предложениями. Знак препинания в конце, как правило, не ставится. Подразумевается, что одно отправленное сообщение является одним предложением (или словосочетанием, несущим законченную мысль, понятным и без контекста). Исключением являются предложения с повышенной экспрессивностью: «Реально чтоль???», «Ну девочки блин!!!», «Поедешь??» и др. Это связано с тем, что отправленное сообщение уже является законченной в смысловом плане коммуникативной единицей. А несколько знаков завершения в конце сигнализируют о повышенной экспрессивности.

Запяты употребляются ещё реже: при разделении логико-грамматических частей, при этом отсутствует знак препинания в другой нужной позиции («Ну я на краеведение и теорию обе тетради ношу, потому что не сразу понятно где какой предмет»), и для придания необходимой интонации («Напишите сколько раз вы выходили отвечать по изл и с ответом и с дополнением, считать вместе с завтрашним днём», «Девочки я опоздаю если будут отмечать прикройте, пожалуйста»).

Анализ исследуемых нами чатов показал, что в синтаксисе эффект разговорности обычно создаётся при помощи определённых приёмов построения предложений, которые генетически восходят к разговорной речи и способны выступать в письменной речи в качестве сигналов разговорности и естественного неподготовленного общения. Неподготовленная речь характеризуется упрощением языка, что видно через незавершенные конструкции, преимущественно простые предложения и резкие смены темы.

Таким образом, изучение грамматического уровня спонтанной письменной речи в социальных сетях подтверждает создание в Интернете особой системы, последовательно сочетающей определенные элементы грамматики разговорной и письменной речи.

Список литературы

1. Гребельник Т. В. Мессенджер как новый объект коммуникативной лингвистики // Молодой ученый. 2020. № 44. С. 50–53.
2. Татаринцева Е. В. Общение в Интернете // Вестник научных конференций. 2015. № 3. С. 145–146.
3. Тезекбаева Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 76–79.

ТЕМАТИКА СОВЕТСКИХ ПЛАКАТОВ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ И ЕЕ ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

И. Г. Родионова

г. Пенза, Россия

Inessa96@bk.ru

Аннотация. Показано языковое отражение в текстах лозунгов, помещенных на плакатах советского времени, таких ценностей, как детство и материнство, благополучие в семье, здоровье членов семьи. Обращается внимание на специфику языкового воплощения тематики плакатов на каждом этапе развития советского государства, обусловленную конкретными политическими, экономическими, социальными и другими задачами. Делается вывод о том, что, несмотря на политизированность и наивность некоторых лозунгов, они являются знаками своего времени, отражающими один из важнейших этапов развития нашей страны.

Ключевые слова: плакат, лозунг, семья, семейные ценности, СССР, тематика, языковое отражение

Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова, плакат – это «цветной настенный рисунок с агитационным или рекламным текстом» [1, с. 477]. Основная функция плакатов состоит в транслировании определённых идей и воздействии на сознание граждан. В зависимости от содержания провозглашаемых идей выделяют политические, социальные, просветительские, рекламные плакаты.

Наши научные интересы связаны прежде всего с текстовой составляющей плакатов, жанр которой определяется как лозунг. По мнению В. К. Харченко, «лозунг как жанр требует внимания применительно к каждой эпохе» [3, с. 101]. В центре внимания в настоящей статье находятся тексты лозунгов о семье и семейных ценностях, помещённые на плакатах советского времени. Необходимость анализа языка советского времени Г. М. Шипицына и Ю. О. Мамонова связывают с тем, что данный период «оказал значительное влияние на формирование обновлённой национальной картины мира последующих периодов жизни россиян» [4, с. 22]. А. А. Осипова и С. Г. Шулежкова называют фонд советских лозунгов «живым, пульсирующим нервом первого в мире социалистического государства, который с полным правом можно было бы расценивать как индикатор настроений и чувств граждан СССР» [2, с. 161].

В ходе работы было проанализировано около 100 текстов лозунгов, помещённых на плакатах, содержание которых отражает место семьи как социального института в обществе, отношение государства к семье, взаимоотношения между членами семьи и т.д. Отметим, что плакаты на данную тему издавались на протяжении всего времени существования советского государства, при этом содержание лозунгов на каждом этапе развития СССР отражало политические, экономические, социальные задачи, стоящие перед страной в конкретный период её существования. Например, после Великой Отечественной войны, когда многие дети остались сиротами, был издан плакат с таким лозунгом: *Окружим сирот материнской лаской и любовью!* (1946 г.).

На протяжении всей советской истории плакаты пропагандировали непреходящие семейные ценности, то есть приоритеты, идеалы и принципы, которые

лежали в основе создания и существования семьи. Рассмотрим эти ценности и отражающие их лозунги. В примерах сохранена оригинальная орфография и пунктуация.

Важно, что сама семья как социальный институт в советское время рассматривалась как ценность, при этом делался акцент на том, что семья советская, то есть ей свойственны особые качества, отличающие её от семей в государствах с иным общественным устройством: *Наша семья советская*. Советские плакаты призывали граждан ценить семью и дорожить её честью: *Честью семьи дорожи!*

Главной семейной ценностью в советском обществе были дети. Лозунги представляли рождение детей как семейное счастье, радость: *Дети – счастье семьи*. Пропагандировалось увеличение детей в семье: *Один ребёнок – хорошо, два – лучше!* Дети в советской стране рождались для счастливой жизни, что также нашло отражение в текстах лозунгов: *Растим для счастья и мира!* (на плакате изображены мать с ребёнком); *Будь счастлив, родной!* (на плакате изображены мать, отец, ребёнок). Счастье детей означало и семейное счастье: *За радостное цветущее детство! За счастливую, крепкую семью!*

Дети были не просто счастьем для родителей – они символизировали, олицетворяли будущее всего советского народа. Поэтому лозунги гласили: *Дети – будущее народа; Берегите детей – они залог будущего, радость настоящего*. Иногда мотив семейного счастья и мотив будущего страны отражались в одном высказывании, свидетельствующем о тесной связи семьи и общества: *Дети – радость советской семьи, будущность нашей страны*.

В Советском Союзе большое значение придавалось семье как основному институту воспитания детей, что подтверждено следующим лозунгом: *Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей*. Именно в семье формируются такие качества личности, как самостоятельность, уважение к старшим, помощь им, поэтому актуальными были такие двустишия:

*Всё умеем делать сами,
помогаем нашей маме!;
Мы должны с тобою сами
Помогать в хозяйстве маме!*

Плакаты обращали внимание на то, что дети-школьники должны самостоятельно, без помощи взрослых выполнять домашние задания. Так, на плакате с изображением бабушки, которая хочет помочь внучке-пионерке выполнить домашнее задание, и девочки, отстраняющей бабушку рукой, помещены два лозунга: один из них служит призывом к школьникам, второй отражает позицию школьницы: *Школьники! Домашние задания выполняйте самостоятельно!; Я сама!*

В анализируемую эпоху считалось важным воспитывать у детей чувство ответственности за младших братьев и сестёр. Плакаты призывали старших заботиться о малышах и помогать родителям воспитывать их: *Заботиться о маленьких братьях и сёстрах; Помогай родителям воспитывать своих младших братьев и сестёр*.

Плакаты предостерегали родителей от ошибок в воспитании детей, призывали не баловать их:

*Баловали с детства сына:
«Ах, как мил, умён, пригож!» –
Вот и выросла дубина...
Что посеешь, то пожнёшь!*

В советские годы пропагандировались единые подходы в воспитании детей в семье и в школе, и ответственность за воспитание детей у этих социальных институтов была общая, что нашло отражение в текстах лозунгов:

*Семье и школе нужно
вести работу дружно:
они вдвоём в ответе,
кем в жизни станут дети.*

В высказываниях, помещённых на плакатах о семье, нашла отражение и идеологическая составляющая. Так, рядом с изображением отца, матери и сына-пионера на одном из плакатов помещена надпись: *Воспитаем поколение, преданное делу коммунизма!*

В 20-е годы прошлого века, в период становления советского государства, актуальными были плакаты, выступающие против избиения детей в семьях. Лозунги на таких плакатах гласили: *Долой избиение и наказание детей в семье. Не бей и не наказывай ребят Веди их в пионеротряд* (1926 г.); *Чем ребят бранить и бить лучше книжку им купить* (1928 г.); *Не бей ребёнка – это задерживает его развитие и портит характер* (1929 г.). В это же время актуальной была проблема обучения детей грамоте. На одном из плакатов помещён такой текст: *Неграмотный ребёнок – позор для матери.*

Советское государство старалось оказывать семье помощь в воспитании подрастающего поколения. Плакаты призывали родителей обращаться за консультациями в соответствующие учреждения: *Консультация – лучший друг семьи в деле воспитания здоровой социалистической смены* (1940–1941 гг.).

Важнейшей ценностью в советские годы считалось материнство. Отношение общества к женщине-матери отражено в следующих лозунгах: *Восславим женщину-мать!; Слава советским матерям!; Советской женщине-матери всенародная слава!; В СССР женщина-мать в почёте.*

Материнство представлялось как радость. Один из лозунгов гласил: *Дети – наше будущее. Не лишайте себя радостей материнства.*

В лозунгах были отражены разные аспекты материнства. Мать представлялась как труженица: *Советской женщине – матери и труженице наша любовь!* Особое уважение проявлялось к многодетным матерям: *Слава матери героине!;*

*Матери-героине – слава!
В пояс ей кланяется держава!*

В 20-е годы прошлого века обращалось внимание на уровень образования матери. Поэтому актуальными были такие лозунги:

*Учись грамоте
У грамотных матерей
детей умирает меньше.*

В советских плакатах пропагандировалась семья, в которой царили благоприятные отношения, влияющие на физическое состояние её членов: *Согласие в семье – залог хорошего самочувствия.*

Часто причиной разлада в семье становился алкоголизм. *Пьяный отец – горе семьи!* – гласила надпись на плакате. В 80-е годы, в период антиалкогольной кампании, лозунги содержали предупреждение о возможных последствиях злоупотребления алкоголем:

*Где водка для главы семьи услада –
не избежать семейного разлада!*

В плакатах обращалось внимание на состояние ребёнка, в семье которого произошёл разлад. *А как же я?* – этот вопрос задаёт изображённый на плакате мальчик, родители которого решили расторгнуть брак.

Важнейшей ценностью в советском обществе было здоровье граждан. Большую роль в сохранении здоровья играла семья. Молодожёны должны были иметь полную информацию о своём состоянии ещё до вступления в брак, к чему призывал следующий лозунг:

*Не вступай слепо в брак
Раньше проверь своё здоровье у врача
А потом иди в загс.*

Плакаты и лозунги показывали влияние здоровья родителей на здоровье детей: *Здоровые родители – здоровое потомство*. Здоровье детей связывали с уровнем сознательности матери: *Чем сознательнее мать, тем меньше болеют дети*, а также с уровнем воспитания ребёнка: *Нет здорового ребёнка без правильного воспитания. Читай педагогическую книжку!*

В первые годы советской власти плакаты о здоровье не были лишены идеологической составляющей: *Здоровая мать и здоровые дети – оплот пролетарской революции* (1927 г.).

Цикл плакатов, созданных в первые годы советской власти, был адресован матерям, имеющим грудных и малолетних детей. По содержанию такие социальные плакаты близки к просветительским: *Ребёнка не пеленай; Грудному ребёнку – правильный уход; Солнце, воздух и вода укрепляют здоровье детей. Посоветуйтесь с врачом, как проводить закаливание ребёнка. Точно соблюдайте указания врача!; Сделали ли вы своему ребёнку противодифтерийные прививки?*

В 1988 году был издан цикл плакатов, пропагандирующих здоровый образ жизни в семье: физкультуру, здоровое питание, отдых на природе. На всех плакатах данного цикла помещён лозунг: *За здоровьем... всей семьёй!*

Спорт как образ жизни всех членов семьи также нашёл отражение в лозунгах: *Спортивная семья – здоровая семья
Мы спортом занимаемся: отец и мать, и я!*

Таким образом, тексты лозунгов, помещённых на плакатах советского времени, отражают такие ценности, как детство и материнство, благополучие в семье, здоровье членов семьи. Кроме того, сама семья рассматривается как ценность, которая поддерживается государством. Несмотря на то что некоторые лозунги, помещённые на плакатах советского времени, кажутся сегодня политизированными или наивными, они являются знаками своего времени и отражают один из важнейших этапов развития нашей страны.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 10-е изд., стер. М.: Сов. энцикл., 1973. 846 с.
2. Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Советские лозунги в художественной литературе и в современной публицистике XX – начала XXI вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4, № 4 (64). С. 161–166.
3. Харченко В. К. «Белые пятна» на карте современной лингвистики: книга рисков. М.: Изд-во литературного института им. А. М. Горького, 2008. 168 с.
4. Шипицына Г. М., Мамонова Ю. О. Общий взгляд на лексикон русского языка советского периода // Научные ведомости. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 14 (235), вып. 30. С. 21–28.

ПРОДУКТИВНЫЕ СТАРОСЛАВЯНСКИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СТАРОСЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ (ПО РУКОПИСЯМ X–XI ВЕКОВ)»)

С. В. Кувшинова

г. Пенза, Россия

serafima_kuvshinova@mail.ru

Аннотация. На материале «Старославянского словаря (по рукописям X–XI веков)» рассматриваются продуктивные старославянские словообразовательные модели, при помощи которых осуществлялись древнейшие переводы с богослужебной литературы и которые продолжают активно использоваться в современном русском языке для образования новых слов.

Ключевые слова: старославянский язык, старославянская лексика, старославянская словообразовательная модель, славяно-русизм

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

На протяжении столетий история русского языка была тесным образом связана со старославянским языком, который сыграл важную роль в развитии русского литературного языка. Влияние старославянского языка в лексике выразилось в использовании генетических старославянизмов – слов южнославянского происхождения с характерными приметами и славяно-русизмов – образований по старославянской словообразовательной модели от русских основ (от основ исконно русских слов, которые были развиты из индоевропейских корней и вошли в русский язык на определённом этапе его исторического развития) [1, с. 95].

Настоящее исследование посвящено славяно-русизмам. Материалом для данной статьи послужила лексика «Старославянского словаря (по рукописям X–XI веков)» [5], в котором представлено около 10.000 старославянских слов из 18-ти старейших рукописей (17 из них – греческие). Нами была произведена сплошная выборка из части словаря, в результате которой для научного анализа отобрано 534 славяно-русизма.

В языке старейших славянских памятников исследователи выделяют до 100 словообразовательных аффиксов разной степени продуктивности. По происхождению большинство из них являются праславянскими. Наиболее продуктивной словообразовательной моделью для образования *имен существительных* является модель «основа общеславянского (> русского) глагола + суффиксы *-ениј-, -ниј-*», которая активно использовалась в кирилло-мефодиевской традиции. Важно отметить, что в основе обозначенных суффиксов лежат форманты, использующиеся в живой славянской речи, например: суффикс [-иј-е], «который по происхождению является моравизмом, то есть стал использоваться в период функционирования

славянских переводов в Моравии» [6, с. 123], особенно часто использовался для образования названий действий от основ страдательных причастий: благослов(л)-ен-[иј]е, лихома-н-[иј]е и др. Данный формант приобрёл статус показателя значения опредмеченного действия или его результата. В истории языка суффикс [-иј] слился с -н- и -ен-, в результате чего образовывались многофонемные суффиксы [-ниј-] и [-ениј-]. С. П. Обнорский отмечает, что это «суффиксы для имён с обозначением отвлечённых понятий» [3, с. 80]. По этой модели, как показывает наш материал, в старославянских памятниках образовано **291** слово, что составляет 54 % от числа всех проанализированных слов. Приведём примеры: **бало́ва-ни́е**, **бесѣдова-ни́е**, **ви-ю́ни́е**, **бор-е́ни́е**, **братосѣтвор-ю́ни́е** «принятие в монахи (обряд)» (напр., молитва на **братосѣтвор-ю́ни́е**).

Следующей по продуктивности моделью является модель образования сложных слов: «**благо-**, **бого-**, **добро-**, **зло-** + основа общеславянского (> русского) слова» (в проанализированном материале выявлено **118** лексических единиц). Перевод богослужбных книг с греческого языка был поморфемный, но в живой славянской речи дохристианского периода не всегда можно было найти эквивалент. В результате переводчики часто прибегали к калькированию. При калькировании наиболее частотной является модель с первой частью:

благо- (50): **благо-волити**, **благо-воньнѣ**, **благо-вѣгодьнѣ**, **благо-вѣриѣ**, **благо-вѣрьнѣ**, **благо-вѣствовати**, **благо-вѣстити**, **благо-вѣстовати**, **благо-жуханиѣ**, **благо-жуханьнѣ** и др.;

бого- (38): **бого-ворниѣ**, **бого-борьнѣ**, **бого-борьць**, **бого-чьстиѣ**, **бого-чьстьно**, **бого-чьтьць**, **бого-мѣдрѣ**, **бого-наоучень**, **бого-невѣста**, **бого-носивѣ**, **бого-носьць** и др.;

добро- (22): **добро-вѣгодьнѣ**, **добро-говѣинѣ**, **добро-дарьствьнѣ**, **добро-дрьзостьнѣ**, **добро-дѣтѣльнѣ**, **добро-дѣтанѣ**, **добро-личьнѣ** «красивый», **добро-родикѣ**, **добро-родьнѣ**, **добро-сѣтворити**, **добро-творити**, **добро-чьстивѣ**, **добро-чьстиѣ**, **добро-чьсть**, **добро-чьстьнѣ**;

зло- (8): **зѣло-кѣзньнѣ** «злокозненный», **зѣло-нравьнѣ** «дурного нрава, безнравственный», **зѣло-словитѣ**, **зѣло-страдаѣ** «испытывать страдания», **зѣло-сѣмрьтънѣ** «заслуживающий смерти, окаянный», **зѣло-сѣтворити**, **зѣло-творити**, **зѣло-чьстьнѣ** «безбожный».

Г. А. Хабургаев говорит о том, что «сложные имена обычно образовывались для обозначения различных качеств, свойств» [6, с. 116].

Менее продуктивными оказались суффиксы **-еств-** и **-ств-** (73 примера). С помощью данных суффиксов образованы названия отвлеченных понятий от именных основ (существительных или прилагательных) [6, с. 122]. Г. А. Хабургаев пишет о том, что **-ьств-** уже в церковнославянском языке осложняется формантом **-иј-**, в результате чего образуется суффикс **-ствиј-**. Модель «общеславянская (> русская) именная основа + суффиксы **-еств-** и **-ств-**» представлена следующими примерами: **бал-ьств-о** «лекарство, лечение», **безбож-ьств-о**, **безмѣлѣ-ьств-иѣ**, **бесѣсѣмрьт-ьств-о**, **дѣв-ьств-о**, **отѣч-ьств-о** «поколение».

Продуктивной является также модель «основа общеславянского (>русского) глагола + суффикс **-тель-**», с помощью которой «образованы многочисленные названия деятелей (мужского рода)» [6, с. 201]. Приведём примеры: **законоу́чи-тель**, **защити-тель**, **зѣда-тель** «создатель», **избави-тель**, **исправи-тель** «вождь», **исцѣли-тель** «врач, целитель», **каза-тель** «наставник», **лѣжесѣвѣдѣ-тель** «лжесвидетель», **миродръжи-тель** «владыка мира», **мѣчи-тель** «мучитель»,

ОБАДИ-ТЕЛЬ «обвинитель», **ОБЛИЧИ-ТЕЛЬ**, **ОБРЪТА-ТЕЛЬ** «тот, кто замышляет»). В нашем материале пока 13 примеров, но большую часть выборки ещё предстоит сделать. Своей продуктивностью суффикс обязан деятельности переводчиков, которые использовали его для образования имён существительных от глаголов. Он носит сугубо книжный характер, как правило, мало употребляясь в славянских говорах, однако не является калькой с греческого языка.

Таким образом, представленные словообразовательные модели, активно использовавшиеся в словотворчестве первых книжников, образуют две основные группы имён: названия отвлечённых понятий и названия лиц по деятельности. Продуктивность данных способов обусловлена «не столько естественным развитием словообразовательной системы славянских диалектов, на территории которых осуществлялись первые переводы, сколько необходимостью и предпочтением переводчиков, затем закреплённых традицией» [4, с. 483]. Отметим также, что перечисленные продуктивные модели широко используются в современном русском литературном языке для образования новых слов, что отмечает Г. К. Касимова: продуктивны суффикс **-тель-** в значении «лицо-производитель действия, вызванного мотивирующим глаголом» [2, с. 78]; суффиксы **-ениј-**, **-ниј-** в значении «действие и состояние, названное мотивирующим глаголом» [2, с. 80] и в значении «отдельный акт действия (способного состоять из многократно повторяемых актов)» [там же]; суффиксы **-еств-** и **-ств-** в значениях «непроцессуальный признак, названный мотивирующим прилагательным» [2, с. 82], «собираемости, совокупности однородных предметов, лиц» [2, с. 88].

Список литературы

1. Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. 319 с.
2. Касимова Г. К. Современный русский язык. Словообразование : учеб.-метод. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. Пенза, 2004. 135 с.
3. Обнорский С. П. К истории словообразования в русском литературном языке // Русская речь : сборники, издаваемые Отделом словесных искусств : новая серия. Л. : Academia, 1927–1928. С. 75–89.
4. Ремнева М. Л. Старославянский язык. М. : Академический проект, 2004. 352 с.
5. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): около 10 000 слов / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М. : Рус. яз., 1994. 842 с.
6. Хабургаев Г. А. Старославянский язык. М. : Просвещение, 1986. 285 с.

...ОТЪ СТАРАГО ВЛАДИМЕРА ДО НЫНЕШНЯГО ИГОРЯ... (ЭТАПЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)

А. П. Лебедева¹, Я. К. Федяшев²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹lebedyshka.lebedeva@yandex.ru

²fedasevaroslav@gmail.com

Аннотация. Исследуется историко-культурный контекст «Слова о полку Игореве». Описываются представленные в древнерусском произведении XII в. этапы русской

истории: языческие времена, княжение Ярослава Мудрого, при котором христианская Русь была едина, и княжеские междоусобицы Олега Святославича.

Ключевые слова: этапы русской истории, Владимир, византийский император Василий II, союз Руси с Византией, Ярослав, Олег Святославич (Гориславич)

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

«Слово о полку Игореве», написанное в конце XII века (1194–1196), продолжает интересовать исследователей. Одним из важных вопросов является вопрос об историко-культурном контексте древнерусского произведения. Д. С. Лихачёв пишет: «Автор «Слова» постоянно обращается от современных ему событий к событиям прошлого и охватывает русскую историю больше чем за полтора столетия» [1, с. 717]. **«Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были пльци Ольговы, Ольга Святъславичя»** [1, с. 200]. По мнению Д. С. Лихачёва, в этом фрагменте автор текста перечисляет «три этапа русской истории: языческие времена, Ярославово время, как время христианской и единой Руси, и время междоусобий Олега» [1, с. 719].

Киевский князь Владимир Святославич крестил киевлян летом 988 года. Сам он крестился за год до этого по предложению византийского императора Василия II Болгаробойцы, который нуждался в помощи русского князя для удержания власти в ходе восстания Варды Фоки, одного из своих военачальников.

Яхья Антиохийский, обычно точно отражающий хронологию событий, так рассказал о русско-византийском союзе: **«И истощились его богатства и побудила его нужда послать к царю русов... И согласился на то. И заключили они между собою договор о свойстве»** [4, с. 15].

О значимости русской военной помощи Византии сообщил армянский историк Стефан Таронский, современник князя Владимира. Он назвал цифру в 6 тысяч воинов. По Яхью, соединённые силы русов и греков разгромили войска Варды Фоки под Хрисополем (на азиатском берегу Босфора) в конце 988 года, а 13 апреля 989 года союзники в сражении под Абидосом покончили с Вардой Фокой.

Одним из главных условий договора, скреплявшего русско-византийский союз, был брак Владимира и принцессы Анны Багрянородной, младшей сестры Василия, красотой которой был очарован киевский князь. Согласно существующей традиции, царевна не могла стать женой язычника и согласилась пойти за Владимира лишь в случае его крещения, а также христианизации всей его страны. В результате брак с Анной состоялся: **«И женился царь русов на сестре царя Василия [Анне], после того, как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его»** [4, с. 15]. Так Киевская Русь приняла христианство от Византии.

После крещения между Византией и Русью настали времена согласия и мира, обе стороны активно торговали между собой, развивались и религиозные отношения. Владимир продолжил распространение христианства на своих землях: в 990–991 годах был крещён Новгород, была основана Новгородская епархия. В 991 году патриарх Николай II проводит службу в Константинополе, в храме Святой Софии, в присутствии русских послов и самого императора Василия.

Владимир настойчиво проводил христианизацию Руси. При его жизни (умер в 1015 году) Русь почти повсеместно приняла крещение. Дело **«старого Владимира»** продолжил его сын – Ярослав Мудрый. При нём были основаны знаменитые соборы

в Киеве и Новгороде Великом, в 1051 году монахом Антонием Печерским и его учеником Феодосием был основан Киево-Печерский монастырь (с 1688 года – Киево-Печерская лавра) – духовный центр Киевской Руси. В монастыре переписывались и переводились церковные книги, развивалось иконное письмо при иконописцах Алипии и Григории – достойных учениках греческих мастеров. Здесь Нестор-летописец объединил более ранние своды «Повести временных лет» в один. В 1025 году Ярослав Мудрый открыл в Новгороде училище, где обучались грамоте и наукам триста юношей; тогда же при Софийском соборе Новгорода была учреждена первая на Руси публичная библиотека. Развивается градостроительная традиция. Строятся храмы, монастыри, города. Русь называли «страной зодчих». Найденные и исследованные новгородские берестяные грамоты свидетельствуют о широкой образованности всех сословий в Древней Руси [2, с. 3–5].

Крещение Руси имело огромное историческое и культурное значение. Православие культивировало представление об абсолютной ценности человеческой личности, утверждало общий для всех нравственный кодекс, основанный на чувстве вины и голосе совести.

Междоусобная война 1094–1097 годов открывает новую страницу русской истории. Причиной стал конфликт между сыновьями великого князя Святослава Изяславича (Олегом, Давыдом и Ярославом) и Владимиром Мономахом с его сыновьями за контроль над юго-восточной частью Древнерусского государства.

Князь Олег, получивший прозвище «Гориславич» за активное участие в княжеских междоусобиях, в попытке вернуть контроль над Черниговским княжеством, когда-то принадлежавшим его отцу, привел на Русь половцев и, несмотря на последующее за кратковременным успехом поражение, в результате восстановил права на отцовское наследство. Какое-то время пробыв в Чернигове и не получив никакого княжения, Олег бежал в апреле 1078 года в Тмутаракань. Туда же ранее бежал Роман Святославич, его родной брат, а также двоюродный брат Борис Вячеславич, тоже лишенный надела после смерти своего отца.

Очевидно, князья-изгои решили, что вернуть наследство, власть и честь можно лишь одним способом – найти достаточное количество воинов, готовых поддержать их требования. Олег, Роман и Борис, сопровождаемые половцами, вышли из Тмутаракани и направились к Чернигову: «**И потом Олегъ на мя приде с Полевъчьскою землею к Чернигову, и вишася дружина моя с нимъ 8 дний о малу греблю, и не вдадуче внити имъ въ острогъ; съжаливъси хрестьяныхъ дѹшь и селъ горящихъ и монастырь, и рѣхъ: «Не хвалитися поганым!»**» [3, с. 158].

Владимир Мономах уступил город двоюродному брату и занял Переяславль. Половцы не собирались покидать пределы Руси: они грабили, убивали и увозили в полон тысячи людей. Олег Святославич поддерживал половцев, а русским князьям в борьбе с ними не помогал. Те объединились, выгнали его из Чернигова и посадили в далёкий от половецкой степи Смоленск. Не смирившись, Олег пошёл на Муром, когда-то принадлежавший ему и находившийся на момент похода под защитой крестного сына Олега и родного сына Владимира Мономаха, Изяслава Владимировича. Муром не выстоял, при его защите был убит князь Изяслав. Горю Владимира не было границ, но он продолжил борьбу с Олегом Гориславичем. Проявив глубочайшее христианское милосердие, простив Олега за убийство сына, и, не желая проливать больше крови, Владимир призвал брата к примирению и покаянию.

Олег же не желал заключать мир и повел свою дружину дальше, на Новгород. Владимир и Святополк собрали все силы для борьбы с братом. Олег был повержен. Его вынудили явиться на Любеческий съезд, где между братьями был заключен мир: во время клятвы о соблюдении решения съезда князья целовали крест. Ещё долго князья преодолевали разногласия и наконец предприняли несколько совместных походов на половцев. В результате последнего похода были окончательно разбиты. В 1113 году, после смерти Святополка Изяславича, киевляне, которым было известно о доблести и мудрости Владимира Мономаха, пригласили его на княжение. До самой своей смерти Владимир правил честно и не допускал усобиц на Руси.

Итак, в тексте «Слова о полку Игореве» отразились три важнейших этапа русской истории, которые помогают глубже осмыслить описанные в древнерусском произведении события, их причины и результаты.

Список литературы

1. Изборник : сборник произведений литературы Древней Руси. М. : Худ. лит., 1969. 800 с.
2. Кезина С. В. Изучение языка памятников письменности на занятиях по истории русского литературного языка (Киевский период) : метод. пособие. Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2001. 24 с.
3. Поучение Владимира Мономаха // Изборник : сборник произведений литературы Древней Руси. М. : Худ. лит., 1969. С. 146–171.
4. Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. 36 с.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ РУССКИХ НАРЕЧИЙ

Ю. В. Магдасиева

г. Пенза, Россия

juliyasergeeva58@gmail.com

Аннотация. На материале «Этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой рассматриваются наречия, образованные путем перехода в них имен существительных, имен прилагательных, глаголов, местоимений. Переход может прямым или в виде застывших сочетаний обозначенных частей речи с предлогами и частицами. Наиболее продуктивен процесс перехода в наречия предложно-падежных форм имен существительных.

Ключевые слова: наречие, способы образования наречий, адвербиализация, продуктивные типы адвербиализации, предложно-падежные формы имен существительных

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, профессора С. В. Кезиной.

Словообразование наречий отличается большим разнообразием. Для данной части речи характерны морфологические и неморфологические способы образо-

вания. Одним из неморфологических способов образования наречий является адвербиализация. Процесс адвербиализация понимают как «переход других частей речи в наречия» [1, с. 33].

Понятие адвербиализации сформировалось в рамках исторического подхода к словообразованию. В синхронных описаниях словообразовательных отношений оно обычно не используется. Наречия типа *набекрень*, *чересчур*, не имеющие живых формально-семантических связей с другими словами, трактуются как непроизводные с современной точки зрения. Наречия же, сохранившие такие связи, рассматриваются как образованные суффиксальным или префиксально-суффиксальным способом [4, с. 49].

В древнерусском языке наречия образовывались так: пранаречия возникли на основе первых членораздельных слогов-частиц, произнесенных первобытным человеком, поэтому сначала круг наречий оказался довольно ограниченным. Но затем на этапе оформления изменяемых классов слов возникает такой способ образования наречий, как адвербиализация: в результате развития системы падежных форм стали возможны наречия *дома*, *вчера*, *долой*, *домой*, *тихо*, *братски*, *пятью* и т.д. С установлением в языке предложно-падежных форм связано и становление сложной системы слов предложно-падежного образования (*вверх*, *назад*, *снизу*, *посреди*, *докрасна*, *заживо* и т.д.). Со временем в сферу наречий стали втягиваться глагольные формы (*молча*, *лежа*, *шутя*, *играючи*) и словосочетания, способные выражать обстоятельственные значения (*сегодня*, *тотчас*, *восвояси*, *дважды* и т.д.). В результате адвербиализации в языке в качестве наречий утверждаются целые морфологические группы и типы, которые осмысляются далее как словообразовательные модели [5, с. 9].

Процесс адвербиализации наречий происходил всегда, причём по конкретному слову можно даже узнать, насколько давно оно образовалось. Наречия могут образовываться путём перехода в них следующих частей речи:

- существительных (как с предлогами, так и без);
- прилагательных;
- глаголов и их производных форм;
- числительных;
- местоимений [6, с. 41].

О. Н. Калякина выделяет следующие продуктивные типы адвербиализации:

1. Адвербиализация предложно-падежных форм имён существительных, в полисемантическом характере которых заложены потенциальные возможности образования наречий.

2. Адвербиализация имён существительных в творительном падеже со значением образа действия, которая осуществляется двумя основными способами:

– путём изоляции формы, основанной на исчезновении парадигмы имени, по которому идут в настоящее время лексемы *шагом*, *рысью*, *галопом*, *шепотом*, *басом* и др. (падежные формы соответствующих существительных, кроме формы творительного, встречаются в речи довольно редко);

– путём смысловой изоляции формы творительного падежа, например, ввиду закрепления за ней одного из значений, свойственных слову.

3. Адвербиализация деепричастий. В современном русском языке этот процесс активно протекает только внутри форм несовершенного вида при наличии особых семантических условий, которые нейтрализуют видо-временные и залоговые значения, вследствие чего деепричастие начинает выражать признак основного действия, а не параллельное действие [5, с. 10–12].

Процесс адвербиализации имеет различную типологию, которая представлена в трудах В. В. Виноградова и Н. С. Валгиной [3; 2]. В соответствии с представленными типологиями, а также на основе выявленных О. Н. Калякиной [5] продуктивных типов адвербиализации проанализируем материал «Этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой.

Из «Этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой методом сплошной выборки нами было отобрано 46 наречий, образованных путём перехода в них следующих частей речи:

1. Существительных:

– прямой переход существительного определённой падежно-числовой формы в класс наречий (4 наречия): *вчера, долой, кроме, трусцой*.

Например, **долой**. Искон. Видоизменение др.-рус. долови, формы дат. п. ед. ч. от доль «низ»: доло(в)и > долои > долой. Долой буквально – «вниз». Ср. домой [7, с. 75].

– застывшее сочетание различных предлогов и форм косвенных падежей имени существительного (20 наречий): *вдоль, вдосталь, вдребезги, вдруг, вдрызг, впопыхах, впредь, впрок, всмятку, дотла, замуж, изнутри, искони, накануне, наружу, насмарку, наяву, поделом, подле, поперек*.

Наиболее продуктивным является переход существительных в форме предложного падежа единственного числа с предлогами. Например, наречие **впопыхах**. Искон. Сращение предлога *въ* и формы предл. п. мн. ч. сущ. *попыхъ* «спех, торопливость», производного к *попыхать* «спешить» [7, с. 49].

2. Прилагательных:

– осуществляется при помощи различных предлогов, превратившихся в составе наречий в приставки от косвенных падежей имен прилагательных, как кратких, так и полных.

Примеры на данный тип адвербиализации в «Этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой обнаружить не удалось. Но был выявлен специфический тип образования наречия от прилагательных: осуществляется от краткой формы имён прилагательных (1 наречие): **полно**.

Искон. Возникло на базе краткой форма ср. р. прил. *полный*. К аналогичному развитию значения ср. *довольный*, *достаточный*, *баста* [7, с. 244].

3. Глаголов (1 наречие): **небось**.

Искон. Возникло как фонетическое упрощение из *небойсь*, сращения *не бойся* [7, с. 199].

4. Местоимений:

– наречия древнего происхождения, утратившие в современном языке живые связи с местоименными словами (6 наречий): *всегда, всюду, где, куда, когда, сюда*.

Например, **куда**. Общеслав. Сложение местоим. *къ* (см. кто) и частицы *да*, ср. и см. *туда, сюда* [7, с. 159].

– наречия, этимологически восходящие к косвенным падежам местоимений *тот, что*, но не утратившие живых словообразовательных связей с ними (5 наречий): *потом, так, там, тогда, туда*.

Например, **туда**. Общеслав. Суф. производное от местоим. *тъ* «тот». Ср. *куда*. См. *тот* [7, с. 326].

5. Сращение (слияние) целого сочетания слов в одно слово (9 наречий): *во-свояси, дважды, затем, невагоду, нельзя, сегодня, теперь, тотчас, точь-в-точь*.

Например, *дважды*. Заимств. из ст.-сл. яз. Сращение словосочетания два шьды «два шага» (ш перед д после падения редуцированных > ж). Такое же развитие значения наблюдается в польск. *dwakroć* «дважды» (*dwa* «два», *krok* «шаг») и др. [7, с. 67].

Таким образом, наречие, как и другие части речи, непрерывно развивается на протяжении всей истории русского языка.

В современном русском языке сложились устойчивые способы деривации наречий. Одни из них являются продуктивными, другие показывают себя как менее результативные, остальные уже совсем потеряли свою позицию и сохраняются лишь в наречиях, дошедших до нас с древних состояний русского языка [5, с. 4].

Анализ наречий, образованных вследствие адвербиализации, на материале «Этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой показал, что 1) в процессе адвербиализации участвуют различные части речи; 2) наиболее продуктивен процесс перехода в наречия предложно-падежных форм имён существительных (20 примеров).

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник / под ред. Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М. : Высш. шк., 1972. 616 с.
4. Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. Русская грамматика. М., 1966. С. 105–150.
5. Калякина О. Н. Процесс адвербиализации в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 173 с.
6. Русская грамматика : в 2 т. Т. I. Словообразование / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 710 с.
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина, 1994. 398 с.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕННИКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННИКА ПОЛОВЕЦКИХ ХАНОВ)

Л. Т. Таирова

г. Пенза, Россия

li.tairova0219@gmail.com

Аннотация. Проводится анализ именника половецких ханов в «Слове о полку Игореве». Рассматривается этимология антропонимов, отмечается использование образов врагов для выражения авторской мысли, создания историко-культурного контекста произведения и раскрытия темы единства Руси.

Ключевые слова: антропоним, именная форма, историко-культурный контекст, образы врагов

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

«Древнейшая культурная значимость слова реконструируется с помощью этимологического анализа и в различной степени сохраняет актуальность в дальнейшей истории слова. Тем самым возможно судить о культурной идентичности слова в диахроническом аспекте. Целям описания культурной значимости слова соответствуют прежде всего художественная, историческая и культурная интерпретации» [1, с. 9, 16].

В настоящее время считается значимым описание антропонимического фонда памятников письменности старшей эпохи в русле сравнительно-исторического языкознания с учетом энциклопедических, собственно-лингвистических и историко-этимологических характеристик собственных имен. Поэтому данная статья, посвящённая изучению историко-культурного контекста «Слова о полку Игореве» на материале его именника, на сегодняшний день является актуальной.

«Слово о полку Игореве», с момента создания которого прошло 830 лет, до сих пор продолжает оставаться в центре научного внимания и предлагает богатейший материал для лингвистических и литературоведческих исследований.

По словам Г. Ф. Ковалева, «с точки зрения ономастики это произведение даёт в руки исследователя превосходный, зачастую уникальный материал. Это личные имена героев поэмы, названия древних городов, селений, рек, имена, относящиеся к древней славянской мифологии» [5, с. 48]. Для лингвистов особый интерес представляет фиксация в памятнике собственных имен, не только исконно русских, но и заимствованных: **Влуръ (Овлуръ), Гзакъ, Ковякъ, Кончакъ, Редедя, Шароканъ.**

В статье будут рассмотрены антропонимы – имена половецких ханов **Гзакъ, Кончакъ** и **Ковякъ**, а также определена культурная значимость данных персонажей.

Антропоним *Кончак* имеет несколько этимологий. Рассмотрим этимологию И. Н. Березина и В. А. Гордлевского: «Кончак – qandžyq ~ qančyq – "сука", по аналогии с другими именами половецких ханов (*Кобяк, Барак*) и более поздних золотоордынских (*Ногай*) со значением "собака"» [2, с. 38]. Существует иная этимология данного антропонима, являющаяся более вероятной, – по названию воинских доспехов: «qon — "часть ноги, закрываемая кольчужными наколенниками" + čaq > qončaq — "кольчужные наколенники". Отметим, что имена по названиям доспехов и домашнего инвентаря известны во многих тюркских языках» [2, с. 39].

Кончак – половецкий хан, внук хана Шарукана. Находясь в родственных отношениях с князем Игорем Новгород-Северским (Кончак – сват Игоря, так как его дочь была помолвлена с Владимиром, сыном Игоря), Кончак выступал военным противником Киева. Он совершил ряд походов в Переяславскую землю, а в 1185 году нанес поражение Игорю Святославичу. В 1187 году Кончак вторгается в Киевскую землю. Так он «пытается отомстить киевским князьям за поражения своего деда – Шарукана, разбитого Мономахом в 1107 г. и своего отца – хана Отрока, изгнанного Мономахом из Половецкой земли в "Обезы"» [7, с. 49]. Выступления князя Игоря Святославича и других русских князей против Кончака составили основу "Слова о полку Игореве".

Антропоним Кончак встречается в «Слове...» 6 раз. Сначала он упоминается перед описанием битвы: «Гзакъ вѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ емѹ слѣдъ править къ Донѹ Великому», далее – в обращении Святослава к Ярославу Осмомыслу: «Стрѣлай, господине, Кончака, поганого кощея». Д. С. Лихачев считает, что предложение «стрелять Кончака» означает призыв к Ярославу послать против хана войска. После бегства Игоря из плена Донец противопоставляет Кончака Игорю: «Донецъ рече: "Княже Игорю! Не мало ти величїя, а Кончакѹ нелюбїя..."» [4, с. 74].

В «Слове...» Кончак представлен как враг христианской Руси. Будучи сильным противником, он играет колоссальную роль в раскрытии замысла автора: автору было бы намного труднее передать призыв к единению, если бы не было столь враждебно настроенного против русских князей половецкого хана.

«В «Слове...» нам трижды встречается имя половецкого хана, главы орды бурчевичей, – Гзак. «Наиболее возможными его этимологиями могут быть либо qozy – «ягненок», либо прозвище gōziaq – "человек, имеющий бельмо на глазу, с бельмом", прозвище весьма вероятное, но требующее фактических доказательств, что Гзак действительно имел бельмо» [2, с. 38].

«Это имя встречается также в форме Гза Билукович или Коза Бурнович, что привело Ф. Е. Корша к этимологии этого имени из иранского *hodza* – "хозяин, господин" – слова, встречающегося в диалектной лексике в современном татарском языке в форме *hodza* ~ *hozä* в том же значении» [6, с. 43].

Гзак – половецкий хан, союзник Кончака. Участвовал в отражении похода князя Игоря Новгород-Северского в 1185 году и в походе Кончака на Русь. В «Слове о полку Игореве» представлен более жестоким, чем Кончак. Об этом можно судить из эпизода спора между ханами, где они решали дальнейшую судьбу плененного князя Владимира, сына Игоря. Если Кончак предлагает «опутать соколєнка красной девицей», то Гзак хочет расстрелять княжича «злачеными стрѣлами» и в своем решении непреклонен: «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама бѹдетъ сокольца, ни нама красны дѣвице...» [3, с. 57]. В 1185 году Гзак выступает союзником Кончака в битве с князем Игорем Новгород-Северским. После победы над Игорем Гзак совершает разрушительные набеги в Посемье и на Путивль, желая отомстить за плененных в 1168 Олегом Святославичем (братом Игоря) жену и детей. В сражении на реке Каяле его сын Роман Гзич взял в плен Всеволода Святославича Буй Тура.

Образ Гзака, как и образ Кончака, является отрицательным. В нем автор показал истинную жестокость, которая выражается в готовности пойти на убийство. Этот образ также направлен на более полное раскрытие авторского замысла, ведь без Гзака, олицетворяющего одного из сильнейших врагов Земли Русской, не было бы той разрушительной силы, которая стала бы поводом к прекращению междоусобиц и сплочению князей для победы над общим врагом.

Антропоним *Кобяк* имеет вполне очевидную этимологию из половецкого *Köbäk* – «собака» [6, с. 45]. Такое же значение лежит в основе антропонима *Кончак*. И. Н. Березин дал следующее объяснение тому, почему значение "собака" лежит в основе данных антропонимов: он полагал, что оба они «связаны с туранским языковым источником» [3, с. 30] и строились по аналогии друг с другом. Значение слова «собака», лежащее в основе антропонимов половецких ханов, в контексте «Слова...» носит уничижительный характер, подчеркивающий враждебность, жестокость и чужеродность образов.

Кобяк – один из половецких ханов XII века. Он неоднократно совершал набеги на русские княжества. «В 1183 объединенные силы князей Святослава Всеволодовича Киевского, Владимира Глебовича Переяславского, Рюрика Ростиславича, а также князей городенского, луцкого, галицкого, смоленского, пинского нанесли войску Кобяка сокрушительное поражение на реке Ерели возле Угла. Это разгромное поражение Кобяка и было показано в «Слове о полку Игореве», где о нем говорилось следующее: "А поганаго Кобяка изъ лүкү моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ, яко вихрь выторже: и падесе Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли» [3, с. 122].

Семантика всех проанализированных антропонимов имеет отрицательную коннотацию, что позволяет автору подчеркнуть враждебность и чужеродность данных персонажей, а также наиболее полно выразить основную идею произведения.

Образы половецких ханов в «Слове...» имеют вполне реальные исторические прототипы. И Гзак, и Кончак, и Кобяк существовали на самом деле и нанесли огромный урон Киевской Руси. Автор «Слова...», одновременно стремясь к точной передаче достоверности событий, в образах половецких ханов воссоздал образ жестокого и безжалостного врага всего русского народа, одолеть которого можно лишь отказавшись от княжеских междоусобиц и объединившись во имя борьбы за свободу Земли Русской.

Список литературы

1. Алексеев А. В. Культурная значимость слова как предмет русской исторической лексикологии : автореф. дис. ... д-р. филол. наук : 10.02.01. М., 2022. 35 с.
2. Баскаков Н. А. К этимологии собственных имен в «Слове о полку Игореве» // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М. : Наука, 1971. С. 38–45.
3. Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке : краткий энциклопедический словарь / под ред. Л. А. Дмитриева. Минск : Университетское, 1989. 247 с.
4. Каган М. Д. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. Т. 3. К–О. 387 с.
5. Ковалев Г. Ф. Этнос и имя. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. 236 с.
6. Проблемы истории и диалектологии славянских языков : сб. ст. к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. И. Борковского / редкол.: Ф. П. Филин (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1971. 341 с.
7. Слово о полку Игореве. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 161 с.

ТЕКСТ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Е. С. Акимова

г. Пенза, Россия

elizaveta.ak777@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные грамматические (структурные) разновидности сравнительных конструкций, использованные Ф. М. Достоевским в романе «Преступление и наказание». Выявлено, что союзные конструкции являются преобладающим типом, причем автор оперирует различными союзами. Исследован состав структурных типов сравнения: полные и неполные придаточные предложения, сравнительные обороты, конструкции с формами творительного падежа, с компаративом, глаголами, прилагательными, наречиями, предлогами, лексические средства сравнения и др. Отмечен структурный, семантический, экспрессивный потенциал сравнительных конструкций, направленных в тексте художественного произведения на характеристику персонажей и действий, точное, детальное описание чувств и психологического состояния героев.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные конструкции, грамматические особенности, Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и наказание»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента М. П. Болотской.

Сравнительные конструкции представляют собою значимое концептуальное и образно-выразительное средство русского языка, в основе которого лежит представление о сходстве всего в мире, устанавливаемом с помощью художественного мышления. Сравнения и выбираемые в их ходе корреляты (то, с чем сравнивается) многое говорят об образе мыслей человека, его психологическом состоянии, культурном фоне, менталитете, а когда речь идёт о писателе, то о художественном замысле и о желании стимулировать воображение читателя. Сравнение понимается как «категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства» [3, с. 417]. Сравнительные конструкции в художественном тексте рассматриваются современными лингвистами на материале произведений различных писателей и поэтов: А. С. Пушкина [4], Р. И. Рождественского [6], В. Н. Полозковой [2] и др. Материалом для анализа сравнительных конструкций становились романы Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [10], «Записки из мёртвого дома» [8]. Семантику сравнений в романе «Преступление и наказание» рассматривала К. В. Саморукова [9].

При определении грамматических разновидностей сравнительных конструкций мы опираемся на классификацию Е. А. Правды [7, с. 160–163], согласно

которой выделяются союзные и бессоюзные разновидности с дальнейшим выделением типов на основе структурного подхода. Компоненты сравнительной конструкции именуется следующим образом: предмет сравнения (то, что сравнивается), коррелят (то, с чем сравнивается) и признак сравнения (то, на основании чего сравнивается).

В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского встречаются и союзные, и бессоюзные грамматические разновидности сравнительных конструкций. К наиболее распространённым структурным типам относятся сравнительные обороты (чаще всего с союзом *как*) и полные сравнительные придаточные, то есть писатель отдаёт предпочтение союзным конструкциям, используя семантический и экспрессивный потенциал, который имеют сравнительные союзы.

Союз *как* является наименее семантически выразительным, употребляется чаще всего для создания сравнений реальной семантики, встречается в устойчивых (фразеологических) сравнениях, к которым нередко прибегает Ф. М. Достоевский. К примеру, при описании дочери Мармеладова писатель использует устойчивое сравнение *как спичка*, с помощью которого говорят «о крайне худом, щуплом, костлявом, истощённом человеке», а в сочетании с глаголом *высохнуть* – «о сильно похудевшем, исхудавшем человеке» [5, с. 649]. Данное сравнение применяется при описании девочки дважды – в начале и в конце длинного предложения: «*Старшая девочка, лет девяти, высокенькая и тоненькая как спичка, в одной худенькой и разодранной всюду рубашке и в накинутом на голые плечи ветхом драдедамовом бурнусике, сшитом ей, вероятно, два года назад, потому что он не доходил теперь и до колен, стояла в углу подле маленького брата, обхватив его шею своею длиною, высохшею как спичка рукой*» [1, с. 56]. Писатель прибегает к приёму кольцевой композиции, создавая целостный, сильный образ, в котором устойчивое сравнение не выглядит стёртым, невыразительным. Ф. М. Достоевский стремится использовать весь языковой и стилистический потенциал, потенциально заложенный в сравнительное языковое средство.

Сравнительные союзы *словно*, *точно*, *будто*, в отличие от *как*, всегда выражают ирреальное сравнение и характеризуются высокой степенью образности. Автор применяет их, к примеру, для описания внешности хозяина распивочной, стремясь создать образ неприятного человека: «*...Всё лицо его было как будто смазано маслом, точно железный замок*» [1, с. 41].

Полные сравнительные придаточные используются автором менее часто, однако с их помощью писателю удаётся наиболее точно описать образ, охарактеризовать ситуацию или чувства героя. Интересен пример отдельного, парцеллированного употребления полного сравнительного придаточного при описании мучительных размышлений Раскольникова: «*Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в неё втягивать*» [1, с. 103]. В предшествующем предложении также использовано полное придаточное сравнительной семантики: «*Последний же день, так нечаянно наступивший и всё разом порешивший, действовал на него почти совсем механически: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений*» [там же]. Предметом сравнения являются чувства героя, испытанные в течение сложного для него дня, которые сопоставляются сначала с ситуацией, в которой кто-то тянет его за руку, а затем – с ситуацией, ещё лучше показывающей ощущение безнадежности. Выделение последнего коррелята в отдельное предло-

жение подчёркивает значимость данного ощущения для Раскольникова, нарастающие силы этого ощущения.

Слова *как, словно, точно* могут выступать в романе и как сравнительные частицы, например, при описании неясных, запутанных мыслей и состояния героя: «Он лежал и **словно** грезил: мысль сменялась мыслью, казалось, ему очень бы хотелось хоть к чему-нибудь особенно прицепиться воображением» [1, с. 551]. Наиболее востребован автором сравнительный союз *как будто*, с помощью которого присоединяются к главной придаточные сравнительные части, в том числе неполные: «*Был он очень беден и как-то надменно горд и несообщителен; как будто что-то таил про себя*» [1, с. 83]. Данный союз используется и в качестве частицы, иногда два раза подряд: «*В эту минуту как будто что-то ужалило Раскольникова; в один миг его как будто перевернуло*» [1, с. 82]. Выступая в качестве частицы, *как будто* помогает автору передавать мгновенные ощущения героя, которые ещё не до конца осознаны, но уже понимаются как очень значимые для его психологического состояния.

Реже писатель прибегает к использованию бессоюзных сравнений, например, к конструкциям в форме творительного падежа. С их помощью, к примеру, изображается желание Раскольникова быть незаметным: «...*Лучше проскользнуть как-нибудь **кошкой** по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал*» [1, с. 33] или деталь внешнего облика Катерины Ивановны: «*Катерина Ивановна в своём стареньком платье, в драдедамовой шали и в изломанной соломенной шляпке, сбившейся **безобразным комком** на сторону, была действительно в настоящем исступлении*» [1, с. 471]. Такие сравнения позволяют автору сосредоточить внимание на корреляте, его семантике и образности.

Лексические средства сравнения представлены в языке романа прежде всего конструкциями со сравнительным прилагательным похож(ий) на. С их помощью автор создаёт яркие и точные описания внешности, в которой с помощью сравнения выделена какая-то значимая деталь. Приведём пример из описания Алёны Ивановны: «На её тонкой и длинной шее, **похожей на куриную ногу**, было навечно какое-то фланелевое тряпье, а на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрёпанная и пожелтевшая меховая кацавейка» [1, с. 36]. Увиденная героем деталь производит на него значительное впечатление и становится основной в восприятии им данного персонажа.

К другим лексическим средствам относятся глаголы походить, показаться, существительные сходство, в виде и др. Например, при описании Лужина: «Даже волосы, впрочем чуть-чуть лишь с проседью, расчёсанные и завитые у парикмахера, не представляли этим обстоятельством ничего смешного или какого-нибудь глупого вида, что обыкновенно всегда бывает при завитых волосах, ибо придаёт лицу неизбежное **сходство с немцем, идущим под венец**» [1, с. 179].

Компаратив применяется писателем творчески; к примеру, автор образует окказиональные формы сравнительной степени и насыщает предложение компаративами: «Они [решения] имели одно странное свойство: чем **окончательнее** они становились, тем **безобразнее, нелепее** тотчас же становились и в его глазах» [1, с. 102].

В тексте романа встречаются также сравнения, выраженные предложно-падежными формами с предлогами *подобно, вроде*: «*По убеждению его, выходило,*

что это затмение рассудка и упадок воли охватывают человека **подобно болезни**, развиваются постепенно и доходят до высшего своего момента незадолго до совершения преступления» [1, с. 104]; формами прилагательных: «Опять тот же сор, те же скорлупы на **винтообразной** лестнице» [1, с. 574]; наречиями: «Лицо было vybrито, **по-чиновничьи**» [1, с. 42] и др.

Итак, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» преобладают союзные способы передачи сравнительной семантики (сравнительные обороты и полные сравнительные придаточные). Автор стремится описать сравнимый объект (явление, чувство, деталь одежды и т. п.) максимально точно, полно, образно, используя весь семантический потенциал, заложенный в ту или иную языковую единицу. Сравнения, которые встречаются в романе, структурно разнообразны: писатель применяет конструкции со сравнительными частицами, сравнения в форме творительного падежа, лексические средства сравнения, компаратив, предложно-падежные сочетания, сравнительные прилагательные и наречия и др. К практически не востребованным автором можно отнести сравнения в форме присвязочной части составного именного сказуемого, а излюбленным его сравнительным союзом является *как будто*, часто функционирующий в роли сравнительной частицы. Различные грамматические разновидности сравнительных конструкций у Ф. М. Достоевского выполняют изобразительную, характерологическую, рефлексивную, экспрессивную, уточняющую, психологическую и другие функции, выступая как важнейший элемент художественного стиля автора.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание : роман. М. : Азбука, 2022. 608 с.
2. Крылова М. Н. Сравнительные конструкции в стихах Веры Полозковой // Studia Humanitatis. 2019. № 4. С. 20.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева ; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров [и др.]. М. : Сов. энцикл., 1987. 752 с.
4. Мамедов А. А., Ладатко А. О. Сравнительные конструкции в поэзии и прозе А. С. Пушкина: структура, семантика, функционирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 9. С. 3007–3012.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
6. Пантелеев А. Ф., Белая М. А. Сравнительные конструкции в поэзии Р. И. Рождественского // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92, № 3. С. 75–82.
7. Правда Е. А. Способы выражения сравнений в языке русской поэзии: ядерные структуры // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 160–164.
8. Протасова В. М. Сравнительные конструкции в «Записках из мертвого дома» Ф. М. Достоевского // Слово. Словесность. Словесник : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Рязань : РГУ, 2015. С. 91–92.
9. Саморукова К. В. Семантические свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Актуальные проблемы образования: позиция молодых : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. С. 231–234.
10. Сараева И. В. Сравнение как средство создания образа Алеши Карамазова в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Язык и культура в условиях глобализации : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : ЦРНС, 2017. С. 121–126.

ГРАФИЧЕСКИЕ МЕТАОПЕРАТОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. Г. АЛЕКСИНА

Ю. В. Быстрова

г. Пенза, Россия

lalkaab@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования в произведениях А. Г. Алексина графических метаоператоров, т.е. таких формальных показателей, которые, сигнализируя о наличии метаязыкового комментария, реализуются в виде средств данной письменности: знаков препинания, приемов шрифтовых выделений текста, вставок и т.п. Выделяются наиболее частотные невербальные метаоператоры. Делается вывод, что графические метаоператоры не только участвуют в организации текста художественного произведения, но и выполняют прагматическую и коммуникативную функции.

Ключевые слова: метаязыковой комментарий, графические метаоператоры, художественный текст

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Одной из актуальных проблем отечественного языкознания является исследование метаязыкового комментария (метаязыковой рефлексии), под которым понимается «интерпретация фактов языка и речи, в основе которой лежит метаязыковое знание субъекта» [4, с. 115]. Изучение метаязыковой рефлексии позволяет выявить закономерности функционирования языковых средств в пространстве художественного текста, способы проявления метаязыкового сознания персонажей, автора-рассказчика.

В ткань повествования метаязыковые комментарии вводятся с помощью метаоператоров, которые служат «формальным сигналом к определению рефлексива» [2, с. 79]. Одной из первых проблему выделения «метаорганизаторов» в высказывании затрагивает А. Вежбицка. Исследователь отмечает, что и устная, и письменная речь имеют только им свойственные сигналы, свидетельствующие о присутствии метатекста [1]. В связи с этим в роли метаоператоров могут выступать различные средства русского языка, как вербальные, так и невербальные (графические). С. В. Лосева предлагает свою классификацию метатекстовых средств русского языка [3, с. 10], сигнализирующих о присутствии метаязыкового комментария.

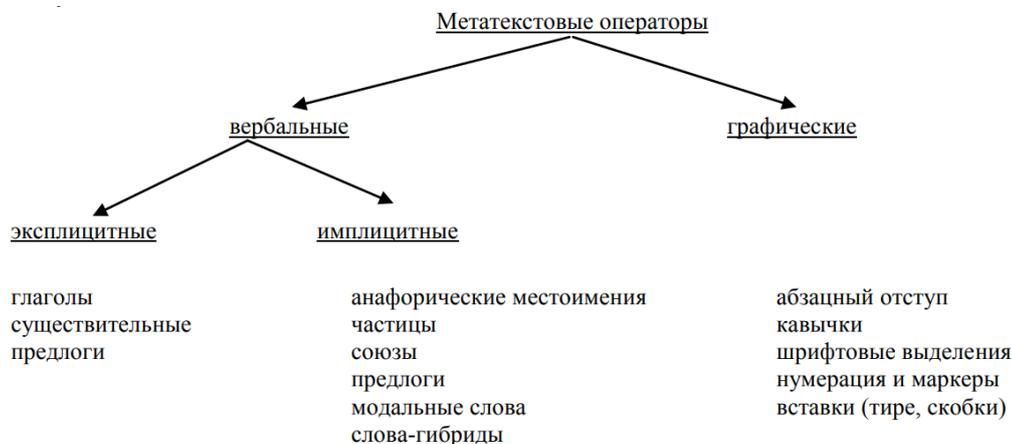

Схема 1. Сводная классификация метатекстовых средств русского языка С. В. Лосевой

На основании данной классификации можно сделать вывод, что графический (невербальный) метатекстовый оператор – это формальный показатель, который, сигнализируя о наличии метаязыкового комментария, реализуется в виде средств данной письменности: знаков препинания, приёмов шрифтовых выделений текста, вставок и т.п. Графическое выделение слов или фраз возникает не в процессе создания высказывания, а как следствие коррекции речи: автор оценивает текст с позиции читателя и принимает решение об уместности выделении того или иного отрезка речи.

Среди графических метаоператоров, выделенных С. В. Лосевой, в произведениях А. Г. Алексина наиболее часто встречаются кавычки, шрифтовые выделения и вставки.

Кавычки представляют собой парный выделительный знак препинания. В организации метатекстового уровня произведений А. Г. Алексина они выполняют несколько функций. Основными являются следующие:

1. Кавычки могут вводить в речь персонажей, авторов-рассказчиков объект метаязыкового комментария. В этом случае они сочетаются с вербальными метаоператорами (именами существительными *слово*, глаголами *говорить*, *называть* и т.п.) и сопровождаются словами, выражающими оценку: *Слово «ненавижу» звучало в её устах так странно, что я каждый раз вздрагивал* («Сигнальщики и горнисты»); *«Веление» – яркое слово, гораздо красивей, чем «принуждение», но смысл их почти одинаков* («А тем временем где-то...»); *Но дядя Лёня всегда называет себя этим красивым словом «дантист»* («Поздний ребёнок»). Кавычки акцентируют внимание на объекте метаязыкового комментария. Они подсказывают читателю-адресату, что слово, заключённое в них, имеет значение для персонажа или автора-рассказчика, осознано им как важное.

2. Кавычки могут использоваться как самостоятельное средство реализации метаязыкового комментария: *Это раздражало учителей, и они в конце концов усадили нас обоих на «аварийную» парту, которая была первой в среднем ряду – перед самым учительским столом* («А тем временем где-то...»); *Вот я и стараюсь хотя бы по телефону производить «обезболивание»* («Про нашу семью»); *Мы понимали, что папа был «отстающим»...* («Про нашу семью»). В этом случае они указывают, что слово в контексте используется в несвойственном для него значении.

Частные функции кавычек как невербального метаоператора проявляются в их способности указывать на то, что 1) слово является предметом мысли автора-рассказчика или персонажа: *Тяжелые заболевания легких и бронхов. «Тяжелые», «легкие»... Антиподные понятия, да?* («Диагноз»); *Я уверена, что это самые неблагозвучные буквы во всём алфавите* (речь идёт о шипящих – Ю. Б.). *Недаром ведь в художественных произведениях положительные герои никогда не «шипят», а «шипят» отрицательные* («Мой брат играет на кларнете»); 2) слово, заключённое в них, неизвестно для одного из участников коммуникации (в том числе и для читателя), так как оно является индивидуально-авторским образованием – окказионализмом: – *Видите ли, после застолья... – Какого «застолья»? – Так у нас в театре называют репетиции, происходящие за столом* («Действующие лица и исполнители»); *Зайцы, лисы и медведи танцевали вокруг меня, воспевали мои достижения и протягивали свои лапы для крепкого дружеского «лапопожатия»* («В Стране Вечных каникул»).

Графические метаоператоры указывают на то, что слово или фраза произносится с особой интонацией и является смысловым центром высказывания.

В письменной речи с этой целью чаще всего используются шрифтовые выделения, а именно разрядка – расстановка букв в слове или фразе с увеличенным расстоянием между ними: *Как и с т и н н ы й д р у г школьного коллектива, он надеялся, что спортивный кружок без него не развалится* («А тем временем где-то...»); *Важно, чтобы было ч т о отдавать...* («Действующие лица и исполнители»); *Значит, он в Людмилу в л ю б л ё н!* («Поздний ребёнок»). Данный невербальный метаоператор не только создает интонационный рисунок фразы, но и передаёт различные оттенки эмоций: гордости, горечи, радости озарения и др. В качестве разрядки используется также и постанровка дефиса. Этот приём создаёт в сознании читателя эффект, будто слово произносится по слогам с особой интонацией «проговаривания»: *Красиво звучит? Эм-фи-зе-ма* («Диагноз»); *Произведения искусства не ремонтируют. Их ре-ста-ври-ру-ют!* («Действующие лица и исполнители»). Автор выделяет в контексте данные слова как ключевые, так как его цель – адекватная интерпретация их читателем.

В качестве невербального метаоператора используются и скобки, т.е. вставки одной фразы внутрь другой без грамматической связи между ними. Графически они оформляются с помощью скобок или тире. Вставки вводят различные виды метаязыковых комментариев в речь персонажей, авторов-рассказчиков. Они могут а) сообщать представление говорящего о факте языка или речи: *У каждого человека должно быть имя (это обязательно!) и может быть прозвище (если придумают)* («Сигнальщики и горнисты»); *Мы подъедем с Лёвой к служебному подъезду, там будут его поклонники (не какие-нибудь девицы, которые охотятся за тенорами, а серьёзные пожилые люди – ценители музыки!), и я услышу за спиной шепот...* («Мой брат играет на кларнете»); б) показывать интерпретацию говорящим того или иного явления: *Но слова эти обожгли меня (в положительном смысле)* («Очень страшная история»); *Когда я произнесла роковые слова о том, что Алине не грозит одиночество, Лёва как-то болезненно улыбнулся, беспомощно развел руки в стороны (дескать, что тут поделаешь!) и сказал: – Да, я понимаю...* («Мой брат играет на кларнете»); *И чем больше она хвасталась (например, надевала платье, которого я раньше даже не видел!), тем яснее мне было, что ей сейчас не до платьев* («Поздний ребёнок»); в) акцентировать внимание читателя на объекте мысли персонажа: *Никому не мог я признаться в том, что отец (мой отец!) был и будет для какой-то неведомой мне женщины самым близким человеком на свете* («А тем временем где-то...»); *И весь наш класс (все сорок три человека!) будут звонить* («Про нашу семью»); *Чтобы вернуться домой, сразу увидеть отца и по лицу мамы (именно мамы!) понять, что всё хорошо, все очень хорошо...* («Неправда»). Вставки, как невербальные метаоператоры, проявляют свой метатекстовый характер с помощью особенной интонации включения, более подчеркнутых пауз. Основная задача данных графических метаоператоров состоит во внесении в пространство художественного текста дополнительной информации для полного и адекватного понимания прочитанного.

Таким образом, графические метаоператоры в произведениях А. Г. Алексина являются имплицитным средством выражения метаязыкового комментария. Задача адресата состоит не только в знакомстве с художественным произведением, но и в извлечении того скрытого смысла, который заложен автором. Невербальные метаоператоры служат как для выражения метаязыковой рефлексии, так и для стимулирования её появления в сознании читателя.

Список литературы

1. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. Вып. VIII. С. 401–421.
2. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М. : Олма-Пресс, 2005. 384 с.
3. Лосева С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Владивосток, 2004. 24 с.
4. Родионова И. Г. Номинация как вид метаязыкового комментария в малой прозе К. Г. Паустовского // Экология языка и речи : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, д-ра филол. наук, проф. Нины Георгиевны Блохиной. Тамбов : Державинский, 2021. С. 115–118.

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

А. М. Вяйселева¹, М. П. Болотская²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹becha01@mail.ru

²margarita_bolotskaya@mail.ru

Аннотация. Исследуются основные приемы и характеристики, которые Н. В. Гоголь использует для описания Петербурга в произведениях («Нос», «Шинель», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Портрет»). Анализируются вербальные средства репрезентации образа северной столицы с учетом влияния социокультурных и исторических факторов на формирование образа Петербурга в литературном творчестве писателя. Полученные результаты могут быть полезны для более глубокого понимания художественного воплощения городской среды в произведениях Н. В. Гоголя.

Ключевые слова: Петербург, Н. В. Гоголь, образ, лексема, петербургские повести

Особое место в творчестве Н. В. Гоголя занимает образ Петербурга. «Параллельно с <...> изображением поместно-усадебной среды писатель создавал произведения, отражавшие жизнь большого города <...> Через повести "Арабесок" – "Невский проспект", "Портрет", "Записки сумасшедшего" – живой нитью проходит тема Петербурга» [4, с. 199]. Взгляд Н. В. Гоголя на Петербург позволяет не только увидеть отдельные здания, целые улицы и проспекты, многие достопримечательности северной столицы России, но и представить «социальный профиль Петербурга, его общественную структуру», а кроме того, раскрыть тему «маленьких» людей [4, с. 204]. Исследование вербальных средств репрезентации образа Петербурга в произведениях Н. В. Гоголя интересно как для литературоведения, так и для культурологии, искусствоведения и социологии, поскольку оно позволяет раскрыть сложные механизмы художественного восприятия и отражения социокультурной реальности XIX века в литературе.

Первые впечатления Н. В. Гоголя от пребывания в Петербурге связаны с петербургскими повестями – «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», «Записки сумасшедшего», опубликованными в разное время. Хотя писатель никогда не объединял их в цикл, подобно «Вечерам на хуторе близ Диканьки» или «Миргороду», все пять упомянутых произведений Н. В. Гоголя стали известны как «петербургские» в русской литературе.

Стоит отметить, что в петербургских повестях сама лексема «Петербург» встречается нечасто, намного больше упоминаний названий улиц, проспектов, частей города: *Невский проспект, Морская Гороховая, Литейная, Мещанская, Офицерская улицы; Петербургская часть, Выборгская часть, Пески, Московская застава, Екатерининский канал, Охта* (местность в восточной части Петербурга, на правом берегу Невы), *Казанские ворота, Полицейский мост*. Часто лексема «Петербург» заменяется на нарицательные существительные. Чаще всего это «город» и «столица»: *Это исключительное сословие очень необыкновенно в том городе, где всё или чиновники, или купцы, или мастеровые немцы* («Невский проспект»); *Отец красавицы становится благосклонным, и в городе разыгрывается интереснейшая свадьба* («Портрет»); *Как бы то ни было, но верно, по крайней мере, то, что чиновник жил в лучшей части города* («Шинель»); *Весь город снял шапки, и я также* («Записки сумасшедшего»); *Чем не блестит эта улица – красавица нашей столицы!* («Невский проспект»); *Между тем слухи об этом необыкновенном происшествии распространились по всей столице, и, как водится, не без особенных прибавлений* («Нос»); *Вот какая история случилась в северной столице нашего обширного государства!* («Нос») и др. [2]. Заметим, что архитектура классицизма, преобладающая в Санкт-Петербурге, Гоголю не нравилась, никакое архитектурное строение этого стиля не вызвало у него не только восхищения, но и просто положительной оценки: *Всем строениям городским стали давать совершенно плоскую, простую форму. Дома старались делать как можно более похожими один на другого; но они более были похожи на сараи или казармы, нежели на веселые жилища людей* («Об архитектуре нынешнего времени»).

Исследуя способы объективации лексемы «Петербург» в петербургских повестях, кроме топонимов, связанных с Петербургом, выделили языковые единицы лексико-семантического поля «жители города». Отметим, что в создании реалистического образа Петербурга принимают участие номинации зданий, учреждений, описание интерьера жилища, которые репрезентируют социальное положение жителей Петербурга. Блестящие окна магазинов, кондитерские, департамент, иностранная коллегия, присутствие; сени с мраморными колоннами; воздушная лестница с блестящими перилами и квартира мастерового, представляющая собой большую комнату с чёрными стенами, с закопчённым потолком, пол которой был засорён медными и железными опилками – все эти детали помогают провести грань между парадным и реальным Петербургом, между миром богатых и бедных.

Жители Петербурга представлены, прежде всего, по роду занятий, профессии: *лакей в богатой ливрее, город, где все или чиновники, или купцы, или мастеровые немцы; нищие; содержатели магазинов и их комми; чиновники, гувернёры всех наций, гувернантки, педагоги, чиновники по особенным поручениям, чиновники, которые служат в иностранной коллегии; титулярные, надворные и прочие советники, тайный советник, статский советник, действительный статский советник, коллежские регистраторы, губернские и коллежские секретари, правитель канцелярии, повытчик, камер-юнкеры, барыня, швея, артельщик, ремесленник,*

будочник, сидельцы, артельщики, купцы в немецких сюртуках, лакей, кучер, форейтор, швейцар, грязный водовоз, разносчик, жестяных дел мастер, сапожник, персиянин, кухарки-немки, квартальный надзиратель, городской лекарь, офицеры [2, с. 21].

Время жизни «нужный народ» и «благородная» публика несут по-разному. С раннего утра *«по улицам плетётся нужный народ; иногда переходят её русские мужики, спешащие на работу, в сапогах, запачканных известью, которых и Екатерининский канал, известный своею чистотою, не в состоянии бы был обмыть... Можно сказать решительно, что в это время, то есть до 12 часов, Невский проспект не составляет ни для кого цели, он служит только средством...»* [2, с. 21]. Тех, для кого Невский проспект является целью, можно увидеть несколько позже: *Вы здесь встретите бакенбарды единственные, пропущенные с необыкновенным и изумительным искусством под галстук, бакенбарды бархатные, атласные, черные, как соболь или уголь, но, увы, принадлежащие только одной иностранной коллеги <...> В это благословенное время от двух до трёх часов пополудни <...> происходит главная выставка всех лучших произведений человека; Он лжёт во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город обратится в гром и блеск, мириады карет валятся с мостов, форейторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать всё не в настоящем виде* [2, с. 21]. Иронизируя над благородной публикой, писатель представляет детали её внешнего облика: тщательно описаны бакенбарды, усы, шляпки, рукава и пр.; привлекает внимание к незначительным предметам обстановки и к мелким деталям внешнего облика персонажей. Для обозначения человека Н. В. Гоголь начинает использовать либо части человеческих тел, либо предметы гардероба. Так, в тексте делается акцент на табакерках с заклеенными генеральскими лицами («Шинель»), оборванных ниточках на костюмах или белоснежных рукавах рубашек («Нос»), отмечается ношение особенных шинелей и сюртуков и пр. При этом описания нередко гротескны.

Таким образом, на одном полюсе *прекрасные усы, удивительно сшитый сюртук, миниатюрный, легкий, как дым, башмачок молоденькой дамы; плотные содержатели магазинов в своих голландских рубашках; питомцы в батистовых воротничках, родители с своими пёстрыми, разноцветными, слабонервными подругами, дамы в розовых, белых и бледно-голубых атласных рединготах и шляпках; бакенбарды единственные, пропущенные с необыкновенным и изумительным искусством под галстук; тысячи сортов шляпок, платьев, платков; тоненькие, узенькие талии, никак не толще бутылочной шейки; щегольской сюртук с лучшим бобром; греческий прекрасный нос; перстень с талисманом на щегольском мизинце; на другом – неуклюжий грязный сапог отставного солдата; русские мужики, спешащие на работу, в сапогах, запачканных известью, которых и Екатерининский канал, известный своею чистотою, не в состоянии бы был обмыть; старухи в изодранных платьях и салопах; мальчишки в пестрядевых халатах; русский человек в демикотоновом сюртуке с талией на спине* [2, с. 21].

В художественных текстах Петербург часто персонифицируется, выступая как живое существо, наделённое многими пороками: «чинолюбием», «крестолубием», взяточничеством, отсутствием духовных интересов [1, с. 186]. Так, равнодушно Петербург принимает трагедию Акакия Акакиевича: *И Петербург остался*

без Акакия Акакиевича, как будто бы в нём его и никогда не было («Шинель») [2, с. 150].

Быт жителей города в петербургских повестях детально прорисован. Он поголовски агрессивный, наступательный; постоянно гротескно олицетворяется, угрожает человеку. Перед нами проходит настоящий гротескный парад материального: *Он устал сильно, скинул шинель, поставил рассеянно принесённый портрет между двух небольших холстов и бросился на узкий диванчик, о котором нельзя было сказать, что он обтянут кожей, потому что ряд медных гвоздиков, когда-то прикреплявших её, давно уже остался сам по себе, а кожа осталась тоже сверху сама по себе, так что Никита засовывал под неё чёрные чулки* («Портрет») [2, с. 88]. Материальное загромождает мир, оно находится в активной фазе наступления. «У Гоголя быт с его вещным антуражем часто подаётся как унылый, однообразный, тяготящий человека, отталкивающий, оскорбляющий эстетическое чувство» [3, с. 316].

Анализ вербальных средств репрезентации Петербурга в художественных произведениях Н. В. Гоголя позволяет говорить о городе контрастов, который отражает не только общее движение жизни, но и судьбу отдельного человека.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Письма : в 3 т. / ред. и примеч. Е. А. Ляцкого. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1914. Т. 2: 1839–1843. 439 с.
2. Гоголь Н. В. Петербургские повести / Худож. А. М. Медведев. М. : Детская и юношеская книга, 1990. 224 с.
3. Хайдеггер М. Вещь // Время и бытие : статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 316–326.
4. Храпченко М. Б. Творчество Гоголя. М. : Советский писатель, 1956. 608 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЧУДА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ «ФИНИСТ – ЯСНЫЙ СОКОЛ»

Ю. С. Галкина¹, М. П. Болотская²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹yuliya_galkina_02@mail.ru

²margarita_bolotskaya@mail.ru

Аннотация. Исследованы текстообразующие функции чуда в волшебной русской народной сказке «Финист – Ясный сокол». Рассмотрены инициальная, финальная, медиальные сказочные формулы. Отмечены сверхъестественные события, волшебные предметы, действия героев сказки, связанные с фантастикой, их роль в формировании сказочного повествования.

Ключевые слова: русская народная сказка, волшебная сказка, чудо, текстообразующее средство

В русских народных сказках чудо является текстообразующим средством: им пронизано всё повествование [1; 2; 3]. Так, инициальная (подразумевает начало повествования) и финальная (описывает благополучное завершение приключений героев, создавая образ радостного пира и счастья) сказочные формулы структурируют текст сказки «Финист – Ясный сокол», вносят в него завершённость: *«Жил да был крестьянин»*; *«И стали они жить-поживать да добра наживать. Поехали в своё государство, пир собрали, в трубы затрубили, в пушки запалили, и был пир такой, что и теперь помнят»* [4].

В тексте русской народной сказки «Финист – Ясный сокол» широко представлены и медиальные сказочные формулы:

1) троекратный повтор событий: вся сказка строится на триединстве (у старика осталось три дочери; трижды он ездил за подарками для дочерей и на третий раз привёз Марьюшке пёрышко Финиста – Ясна сокола; три раза сёстры слышали, как младшая с кем-то разговаривает по ночам; улетая, Финист – ясный сокол говорил Марьюшке: *«Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изложешь, чем найдешь меня, добра молодца!»* [4]; три Бабы Яги подарили девице три волшебных предмета: веретёнце, блюдечко и пялечко, которые помогли выкупить три ночи с Финистом у его новой жены; на третью ночь, когда слеза красной девицы упала на щеку царевича, он, опойный зельем, очнулся, узнал её и ушёл с ней домой);

2) традиционные описания образов героев, предметов, событий: младшая дочь Марьюшка «красавица-писанная», «красна девица», её сёстры «завидующие да жаднующие»; просьба Марьюшки отпустить её на поиски Финиста – Ясна сокола: *«Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду – свидимся, умру – так, знать, на роду написано»*; *«Избушка на курьих ножках. Вокруг тын, на кольях черепа, и каждый череп огнём горит»*; *«Баба Яга – костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос»* [4];

3) волшебные предметы: пёрышко Финиста – ясна сокола, серебряное блюдечко и золотое яичко, серебряные пяльцы, золотая иголочка, серебряное донце, золотое веретёнце;

4) заговоры: *«...бросила Марьюшка пёрышко на пол и проговорила: «Любезный Финист – Ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!» И явился ей молодец, красоты неописанной»*; *«Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом»*; *«тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?»* [4];

5) формулы, обозначающие время героя в пути: *«шла она чистым полем, шла тёмным лесом, высокими горами»*; *«шла, шла Марьюшка, башмаки железные износила, посох поломала, колтак порвала и пришла к избушке на курьих ножках»*; *«Долго ли, коротко ли шла – башмаки железные износила, посох железный поломала, колтак железный порвала»*; *«Села Марьюшка на серого волка, и только её и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет»* [4];

6) чудесные помощники: три Бабы Яги, говорящий кот: *«Прыгнул к Марьюшкеи замурлыкал: «Не бойся, Марышка, иди вперед. Будет ещё страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся»*. *Потёрся кот спинкой и был таков...*; говорящая собака: *«Глядь, собака бежит: «Ав, ав, Марьюшка, не бойся, родная, иди. Будет ещё*

страшнее, не оглядывайся». Сказала и была такова»; серый волк: «И видит Марьюшка – бежит навстречу серый волк: «Не горюй, – говорит он, – а садись на меня и не оглядывайся». Села Марьюшка на серого волка, и только ее и видели...» [4].

В составе группы императивных формул можно выделить:

1) ситуации наделения героя волшебным средством с инструкциями по применению и формулировка запрета: *«Вот тебе серебряное блюдечко и золотое яичко. Когда придёшь в тридевятое царство, наймись работницей к царице. Покончишь работу – бери блюдечко, клади золотое яичко, само будет кататься. Станут покупать – не продавай. Просись Финиста – Ясна сокола повидать»; «Ладно, красавица, помогу тебе. Бери серебряные пальцы, золотую иголочку. Иголочка сама будет вышивать серебром и золотом по малиновому бархату. Будут покупать – не продавай. Просись Финиста – ясна сокола повидать» и др.;*

2) выдвижение условия помощником, при котором помощь герою будет оказана: так, прежде чем помочь Марьюшке, Баба Яга спрашивает: *«Красная девушка, дело пытаешь, аль от дела лытаешь?» [4];*

3) формулировка чудесной задачи: *«И сказал тогда сокол: «Кому я нужен, тот меня найдёт. Но это будет нелегко. Тогда меня найдёшь, когда трое башимаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвёшь». Услышала это Марьюшка, вскочила с кровати, посмотрела в окно, а сокола нет, и только кровавый след на окне остался» [4].*

В сказке также можно выделить чудесные формулы-действия: *«Бросила Марьюшка пёрышко на пол и проговорила: «Любезный Финист – Ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!» И явился ей молодец красоты неописанной. К утру молодец ударился об пол и сделался соколом. Отворила ему Марьюшка окно, и улетел сокол к синему небу» [4] и др.*

Текстообразующие функции чуда проявляются в нескольких аспектах:

1) чудо может служить средством создания напряжения, внося неожиданные повороты в сюжет. Это позволяет удерживать внимание читателя и поддерживать интерес к происходящему;

2) чудо активно участвует в формировании образов персонажей, добавляя им уникальные черты и придавая особенный характер. Например, встреча с волшебным существом или нахождение магического предмета может кардинально изменить ход событий и поведение героев;

3) формулы волшебных действий могут отображать не только внешние, но и внутренние изменения персонажей, например, эмоциональные трансформации, внутренний рост и самопознание;

4) чудо в сказке может служить не только сюжетным элементом, но и тематическим мотиватором, подчёркивая важность веры, магии или человеческой силы в преодолении трудностей.

Список литературы

1. Аникин В. П. Русское устное народное творчество : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 2004. 735 с.
2. Бахтина В. А. Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русской народной сказкой о животных. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 52 с.
3. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор : учебник для высших учебных заведений. М. : Флинта : Наука, 2002. 400 с.

4. Русские народные сказки / сост. В. П. Аникин. М. : Детская литература, 1978. 357 с. URL: https://vk.com/doc-6659899_468122727?hash=iVaoe0Lx0ZfRPSPQdn3QKwncEyvvvecw8lHDfiheDDtL&dl=aGgddXTtJU4IihoaqjgkG7ZfNM4tHmIsPW17sW2fWX4 (дата обращения: 15.02.2024).

ОБ ОДНОМ ТИПЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ В РАССКАЗАХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

А. А. Гришанова

г. Пенза, Россия

grishanova_nastasya@mail.ru

Аннотация. Рассматривается особый тип сложноподчиненных предложений с придаточными определительными, которые соединяются с главной частью посредством союза «*чтобы*». Обращается внимание на особенность этого типа – наличие в главной части указательного слова. Показано отличие рассматриваемых предложений от сложноподчиненных конструкций с изъяснительной и целевой придаточной частью.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, предложения расчлененной структуры, предложения нерасчлененной структуры, придаточные определительные (присубстантивно-атрибутивные), изъяснительные, обстоятельственные, союз

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

В последнее время в центре внимания учёных-синтаксистов оказываются сложные предложения разных типов, в частности сложноподчинённые предложения с определительной (присубстантивно-атрибутивной) придаточной частью. Это обусловлено тем, что предложения данного вида в русском языке играют важную роль в структуре текста и позволяют точно и выразительно охарактеризовать объект. Они рассматриваются в работах И. Н. Артюх, В. А. Белошапковой, Г. В. Валимовой, Е. А. Иванчиковой, С. Г. Ильенко, В. И. Кодухова, С. Е. Крючкова, А. Ф. Кулагиной, Л. Ю. Максимова, Г. П. Ухановой, В. И. Черновой и других учёных.

Сложноподчинённые предложения с определительной придаточной частью представляют собой конструкции нерасчленённой структуры с тесно спаянными частями, что объясняется присловной зависимостью придаточной [1, с. 300], которая соединяется с опорным существительным с помощью союзных слов *который, какой, чей; когда, где, куда, откуда; что*. П. А. Лекант отмечает, что «обычно придаточная часть следует непосредственно за контактным словом» [5, с. 511]. Учёный говорит о том, что союзы в предложениях такого вида не употребляются. Например: *Маленький дом, где я живу в Мещоре, заслуживает описания* (К. Паустовский. «Мой дом»). В исследованиях Е. И. Дибровой также отмечается, что «придаточные присубстантивно-атрибутивные присоединяются к главной части союзными словами (*который, какой, чей, что, когда, где, куда, откуда*)» [3, с. 537].

Однако такие учёные, как А. Н. Гвоздев и Е. С. Скобликова, считают, что, кроме союзных слов, средствами связи придаточных определительных с главной частью являются и союзы, например союз *чтобы*. При этом, по мнению А. Н. Гвоздева, в главном предложении должны быть слова *тот, такой*, «сопровождающие существительное и служащие показателем наличия придаточного предложения» [2, с. 257]. Е. С. Скобликова в учебном пособии «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс)», изданном в 1993 году, уточняет: «Грамматической особенностью сложных предложений с определительно-выделительными и определительно-качественными придаточными является употребление при опорном существительном соотносительного местоимения *тот* или возможность вставить его» [6, с. 49], то есть, в отличие от А. Н. Гвоздева, говорит о необязательном использовании указательного слова в таких предложениях. В издании этого же пособия 2006 года учёный уточняет свою позицию и пишет о необходимости употребления союзного слова *такой*: «В главном предложении при использовании такого союза (*чтобы* – А. Г.) обязательно употребляется союзное слово *такой*» [7, с. 62]. Е. С. Скобликова конкретизирует значение придаточного определительного: «При использовании союза *чтобы* признак характеризуется через цель» [6, с. 54]: *Нужно спроектировать такое здание, чтобы в нём разместились учебные комнаты и общежитие*. А. Н. Гвоздев пишет, что «сочетание местоимения *такой* и союза *чтобы* характеризует предмет путём указания на предполагаемые и обобщённые факты, и только иногда с оттенком назначения, цели» [2, с. 262]: *Нужно такую жизнь строить, чтоб в ней всем было просторно* (М. Горький. «Коновалов»).

Таким образом, главная особенность сложноподчинённых предложений с определительной придаточной частью, связанных с главной посредством союза *чтобы*, является наличие в главной части указательного слова *тот, такой (таков)*. В противном случае придаточное является обстоятельственным цели. Ср.: *Мокрые вороны садились на печные трубы, чтобы обсохнуть, толкались, каркали друг на друга* (К. Паустовский. «Тёплый хлеб») – сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным цели. *Композиция прозаической вещи должна быть доведена до такого состояния, чтобы ничего нельзя было выбросить и ничего прибавить без того, чтобы не нарушился смысл повествования и закономерное течение событий* (К. Паустовский. «Золотая роза. Искусство видеть мир») [4] – сложноподчинённое предложение с определительным придаточным.

Сложноподчинённые предложения с определительной придаточной частью часто используются в рассказах русского советского писателя К. Паустовского: *И последнее, что он заметил на земле, – одновременно с выстрелом Мартынова ему почудился второй выстрел, из кустов под обрывом, над которым он стоял* («Разливы рек»); *А пассажиры ещё долго говорили о граче – предвестнике весны, о картине Саврасова «Грачи прилетели», о том, что Москва постепенно превращается в сад, где будет привольно всякой птице, и скоро весь город будет с утра до ночи звенеть от птичьего пения* («Грач в троллейбусе») [4].

Анализ материала показал, что сложноподчинённые предложения с придаточным определительным с союзом *чтобы* редко используются в произведениях К. Г. Паустовского. В нашей картотеке насчитывается только 7 конструкций данного типа придаточных, извлечённых из 137 рассказов писателя: *Есть такой закон, чтобы престарелым людям воспомоществование оказывать?* («Кордон 273»); *Не такой уж мальчик уродился, чтобы чего-нибудь не выкинуть* («Разливы

рек»); *Прежде всего ритм прозы требует такой расстановки слов, чтобы фраза воспринималась читателем без напряжения, вся сразу* («Золотая роза. Искусство видеть мир») [4].

В связи с тем что союз *чтобы* может присоединять придаточные предложения разных видов (обстоятельственные цели, определительные, изъяснительные), в школьном и вузовском обучении важной становится проблема разграничения этих придаточных.

Следует иметь в виду, что **определительные** придаточные определяют или уточняют значение существительного с указательным словом. Они отвечают на вопросы «какой?», «какой?», «сколько?», в главной части обязательно указательное слово *такой* (*таков*): *Я с детства об этом мечтаю. О такой работе, чтобы потом целые поколения вспоминали об её исполнителях. Чтобы благодарность за неё, как говорится, не затихала в веках* (К. Паустовский. «Ледостав») [4].

Изъяснительные придаточные поясняют в главном предложении слово со значением речи, мысли, восприятия, отвечают на вопросы косвенных падежей: *Я вас про многое хотела расспросить, да мама не позволяет, чтобы я вам мешала* (К. Паустовский. «Встреча») [4].

Придаточные **обстоятельственные цели** обозначают цель, мотив, объясняющие содержание всей главной части сложноподчинённого предложения, к ним можно задать вопросы «зачем?», «для чего?», «для какой цели?», указательное слово в главной части отсутствует: *Всю дорогу старик рассказывал мне, как варить горох для насадки на подуста, и у меня не было удобного случая, чтобы спросить его, кто же он такой и почему поселился в Богове* (К. Паустовский. «Старик в потертой шинели»); *После работы Насте надо было пойти в мастерскую молодого скульптора Тимофеева, посмотреть, как он живёт, чтобы доложить об этом правлению Союза* (К. Паустовский. «Телеграмма») [4].

Таким образом, в рассказах К. Г. Паустовского, помимо сложноподчинённых предложений с придаточными определительными, традиционно выделяемыми лингвистами, используются подобные предложения особого типа, придаточная часть которых соединяется с главной с помощью союза *чтобы*. При этом в главной части обязательно содержится указательное слово *тот, такой (таков)*. В таких предложениях признак характеризуется через цель. Они помогают уточнить и расширить смысл высказывания, добавить детали и более точно передать мысли автора. Однако отметим, что такие предложения используются писателем не часто и не являются признаком его идиостиля.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник. М. : Высш. шк., 2003. 416 с.
2. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык : в 2 ч. Ч. 2. Синтаксис : учебник для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1973. 350 с.
3. Диброва Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 2: Синтаксис. М. : Академия, 2002. 624 с.
5. Паустовский К. Рассказы и сказки. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/rasskazy.htm> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Лекант, П. А. Современный русский язык : учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология». М. : Дрофа, 2002. 560 с.

7. Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения (Теоретический курс) : учеб. пособие для студентов филологических факультетов педагогических вузов и университетов. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1993. 226 с.

8. Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) : учеб. пособие. М. : Флинта, 2006. 264 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ

М. Г. Луннова¹, Д. И. Кирасирова²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹lunnovamg@mail.ru

²kirasirova01@mail.ru

Аннотация. Рассматривается общая антонимическая парадигма в семантике русских и татарских пословиц. Утверждается, что структурные изменения не ограничивают конкретизации инвариантного значения пословиц либо именно лексемно-компонентный состав пословиц формирует их семантику.

Ключевые слова: паремиология, антонимическая парадигма, русские и татарские пословицы, устное народное творчество

В содержании пословиц раскрывается история, обычаи, традиции, особенности мировоззрения народа. Ф. И. Буслаева указывал на то, что пословицы, содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [1, с. 209].

Средоточием «этнокультурной информации в языке является паремиология и в первую очередь пословицы, которые, как известно, характеризуются устойчивостью формы, емкостью содержания, метафоричностью образов, древностью происхождения. Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так точно не отражается его история, быт, мировоззрение, как в пословицах» [4, с. 211]. Таким образом, как справедливо подчеркивают Н. В. Новоспаская и другие исследователи, «концептуальное представление в разных картинах мира опирается на народно-культурные исторические традиции, вербализация которых основывается на образах, использующих реалии традиционного быта, и фиксирует национальный характер паремий» [2, с. 318].

Изучение русского и татарского пословичных фондов позволило выявить в них общее на уровне антонимических компонентов пословиц.

Наша статья посвящена анализу противопоставленных лексем, встречающихся в семантике как русских, так и татарских пословиц, на основе метода Г. Л. Пермякова, который считал, что «подлинной темой какой-либо пословицы и поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов» [3, с. 107].

Данный метод получил широкое признание в отечественной и зарубежной паремиологии.

В нашей работе метод Г. Л. Пермякова был применен для изучения семантики татарских и русских пословиц. Автор метода выделяет 64 основные группы инвариантных пар противопоставленных сущностей, которые, как показал анализ материала, имеются и среди татарских, и среди русских пословиц. Приведем некоторые из них.

1. Целое – Часть (русск. *Коготок увяз – всей птичке пропасть*, тат. *Нар кош тнатына курэ оча*).

2. Начало – Конец (русск. *Начал за здравие, а кончил за упокой*, тат. *Кышныц гамен щай уйла*).

3. Начало – Продолжение (русск. *Это только цветочки, ягодки впереди*, тат. *Пешкэн алма узе взелеп твишэ*).

4. Верх – Низ (русск. *Вода б книзу, а сам бы ты кверху*, тат. *Куккэ карап, щирне уйла*).

5. Большое – Малое (русск. *Большая рыба маленькую целиком глотает*, тат. *Олы балык кече балыкыи йотар*).

6. Длинное – Короткое (русск. *У короткого ума длинный язык*, тат. *Хатынныц чвче озын, акылы кыска*).

7. Высокое – Низкое (русск. *Коротыш тянется – не дотянется; долгий гнется – пояснице тяжело*, тат. *Озынныц бвгелэсе килми, кысканыц уреласе килми*).

8. Сильное – Слабое (русск. *Слабости сильных – предмет зависти слабых*, тат. *Квчсез квчанэ, квчле кутэрэ*).

9. Старое – Новое (русск. *Новое – хорошо забытое старое*, тат. *Яца буреккэ ышанып иске бурекне мичка якма*).

10. Старое – Молодое (русск. *Стар будешь, а молод – никогда*, тат. *Картлар – акылы белэн, яшьлэр матурлыгы белэн узарлар*).

11. Умный – Глупый (русск. *Один дурак может больше спрашивать, чем десять умных отвечать*, тат. *Акыллы кеше белгэнен свйлами, тиле кеше ни свйлэгэнен белми*).

12. Хорошее – Плохое (русск. *Хорошая слава лежит, а плохая бежит*, тат. *Начарны курмэгэн – яхшыгныц кадерен белмэс*).

13. Светлое – Темное (русск. *От черной коровы, да белое молоко*, тат. *Кара тупа юган саен карала, ак тула юган саен агара*).

14. Богатый – Бедный (русск. *Купил сапоги, да не изжил босоты*, тат. *Атлас кисэц, бузец онытма*).

15. Сытый – Голодный (русск. *Сытый голодному не товарищ*, тат. *Топке буредэн туграк тора*).

16. Быстро – Медленно (русск. *Тише едешь – беда догонит; скоро едешь – беду догонишь*, тат. *Щитез узен бетерер, акрын эшен бегерер*).

17. Много – Мало (русск. *Мало спалось, да много виделось*, тат. *Бер твпке щиде бурене щитэкли*).

18. Два – Один (русск. *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*, тат. *Ике куян кусац, берсен дв тотмассыц*).

19. Свое – Чужое (русск. *Свой хлеб слаще чужого калач*, тат. *Кеше холкын кузат, узецнекен твзэт*).

20. Родные – Неродные (русск. *Два брата на медведя пойдут, а два чужих и киселя не одолеют*, тат. *Уз балац узэктэ, кеше баласы кештэктэ*) и др.

Татарско-русский пословичный материал четко укладывается и в другие указанные Г. Л. Пермяковым антонимические парадигмы: Содержание – Форма, Близкое – Далекое, Полное – Пустое, Здоровый – Больной, Слово – Дело, Живой – Мертвый и др.

Анализ русских и татарских пословичных текстов с точки зрения реализации в их семантике антонимической парадигмы показал, что структурные изменения не ограничивают конкретизации инвариантного значения пословиц либо именно лексемно-компонентный состав пословиц формирует их общую семантику.

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М. : Русский язык, 1954. 176 с.
2. Новоспаская Н. В., Раадранириана А. М. М., Лазарева О. В. Образ женщины в русской, французской, испанской и малагасийской лингвокультурах на материале паремий // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 2. С. 301–322.
3. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М. : Наука, 1988. 236 с.
4. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения : монография / науч. ред. Т. Г. Никитина. Псков : ПГПУ, 2008. 256 с.

ЛЕКСЕМА «СВЕЧА» В РОМАНЕ «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

М. В. Рябова

г. Пенза, Россия

mariarabova80694@gmail.com

Аннотация. Отмечены искусственные и естественные источники света в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди». Рассмотрена семантика лексемы «свеча» и особенности ее функционирования в произведении классика русской литературы. Проанализирована символика и эмоциональная нагрузка лексемы «свеча» в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди».

Ключевые слова: лексема, «свеча», Ф. М. Достоевский, «Бедные люди»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента М. П. Болотской.

Ф. М. Достоевский, великий художник, для исследования глубин человеческой души мастерски использует возможности поэтики. Одной из таких граней является манера Ф. М. Достоевского работать с освещением.

По мнению М. Н. Панкратовой, свет в произведениях Достоевского акцентирует внимание на пиках развития сюжетной линии и кульминационных движениях авторской мысли, а также качественно меняет художественное полотно, наполняет его смысловой насыщенностью [4].

В дебютном романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» действия героев сопровождают как искусственные источники света, так и естественные. Среди

искусственных встречаются такие, как *свеча* (4 словоформы), *лампадка* (2 словоформы) и *ночник* (2 словоформы). Естественное освещение даёт только *солнце* (3 словоформы), однако этот устойчивый образ в творчестве Ф. М. Достоевского имеет глубокую символику, и, по словам А. Ф. Лосева, она двойственна: с одной стороны, это символ щемящей тоски, наступающего конца и кончины, погибших надежд

и бесплодных упрёков. С другой стороны, однако, этот символ Достоевского указывает на светлое и возвышенное среди болот, грязи, вечно морозящего неба, злого и упрямого, сердитого народа [2]. В переломные моменты жизни в судьбах персонажей иногда появляется особенное свечение, исходящее из окна. Этот свет служит некой символической надеждой, витающей за пределами материального мира. Он может означать связь с высшими силами, духовное пробуждение или возможность преодоления трудностей. Однако его присутствие не гарантировано, как в случае с Покровским. Умиравший Покровский просит открыть занавеси на окне, пытаясь узреть это таинственное свечение, но до самого конца остаётся в темноте. Его надежда на визуализацию духа остается нереализованной, подчёркивая трагичность его судьбы.

В романе «Бедные люди» одним из ключевых образов искусственных источников света считается образ свечи, хотя в тексте произведения лексема «свеча» встречается нечасто (нами выделено четыре словоупотребления). Проанализировав материал различных лексикографических источников («Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Словарь символов» Дж. Тресседера), можно сделать вывод, что концепт «свеча» широко представлен в русской культуре и имеет множество компонентов, составляющих его семантику:

- 1) источник света (*Этого днём со свечой поискать*);
- 2) человек или душа человека (*Мужик Богу свеча, государю слуга*);
- 3) благодарность или доброе дело (*Я бы тому свечу поставил, кто бы теперь меня выручил*);
- 4) что-то маленькое, незначительное (*Подарок – свечки огарок*) и др. [3; 6; 7].

В каждом из контекстов данная номинация имеет своё значение.

Во-первых, свеча является источником света (в двух случаях): *...Вечером, часов в восемь, просыпаюсь (вы знаете, маточка, что я часочек-другой люблю поспать после должности), свечку достал, готовлю бумагу, чиню перо, вдруг, невзначай, поднимаю глаза, – право, у меня сердце вот так и запрыгало!* Свет от горящей свечи позволяет работать Макару Алексеичу Девушкину, главному герою романа, в ночное время суток. Свеча зажигается и происходит резкая смена действия: Девушкин замечает загнутый уголок занавески, что позволяет ему увидеть Вареньку. Лексема «свеча» появляется на страницах романа в первых же предложениях, что указывает на значимость её в развитии сюжета.

Во втором случае (*...Вы говорите, что у вас глаза слабеют, так не пишите при свечах; зачем писать?*) речь идёт о том же значении лексемы «свеча», но акцент делается на том, что света, который даёт свеча, крайне недостаточно, чтобы создать комфортные условия для деятельности. Указанная лексема встречается в письме второго главного героя, Вареньки Доброселовой. Она ведёт переписку с Макаром Алексеичем, и в ответе на его первое письмо, где фигурирует свеча, обращается к этому эпизоду и тоже употребляет данную номинацию.

Кроме того, свеча – это предмет быта, который «тихо» сопровождает все события, разговоры, решения, происходящие в доме, например: *И какие сказки-то были! Не то что дитя, и толковый и умный человек заслушается. Чего! сам я,*

бывало, закурю себе трубочку, да так заслушаюсь, что и про дело забуду. А дитя-то, шалунья-то наша, призадумается; подопрёт ручонкой розовую щёчку, ротик свой раскроет хорошенький и, чуть страшная сказка, так жмётся, жмётся к старушке. А нам-то любо было смотреть на неё; и не увидишь, как свечка нагорит, не слышишь, как на дворе подчас и вьюга злится и метель метёт [1, с. 73]. Лексема употребляется в контексте рассказа Девушкина Вареньке о своей жизни, когда было прекрасное и счастливое время. Наслаждаясь моментом, герой забывает обо всём, что находится вокруг. Присутствие свечи на фоне радостных и светлых событий указывает на то, что это не просто источник света или элемент интерьера, а атрибут жизни человека, который подсвечивает важные эпизоды в ней.

Наконец, свеча выступает символом связи с Богом, иными мирами; определяет точку встречи «посюстороннего с потусторонним» [5], например: *Все эти дни он был как беспамятный, как одурелый и с какою-то странною заботливостью всё хлопотал около гроба: то оправлял венчик на покойнике, то зажигал и снимал свечи.* Старик Покровский убит горем, утратой сына. Действия, производимые со свечой у гроба, автоматические, бессознательные. Однако символ свечи неслучаен в данном контексте, так как она выступает связующим звеном души живой с душой ушедшего человека. Также здесь можно провести параллель с человеческой жизнью: быстро возгоревшей, но так же быстро и окончившей свои дни.

Чувства, которые испытывают герои, производящие действия рядом или со свечой, различны по своей эмоциональной нагрузке. В первом и третьем контекстах действия наполнены надеждой: свеча помогает, сопровождает, не требует внимания и выполняет свою прямую, статичную функцию. Во втором случае употребления лексемы «свеча» Макар Алексеевич за неимением средств не может себе позволить улучшить условия существования и, несмотря на проблемы со здоровьем, ему приходится мириться и работать в тех обстоятельствах, которые есть. В четвёртом примере Девушкин находится в состоянии безысходности. Он стоит у могилы и не осознаёт происходящего, не понимает, что ему делать, поэтому производит лишь механические телодвижения.

В романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» свеча выступает не только как источник света, но и как многогранный символ, создающий целые измерения. Она служит инструментом для раскрытия сложного и неоднозначного внутреннего мира персонажей, что позволяет читателю проникнуть в их сокровенные мысли и чувства.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Бедные люди // Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. Т. 1. 519 с.
2. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. : Искусство, 1976. 367 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
4. Панкратова М. Н. Свеча и фонарь как структурные организаторы художественного пространства в произведениях Ф. М. Достоевского // Филология и культура : сб. материалов V Междунар. науч. конф. Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2005. С. 335–338.
5. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын. 2-е изд. М. : Локид-Пресс, 2005. 494 с.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. М. : Фаир-Пресс, 1999. 448 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. СПб. : Терра-Азбука, 1996. Т. 3. 832 с.

АББРЕВИАТУРЫ В ПЕНЗЕНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ – ПЕНЗА»)

А. Е. Бибикова

г. Пенза, Россия

alina5562@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается явление аббревиации на материале газеты «Аргументы и факты – Пенза» за 2022–2023 гг. Предпринята попытка классификации собранного материала по тематическому и структурному принципу, а также даются пояснения частотного употребления различных типов аббревиатур в газетных статьях за указанный период.

Ключевые слова: сложносокращенные слова, аббревиатура, аббревиация, типы аббревиатур, СМИ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

Интерес к специфике создания аббревиатурных номинаций в разных функциональных стилях речи обусловлен тем, что аббревиация оказывается одним из словообразовательных способов, отвечающим прагматическим установкам современности [3, с. 174]. В процессе эволюции языка люди стремились упростить коммуникацию между собой. Так появлялся сленг, жаргонизмы, аббревиатуры. Аббревиатуры, в отличие от сленга и жаргонизмов, являются частью русского литературного языка.

Т. Ф. Ефремова даёт следующее определение понятию: аббревиатура – 1) слово, образованное из первых букв единиц в словосочетании (США, СПИД, вуз и т.п.), из начальных частей двух и более слов (продмаг, колхоз и т.п.) или представляющее собою сложение начала одного слова с другим словом словосочетания (роддом, драмкружок, запчасти и т.п.); 2) условное сокращение в буквенном и нотном письме и т.д. [1].

Целью исследования было изучить явление аббревиации в пензенских СМИ на примере газеты «Аргументы и факты». Задачами исследования было: 1) распределить аббревиатуры по группам; 2) выявить наиболее используемые группы; 3) изучить причины более или менее частотного употребления того или иного типа аббревиатур.

В результате анализа языкового материала, извлечённого из статей газеты «Аргументы и Факты» Пензенского филиала за период 2022–2023 гг., в которых методом сплошной выборки было обнаружено более 100 различного рода аббревиатур, мы распределили указанные выше слова по тематических группам:

1. Технические средства, информатика, программирование: IT-технология (Информационные технологии).

2. Названия государственных учреждений, государственно-административных систем, государственных комитетов и других властных структур: МЧС

(Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий), УМВД (управление Министерства Внутренних дел), ГЗН (Государственный земельный надзор (федеральный земельный надзор)), МФЦ (многофункциональный центр), ГосДума (Государственная Дума) и др.

3. Названия фабрик, компаний, заводов, банков, производственных объединений: ПАО (публичное акционерное общество), ООО (общество с ограниченной ответственностью), ГНЗ (газоперерабатывающий завод), МКП (муниципальное казённое мероприятие), ГКУ (Государственное казённое учреждение) и др.

4. Названия больниц, клиник: ГБУЗ (Государственное бюджетное учреждение здравоохранения), ФАП (фельдшерско-акушерский пункт).

5. Названия международных и прочих организаций: ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), ТСС (телефонно-справочная служба), ЗАГС (запись актов гражданского состояния), СНТ (садоводческое некоммерческое товарищество), АО ППО ЭВТ им. В. А. Ревунова (Акционерное общество «Пензенское производственное Объединение электронно-вычислительной техники им. В. А. Ревунова»).

6. Названия учебных заведений, вузов, научно-исследовательских учреждений: ПГУ (Пензенский государственный университет), ПензГТУ (Пензенский государственный технологический университет), МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), МБОУ СОШ (муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа) и др.

7. Названия спортивных клубов, объединений, союзов, соревнований: ХК «Дизель» (Хоккейный клуб «Дизель»), ВХЛ (Всероссийская хоккейная лига).

8. Названия общественных организаций и мероприятий (партий, фондов, палат и т.п.): ОНФ (Съезд Общероссийского народного фронта).

9. Народное хозяйство, недвижимость: ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство), ВКГО (внутриквартирное газовое оборудование), коммуналка (расходы жилья на электричество, воду, газ и т. п.).

10. Названия государств: США (Соединённые Штаты Америки), РФ (Российская Федерация), КНР (Китайская Народная Республика), СССР (Союз Советских Социалистических Республик), СНГ (Содружество независимых государств).

11. Нормы и стандарты: ПДД (Правила дорожного движения), УК РФ (уголовный кодекс Российской Федерации), КоАП РФ (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях).

12. Названия помещений, мест (комплексов, парков, центров, дворцов, музеев, церквей, станций и т.п.): ФОК (физкультурно-оздоровительный комплекс), ТЦ (торговый центр), ГАУ ПО «Многофункциональный молодежный центр» (Государственное автономное учреждение Пензенской области «Многофункциональный молодежный центр»), ДК (Дворец культуры).

13. Благоустройство, дороги: КДМ (комбинированная дорожная машина), ДТП (дорожно-транспортное происшествие), ВАЗ 2114 (марка легкового автомобиля производства Волжского автомобильного завода), ОСАГО (обязательное страхование автогражданской ответственности), БКАД (Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги»).

14. Названия государственных проектов, мероприятий: социалка (социальные выплаты), ОМС (обязательное медицинское страхование), МатКапитал (материнский капитал).

15. Термины в специальных областях: 1) медицина: ОРВИ (острая респираторная вирусная инфекция), ОВЗ (ограниченные возможности здоровья); 2) экономика: НДС (налог на добавочную стоимость); 3) СМИ: «АиФ» («Аргументы и Факты»), СМИ (средства массовой информации), РИА («Российское информационное агентство»); 4) космос: ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система); 5) политика: СВО (специальная военная операция) и др.

16. Отвлеченные имена, понятия: анонс (анонсирование), фотофакт (снимок, являющийся свидетельством чего-либо).

17. Военские подразделения, оружие: ПТРК (противотанковый ракетный комплекс), ОПК (оборонно-промышленный комплекс), ПТУР (противотанковая управляемая ракета).

18. События: ЧС (чрезвычайная ситуация), ДТП (дорожно-транспортное происшествие).

Таким образом, исходя из распределения аббревиатур по сфере их употребления, можно сделать вывод, что наиболее часто журналистами «АиФ-Пенза» используются сложносокращенные слова, называющие государственные учреждения (21 %) и образовательные организации (13%). Можно предположить, что проблемы государственных структур и вопросы сферы образования (от школ до ВУЗов) больше всего волнуют рядовых жителей г. Пензы. Остальные категории составляют до 5 % каждая, что говорит о меньшей заинтересованности населения города в вопросах, касающихся этих тем.

Как упоминалось выше, аббревиатуры формируются разными способами. В текстах газеты за период 2022–2023 гг. используются различные структурные типы сложносокращенных наименований:

1. Буквенные аббревиатуры, состоящие из названий начальных букв слов, входящих в исходное словосочетание (45 %). Например, ПГУ, ЖКХ и т.п. Произношение таких аббревиатур основано на общепринятых официальных (или искажённых, «разговорных») названиях букв русского алфавита: ЖКХ – жэ-ка-ха; ПГУ – пэ-гэ-у; ТСЖ – тэ-сэ-жэ (вместо «тэ-эс-жэ») и т.д.

2. Звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания, т.е. читаемые как обычные слова (26 %). Например, ФАП, МАУ и т.п.

3. Буквенно-звуковые аббревиатуры, состоящие как из названий начальных букв, так и из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание (13 %). Например: КоАП РФ, ОРВИ и т.п. Употреблённые в этих текстах аббревиатуры произносятся так: КоАП РФ – *коап эр-эф*, ОРВИ – *о-эр-ви*.

4. Аббревиатуры, состоящие из сочетания начальных частей слов (4 %). Например, Пензастат. Аббревиатура этого типа часто считается разновидностью сложения, когда соединяются две сокращенные части (или несколько частей) слов: пенз+стат – «Пензенское статистическое управление».

5. Аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова с целым словом (2 %). Например, *гидрометцентр*, *фотофакт*. Состав таких аббревиатур обычно достаточно очевиден, и их расшифровка возможна без специального словаря: *фотофакт* – фотография + факт, *гидрометцентр* – гидрометеорологический + центр.

Также хочется отметить, что в русском языке широко представлен пласт лексических единиц, образованных в результате «компрессивной деривации». Слова, образованные в результате компрессии, называют «компрессатами», или «компрессивами» – высокопродуктивными в современных языках дериватами, служащими для регулярной замены лексической единицы [2, с. 146]. Такие дериваты-

универбаты уже на протяжении полувека высокочастотны как в современной художественной прозе, так и в публицистике, например: «*Меньше маршруток, больше троллейбусов...*» (АиФ-Пенза, № 52, 27.02.23); «*С 1 декабря у жителей Пензенской области вырастут расходы на коммуналку*» (АиФ-Пенза, № 49, 07.12.22) и др.

Итак, чаще всего в «Аргументах и Фактах» г. Пензы за указанный период авторами газетных статей использовались буквенные аббревиатуры. Вероятно, это можно объяснить отсутствием гласных в сложных аббревиатурах, что ведет к трудностям в произношении.

Проанализировав явление аббревиации в пензенских СМИ на материале газеты «АиФ-Пенза» за указанный период, мы можем говорить о его неоднозначном использовании пензенскими журналистами. С одной стороны, аббревиатуры упрощают взаимодействие между источником и приёмником информации, ведь, если это популярные сокращения, то уменьшается и количество страниц, а скорость взаимодействия повышается. С другой стороны, неизвестные большинству читателей аббревиатуры существенно затрудняют коммуникацию. Ещё более скрывают содержание аббревиатуры, имеющие несколько расшифровок. Такие аббревиатуры стоит пояснять в контексте газетной статьи.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Николина Н. А. Компрессивы в русском и польском языках // Активные процессы в современной лексике и фразеологии : материалы Междунар. конф. Ярославль : Ремдер, 2007. С. 145–150.
3. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24), ч. II. С. 174–179.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ПЕНЗЕНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА – ПЕНЗА»)

А. Е. Зверева

г. Пенза, Россия

miss.zvereva13@yandex.ru

Аннотация. Исследуются функции имен собственных в газете «Комсомольская правда – Пенза» за 2023 г. Рассматриваются виды имен собственных, их подтипы.

Ключевые слова: имя собственное, антропонимы, топонимы, гидронимы, фалеронимы, эргонимы, Пенза

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

Собственные имена с давних времен интересовали не только ученых, но и обычных людей. Любое имя собственное входит в систему языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, имеет свои особенности и тайны. Имя всегда считалось священным во всех культурах, так как у него есть свое происхождение, и оно считается неповторимым.

Имя собственное (оним, онома) Н. В. Подольская трактует как «слово, словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации» [2, с. 95]. К онимам мы относим имена людей, клички животных, названия городов и сел, рек, улиц и д. р. Все это в совокупности изучает ономастика.

Для того чтобы в полной мере ознакомиться с этим разделом языкознания, для анализа были выбраны выпуски газеты «Комсомольская правда-Пенза» за 2023 год, в которых имена собственные представлены в разных своих видах. Методом сплошной выборки нами было выписано более чем 100 имен собственных, которые мы разделили на группы: антропонимы, топонимы (хоронимы, комонимы, астионимы, годонимы, гидронимы), эортонимы, фалеронимы, эргонимы.

Антропоним – «любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) в т. ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним» [2, с. 30]. Их мы разделили на две группы: имена политиков, государственных деятелей и имена актеров, известных личностей. К 1 группе из 105 имен собственных относятся 18 имен, ко 2 же группе – 30. Причем все они строятся по формуле «имя + фамилия», употребление только фамилии или «имени + отчества» достаточно редко. Пример: *Государство окажет финансовую помощь российским фармацевтическим компаниям, которые создают аналоги иностранных лекарств. Об этом сообщил Михаил Мишустин на совещании со своим заместителями в понедельник (№ 26-2023)*. Или: *Павел Воля, Баста, Игорь Николаев, Полина Гагарина, Валерия и другие артисты совместили отдых с работой – выступили для туристов на престижных площадках, а уж потом отправились загорать (№ 65-2023)*.

Следующий вид имен собственных – топонимы. «Топоним – это собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле (город, деревня и много другое)» [2, с. 135]. Топонимов выделяется больше всех. Земная поверхность весьма разнообразна, и каждый объект имеет свое название. Названия улиц, площадей, проспектов, переулков – урбанонимы; наименования рек, озер, морей, водохранилищ – гидронимы; особый разряд образуют ойконимы – названия населенных пунктов: городов, поселков, деревень, станиц. Помимо этого также выделяют космонимы и астронимы – это названия галактик, звездных скоплений, планет, комет. Среди топонимов в газете мы выделили различные классы: 3 комонима, 16 хоронимов, 9 астионимов, 3 годонима и 4 гидронима. Пример: *В 2023-м девяносто троллейбусов совместного производства получили Пенза (№ 49-2023)*. Или: *Парадом по Красной площади прошли 8 тысяч военных. Из них 530 – участники СВО (№ 34с-2023)*.

В нашем материале встретился и такой вид онимов, как фалероним, который Н. В. Подольская объясняет как «собственное имя любого ордена, медали, знака отличия» [2, с. 155]. На страницах газеты мы столкнулись с такими фалеронимами как: Герой России, орденом «За заслуги перед Отечеством», Орден Мужества, Орден Красной Звезды. Употребление этого имени собственного чаще всего мы встречаем при рассказе об участниках СВО, о людях, отличившихся в разных сферах государственной жизни. Пример: *Николай Васильевич Карполь. Заслуженный*

тренер СССР, Герой Труда РФ. Член мирового Зала славы волейбола (№ 31-2023). Или: 33-летний ефрейтор Никита был награжден медалью «За отвагу»... С июля этого года летал на дронах-камикадзе» (№ 86-2023).

Также наше внимание привлекли эргонимы, которых в «Комсомольской правде-Пенза» достаточно много. «Эргоним – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, корпорации, общества, заведения, кружки» [2, с. 166]. Для обозначения предприятий, учреждений и т.п. используются два типа наименования: реальный, который дает информацию о местоположении объекта и о характере его деятельности: «Солидарность Самара Арена», – и символический, дающий лишь намек на характер его деятельности и на состав участников: спортивные сообщества, «Рубин», «Зенит», торговая сеть «Пятерочка», компания «Лукойл», Художественный театр [3]. Пример: *Пожалуй, одна из самых выгодных это скидка 15 % в сети супермаркетов «Пятерочка» с 1 марта по 31 мая при оплате картой «Мир» (№ 30-2023). Или: В следующем туре самарцы дома примут «Зенит». Матч пройдет 29 апреля на стадионе «Солидарность Самара Арена». (№ 30-2023).*

Во время анализа языкового материала оказался интересным тот факт, что на страницах указанной выше газеты несколько раз встретились эортонимы – онимы, обозначающие церковные праздники. Эти имена собственные нечасто используются в газетном материале, в основном их можно встретить в статьях журналистов непосредственно перед каким-либо праздником. Пример: *В Нижегородской области надолго застряли 47 паломников из Кирова. Они приехали на Рождество в знаменитую Свято-Троицкую Серафимо-Дивеевскую женскую обитель (№ 01-2023). Или: Оставьте свое любимое блюдо для других дней Пасхальной недели (№ 27-2023).*

Особую группу онимов представляют слова, относящиеся к названиям марок, сортов и др.: «Лада Веста», «Лада Нива» (марки автомобилей). Их особенность заключается в том, что они называют не единичные предметы, а целый ряд предметов, отличающихся какими-либо признаками. «Вероятно, следует считать, что сортовые и фирменные названия занимают промежуточное положение между нарицательными и собственными именами» [1, с. 66]. Пример: *«УАЗ Патриот» и «Лада Нива» вполне могут подойти для администраций сельских районов (№ 82-2023) Или: Новые «Москвичи» начали продаваться 3 марта во всех городах, где существуют дилерские центры автозавода, их пока 23, будет больше (№ 71-2023).*

Проанализировав имена собственные в пензенских СМИ на материале газеты «Комсомольская правда-Пенза» за указанный период, мы можем говорить о том, что больше всего на страницах газеты встретилось антропонимов (48) и топонимов (38). Связано это с тем, что читателя больше всего интересует человек, а имена являются неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому их большое количество на страницах газет оправдано. Конечно, нельзя обойтись и без других видов имен собственных, которые связаны с разными сферами нашей жизни.

Список литературы

1. Введенская Л. А. От собственных имен к нарицательным. М. : Просвещение, 1989. 143 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская ; Институт языкознания АН СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988. 192 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственных / отв. ред. д-р филол. наук А. А. Реформаторский ; Институт языкознания АН СССР. М. : Наука, 1973. 366 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В АНАЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ

В. С. Калькаева

г. Пенза, Россия

vikakalkaeva@gmail.com

Аннотация. Рассматривается использование эмоционально-оценочной лексики в аналитических текстах сетевых СМИ Пензы: проведен анализ материалов сетевых изданий за 2023–2024 гг. Выделены основные особенности лексикона пензенских журналов.

Ключевые слова: оценка, эмоционально-оценочная лексика, коннотация, пейоративное значение

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Основная функция сетевых изданий – оперативное информирование населения об изменяющейся ситуации в обществе. Аналитический публицистический текст, помимо информирующей, выполняет функцию социального воздействия и идеологическую. Цель автора-аналитика – оценить ситуацию и убедить свою аудиторию в правильности собственного мнения. Для этого в медиатексте используются вербальные средства выражения оценки, прежде всего – лексические, т.е. эмоционально-оценочную лексику – «языковые единицы, выражающие субъективное отношение говорящего к предмету речи, его положительную или отрицательную эмоциональную оценку» [1].

Целью исследования стало выявление основных лексических средств эмоциональной оценки в аналитических текстах сетевых изданий. Материалом послужили тексты расследований, отчетов и обзоров, опубликованных в таких сетевых изданиях Пензы, как «Улица Московская», «Penza Post», «Первый Пензенский портал» за период с августа 2023 года по март 2024.

Пензенские журналисты анализируют разные сферы общественной жизни и происходящие в них изменения, деятельность должностных лиц и организаций города и области. Для выражения оценки лица или объекта ими обычно используются лексемы, имеющие разнообразные коннотации. Под коннотацией понимается «компонент значения слова, устанавливающий ценность, связанный с чувствами» [2], «добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски» [3].

Анализ показал, что в аналитических текстах названных СМИ широко используются слова, в значении которых закреплена оценочная сема, положительная или отрицательная. Они могут выражать как недовольство положением дел (например, в «Улице Московской» [6] для выражения критической оценки градостроительной политики используются такие слова, как *вредительство*, *бездумный*; оценивая статистику перспектив развития города, журналист использует прилагательные *мрачный*, *удручающий*), для выражения недоверия действиям должностных лиц часто используется междометие *увы*: «*Видимо, поэтому в органе так*

долго нет постоянного начальника, каков стиль работы подчиненных, такова и рубка, *уввы...*»)[6]; так и удовлетворение положительными изменениями. Например, всего лишь с помощью одной лексемы, наречия *наконец-то*, обозначающего восклицание, журналист того же издания выражает свою радость, связанную с повышением финансирования организация культуры в городе) [6].

В другом издании, «Penza Post» [5], описывая аэропорт Пензы, для выражения его положительной оценки используют прилагательные: *уютный, чистый, немногочисленный, деловитый, четко работающий*; положительно оценивая деятельность губернатора, используют глаголы и глагольные формы *радуя, радуемся, ценим*, а в текстах рубрики «Портфолио Мельниченко» часто встречается жаргонизм *респект* (в жаргонном значении «особое уважение»).

Для выражения негативной оценки явления часто используются разговорные и просторечные слова с суффиксами субъективной оценки, добавляющие пейоративный оттенок значения (т. е. «содержащий отрицательную оценку, придающий неодобрительный оттенок значения» [3]). Например, «Первый Пензенский Портал» [4], выражая неодобрение к продаже алкоголя в аэропорте города, называют учреждение *пивнушкой, разливайкой*, а директора аэропорта уничижительно называет *царьком*.

Особо можно отметить слова, употреблённые в переносном, эмоционально-оценочном значении качестве контекстуальных синонимов нейтральным. Например, это встречается в тексте «Первого Пензенского портала»: «*В начале 2024 года произошла очень интересная словесная баталия между ГБУ ПО «Аэропорт г. Пензы» и Ространснадзором». Баталия* – битва, сражение, в данном контексте слово приобретает ироничное значение «бурная ссора». Или: «... *руководство разбрасывается инвесторами*». Глагол *разбрасывается* используется в переносном значении «небрежно относиться к кому-/чему-либо, не дорожить», причём приставка *раз-* усиливает оттенок интенсивности действия. А в некрологе Владимира Едалова прилагательные *большой* и *яркий*, в своём первом значении выступающие определением неодушевлённых объектов, служат для характеристики лица, чем способствуют созданию положительного образа героя («Улица Московская» [6]).

Использование слов в ироническом значении тоже часто служит средством подчеркнуть своё негативное отношение к явлению. Например, существительные и наречия в текстах, посвящённых происходящему с аэропортом города, выражают иронию: «*В итоге любители пенного могут распивать по всему залу ожидания «...». И все это под вывеской «Аэропорт имени В. Г. Белинского». Культура»*; «*В буфете радостно разливают пиво всем и желают приятного отдыха! И делают это прямо-таки очень профессионально*» («Первый Пензенский портал» [4]) «Первый пензенский портал» называет директора аэропорта *персонажем, господином*, таким образом выражая негативное отношение к его действиям.

Контекстуальные синонимы в аналитическом тексте чаще служат средством выражения негативной оценки, иногда они лежат в основе аллюзии – намёка на реальные общеизвестные факты, события: «... *нужно в корне поменять психологию Нью-Васюков, а то "финно-угорский эксцесс исполнителя" на корню обрушит все благие начинания...*» Васюки – это маленькая деревня из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», которая по сюжету претендовала на то, чтобы стать столицей. Нью-Васюками сегодня иронично называют какой-либо малозначительной город или селение, претендующее на роль грандиозного центра чего-либо.

Исследование позволило сделать вывод, что в текстах пензенских сетевых изданий основным средством выражения оценки выступает эмоционально-оце-

ночная лексика: прежде всего – имена существительные с семантикой лица, качественные прилагательные и наречия, глаголы и глагольные формы, междометия, выражающие субъективное отношение к предмету речи, как позитивное, так и негативное. Дополнительными способами выражения оценочного значения является использование суффиксов субъективной оценки, употребление слов в переносном значении, чаще ироническом.

Список литературы

1. Адамович Е. А. Понятие эмоционально-оценочной лексики // Идеи. Поиски. Решения. Минск : БГУ, 2021. С. 3–9. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/275372/1/Адамович%20Е.%20А.%20_ПОНЯТИЕ%20ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ%20ЛЕКСИКИ.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань : Пилигрим, 2016. 610 с. URL: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 13.04.2024).
3. Словарь лингвистических терминов. URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Первый Пензенский портал. URL: <https://1pnz.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Penza Post: информационно-аналитический портал. URL: <https://penza-post.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Улица Московская. URL: <https://ym-penza.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

ГРАФЕМНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ г. ПЕНЗЫ

А. Ю. Красилова

г. Пенза, Россия

krasilovaalina2005@gmail.com

Аннотация. Рассматривается специфика использования различных приемов граффиксации в рекламном пространстве г. Пензы. Дается описание графодериватов, созданных нетиповыми способами с нарушением словообразовательных норм и законов, а также развитием англо-русского билингвизма.

Ключевые слова: рекламный текст, рекламное имя, графодериваты, графическая игра, граффиксация

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

В зарубежной и отечественной науке уже давно осознана огромная социокультурная роль рекламы, ее значение в формировании стереотипов, определяющих национальный менталитет. Реклама не только стимулирует торговлю, но и обуславливает возникновение новых коммуникативных функций русского литературного языка и новой манеры высказывания – плодотворную «гибридизацию», в результате которой сложились современные типы рекламных текстов. Внимание потенциальных клиентов привлекается различными способами, в том числе

и использовании латинского алфавита и иноязычных надписей. Рост англо-русского билингвизма ведет к восприятию английского языка как естественного дополнительного инструмента выражения различного рода эстетических и эмоционально-экспрессивных смыслов. Однако, «игры» с латинской графикой могут быть опасны. Внедрение чужих символов в исконные слова грозит обернуться порчей грамматики, разрушением русского слова как такового. Тем не менее, необходимо признать, что графодериваты отражают общую тенденцию к усилению неопределенности, диффузности языкового знака, к стиранию границ между единицами разных кодовых систем и разных языков.

В работе рассматриваются эргонимы г. Пензы. На основании проведенного исследования, большая часть пензенских эргонимов образуется графическими средствами одного языка.

Можно выделить следующие виды таких образований:

1. Чередование строчных и прописных букв: *БлинБери* (кафе), *ЦенамРад* (магазин одежды), *ЦирюльникЪ* (парикмахерская), *ПензаВес* (магазин весового оборудования), *АвтоАтелье* (центр ремонта автомобилей), *ТехноКонсоль* (компания по производству диспетчерской мебели), *ХЛЕБушек* (пекарня), *Гриль* (кафе), *ПроМяу* (ветеринарная клиника), *ШокоШоп* (кондитерский магазин), *ТриЯ* (мебельная компания), *ТриБукета* (цветочный магазин), *ШашлычОК* (кафе).

2. Разбиение слова пробелами, дефисами, пунктуацией на части и слоги: *Вырастай-ка* (магазин детской одежды), *Мой-ка* (станция техобслуживания), *Обувай-ка* (обувной магазин), *Тан Дыр* (пекарня).

3. Чередование строчных и прописных букв + пунктуация: *Зуб.Ок* (стоматологическая клиника), *Ле.ТО* (салон красоты), *М.Видео* (магазин бытовой техники).

4. Использование апострофа или дефиса + чередование строчных и прописных букв: *АртТехноДизайн* (студия производства мебели), *А'Соль* (оздоровительный центр), *Шар-Шарыч* (магазин воздушных шаров), *Киндер-Академия* (центр развития детей), *Юг-Мебель* (мебельный магазин), *Газовик-М* (котельное оборудование), *О'рэхт* (магазин стройматериалов).

5. Повтор буквы, модифицирующий смысл слова: *Двернофф* (магазин по продаже дверей), *Столофф* (компания по производству мебели), *Пирогофф* (кафе), *Тинькофф* (банк), *Покрофф* (центр кровли).

6. Написание нескольких лексем слитно, в одно слово, иногда с чередованием строчных и прописных букв: *Котопес* (студия груминга), *Котосап* (прокат сапбордов).

7. Кодографодериваты – производные, созданные посредством «сегментных средств разных кодовых систем, одна из которых не является естественно языковой» [3, с. 109]: *Лофт #1* (жилой комплекс), *Мангал № 1* (кафе), *Медицина для Вас+* (медицинский центр), *Оптика № 1* (салон оптики).

В Пензе зафиксированы и рекламные имена, созданные графическими средствами разных языков: *Ортодонт VIP*, *ProТесто*, *ЧайCoff*, *ПРОмнём*, *Lada Деталь*, *ПРОногти*, *Экстрим Sport*, *Матрешка style*, *Квартал Upgrade*, *Beauty Bar & школа красоты*, *Шишки & Орешки*, а также встречались случаи написания русских слов латинскими буквами: *MODAMA* (магазин обуви), *Aristokrat* (фотостудия), *Тесто* (кафе), *DaVkusno* (пиццерия), *Образ* (компания по организации квестов).

Автоматическая русская транслитерация иностранных наименований: *Трюфель Шефс Тейбл* (ресторан), *БлюСкай* (турагентство), *Дискавери* (турагентство), *Лондон Сити* (гостиница); *Элит Скейл* (Лестницы и лестничные ограждения),

Айкрафт (оптика), *Фемели* (типография). Использование кириллицы и латиницы в городских надписях г. Пензы уже является традиционным элементом, той графической основой, без которой функционирование вывесок было бы невозможным. Латиница в городской рекламе используется довольно широко. Наиболее частотными являются так называемые «графические интернационализмы», то есть названия всемирно известных компаний, фирм, их товаров, которые обычно сохраняют свою первоначальную графическую форму: *PlayStation*, *Nestlé* и др.

Рассмотрим эргоним *Desert* (мастерская кулинарных праздников). В русский язык слово десерт – завершающее блюдо стола, предназначенное для получения приятных вкусовых ощущений в конце обеда или ужина – было заимствовано через французский язык (*desservir*). В итоге слово стало отличаться от французского варианта графически. Подобным образом образовано и рекламное имя *Zefir* (ногтевая студия). В русский язык слово зефир («сладкое очень воздушное кондитерское изделие») заимствовано из французского языка, но в русском языке поменяло лексическое значение с греческого *zephyrus* («западный ветерок») на «легкий воздушный продукт». Будучи адаптированным средствами русского языка-реципиента, слово стало отличаться от своего иноязычного прототипа графически (рус. зефир) / (греч. *zephyrus*.), но сохранило фонетическое подобие языку-источнику. Следовательно, рекламные имена *Desert* и *Zefir* появились в результате реверсивной транслитерации (десерт – *Desert*, зефир – *Zefir*) и не являются иноязычными вкраплениями.

Одним из основных условий успешности рекламного имени является его яркость и выразительность. Рекламное название, построенное на преимуществе товара, призывает потенциального покупателя, который вступает в своеобразную игру по угадыванию заложенного в названии «тайного кода». Так, название спортивного клуба *Nosorog* вызывает ассоциации с животным, силой и мощью, подходящее имя для места, в котором необходимы упорство и выносливость. Многоуровневые номинации способны вызвать у адресата «так называемое ментальное напряжение, завершающееся разрядкой в виде инсайта – дешифровки лингвистической загадки» [2, с. 94]. Удовольствие, полученное адресатом от решения лингвистической задачи, переносится и на само название, что важно для закрепления номинации в памяти воспринимающего. Адресат отчасти обманут в своих ожиданиях, поскольку, заинтересовавшись оригинальным графемным образом и пытаясь его считать, понимает, что «необычные» элементы в названии – это всего лишь «украшение», не подкрепленное семантически. Подобное немотивированное включение элементов в название может вызвать раздражение адресата. Однако в большинстве рассмотренных нами эргонимов (например, *БЕЛЬЕВОЙ*, *Лермонтовъ*, *Чайка* и многих других) использование графодеривации является лишь средством привлечения внимания, не приводящим к изменению смысла рекламного имени.

Широкое распространение эргонимов-графодериватов не случайно: оно связано с качественно новым этапом развития современной рекламы и коммуникации – их демократизацией, визуализацией, интернационализацией, усилением прагматической функции языка. Однако, прием графодеривации во многих случаях всего лишь привлекает внимание потребителя, а не является смыслообразующим. Кроме того, широкое и семантически неоправданное употребление графодериватов приводит к ненужному искажению письменной формы, порче языка. Сколько бы ни предупреждали лингвисты о том, что вторжение латинских символов в кириллический образ слова «не может не иметь серьезных культурных, психологических,

политических и других последствий, непредсказуемых по своим масштабам и деструктивной силе» [1, с. 464], современные авторы номинаций остаются глухи к их доводам. Оригинальное, запоминающееся имя в этом случае может быть создано только при помощи нелинейной графодеривации. Именно такое многоплановое название обеспечит успешную первичную коммуникацию с адресатом.

Список литературы

1. Вакулова Е. Н. Экспансия латиницы – языковая игра или нарушение языковой экологии? // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы IV Междунар. конгресса исследователей русского языка. М., 2010. С. 463–464.
2. Лаврова Н. А. Контаминация и паронимическая аттракция // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2012. № 3. С. 93–99.
3. Попова Т. В. Виды графодеривации в современном русском языке // Русский язык: Человек. Культура. Коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2008. Ч. II. С. 108–113.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

А. А. Лебедева

г. Пенза, Россия

lebedevaanna1811@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности использования заимствованной лексики, в частности неологизмов и варваризмов, на материалах региональных интернет-СМИ: «Пенза-Пресс» и «Пенза-Взгляд».

Ключевые слова: заимствованная лексика, неологизмы, варваризмы, интернет-СМИ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

В русском языке постоянно происходит процесс рождения новых слов и ухода в небытие устаревших – это непрерывное движение, которое отражает жизнь самого языка, который реагирует на изменения во всех сферах общественной жизни.

Для того чтобы точно назвать или описать явление, процесс, носители языка находятся в поиске новых слов, тех, которых ранее не было в языке. Традиционно их называют неологизмами. Неологизм, по определению словарей, это «новое слово или выражение, а также новое значение старого слова» [5, с. 521].

Неологизмы (лат. *neo* – «новый», *logos* – «слово») – слова или обороты, которые возникли в языке для обозначения прежде неизвестного носителям языка предмета или понятия и ещё не вошли в активный словарный запас языка [7, с. 324]; «новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий» [1, с. 232].

Многие из заимствованных слов прочно входят в жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас, однако, пока этого не произошло, новизна этих слов отчетливо осознается общающимися.

Целью нашего исследования было рассмотреть, насколько в региональных СМИ распространена лексика, новизна которой осознаётся носителями языка. Это не просто заимствования, это *варваризмы*. Варваризмы (фр. barbarisme – «варвар») – слово или оборот чужого языка, построенные по образцу другого языка, противоречащие нормам данного языка, нарушающие чистоту речи [5, с. 155].

Материалом для исследования послужили публикации региональных интернет-СМИ за последние полгода, это 90 новостных статей из которых 62 содержат в себе заимствования (68,89 % от общего количества).

Варваризмы могут как обогащать язык новыми лексическими единицами, так и вызывать дискуссии по поводу сохранения языковой чистоты. Чаще всего варваризмы воспринимаются как жаргонная лексика и используются в основном не только из желания идти в ногу со временем, но и из желания показать себя более «весомым», образованным и модным, современным человеком.

Рассмотрим их функционирование в текстах региональных интернет-СМИ на примере изданий «Пенза-Пресс» и «Пенза-Взгляд».

1. Большинство варваризмов используются для того, чтобы назвать определенное действие и являются отвлечёнными именами существительными:

*Функционал пространств комплекса: бизнес-гостиные, лобби, комнаты игрушек, зоны **коворкинга**, мягкие зоны ожидания, две террасы для жителей на уровне девятого этажа* [8]. Слово **коворкинг** (от англ. coworking, рус. – «сотрудничество») – это коллективный офис, то есть пространство, созданное для работы людей из разных областей, сфер и компаний. Это центр, в котором можно арендовать место и приходить на работу.

*Устройства и далее может сделать **апгрейд** на новую модель по аналогичной системе* [4]. Слово **апгрейд** (upgrade) в переводе с английского языка обозначает усовершенствовать, модернизировать или обновить. То есть, *апгрейдить* – это улучшать что-либо, наделять вещь новыми и более совершенными качествами, придавать ей более современный вид.

*В правительстве Пензенской области состоялся **брифинг** об итогах и планах по реализации программ по обеспечению чистой водой населения* [2]. **Брифинг** (от англ. briefing – «инструктаж») – краткая пресс-конференция, на которой излагается позиция правительства, официального ведомства и т.п. по определённому вопросу или даётся информация о ходе международных переговоров, взглядах сторон и т.п. [3, с. 35].

*Практически не мучают **дедлайны** во сне **сисадминов** и дизайнеров* [4]. **Дедлайн** – это срок выполнения работы или задачи, определенный момент времени, к которому должен быть достигнут результат [3, с. 86].

*Каждая эмоция имеет свой цвет (не будет **спойлером**, если скажу, что синий – цвет одиночества)* [6]. Термин «**спойлер**» происходит от английского to spoil, что переводится как «портить» или «мешать». В современном медийном пространстве спойлером называют информацию о важной детали сюжета или неожиданной концовке произведения, которую раскрыли зрителю преждевременно.

2. Некоторые варваризмы-существительные используются для характеристики какого-либо явления. Часто именно у таких слов нет аналогов в языке-приемнике, отдельные из них – новые для русского языка термины.

Как отмечают специалисты, к этому привели валютная **волатильность** и инфляционные ожидания населения [7]. **Волатильность** – это финансовый показатель, который характеризует изменение цены актива (валюты, акций или другого торгуемого актива) за определённый промежуток времени.

Я, например, приверженец такого выражения как **мейнстрим**. [9]. **Мейнстрим** – то, что считается нормальным и принимается большинством людей. Особенность мейнстрима в том, что он существует как преобладающее направление в какой-то сфере лишь на определенном отрезке времени. В какой-то момент он появляется, становится господствующим, затем угасает, перестает быть новым и уступает место другому мейнстриму.

3. Некоторые варваризмы, став первоначально единицами современного городского жаргона, также используются в текстах СМИ, чтобы повысить экспрессивность или информативность текста:

Совершенно понятно, что эти люди и не думали про сам планетарий, они просто хотели словить хайп на этой теме, пропиариться [7].

Хайп – это шум в медиа и соцсетях вокруг какой-либо темы, предмета или персоны. Также этим словом могут обозначать быстрый, громкий успех человека или продукта, к которому приковано внимание публики.

Эксперты поделятся с участниками форума методикой работы с информацией, эксклюзивному освещению информационных поводов в социальных сетях, а также способам борьбы с фейками [8].

Фейк – это действие или заявление, направленное на введение в заблуждение; преднамеренная ложь; новости, которые включают дезинформацию.

В ходе тренинга ребятам рассказали о проверенных лайфхаках, которые участники обучения будут применять.

Лайфхак – это производная от двух английских слов «life» и «hack». Первое переводится как «жизнь», а второе – «взлом». То есть буквально *lifehack* – это «взлом жизни». В первую очередь, лайфхак – это маленькая хитрость, которая позволяет быстро и эффективно разрешить любую ситуацию, найти выход из любого положения с минимальными потерями

Заметим, что к большинству варваризмов, особенно поселившихся в жаргоне, можно подобрать синоним в русском литературном языке, например: *буллинг – травля, дедлайн – крайний срок, релиз – выпуск, экспириенс – опыт, юзабилити – полезность, скил – навык, тренд – тенденция, коуч – наставник, чил – отдых, фейл – провал, экшен – действие.*

Многие слова используются только в интернет-сфере. Из-за частоты употребления заимствованных, малоизвестных массовому читателю слов происходит снижение чистоты текста.

В последние годы заимствования из английского языка, в частности варваризмы, все чаще и чаще появляются в текстах современных СМИ. Этот процесс неизбежен, так как лексика – самая подвижная часть любого языка, именно на неё влияют различные изменения, которые связаны с жизнью человечества. Одним из источников таких изменений является интернет, поэтому неологизмы в этой среде будут возникать и использоваться постоянно.

Список литературы

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник / под ред. Н. С. Валгиной. М. : Логос, 2002. 528 с.

2. За год в Пензенской области направили 455 млн рублей на реализацию трех программ по обеспечению чистой водой // Пенза-Пресс. 2024. 26 марта. URL: <https://www.penza-press.ru/news/society/65809/> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2010. 864 с.
4. Компания МТС начала продавать iPhone по подписке // Пенза-Взгляд. URL: <https://penzavzglyad.ru/news> (дата обращения: 07.04.2024).
5. Лекант П. А., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Крысин Л. П. Современный русский литературный язык. М. : Высш. шк., 2009. 768 с.
6. Отзыв на книгу Екатерины Бордон «Самый синий из всех» // Пенза-Пресс. 2024. 9 февраля. URL: <https://www.penza-press.ru/news/literaturnaya-kritika/38829/> (дата обращения: 07.04.2024).
7. Прямая линия губернатора Пензенской области Олега Мельниченко. Текстовая трансляция // Пенза-Пресс. 2023. 7 декабря. URL: <https://www.penza-press.ru/news/initya/62035/> (дата обращения: 07.04.2024).
8. «Термодом» представил «Ньютон» на юбилее татавтономии // Пенза-Пресс. 2024. 5 марта. URL: <https://www.penza-press.ru/news/education/65242/> (дата обращения: 07.04.2024).
9. «Экспресс-бэнд» представил пензенцам новую программу // Пенза-Взгляд. 2024. 11 февраля. URL: <https://penzavzglyad.ru/news> (дата обращения: 07.04.2024).

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА»)

А. И. Такташева

г. Пенза, Россия

a.taktashevaaaaa@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается иноязычная лексика, которая прочно закрепилась в современном языке. В СМИ заимствования занимают ключевое место. Приводятся примеры использования иноязычной лексики из газеты «Пензенская правда».

Ключевые слова: иноязычная лексика, заимствование, англицизм, СМИ, язык, «Пензенская правда»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

Заимствования были и остаются действующей лингвистической, социокультурной задачей любого общества. В российском социуме не смолкают напряженные дискуссии об активном проникновении в язык иноязычных слов, об их роли в сохранении идентичности русского языка.

Всестороннее изучение лексических заимствований в языке имеет как лингвистическое, так и культурно-историческое значение, поскольку иноязычные слова являются следствием не только языковых взаимоотношений, но и соприкосновения различных материальных и духовных культур.

Обращаясь к исследованиям Л. П. Крысина, можно заметить, что причинами подобного использования иноязычной лексики могут быть различные по своему

характеру – языковые, социальные, психические, эстетические и т.п. – факторы, необходимость в новых языковых форматах, потребность в разделении суждений, в многообразии способов и в их изобилии, в краткости и ясности, в удобстве и т.д. [2, с. 150].

В русскую речь заимствованные слова приходят вместе с новыми понятиями и реалиями общества. Условием к этому становятся тесные экономические, политические, культурные связи между народами – носителями разных языков. Известно, что заимствованное слово проче укрепляется в языке, если в его лексической системе имеются предпосылки к заимствованию. Это, например, стремление языка к устранению многозначности, к упрощению семантической текстуры слова. Благодаря этому появляется потребность уточнить или детализировать определенное понятие, разграничить его смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам.

Новое иноязычное слово, входя в чужую систему языка, претерпевает смысловые, фонетические, морфологические изменения, а также изменения в морфемном плане.

Большую роль в распространении иноязычных слов играют средства массовой информации. Журналисты используют иноязычную лексику для того, чтобы сделать статью более привлекательной, актуальной всем реалиям времени. Но иногда чрезмерное использование заимствований негативно влияет на содержание статьи. Например, когда в русском языке есть аналог, а журналист использует иноязычное. Информация становится непонятной для основной массы читателей.

Начало двадцать первого века ознаменовано расширением сфер международных отношений. Английский язык становится языком международного общения. Начинает возрастать политико-экономическая роль англоязычных стран мира, их превосходство в значительной степени активизируют появление и использование англицизмов в русском языке. Причиной огромного потока англицизмов в русскую речь является популярность английского языка как ведущего средства международного общения.

Все иностранные слова, встречающиеся на страницах газеты «Пензенская правда», можно разделить на три группы: 1) слова, имеющие синонимы в русском языке; 2) слова, не имеющие синонимов; 3) слова, написанные на английском языке.

К словам, имеющим синонимы в русском языке, можно отнести *локдаун* – синоним «изоляция»: «*Локдаун нежелателен. Пандемия отразилась на уровне безработицы в регионе*» (ПП № 40 от 10.2021); *парламентарий* – синоним государственной деятель: «*Это обстоятельство, посетив компанию «Дамате», отметили все парламентарии*» (ПП № 40 от 12.10.2021) и др.

Иноязычные слова, не имеющие синонимы в русском языке, давно вошли в наш обиход. Мы пользуемся ими каждый день, даже не задумываясь о том, что их источником часто является именно английский язык. Рассмотрим некоторые примеры: *спорт* – составная часть физической культуры, основанная на физических упражнениях: «*Трансляции будут проходить на канале «Творчество и спорт для людей с проблемами зрения»*»; *фонд* – запас, накопление, ресурсы, капитал. *Подобные мероприятия Пензенское отделение Российского фонда проводит два раза в месяц*» (ПП №40 от 12.10.2021); *аккаунт* – идентификационный номер, код какой-либо учётной записи в каком-либо каталоге, банке данных, учётном списке и тому подобном: «*Также вы можете поделиться мнением в наших аккаунтах в соцсетях – в комментариях или написав в личные сообщения*» (ПП № 40 от

12.10.2021); *хоккей* – спортивная командная игра с клюшками и мячом (шайбой) на специальной площадке (поле) с воротами: «*Вероника учится в школе, играет в следж-хоккей, занимается рисованием, вокалом, пробует силы в театральной студии*» (ПП № 40 от 12.10.2021).

Слова, напечатанные в газетах на английском языке, – достаточно малочисленная группа. Они еще более непонятны широкому кругу пензенских читателей. В особенности это касается людей преклонного возраста. Например, *Tilda Publishing* – название конструктора сайтов: «*Дети постарше осваивают курс по созданию сайтов на бесплатных лендингах вроде Tilda Publishing*» (ПП № 38 от 28.09.2021); *Follow me* (англ. «следуйте за мной»): «*В пятницу финалисты представили видеоролики «Follow me» и подготовили презентацию-визитку, в которой рассказали о своей роли в движении студенческих отрядов*» (ПП № 38 от 28.09.2021); *Pop it* (англ. «лопни это»): «*О детях модники тоже не забыли; почти у каждого ребенка в руках «вечная пупырка» или Pop it*» (ПП № 31 от 31.08.2021).

Полемика по вопросу о вреде и пользе заимствований длится уже долгое время. На ее основе выделяется полезная и избыточная иноязычная лексика. Полезной называется та часть заимствованной лексики, что не имеет аналогов в русском языке, избыточной же – та, которая содержит синонимы в русском языке.

Также следует отметить, что иноязычная лексика заимствуется многими сферами, не обходя стороной и область масс-медиа, уверенно занимая в ней свои устойчивые позиции. Иностранные слова, попадая в средства массовой информации, прочно обосновываются, укореняются и посредством вещания выступают заменителями или не всегда находят аналогов в русской речи [1, с. 71].

Таким образом, рассмотрев данный вопрос на материале языка региональной газеты, мы пришли к выводу, что заимствования, в частности англицизмы, представлены в лексике журналистов газеты «Пензенская правда» большим количеством единиц, что свидетельствует об их широком использовании в речи журналистов. Однако вопрос о правомерности их частотного использования остается открытым.

Список литературы

1. Добриева З. И., Цороева Х. Р. Место иноязычной лексики в СМИ // *Lingua-universum*. 2016. № 5. С. 67–71.
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Наука, 1968. 258 с.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

А. С. Тренкина

г. Заречный, Россия

trenkina_a@inbox.ru

Аннотация. Анализируются новостные тексты пензенских интернет-СМИ с точки зрения соблюдения в них языковых норм современного русского языка. Выявлены наиболее частотные языковые ошибки разных уровней. Рассмотрены причины нарушения языковых норм, их связь с уровнем профессиональной компетентности журналиста.

Ключевые слова: интернет-СМИ, нарушение языковой нормы, лексические ошибки, грамматические ошибки

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Вопрос о нарушении языковой нормы в текстах современных СМИ возникает, когда мы говорим о профессиональной ответственности журналиста, главный инструмент деятельности которого – язык. Поэтому профессиональный уровень журналиста определяется в первую очередь уровнем его языковой компетентности, то есть свободным владением нормами современного русского языка, большим словарным запасом, широким кругозором и начитанностью.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что с расширением информационного пространства растёт объём медиатекстов, количество языковых нарушений в которых увеличивается, и данный процесс требует изучения.

Целью работы стало определение уровня языковой компетентности региональных журналистов. Материалом для исследования послужили нарушения языковых норм, обнаруженные в новостных текстах интернет-СМИ г. Пензы: «ПензаВзгляд», «Пензаинформ», ГТРК «Пенза».

Для реализации цели был поставлен ряд задач: изучить теоретические материалы по теме исследования; выявить и классифицировать нарушения языковых норм разного уровня языка; выявить и определить преобладающие виды ошибок путем проведения языкового анализа региональных интернет-СМИ.

Объектом исследования стали нарушения языковых норм, предметом – лексические, грамматические, стилистические, фактические ошибки и опечатки, допущенные в текстах пензенских журналистов период с 11 февраля по 10 марта 2024 года. Было рассмотрено 200 текстов новостей в интернет-порталах СМИ Пензы: «Пенза-Взгляд», «Пензаинформ», ГТРК «Пенза», среди которых было выделено 100 текстов, содержащих одно или несколько нарушений норм современного русского языка, а также опечатки.

При подготовке работы мы опирались на классификации языковых ошибок, представленных в работах Д. Э. Розенталя «Практическая стилистика русского языка» [1], «Справочник по правописанию и литературной правке» [2] и Ю. В. Фоменко «Типы речевых ошибок русского языка» [3].

В ходе анализа текстов новостных статей и заметок, было выявлено, что самым распространенным видом ошибок являются грамматические – 35 % (35 единиц). На втором месте лексические – 28 % (28 единиц), далее опечатки – 18 % (18 единиц) и стилистические – 17 % (17 единиц). Рассмотрим самые показательные примеры из этих категорий.

Грамматические ошибки составляют 35 % – 35 единиц. Среди них выделяются синтаксические – 26 % (32 единицы) от общего количества, 93 % от грамматических ошибок. Напомним, синтаксические ошибки – это нарушения правил синтаксиса (построения предложения) и правил грамматической сочетаемости слов [3, с. 38]. Также 17 % (6 единиц) от числа синтаксических ошибок насчитывают нарушение порядка слов в предложении («Здание каменное, двухэтажное, принадлежало купцам с 30-х годов XIX века и др.).

Нарушение согласования между подлежащим и сказуемым 17 % – 6 единиц («Как сообщили ТАСС в правоохранительных органах». «В этом году участниками стали 31 команда из 18 районов» и др.).

Ошибки в построении сложноподчиненных предложений 17 % – 6 единиц («...что записаться на прием к детским стоматологам, включая кабинет

в детской поликлинике в Засечном можно по телефонам». «... таких симптомов как кашель, насморк, головная боль, кожный зуд и другие» и др.).

Нарушение согласования предложения с несогласованным приложением – 14 % – 5 единиц («Пресс-служба РК «Локомотив-Пенза» опубликовала расписание домашних матчей на май в рамках РАРI Чемпионат России по регби». «Реконструкцию поля на стадионе "Первомайском" в Пензе начнут в июне» и др.).

Около 10 % ошибок (9 единиц) относятся к нарушению управления, неправильного выбора падежа и/или предлога («Всего в соревнованиях приняли участие более 70 представителей из разных регионов страны». «Всего на территории Пензенской области установлено 28 различных мер поддержки для участников специальной военной операции и их родных») и нарушению управления при однородных членах предложения («Министерство жилищно-коммунального и гражданской защиты населения Пензенской области для принятия мер административного воздействия». «Всего в конкурсе приняли участие 20 хореографических коллективов из Екатеринбурга, Самара, Рязань, Саранска, Петрозаводска, Нижний Новгород и других городов).

Морфологические ошибки составляют 7 % (3 единицы) от грамматических ошибок. («С сентября 2022 года, когда состоялись выборы депутатов седьмого созыва, в центре внимания находится оказание помощи участникам специальной военной операции и их семьям» и др.).

28 % (28 единиц), от общего числа ошибок составляют нарушения лексических норм. Лексические ошибки – это нарушения правил лексики, прежде всего – употребление слов в несвойственных им значениях, а также искажение морфемной структуры и нарушения правил смыслового согласования [3, с. 25].

Больше всего – 29 % (8 единиц) – встречаются лексические повторы («А с **получением** аппарата МРТ диагностическая служба больницы **получит** возможность не только диагностировать различные новообразования...» «Подписано постановление правительства **региона** об изменении числа работников Ресурсного центра социального обслуживания **региона**» и др.).

Нарушение лексической сочетаемости – 18 % (5 единиц): «"Дизелю" не понравился такой поворот, команда прибрала к рукам инициативу и перенесла игру в зону «Норильска», однако забить гол в ворота гостей не вышло» и др.

Речевая избыточность («Кроме того, соседство с этим грибок чревато неприятными последствиями для беременных, граждан пожилого возраста, а также маленьких детей». «Торжественная церемония чествования и праздничная программа состоялись в киноконцертном зале» и др.) и просторечная форма («Запись с пескотрясом, который вышел на борьбу с гололедом, появилось в пятницу». «Чтобы выяснить, куда все это пропало, пришлось смотреть записи с камер, установленных в магазине» и др.) – 14 %, по 4 единицы соответственно.

Речевая недостаточность – 16% («Сотрудники полиции установили 25-летнего местного жителя». «По народному календарю 16 февраля – Семен и Анна» и др.).

Стилистические ошибки – это отступления от норм, правил, требований, принципов, рекомендаций стилистики [1, с. 230–328], [3, с. 44]. Они ведут к искажению содержания сообщения. Составляют 17 % от числа всего проанализированного материала. Наиболее распространенная ошибка – подмена понятия – 53 %, 9 единиц («Доминанта ансамбля». «Сообщение о загорании строительного мусора» и др.) Употребление слова в несвойственном ему значении – 18 %, 3 единицы («В сборе принимает участие очень широкий состав – всего 86 человек». «Олег

Мельниченко отметил, что сегодня защитник Отечества – это каждый, кто любит Родину, желает ей победы и честно выполняет свой долг, чтобы приблизить Победу». Отсутствие расшифровки аббревиатуры ранее («Сильное обледенение ЛЭП, деревьев и других предметов». «ПЦР-лаборатории») и использование клише («В тексте упоминается, что призы игры по окончании школы получают преференции при поступлении на гуманитарные специальности Пензенского государственного университета». «Как сообщает пресс-служба органа правосудия») – 12 %, 2 единицы соответственно.

Фактические ошибки объясняются недостаточным знанием предмета речи, внеязыковой действительности, описываемых фактов [3, с. 56] составляют 2 % (2 единицы) от общего количества. К ним относятся неверное упоминание фактов биографии, фамилии автора или героя текста, неверное указание на источник сообщения.

Опечатки составляют 18 % (18 единиц) от всех ошибок. Часто встречается повтор слова («Женица **оставила оставила** заявку на покупку сигнализации стоимостью более 7 000 рублей»); замена или пропуск буквы («Та этот раз встреча завершилась со счетом 5:4». «Кузенчанину грозит лишение свободы на срок до двух лет» и др.).

Начиная исследование, мы выдвинули гипотезу, что большинство ошибок в текстах новостей будут совершены из-за спешки, что преобладают будут опечатки, допущенные по небрежности. Однако оказалось, что большая часть ошибок – грамматические, их причина – в недостаточном владении грамматическими нормами современного русского языка. В связи с этим мы вынуждены сделать вывод, что сегодня средства массовой коммуникации (данном случае – региональные) основное внимание уделяют лишь передаче информации, констатации факта, т.е. содержательной стороне, в то время как языковое выражение содержания, соблюдение языковых норм являются второстепенными при создании текстов региональных интернет-СМИ.

Список литературы

1. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М. : Высш. шк., 1987. 399 с.
2. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М. : Айрис-пресс, 2012. 368 с.
3. Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок : учеб. пособие. Новосибирск : НГПУ, 1994. 60 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. П. Урунчикова

г. Пенза, Россия

urunchikova2020@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются лексико-семантические особенности названий печатных изданий в Пензенской области, выявляется смысл заголовков газет и журналов, группируются названия печатных изданий по тематическим группам.

Ключевые слова: гемероним, газетный заголовок, печатные издания, характеристика названия, г. Пенза

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

В XXI веке, веке технологий, наблюдается значительное возрастание роли информации в нашей повседневной жизни и в связи с этим небывалый рост числа средств массовой информации, различных по своей теме и направлению. Во время технического и информационного прогресса приоритетом для большинства людей считается именно информация, именно новые и достоверные сведения и данные. Владение ими дает человеку возможность быть в курсе происходящего вокруг него. Поэтому с каждым годом появляется всё больше и больше способов передачи информации: от газет и журналов до уже привычных для нас интерактивных средств.

Гемероним (от греч. «гемеро», что означает день, сутки, и «оним» – имя) – собственное имя органов периодической печати, в том числе газет, журналов, информационных бюллетеней.

Гемеронимы имеют следующие отличительные признаки: периодическая изменчивость, семантическая прозрачность, искусственность создания, включенность в рекламную коммуникацию [4].

Газета – это издание с постоянным выходом через равные промежутки времени, передающее в себе актуальные на момент её выпуска общественно-политические вопросы, статьи, произведения, рекламу и др. [5].

Журнал – печатное или электронное периодическое издание, имеющее постоянную рубрику и содержащее статьи или рефераты по различным общественно-политическим, научным, производственным и др. вопросам, литературно-художественные произведения [1].

Одна из главных особенностей газетной речи заключается в выразительности, эмоциональности, экспрессивности публикуемого текста. Все эти стилистические характеристики особенно выражены в газетном заголовке, так как одна из важнейших задач заголовка – привлечение внимания читателя. Также заголовок публикуемого материала имеет большое значение для раскрытия содержания газетного текста.

Заголовок является важнейшей частью любого публикуемого газетного или журнального материала, так как он представляет собой первое звено, на которое обращает внимание читатель, только взглянув на газету или журнал. На этом этапе заголовок общепринято выполняет функцию привлечения внимания читателя, возбуждения в нём интереса к прочтению материала. Особенно повышается значительность выразительно-экспрессивной функции газетного заголовка в условиях того, что в настоящее время среди средств массовой информации интернет, телевидение и радиовещание пользуются большей популярностью. Многие исследователи проявляют большой интерес к изучению и анализу газетных заголовков. Многие выдающиеся учёные (Л. А. Коробова, И. В. Фоменко, Г. Г. Хазагеров, В. Г. Костомаров) изучают проблему взаимодействия заголовка с текстом и заголовка с читателем текста [3].

Методом сплошной выборки были отобраны наименования газет и журналов, которые на данный момент издаются и печатаются в Пензенской области. Мы проанализировали и сгруппировали издания по их специфике, теме и смысловой нагрузке.

Печатные издания в Пензенской области имеют много тематических ответвлений. Рассмотрим группы наиболее популярных тем для газет и журналов, которые я выделила:

1. Общественно-политические. Общественно-политические издания считаются «для всех», они рассчитаны на любого читателя. В газетах и журналах публикуются статьи на актуальные темы экономики, политики, закулисные переговоры, деятельности спецслужб, международных отношений и новинкам в сфере технологии. В основном это газеты «Пензенская правда», «Молодой ленивец», «Городищенский вестник», «Аргументы и факты», «Кузнецкий рабочий», «Сердобские новости», «Сура. Новости», «Новь», «Любимая газета», «Улица Московская» и др., журналы «Пенза Лайф Инфо», «PenzaNews», «Кузнецк. Неделя» и др. В примере названия печатного издательства на эту темы часто имеется топоним – имя собственное, являющееся названием отдельного географического объекта [2], который относится к субъектам Пензенской области.

2. Спортивные. Газеты и журналы подобной тематики в основном рассчитаны на мужскую аудиторию, хотя во многом это не так и доля женской аудитории также читает подобные издания. В этой категории печатаются статьи из мира спорта: матчи, чемпионаты, игры, жизнь спортсменов и т.п. К таким газетам в Пензенской области относятся «Пенза-ProSport», «Спорт» и др., к журналам «SportMix» и т.д. В названии газет и журналов на эту тему главным образом фигурирует слово «спорт», сразу заявляя о своей тематике.

3. Рекламно-информационные. В изданиях такой тематики публикуются статьи с объявлениями о продаже квартир в новостройках, информация о запланированном отключении коммунальных услуг, ремонте дорог. Так же читатели присылают издательству анкеты с предложением своих профессиональных услуг. В Пензенской области на подобную тематику есть газеты «Счастливый случай», «ПроГород» и т.д., и журналы «Пензенский бизнес-журнал», «Рынок недвижимости», «BUSINESS CLUB», «SD», «ПРОмышленник» и т.д. В названии этой группы газет и журналов наблюдается наибольшая разрозненность и оригинальность. Авторы изданий проявляют индивидуальность, и на первый взгляд читателю будет не так просто определить на какую тему издание перед ним.

4. Для женщин. Такие печатные издания издаются исключительно для женской аудитории. В газетах и журналах для женщин публикуются статьи о том, как ухаживать за собой, разнообразные рецепты, модные тренды, советы по хозяйству и воспитания детей. В подобных печатных изданиях так же часто встречаются статьи о подготовке к свадьбе, семейному быту. На данные темы в Пензенской области выходят газеты «Wday», «Телесемь», «Мы – родители» и др., и журналы «Шпилька», «FASHION COLLECTION», «Свадебный переполох», «Дорогое удовольствие» и т.п. В наименованиях женских изданий часто фигурируют вызывающие интерес у девушек слова, атрибуты гардероба или косметички. Так основной аудитории легче понять, что это издание для неё.

5. Сельское хозяйство. Тема таких газет и журналов сосредоточена вокруг сельской жизни региона, печатаются статьи о новостях с полей, советы о выращивании овощных и фруктовых культур, рекомендации по уходу за скотом. К газетам с такой тематикой относятся «Сурские просторы», «Родная земля», «Сельские вести», «Сельская правда» и др., а также журналы «Сурский вестник», «Беседка» и т.п. Тематика печатных изданий предполагает в своих названиях атрибуты деревенской жизни, часто используется прилагательное «сельский». В том числе слова

по типу «просторы», «земля» легко натолкнут потенциального читателя на мысль о принадлежности подобного издания к соответствующей тематике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия печатных изданий в Пензенской области имеют некоторые лексико-семантические особенности. Каждый авторский коллектив старается подчеркнуть своим названием оригинальность своего издания, его актуальность на данный момент. Главная задача названий – привлечь внимание потенциального читателя к периодическому изданию. На рассмотренных примерах можно отметить, что большинство авторов действительно постарались заинтересовать аудиторию. Но есть и примеры изданий, которым стоило бы подумать о более подходящем названии.

Список литературы

1. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.03.2024).
2. КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/топоним> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Кораблев В. С. Стилистические особенности заголовка современной прессы // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 444–447. URL: <https://moluch.ru/archive/467/102682/> (дата обращения: 27.03.2024).
4. Павловская О. Е., Федотова Т. В. Ономастическое медиополе православной направленности // Язык в различных сферах коммуникации : материалы II Междунар. науч. конф. / сост. Т. Ю. Игнатович, Ю. В. Биктимирова. Краснодар : Забайкальский государственный университет, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28934585> (дата обращения: 27.03.2024).
5. Характеристика общественно-политической газеты как тип издания. URL: https://studopedia.ru/27_46675_harakteristika-obshchestvenno-politicheskoy-gazeti-kak-tip-izdaniya.html (дата обращения: 27.03.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА»)

Д. А. Фалалеева

г. Пенза, Россия

falaleevadara6@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются структурно-семантические трансформации фразеологических единиц, функционирующих в печатных СМИ. Материалом исследования послужили газетные статьи печатного издания «Пензенская правда» за 2023 г. Утверждается мысль о том, что использование различных видов трансформаций в публицистике обогащает язык прессы, делает его ярким, насыщенным, что содействует привлечению внимания как можно большего количества читателей. По этой причине публицисты во избежание использования застывших, однообразных форм все чаще прибегают к различного рода преобразованиям устойчивых сочетаний. Все вышесказанное позволяет говорить о том, что фразеология в языке современных СМИ служит для создания новых, экспрессивных образов, языковой игры на страницах печатных изданий, привлекающей внимание читателей.

Ключевые слова: язык современной российской прессы, публицистический текст, способы трансформации фразеологических единиц, функции трансформированных фразеологизмов, языковая игра

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

Трансформация фразеологизмов в СМИ наиболее часто применяется авторами для конструирования газетных заголовков, названия различных рубрик и репортажей. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливает их выразительность, создает высокую образность. Преобразуя фразеологизм, журналист повышает эффект сознательного воздействия на эмоции и чувства читателей.

Одно из средств интеллектуализации современной медиаречи – языковая игра, к проявлению которой можно отнести трансформацию формы и смысла фразеологических единиц [1, с. 395]. Под языковой игрой понимается «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [2, с. 657].

Целью данной статьи является изучение трансформированных фразеологизмов в современных печатных СМИ. Исследование проводится на материале извлеченных из современной российской прессы устойчивых выражений, подвергшихся структурным и семантическим преобразованиям. Проведенное исследование показало, что в газете «Пензенская правда» к основным приемам трансформации фразеологизмов можно отнести семантическую трансформацию, то есть использование буквального значения, синтез буквального и фигурального значений фразеологизмов, изменение количества компонентов фразеологизма. Среди них наиболее распространенным является синтез буквального и фигурального значений фразеологизмов. Посредством этого приема журналист помещает устойчивое выражение в такой контекст, в котором реализуются одновременно прямое и метафорическое значения компонентов фразеологизма. Склонность журналиста к преобразованию фразеологизмов для решения стилистических задач обусловлена его творческим мышлением и объясняется стремлением к языковой игре с адресатом. Как правило, данное явление наблюдается в аналитических статьях. Творчески преобразованные фразеологические единицы чаще всего встречаются в заголовочном комплексе как сильной позиции текста. Стилистая окраска трансформированных фразеологизмов во многом определяется характером издания. В газетах, рассчитанных на массовую аудиторию, часто встречаются устойчивые выражения, свойственные разговорной речи и просторечию. В изданиях же, рассчитанных на более взыскательного адресата, регулярно употребляются устойчивые выражения, свойственные книжной речи. Трансформация фразеологизмов – это активное речевое явление.

При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным, например, во фразеологизмах «*Чтобы не было тришкина кафтана*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] и «*Спрятали от греха подальше*» [«ПП», № 130, 28–29.11.23] вносятся новые оттенки смысла. Во фразеологизме «*Задолженность населения продолжит нарастать как снежный ком*» [«ПП», № 129, 24–27.11.23] возникает совмещение прямого и переносного значений.

Нередко для выражения иронии по поводу происходящего или достижения комического эффекта автор использует фразеологизм, подбирая контекст таким образом, что компоненты фразеологизма воспринимаются в буквальном значении. Например: «*Встать на ноги в полный рост*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23], фразеологизм употреблён в прямом значении, то есть подняться, выпрямиться и принять положение стоя. Также и словосочетание «*Только поставить точку душа все-таки не велит*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] имеет буквальное значение, то есть закончить предложение интонационно. Рассмотрим следующий пример. Фразеологизм «*будучи не в силах отстоять свои идеалы*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] также употреблен в буквальном смысле, и означает, что кто-либо не может, не в состоянии (сделать что-либо). Но есть фразеологизмы, которые используются в фигуральном значении, например, «*путьеводной звездой этого курса являются*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23], то есть речь идет неконкретно о звезде, а именно о том, что направляет на истинный путь. Также и фразеологизм «*никому и в голову не приходило*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] используется в переносном значении, и указывает на то, что никто об этом и не мог подумать. И фразеологизм «*важную роль играет и рост курса доллара*» [«ПП», № 126, 17.11.23] употребляется в фигуральном значении и означает, что курс доллара имеет большое значение.

Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося этимологическим прототипом данного выражения. «*Белорусские оппозиции о западном рае с треском провалились*» [«ПП», № 125, 16.11.23]. Это выражение имеет два значения, одно из которых фигуральное, и заключается в том, что совершенно не удалось осуществить. Другое значение фразеологизма – буквальное, имеется ввиду действительно провалиться. Кроме того, фразеологизм «*построенной на почве исторических традиций народной державы*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] с одной стороны имеет значение в следствии, по причине, а с другой стороны имеет буквальное значение, то есть означает землю, чернозем. Рассмотрим еще пример, «*в этом плане гораздо проще поставить на место*» [«ПП», № 127, 21–22.11.23]. Фразеологизм сочетает в себе два значения. Буквально означает определить нужное положение, а фигурально – осадить, заставить вести человека подобающим образом. «*Держать марку для них одно и то же*» выражение употреблено в фигуральном смысле и означает соблюдать необходимые нормы поведения для поддержания достоинства, репутации кого-либо.

С целью актуализации фразеологизма автор может сокращать или расширять его состав. Например, «*пролилась невинная кровь невинных людей*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23], фразеологизм расширили, чтобы с помощью прилагательного «невинный» наиболее полно раскрыть фразеологизм. Рассмотрим другой пример: «*не подрезать творческие крылышки*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23]. Фразеологизм расширяется за счет прилагательного «творческие», и означает – лишить кого-нибудь сил, возможности широко развернуть свою деятельность, свои способности в сфере искусства. Расширение помогает наиболее точно понять значение этого словосочетания. Кроме того, фразеологизм «*произвела на меня, без преувеличения, сильнейшее впечатление*» [«ПП», № 126, 17–20.11.23] расширяется с помощью вводного слова «без преувеличения», которое подтверждает мысль о том, что рассказчик говорит искренне, правдиво. Рассмотрим другой пример фразеологизма, «*бьёт по их тощему кошельку*» [«ПП», № 127, 21–22.11.23]. Это выражение расширяется за счет прилагательного «тощему», из-за чего происходит трансфор-

мация. Фразеологизм имеет значение – приводить к убытку. Кроме того, фразеологизм *«на плечи не окрепшего малого бизнеса легли большие трудности»* [«ПП», № 126, 17–20.11.23] тоже расширяется, а именно, уточняется, что на неокрепший бизнес легла большая ответственность и немалые трудности.

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами: происходит замена компонента фразеологизма. *«Видели и слышали, если не воочию»* [«ПП», № 126, 17–20.11.23] выражение изменяется с помощью союза «если» и частицы «не», что придает фразеологизму новое значение, а именно – убедиться не наглядно в чем-либо.

Таким образом, трансформация фразеологизмов не только выполняет функцию экспрессивного средства в языке СМИ, но и функцию ярко выраженной социальной оценки.

Список литературы

1. Дегальцева А. В., Кормилицына М. А. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе // Медиалингвистика. 2023. № 10 (3). С. 394–406.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М. : Наука : Флинта, 2003. 696 с.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

А. Е. Зверева¹, М. П. Тарасова², Е. И. Устинова³

^{1,2,3}г. Пенза, Россия

¹miss.zvereva13@yandex.ru

²tarasovamaria733@gmail.com

³elizail@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются имена собственные (антропонимы, урбанонимы, экклезионимы, артионимы, теонимы, зоонимы) в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир». Раскрываются их функции, особенности и мотивы употребления.

Ключевые слова: роман-эпопея, ономастика, имена собственные, топонимы, антропонимы, зоонимы, экклезионимы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Роману-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстой посвятил 6 лет. 5 сентября 1863 года А. Е. Берс, отец Софьи Андреевны, жены Толстого, послал из Москвы в Ясную Поляну письмо со следующим замечанием: «Вчера мы много говорили о 1812 годе по случаю намерения твоего написать роман, относящийся к этой эпохе» [3]. Именно это письмо исследователи считают «первым точным свидетельством», датирующим начало работы Толстого над «Войной и миром».

Летом 1868 года роман был полностью опубликован. Л. Н. Толстой пишет: «Работа эта – роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени... Я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал» [3].

Прежде чем приступить к анализу имен собственных, следует дать определение этому термину. Так, по «Словарю русской ономастической терминологии» имя собственное – «это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации или его идентификации» [1, с. 122].

Изучением имен собственных занимается ономастика. Всего в романе встретилось 1261 имя собственное. Среди них мы выделили антропонимы, топонимы, зоонимы, фалеронимы, экклезионимы и т.д. Рассмотрим подробнее и проанализируем каждый вид имен собственных.

Из 1 тома романа нами было выписано 167 антропонимов, из 2 – 146, из 3 – 202, из 4 – 106, из эпилога – 75. Всего мы выписали 696 антропонимов. С помощью использования широкого круга личных имён раскрывается авторский замысел. Большое количество фамилий отражает жанровую специфику романа-эпопеи.

Мы выделили среди антропонимов имена реальные, вымышленные и изменённые. Примером реальных имён могут служить следующие антропонимы: *Наполеон, Кутузов, императрица Мария Фёдоровна*. В первую очередь, это имена исторических лиц – императоров, императриц, полководцев и главнокомандующих. Чаще всего Л. Н. Толстой называет генералов по фамилии и без добавления титулов и званий: *Багратион, Винцингероде, Пернетти, Сорбье, Толь* и др.

Описывая сражения и военный быт, автор упоминает офицеров. Чаще всего указываются только фамилии или звания: *Ростов, пожимаясь шеей, за которую затекала вода, курил трубку и слушал невнимательно, изредка поглядывая на молодого офицера Ильина, который жался около него* [2].

Некоторые фамилии в романе были видоизменёнными фамилиями реальных княжеских родов. Например, фамилия князя **Болконского** созвучна с реально существующей фамилией Волконский, **Курагин** – Куракин, **Ахросимова** – Офросимова, **Друбецкой** – Трубецкой. Некоторые персонажи имеют реальных прототипов, например: **Марья Дмитриевна Ахросимова** и **Денисов**. Некоторые исследователи отмечают, что есть и другие герои, чьи образы имели прототипы. Например, Наташа Ростова сочетает в себе черты Татьяны и Софьи Берс, а прототипом княжны Марьи является мать Л. Н. Толстого – Мария Николаевна Волконская.

Некоторые имёна и фамилии в романе являются вымышленными: **Ростовы, Безуховы, Долоховы**.

Имена некоторых героев Л. Н. Толстой изменяет во время написания романа. Например, фамилия **Ростовы**. В черновиках автор изначально использует фамилию **Толстые**, затем **Простые, Плоховы**, останавливается он на **Ростовых**.

Имена слуг, крестьян и некоторых других героев Л. Н. Толстой, наоборот, называет без упоминания фамилий и отчеств. Например, *Тихон, Яков, Пелагеюшка*. При этом чаще всего рядом с антропонимом в этом случае указывается род деятельности героя, например: *конюший, странник, слуга* и др.

Помимо имён и фамилий в тексте романа мы обнаружили прозвища. Они отражают положительные и отрицательные черты героев, особенности их внешности. Например, старшую дочь семьи Ростовых, Веру, младшие дети наделили прозвищем **madame de Genlis (мадам Жанлис)**, которое отражало заносчивость, отличающую героиню. Наташа Ростова получает прозвище **казак**, которое связано с её весёлостью и природной свободой. Также прозвищем можно назвать характеристику Лизы Болконской, которую дал ей князь Андрей. Герои называют её **маленькой княгиней**. Прозвища встречаются во всех томах романа-эпопеи.

Кроме антропонимов, мы рассмотрели топонимы. Стоит обратить внимание на то, что Л. Н. Толстой вводит реальные названия городов, стран, где происходили важные, по его мнению, военные сражения и другие события. Это, например: Аустерлиц, Шенграбен, Бородино, Смоленск, Фили. Например: *«Русская армия будто бы в отступлении своем от Смоленска отыскивала себе наилучшую позицию для генерального сражения, и таковая позиция была найдена будто бы у Бородина»* [2]. Также говорится о местах, где происходит свидание двух императоров – Александра и Наполеона: Пруссия, Австрия, Германия и др. Например: *«В 1808-м году император Александр ездил в Эрфурт для нового свидания с императором Наполеоном, и в высшем петербургском обществе много говорили о величии этого торжественного свидания»* [2].

Мы выделили урбанонимы – это «вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [1, с. 156]. Нами было выписано более 40 урбанонимов, которые мы разделили на подвиды: годонимы (Сивцев Вражек, Старая Конюшенная, Вздвиженка и др.), агоронимы (площадь Кремлевская, Арбатская площадь и др.), хоронимы (Иверская часовня, Екатерининская гошпиталь и др.). Большая их часть относится к Москве. Например: «... увидел эту **площадь Кремлевскую** с незаезженным снегом, этих извозчиков, эти лачужки **Сивцева Вражка**» [2].

Нужно отметить и вымышленный топоним – Лысые горы. В романе – это имение князя Николая Андреевича Болконского. Лысые горы кажутся своеобразным изменением названия имения Толстых Ясная Поляна. Лысые (пустые, безлесные) – ясные; горы – поляны (в контексте «высокое – низкое»). И, как известно, описание быта в Лысых горах и в Отрадном напоминало семейную жизнь яснополянцев: «**В Лысых Горах**, имени князя Николая Андреевича Болконского, ожидали с каждым днем приезда молодого князя Андрея с княгиней...» [2].

1, 2 и 4 тома изобилуют зоонимами, которые Н. В. Подольская определяет как «вид онима; кличка (собственное имя) дикого или домашнего животного, содержащегося в зоологическом саду или подопытного, «работающего» в цирке или в охране» [1, с. 58]. Здесь представлены иппонимы – клички лошадей, всего их 6: *Марс*, *Уварка*, *Вифлянка*, *Арабчик*, *Бедуин*, *Мишка*. Клички, как правило, даются из-за каких-либо физических качеств, характера, внешнего вида животного. Л. Н. Толстой использует в романе очень важный и интересный прием: с помощью иппонимов мы можем наблюдать эволюцию Николая Ростова. Первую его лошадь зовут Грачик. Уменьшительно-ласкательный суффикс подчеркивает детскость и наивность героя: «– Ну, что, молодой кавалерист, как вам мой **Грачик** служит? – спросил он» [2]. Далее был Бедуин, которого Николай купил у Денисова. С арабского кличка переводится как «кочевник», именно в этот период жизни Николай Ростов ищет себя и свое предназначение: «Подогнув пенящуюся морду к груди, отделив хвост и как будто летя на воздухе и не касаясь до земли, грациозно и высоко вскидывая и перемывая ноги, **Бедуин**, тоже чувствовавший на себе взгляд государя, прошел превосходно». Ну и последняя лошадь – Марс. Николай, взрослея, дошел до величественного и воинственного коня, которого назвали по имени древнеримского бога войны. Теперь он храбрый и сильный воин, о чем говорит кличка его последней лошади. Имя скакуна также намекает на его непростой, упрямый характер: «Почему надо было ехать, он не знал; но, выспавшись после обеда, он велел оседлать серого **Марса**, давно не езженного и страшно злого жеребца» [2].

Также отметим клички собак – кинонимы: *Карай*, *Милка*, *Ерза*, *Ругай*, *Трунила*, *Азор* (*Фемгалка*, *Серый*, *Вислый*). Каждая из них имеет свое значение и указывает на отличительные черты животного. Например, Карай у некоторых народов ассоциируется с мудростью, а с иврита переводится как «начальник» или «вождь», возможно, это связано с возрастом собаки: «**Карай** из всех своих старых сил, вытянувшись сколько мог, глядя на волка, тяжело скакал в сторону от зверя, наперерез ему» [2]. Интересно то, что собака Азор имеет ряд разнообразных кличек, которые постоянно менялись: «Французы звали ее **Азор**, солдат-сказочник звал ее **Фемгалкой**, Каратаев и другие звали ее **Серый**, иногда **Вислый**» [2].

Еще одну группу имен собственных представляют хрононимы – наименования определенных отрезков времени, важных для человеческого общества тем, что в них локализовано какое-либо событие или события, характеризующиеся опре-

деленными тенденциями [1, с. 162]. Они встречаются во 2, 3, 4 томах и служат событийно-временными ориентирами литературного произведения, содержат в себе конкретную историческую информацию. Всего в романе мы насчитали 24 хрононима. Например: «*Давая и принимая Бородинское сражение, Кутузов и Наполеон поступили произвольно и бессмысленно*» [2]. Примечательно, что в структуру хрононима входит не только название события, но и слова-сопроводители, например: *Варфоломеевская ночь, Молдавская армия, Павлоградский полк.*

В романе представлено около 10 теонимов (от греч. *theos* «бог» и *опунта* «имя») – собственных имен божеств в любом пантеоне [1, с. 132]. Л. Н. Толстой упоминал античных древнегреческих богов (*Геркулес, Ахиллес*), героев Библейской истории *Голиафа и Давида*, многократно повторяет имя Бога, употребляя его в различных формах – *Боже, Господи*, говорит и о Сыне Божьем – *Иисусе Христе (Христос, Иисус, Сыне Божий и др. формы)*. Княжна Марья Болконская – глубоко верующий в Бога персонаж: она молится за Андрея, принимает паломников и любит слушать истории о святых местах. Герои романа открывают для себя религиозные ценности в переломные моменты жизни, подчиняются любви к Богу, который помогает им осознать жизнь и является их спасителем.

Встречаются в «Войне и мире» и экклезионимы – собственные названия места совершения обряда, места поклонения любой религии [1, с. 149]. Л. Н. Толстой использует православные экклезионимы, которые делятся на три группы: в честь святых (*храм Соломона, Петровский пост*), праздников (*Успенский собор*) и название места, где располагается объект (*Иверская часовня*).

В 1 томе мы отметили использование артионимов – названий произведений искусства. Так, в предложении «*Из дальней стороны дома, из-за затворенных дверей слышались по двадцати раз повторяемые трудные пассажи Дюссековой сонаты*» [2]. «Дюссекова соната» – реально существующее музыкальное произведение. Полное ее название – «Соната для фортепиано № 18» Яна Ладислава Дюссека, которая была опубликована в 1800 году. Также в одной из сцен романа говорится о любимом танце графа Ростова – *Данило Купор*. Это фигура, или набор движений, из бального танца англез. В предложении «*Печные трубы домов, отвалившиеся стены, живописно напоминая Рейн и Колизей, тянулись, скрывая друг друга, по обгорелым кварталам*» автор упоминает Колизей [2]. Это всемирно известный памятник архитектуры, амфитеатр в Древнем Риме, который сохранился до наших дней. Использование автором артионимов отражает культурные и духовные ценности общества.

Таким образом, из романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» мы выписали больше 1200 различных имен собственных: это антропонимы, топонимы, зоонимы, экклезионимы, хрононимы и др. Ономастикон «Войны и мира» поражает читателей богатством и разнообразием. Мы выяснили, как различные типы онимов используются автором для раскрытия образов главных героев, создания особого исторического колорита, образа эпохи.

Список литературы

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 198 с.
2. Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Лексика, 1996. Т. 3, 4. URL: <https://ilibrary.ru> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Цявловский М. А. Как писался и печатался роман «Война и мир». URL: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy> (дата обращения: 03.04.2024).

ОНОМАСТИКОН РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Е. Д. Малиновская¹, А. А. Зименкова², Д. А. Лыкова³

1,2,3г. Пенза, Россия

¹lizamalina0109@gmail.com

²zimenkovaa51@gmail.com

³lykova_dashenka@bk.ru

Аннотация. Представлен полученный методом сплошной выборки анализ имен собственных в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Особое внимание уделяется личным именам персонажей, топонимам, годонимам и теонимам. Рассматривается связь ономастикона с поэтикой данного художественного произведения.

Ключевые слова: ономастикон, антропонимика, топонимы, годонимы, теонимы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Литературная ономастика как направление ономастических исследований, посвященных анализу имен собственных в составе художественного текста, является актуальной областью научного знания, поскольку художественный текст создает по законам искусства неповторимое ономастическое пространство. Извлечение художественной информации из самого текста, из его лексического состава способствует более глубокому пониманию произведения. Еще В. В. Виноградов писал, что языковед «должен найти и увидеть замысел посредством тщательного анализа самой словесной ткани литературного произведения» [2, с. 90].

Ономастикон – совокупность имён собственных в художественном произведении. Он подразделяется на несколько разделов: антропонимы – личные имена людей, фамилии, прозвища, псевдонимы; топонимы – географические названия городов, сёл, рек, гор; этнонимы – этнические названия народов, племен; космонимы – названия вземных объектов; зоонимы – клички и прозвища животных; теонимы – имена богов и мифологических персонажей, и т.д.

По мнению учёных, «все собственные имена подразделяет на имена реально существующих (существовавших) объектов (реалионимы) и имена вымышленных объектов (мифонимы)» [4, с. 7].

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» по праву считается одним из самых загадочных и многогранных произведений русской литературы XX века. В произведении поднимается множество тем, которые раскрываются на широком фоне общественной жизни 1920-30-х годов. Сложный сюжет произведения, в котором фантастика и сатира переплетаются вместе со строго реалистической манерой письма, придает роману тот особый колорит, который позволяет говорить о развитии традиций предыдущих писателей в булгаковской прозе. Имена героев, вобравшие в себя веяния разных эпох, усиливают обобщающую функцию образов. Имена персонажей участвуют в раскрытии главных тем романа, идей автора. В связи с этим следует подробнее исследовать художественный мир автора и своеобразие системы имен.

В данной статье мы рассмотрим особенности функционирования некоторых групп имен собственных в романе «Мастер и Маргарита», проанализируем их значение и роль в художественной системе произведения. Мы постараемся показать, как эти группы взаимодействуют между собой и участвуют в создании уникального художественного мира романа, отражающего не только реалии своего времени, но и вечные вопросы бытия.

Стоит начать с личных имен персонажей, которые играют ключевую роль в произведении – характеризуют героев, раскрывая их сущность. Всего в произведении М. А. Булгакова нами было выделено 141 личное имя. В этот список мы определили всех персонажей вне зависимости от их участия в развитии сюжета.

«Имя главного героя, Мастера, указывает на его творческое начало, стремление к совершенству и преданность своему делу. Оно также отсылает к образу Творца и подчеркивает роль Мастера как создателя романа о Понтии Пилате. Имя Маргариты, возлюбленной Мастера, отсылает к образу Маргариты Наваррской, покровительницы искусств и литературы эпохи Возрождения. Это имя подчеркивает духовную связь между Маргаритой и Мастером, их преданность друг другу и готовность к самопожертвованию ради любви» – пишет российский литературовед и критик, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы СПбГУ И. Н. Сухих [7, с. 200].

Имена членов свиты Воланда и его самого смело можно отнести к теонимике. Они связаны с демонологией и мифологией разных народов и подчеркивают inferнальную природу персонажей, а также их роль в развитии сюжета.

Имя главного антагониста – Воланд, что совершенно не случайно. Оно имеет глубокие корни и символическое значение. Прежде всего, его имя связано с европейской мифологией и фольклорными традициями. Но имя героя также созвучно с русским словом «володеть», что символизирует власть и господство этого персонажа. Коровьев, он же Фагот, своим именем намекает на двойственность природы и склонность к обману. Азazelло, демон пустыни, олицетворяет собой разрушительную силу и искушение. Бегемот, огромный кот-оборотень, воплощает хаос и непредсказуемость [6, с. 130]. Всего в романе нами были выявлены не более 10 наименований, связанных с теонимикой, таких как: Бог, Мельпомена, Полигимния, Талия, Воланд, и др.

Имена других персонажей романа также несут смысловую нагрузку, отражают их характеры и роль в повествовании. Иван Бездомный, поэт и невольный свидетель событий, своей фамилией указывает на оторванность от реальности и духовную бездомность. «Берлиоз, председатель МАССОЛИТа, носит фамилию известного композитора, что иронично подчеркивает его претензии на роль "дирижера" литературной жизни Москвы» [2, с. 90].

В некоторых главах «Мастера и Маргариты» мы смогли заметить известные всем имена русских писателей, героев романов и названия знаменитых произведений отечественной литературы. Упоминается А. С. Пушкин и его роман в стихах «Евгений Онегин», а также встречаются имена М. Ю. Лермонтова и Ф. М. Достоевского.

На страницах книги нередко можно встретить и имя А. С. Грибоедова, так как МАССОЛИТ, вымышленное объединение литераторов в Москве, находился в доме его «тётки». В романе об этом говорится следующим образом: «Дом назывался «домом Грибоедова» на том основании, что будто бы некогда им владела

тетка писателя – Александра Сергеевича Грибоедова. Ну владела или не владела – мы того не знаем. Помнится даже, что, кажется, никакой тетки-домовладелицы у Грибоедова не было... Однако дом так называли» [1, с. 63]. Нами было замечено, что известные писатели чаще всего упоминаются только по фамилиям. Этим автор подчеркивает невоспитанность и необразованность общества того времени.

Сделаем вывод, что антропонимика играет ключевую роль в раскрытии сущности персонажей и придании им символического значения.

Особый интерес в произведении представляют топонимы (названия улиц, проспектов, площадей, бульваров, набережных и других внутригородских объектов), входящие в урбанонимику – подраздел топонимики, и топонимы, которые активно используются автором для построения пространственно-временной структуры романа.

Названия улиц, переулков, районов и других городских объектов Москвы 1930-х годов несут символическую нагрузку, отражая атмосферу эпохи и судьбы героев, а топонимы древнего Ершалаима помогают раскрыть философские и нравственные проблемы, которые поднимаются в романе.

Для создания реалистичного и узнаваемого образа Москвы, писатель использует реальные названия, такие как Садовая улица, Арбат, Тверская, Малая Бронная, что позволяет читателю легко представить место действия произведения и погрузиться в атмосферу того времени. Эти топонимы не только указывают на конкретные локации, но и несут в себе культурно-исторический контекст, связанный с жизнью московской интеллигенции и литературной средой, к которой принадлежал сам писатель. В ходе нашей работы мы выявили, что в романе использовано 15 названий улиц, а именно: Малая Бронная, Садовая, Большая Никитская, Герцена, Пречистенка, Кропоткина, Остоженка, Елоховская, Тверская, Институтская, Арбат, Спиридоновка, Земляной Вал, Петровка, Греческая.

Однако автор не ограничивается использованием реальных топонимов. Он также вводит вымышленные названия, например, переулок Ваганьковский, которые несут символическое значение и отражают абсурдность и хаос советской действительности. И. Н. Сухих пишет, что «такие топонимы служат для создания гротескного и сатирического образа эпохи, в которой приходится жить героям романа» [7, с. 120]. Через эти названия автор произведения выражает свое критическое отношение к советской системе и ее порокам.

Топонимы как названия географических объектов в романе М. А. Булгакова часто связаны с библейскими и мифологическими сюжетами. Ершалаим, древний Иерусалим, является местом действия в главах о Понтии Пилате. Этимологически название «Иерусалим», согласно различным источникам, происходит от значения «основанный Шалимом» (Шалим, или Шулману – западносемитское божество). Мы можем сделать вывод, что использование этого топонима позволяет автору провести параллели между современностью и библейскими временами, показать вечность и неизменность человеческой природы. Через историю Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри писатель рассуждает о власти, совести, милосердии и искуплении, которые остаются актуальными во все времена.

Другие топонимы, такие как Москва, Пушкино, Владикавказ, Ялта, служат для создания географического контекста и указывают на связь событий романа с реальной жизнью автора и его современников. М. А. Булгаков использует эти названия, чтобы придать повествованию достоверность, связав его с конкретным

историческим периодом. Всего в произведение мы насчитали 35 топонимов как зарубежных, так и отечественных городов.

К российским городам относятся: Москва, Кисловодск, Ялта, Кронштадт, Ростов, Воронеж, Вологда, Саратов, Пушкино, Феодосия, Армавир, Ленинград, Казань, Пенза, Белгород, Ярославль, Севастополь. Москва является городом, в котором и происходило действие романа. Ялта используется автором в сатирической манере по отношению к одному из героев – Лиходееву. В Кисловодск хотел поехать Берлиоз, а в Воронеж Воланд отправил домработницу Лиходеева. Остальные города упоминаются писателем не более одного раза.

Встречаются в романе и зарубежные города: Ершалаим, Антиохия, Гамала, Рим, Ницца, Вифлеем, Яффа, Виффагия, Палермо, Неаполь, Странсбург, Кесария, Кириаф, Хеврон. Из всех иностранных городов самым важным является Ершалаим (древний Иерусалим), так как именно в нём проходили действия в главах о Понтии Пилате.

Ономастикон помогает автору выстроить сложную систему образов и мотивов, связывающих разные пласты повествования. «Через названия улиц, городов и имена персонажей М. А. Булгаков создает уникальный художественный мир, в котором происходит диалог между эпохами, культурами и мировоззрениями» [3, с. 95].

Так, переплетение московских реалий 1930-х годов с библейскими и мифологическими сюжетами позволяет автору исследовать вечные вопросы бытия, морали и веры. Имена персонажей, отсылающие к литературным и историческим прототипам, создают интертекстуальное поле, в котором происходит диалог между различными культурными традициями. «Годонимы и топонимы, связанные с реальной географией и историей, придают повествованию достоверность и укореняют его в конкретном времени и пространстве» [5, с. 170].

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выявили, что ономастикон романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является важнейшим элементом поэтики произведения. Годонимы, топонимы и личные имена несут глубокий символический смысл, отражая авторский замысел и философские идеи произведения. Через искусное использование имен собственных М. А. Булгаков создает многомерный художественный мир, в котором происходит диалог между различными эпохами, культурами и мировоззрениями, а вечные вопросы бытия находят свое отражение в судьбах героев.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М. : Худ. лит., 1989. 384 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. 624 с.
3. Галинская И. Л. Криптография романа «Мастер и Маргарита» // Загадки известных книг. М. : Наука, 1986. С. 83–98.
4. Мезенко А. М., Генкин В. М., Деревяго А. Н. Теория имени собственного : учеб. пособие. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. 202 с.
5. Петелин В. В. Михаил Булгаков. Жизнь. Личность. Творчество. М. : Московский рабочий, 1989. 495 с.
6. Соколов Б. В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Очерки творческой истории. М. : Наука, 1991. 176 с.
7. Сухих И. Н. «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова // Русская литература XX века. Школы, направления, методы творческой работы. СПб. : Logos, 2002. С. 314–329.

О НЕКОТОРЫХ ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ В ЛИРИКЕ Г. Е. ГОРЛАНОВА

К. А. Игнатьева

г. Пенза, Россия

ignateva241@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые виды онимов, функционирующих в текстах произведений пензенского поэта Геннадия Елизаровича Горланова. Исследуется вопрос внутреннего потенциала некоторых имен собственных при изучении авторской картины мира, идиостиля поэта, ассоциативного потенциала онимов, их культурно-исторического содержания.

Ключевые слова: оним, топоним, антропоним, зортонимы, имя собственное, лирика, Г. Е. Горланов, пензенский поэт

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента М. Г. Лунновой.

В отечественной лингвистике на протяжении длительного времени не ослабевает интерес к именам собственным, которые значимы в художественном тексте, поскольку помогают передать авторское восприятие действительности, раскрыть замысел произведения, вплетаясь в единую ткань художественного произведения, вносят дополнительные сведения, порой недоступные при первом его прочтении. Проблема отражения в художественном тексте человека не только как носителя языка, но и хранителя определенной культуры, а также уроженца не просто определенной страны, но и конкретного региона, города, района и т.д. становится всё более актуальной в современной лингвистике.

Углубляя исследования в области литературной ономастики, мы обратились к лирике пензенского поэта Геннадия Елизаровича Горланова, который своими произведениями дарит нам уникальное и глубокое погружение в мир чувств и эмоций, мастерски использует имена собственные в своих стихах, чтобы создать особую атмосферу и передать ощущение индивидуальности и уникальности своих персонажей. В его произведениях имена собственные становятся не только средством идентификации, но и ключом к пониманию глубинных языковых и метафорических смыслов.

«Оним (онома, имя собственное) – слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов» [2, с. 95]. Онимы – это имена или названия реально существующих или существовавших людей, городов, рек, созвездий, наименования предметов, созданных фантазией человека: богов, демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора и т.д. Под именами собственными, вслед за О. И. Фояковой, нами понимается «универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [3, с. 3].

В настоящей статье мы рассмотрим только часть онимов, встречающихся в стихотворных текстах пензенского поэта.

Топонимы – это имена собственные, обозначающие географические объекты. В лирике Горланова часто встречаются топонимы, связанные с Родиной, Отчиной, Россией. Интересен тот факт, что Россия в стихах пензенского поэта предстаёт в разных образах – от трогательного до героического:

*Так говорю Рассеюшке, любя,
Давнишней дружбы результат итожа:
«Давай я постарею за тебя,
А ты, напротив, делайся моложе».*

«Любовь к Отчизне»

*Прошла Россия
Разные науки:
Познала радость
И кумиров вздор.
Забывать бы кровь,
Забывать бы наши муки,
Но вновь и вновь
Веков минувших звуки
Мне обжигают душу
До сих пор!*

«Откровение»

Много топонимов, которые упоминает Г. Е. Горланов в своих произведениях, связано с местом, где он родился и вырос – Пензенской областью. Например: «Ахуны», «В тихом Суре», «Над Сурюю-рекой», «В пензенских лесах», «В селе Никольском»:

*Тишина в Ахунах, тишина.
Святят звёзды из небесной чашки.
На Суре гармошка не слышна.
Ночь гуляет в роще без рубашки.*

«Ночью в духов день»

*Не гадайте: парень чей-ка,
Жил он здесь, а может, нет.
Всё едино – Шемьшейка,
От меня прими привет.*

«Ностальгия по Шемьшейке»

Использование топонимов создает эффект узнаваемости и привязывает лирику Горланова к конкретной местности, делая ее более близкой и понятной читателю.

Антропонимы – это имена собственные, обозначающие людей. В лирике Горланова встречаются как наименования знаменитых личностей (А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Блок, С. Есенин и др.), так и людей, известных самому поэту и приближенному к нему кругу лиц (Маша, Катя, Лёша и др.):

*Стихи веков минувших веют новью,
Нам Лиру дружбы Пушкин подаёт.
Строкою ранит Лермонтов мятежный,
Свободой бредит Александр Блок,
Идёт долиной по-крестьянски нежный
Сергей Есенин – гений звонких строк.*

«Поэзия»

*Но знаешь, Лёша, друг мой милый,
Живую память не тревожь.*

«Когда поёт Алёша Гришин»

Встречаются в стихотворениях Горланова и мифологические антропонимы, помогающие иносказательно выразить свою гражданскую позицию и взгляды окружающих его людей:

*Люблю красивое, не скрою.
Навстречу Солнцу сам лечу.
Икара славлю я порою,
Но быть Икаром не хочу.*

«Мещанин о подвиге Икара»

Реальные исторические антропонимы нередко используются поэтом для создания иронических образов:

*«Наполеон» – коньяк есть у французов,
Теперь затмил его «Кутузов».*

«Пиитики»

В лирике Горланова можно встретить такой интересный вид онимов, как эортонимы (один из видов сакрального ономастикона – наименования церковных праздников). Этот вид онимов включаются в тексты, по мнению С. Г. Зубновой, призванные возродить духовные ценности, утрата которых стала «реальной угрозой разрушения национальной самоидентификации» [1, с. 14]:

*Успокойся, Благовест,
Объясни мне символ твой фамильный:
Благовест – благая, значит, весть,
Так какую весть принёс ты ныне.*

«Встреча с Благовестом»

*В Медовый Спас Небес я слышу речи –
Кому-то звёзды шепчут: «се ля ви»,
А мне твердят: пока ещё не вечер,
Живи в Надежде, Вере и в Любви.*

«Медовый Спас»

Имена собственные в лирике Г. Е. Горланова выполняют следующие функции:

1. Конкретизация: имена собственные позволяют конкретизировать место, время и обстоятельства происходящих событий.
2. Символизация: имена собственные могут выступать в качестве символов или метафор, выражая определенные идеи или эмоции.
3. Эмоциональность: имена собственные могут вызывать у читателя сильные эмоции, связанные с конкретными людьми, местами или событиями.
4. Ритмизация: имена собственные могут использоваться для создания определенного ритма или звучания в стихотворении.

Таким образом, имена собственные в лирике пензенского поэта Г. Е. Горланова играют важную роль, они помогают создать особую атмосферу и передать эмоции. Они являются неотъемлемой частью его творчества и помогают поэту выразить свою индивидуальность.

Список литературы

1. Зубнова С. Г. Актуальные концепты современности: христианско-православный подход. М. : ИНФРА-М, 2015. 224 с.

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 187 с.
3. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л. : ЛГУ, 1990. 104 с.

НИКНЕЙМЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В. И. Плаксина¹, С. Ю. Лазарева²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹plaksina.lerochka@mail.ru

²lazarr@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены различные аспекты никнеймов, используемых в современном интернет-пространстве. Осуществлена попытка систематизировать и классифицировать разнообразные никнеймы. Выявлена их связь с онлайн-идентичностью и межличностными отношениями в Интернете.

Ключевые слова: никнеймы, онлайн-культура, виртуальное пространство, межличностные отношения, социальные сети

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

В эпоху цифрового общения никнеймы стали неотъемлемой частью онлайн-личности современного человека. От социальных сетей до компьютерных игр сетевые имена обеспечивают пользователям анонимность, самовыражение и чувство принадлежности. По мере того как интернет продолжает проникать во все сферы нашей жизни, понимание роли никнеймов становится все более важным. Цель статьи – представить анализ этого явления, связанный с влиянием на формирование онлайн-культуры и межличностных отношений пользователей Интернета.

Традиция использования никнеймов восходит к компьютерным играм и онлайн-форумам. В то время, когда технические ограничения требовали кратких и запоминающихся идентификаторов, никнеймы стали средством отличия пользователей друг от друга и выражения своей индивидуальности. Само слово «ник» (никнейм) происходит от английского nickname, что в переводе означает «прозвище, кличка», однако в большей степени несет значение псевдонима, так как пользователи сами придумают себе «второе имя» [2].

Никнейм, или псевдоним, представляет собой уникальное имя или название, которое является альтернативой реальному имени пользователя в социальных сетях. В данном контексте они обладают различными видами и целями, такими как самовыражение, защита личной конфиденциальности, создание атмосферы игровой или творческой активности, а также формирование уникального имиджа в виртуальном пространстве. Рассмотрим более подробно различные аспекты и цели использования никнеймов в социальных сетях.

В современном интернет-пространстве никнеймы стали неотъемлемой частью жизни интернет-сообщества. Все реже можно увидеть пользователей, носящих настоящие имена, онлайн-пространство заполнено разнообразными яркими и часто экзотическими словами или сочетаниями слов, значение которых

непосвященному зрителю трудно понять. Согласно исследованиям современных психологов, никнейм стал возможностью людей воссоздать себя заново, начать жизнь (хоть и в виртуальном пространстве) с чистого листа. По мнению психотерапевта Александра Бадхена, «в отличие от имени, которое нам дают при рождении, ник – это то, что мы можем выбрать сами, с учетом сегодняшних особенностей, потребностей, интересов. Подобно тому как дети, играя, дают себе прозвища, связанные для них с ощущением благополучия, взрослые тоже выбирают имена, которые позволяют им более полно выразить себя, а также почувствовать внутренний комфорт и уверенность в себе» [4].

Подтверждением значимости сетевых имен в современном интернет-пространстве являются специально созданные сайты, которые должны помочь пользователям создать уникальный, необычный, емкий по содержанию ник (например, <http://www.vnickname.ru>, <https://nick-name.ru>, <http://supernik.ru>). Так, никнеймы – стали территорией самовыражения человека, олицетворением его интересов и желаний, отражением внутреннего мира.

Никнеймы, чаще всего, являются следствием желания привлечения внимания к личности человека, люди же, которые не имеют желания выделиться или привлечь к себе внимание в Интернете, чаще используют именные никнеймы (изменение имени, фамилии или их комбинации). Но у «виртуальных псевдонимов» есть и другая сторона. Они помогают скрыть личность человека, что актуально в эпоху высокого запроса на анонимность в Интернете.

Никнеймы чаще всего образуются:

- от топонимов – топоним м. Собственное наименование географического объекта (реки, населенного пункта и т.п.) [1]: *Российский, Тундра, Kilimandgaro, вартовчанка, Everest, москвичка, Черноморец* и т.п.;
- от антропонимов – антропоним м. Любое собственное имя (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним), которое может иметь человек [1]: *Mashamisha, Camila.K, RomanVladimirovichF, dana_lisova, Елена Погребижская* и т. п.;
- от имен нарицательных, не относящихся к топонимической и антропонимической лексике. Никнеймы от имен нарицательных указывают на внешний вид именуемого, на поведение, духовные и душевные качества, на любимых животных, растений именуемых, на интересы и увлечения пользователей: *Aesthetic Lofi, анти-социальный экстраверт, Наташа Плюс, Dj-Ювелирная бытовуха, Darianadar Makeup Lab* и т.п.

В данном исследовании мы рассмотрим различные типы никнеймов, используемых в разных онлайн-контекстах, и обсудим психологические и социальные факторы, лежащие в основе выбора пользовательских имен.

Проанализировав 100 никнеймов студентов Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ, собранных методом сплошной выборки с их страниц в социальных сетях ВКонтакте, Telegram и на видеохостинге YouTube, мы пришли к выводу, что чаще всего используются «псевдонимы», которые классифицируются следующим образом:

1. Настоящие имена, фамилии (*Анастасия Урунчикова, Виктория Лаверкина, Руслан Хасанов* и др.);
2. Никнеймы, основанные на именах персонажей книг, фильмов, игр или реальных лиц, позволяют пользователям ассоциировать себя с любимыми персонажами, ролями или исторически важными личностями (*super woman, мико, Соуп, Юсупов, Распутин*);

3. Описательные никнеймы отражают личность или интересы пользователя, могут помочь создать мгновенное представление о его характере или увлечениях (*Boney M., mywinnona, Crimson cloud, sunflower*);

4. Абстрактные никнеймы не имеют очевидного значения или связи с пользователем, часто используются для загадочности или интриги (*rae, цьерленд, silvtero, Актима*);

5. Шуточные никнеймы предназначены в первую очередь для развлечения, могут быть забавными, каламбурными или даже абсурдными (*клубнил купику, Михаил Лимонкин, imathurGIRL*).

В ходе анализа 100 никнеймов было выявлено, что 18% людей пользуются ими в социальной сети ВКонтакте, остальные 82% используют свои настоящие имена. В результате опроса стало понятно, что большинством пользователей ВКонтакте данный сервис используется для деловой переписки, поэтому менять настоящее имя на «псевдонимы» неудобно и непрактично. Также можно заметить, что использование никнеймов в ВКонтакте чаще всего характерно для людей в возрасте от 14 до 30 лет, люди старше 30 лет предпочитают использовать настоящие имена.

В сети Telegram люди используют преимущественно никнеймы, найти настоящие имена сложно, что связано с использованием сервиса в основном в качестве личного блога. Блогер – это человек, мнение которого может быть интересно другим людям, поскольку он информирован и компетентен в своей области, а с другой стороны, способен увлечь и заинтересовать читателя, вовлечь его в коммуникацию [3, с. 56]. Примечательно, что в YouTube можно чаще встретить случайный набор букв (например, *ruomv, vi.ksksksks, mjjjwuiit, mmm_su20, sqwj, sssa5739*), в то время как в Telegram люди в основном используют осмысленные слова или словосочетания, которые так или иначе характеризуют их личность и транслируемый ими контент (например, «*дневник приколиста*», «*это все лавра*», «*твоя Аннушка*» и др.).

Интересным явлением, обнаруженным во время нашего исследования, являются никнеймы, связанные с родом деятельности пользователя. Все чаще владельцы интернет-магазинов, сервисов предоставления услуг стали регистрировать личные страницы с наименованием своего дела, таким образом, облегчая поиск их продукта для потенциальных покупателей. Например, «*Квартира Посуточно-Пенза (Пенза)*», «*Cabochoп dragon – натуральные камни и минералы*», «*Neglassstore*» – магазин украшений из натуральных камней и металла (игра слов, glass от англ. «стекло» и store от англ. «магазин» – «не магазин стекла», т.е. украшения состоят только из камней и минералов). Регистрация личных страниц с названиями предприятий повышает их популярность в социальных сетях и поисковых системах, помогает предприятиям персонализировать свои бренды и выделиться среди конкурентов, а также создать более тесную связь с клиентами и сделать бренд более запоминающимся. При анализе данной категории никнеймов следует отметить, что их ясность и заметность коррелируют с их способностью четко передавать суть бренда в самом названии. В сравнении с ними никнеймы, основанные на игре слов, энигматичных фразах и символах, имеют тенденцию оставаться менее заметными из-за отсутствия конкретики и неспособности дать потенциальным потребителям четкое представление о характере товаров или услуг, предлагаемых магазином.

Наше внимание также привлекли никнеймы на мертвых языках. Например, студенты историко-филологического университета используют такие наименования, как «*ἀστράρχη*» (astrarchē, древнегреч.) – царица звезд, эпитет луны, «*Volo mori*» (лат.) – я хочу умереть. Данное явление свидетельствует об интересе молодых людей к изучению мертвых языков, обладающих богатой историей, культурой и лингвистической сложностью, что может привлекать любознательных студентов. Заявляя о своем увлечении в собственном никнейме, они стремятся найти людей со схожими взглядами и интересами, обменяться знаниями и получить новый опыт. Анализируя последний никнейм, мы также можем сделать вывод, что виртуальные псевдонимы стали выражением чувств и эмоций людей, проекцией их внутренних переживаний.

Таким образом, исходя из представленных примеров, можно сделать вывод, что процент тех, кто пользуется никнеймами в настоящее время, намного выше тех, кто ими не пользуется. Это явление особенно распространено среди подростков и молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Молодое поколение вкладывает в свои интернет-имена особый смысл, связывает их со своими увлечениями и интересами. В отличие от них, старшее поколение обычно отдает предпочтение настоящим именам, прибегая к никнеймам далеко не во всех случаях.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М. : АСТ, 2005. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Москальчук А. А. Никнейм – виртуальное имя человека // Записки Горного института. 2009. Т. 182. С. 246–249. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikneym-virtualnoe-imya-cheloveka/viewer> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Попова Т. И., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Савотина В. М. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя : кол. монография / под ред. Т. И. Поповой. СПб. : Эйдос, 2012. 224 с.
4. Юзефович Г. Скажи мне свой ник, и я скажу кто ты // Psychologies.ru. 2005. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/skaji-mne-svoy-nik-i-ya-skaju-kto-tyi/> (дата обращения: 11.04.2024).

ПСЕВДОНИМЫ ЭСТРАДНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

М. П. Тарасова

г. Пенза, Россия

tarasovamaria733@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются причины выбора псевдонимов, их возникновение и значение для конкретного эстрадного исполнителя.

Ключевые слова: ономастика, псевдонимика, псевдонимы, фреонимы, геонимы, физионимы, фитонимы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

У каждого человека есть свое имя, которое он слышит чаще остальных слов в своей жизни. Это его «визитная карточка». Но бывает и так, что мы не хотим называться тем именем, которым нас назвали. Тогда и возникает необходимость придумать себе второе имя – псевдоним.

Согласно «Литературному энциклопедическому словарю» слово псевдоним (от греч. *pseudos* – вымысел, ложь и *онута* – имя) означает «подпись, которой автор заменяет свое настоящее имя» [2, с. 310].

Первые псевдонимы появились еще в античности, но особое распространение получили в XVII веке. Возникла наука псевдонимика, которая изучает вымышленные имена. Так, В. Г. Дмитриев, советский литературовед, поэт и переводчик, в книге «Скрывшие своё имя» приводит достаточно полную на сегодняшний день классификацию псевдонимов всех времен. Ученый рассказывает об их происхождении и способах образования, а также дополняет материал яркими примерами.

В. Г. Дмитриев предложил наиболее универсальную схему классификации псевдонимов по способу образования, разделяя их на две большие группы:

- 1) характеризующие человека с какой-либо стороны;
- 2) не имеющие отношения к человеку.

Принятие псевдонима-характеристики часто не было связано со стремлением скрыть настоящую фамилию. На первый план здесь выдвигалась другая цель – подчеркнуть то или иное качество автора, например, какую-либо особенность его наружности, национальность, место рождения или жительства, главную черту его характера или творчества, его профессию, звание, должность, социальное положение. Сюда же относятся случаи, когда человек подписывался фамилией какого-нибудь исторического лица или именем персонажа какого-либо литературного произведения с целью подчеркнуть, что он ему идейно близок [1, с. 99].

В «Литературном энциклопедическом словаре» названы следующие причины появления псевдонимов:

- 1) цензурные преследования;
- 2) наличие однофамильцев;
- 3) неблагозвучие настоящей фамилии;
- 4) боязнь провала;
- 5) желание сохранить инкогнито;
- 6) стремление представить себя иным, чем есть в действительности [2, с. 310].

Сейчас широко распространены сценические псевдонимы, и артисты этим активно пользуются. Почти каждый представитель современной эстрады имеет второе имя. Считается, что красивый и успешный псевдоним принесёт человеку больше успеха, нежели настоящее имя. Однако причин на самом деле гораздо больше.

В начале XX столетия артисты создавали себе звучные псевдонимы, потому что это было модным явлением. Так, Менахем-Ман Неухович Нейман взял псевдоним *Марк Бернес*, Николай Бельды изменил имя и стал *Колой Бельды*. Лев Лещев (ныне – *Лев Лещенко*) в начале карьеры взял псевдоним в честь популярного некогда артиста Петра Лещенко. Определенного мотива для того, чтобы называться не своим именем, у исполнителей не было. Просто тогда они попали под веяние моды. Новые имена звучали ярко и интересно, необычно, а потому и закрепились в сознании людей [3].

Какие псевдонимы сейчас выбирают эстрадные исполнители?

Чаще всего это псевдонимы, образованные от имён, отчеств и фамилий близких родственников.

Лариса Кудельман выступает под псевдонимом *Лариса Долина*, а Юлия Сытник – под псевдонимом *Зиверт*. Оба псевдонима – **матронимы** – образованы от девичьей фамилии матери. **Патронимы** – часть родового имени отца – также встречаются среди эстрадных исполнителей. Так, *Ирина Аллегрова* взяла сценическую фамилию отца.

Иногда для псевдонима используется название места, где человек родился или жил какое-то время, т.е. создается **геоним** (от греч. geo – земля). Например, у *Лидии Руслановой* фамилия образована по названию архангельской деревни, откуда ее предки переселились в Петровский уезд Саратовской губернии, позднее вошедший в состав Пензенской области. Елена Хрущёва взяла псевдоним *Ваенга*, который когда-то был старым названием ее родного города Североморска.

Широкое распространение получили **френонимы** – псевдонимы, которые указывают на определенную черту в характере, творчестве или жизни. Так, Катя Чуприна теперь *Катя Лель*. Её песни – это чувственность, нежность и эмоциональность, о чем говорит нам сам псевдоним, ведь Лель – языческое божество любви. Василий Вакуленко изначально начал использовать псевдоним *Баста* в школе, когда решил записать первую песню вместе с друзьями. Вдохновившись звуками слова «buster» (в переводе с английского – шутник, бойскаут, герой), он решил взять именно этот псевдоним, отражающий его характер, и изменил букву «и» на русскую «а». Наталья Ионова-Чистякова считает, что псевдоним *Глюкоза* отражает её «сладкий» и заразительный стиль пения. Иван Минаев известен под псевдонимом *Holidayboy*, который переводится как «праздничный мальчик» или «мальчик-праздник». Правда, правильным написанием на английском было бы раздельное – Holiday Boy. Музыканта так в детстве называла мама, ведь он обычно был очень веселым и радостным.

Как эмоциогенные псевдонимы часто использовались и названия цветов, деревьев (**фитонимы**, от греч. phytos – растение). Например, Елизавету Иванцов слушатели знают как *Ёлку*. Она родилась и выросла в Красноярске, который славится своими красивыми лесами, и ель, по мнению певицы, является символом её родного дома, а также источником вдохновения. Певица *Жасмин*, настоящее имя которой Сара Манахимова, выбрала для себя сценическое имя, означающее декоративный цветок с невероятно ароматными белыми, розовыми или желтыми цветами. Жасмин – символ чистоты, красоты и нежности.

Часто выбор второго имени подсказывали явления природы. Такие псевдонимы можно назвать **физионимами** (от греч. physis – природа). Юрий Николаенко выпускает лирические песни под псевдонимом *Vesna 305*, Даня Прытков выбор псевдонима *Niletto* объясняет очень просто: «Я люблю зиму, но не люблю лето». Поэтому «не лето» у него преобразовалось в «Niletto» путем соединения отрицательной частицы с существительным, в котором он добавил второй согласный «t».

Реже встречаются **криптонимы** – псевдонимы в виде инициалов, сокращённой фамилии или какого-либо знака. Так, Юрия Николаенко многие знают как *NU* (НЮ). Псевдоним прост и понятен – это инициалы музыканта на иностранном языке.

Апоконимы, наоборот, пользуются популярностью у эстрадных исполнителей. Это псевдонимы, полученные путем отбрасывания или усечения начала или конца фамилии. Например, *Григорий Лепс* решил сократить свою фамилию

Лепсверидзе, так как она казалась ему слишком длинной и неблагозвучной. Кроме того, он вспомнил детское прозвище Лепс.

В качестве псевдонимов могут выступать некие **анаграммы**, составленные посредством перестановки букв. Так, Марина Жадан, наиболее известная как *Мари Краймбрери*, придумала сценическое имя в 13 лет на уроке информатики. Она собрала воедино первые буквы из каждого составленного предложения, получив «Краимбрери» и заменив «и» на «й».

Таким образом, мы выяснили на примере псевдонимов эстрадных исполнителей, насколько различными могут быть причины их возникновения.

Если раньше артисты брали сценическое имя только потому, что это было модно, то у современных исполнителей мотивов гораздо больше. У одних псевдоним появился случайно, вторые взяли фамилию родственника, третьи решили использовать название времён года или растений, другие хотели отразить через вымышленное имя определенные черты своего характера или особенности песен. Псевдоним играет значимую роль как в личной жизни человека, так и в его карьере, поэтому очень важно выбрать себе то имя, которое в дальнейшем будет вызывать только приятные эмоции и хорошие ассоциации.

Список литературы

1. Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя. М. : Наука, 1978. 313 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
3. Рублевская О. В. Сценический псевдоним как отражение модных тенденций в антропонимии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 15. С. 153–157. URL: <https://pseudonim> (дата обращения: 28.03.2024).

СЕМАНТИКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВОЙНЫХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. П. Урунчикова

г. Пенза, Россия

urunchikova2020@mail.ru

Аннотация. Выявляются структурно-семантические особенности двойных фамилий, рассматриваются способы и причины возникновения двойных фамилий в русском языке.

Ключевые слова: двойные фамилии, антропонимика, фамилия, ономастика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Наука об именах собственных называется ономастикой. Собственные имена, относящиеся к людям, называются антропонимами, а наука, которая зани-

маются их изучением, – антропонимикой. В современном русском языке к антропонимам относятся имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и никнеймы.

Так как речь в статье пойдет непосредственно о фамилиях, обратимся к значению слова. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее толкование данного слова: «Фамилия – наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени» [1, с 2209].

В основе своей обычные русские фамилии появлялись естественным путем, проходя через путь патронимического образования. Но существуют также и искусственные фамилии. В наше время они появляются зачастую в результате смены прежних по желанию самих их носителей. Бывает, что при этом используется фамилия, уже существующая у других людей, может быть, придумана абсолютно новая и оригинальная, до этого никем не использованная.

Множество искусственно созданных фамилий появилось в послереволюционный период, когда людям дали возможность сменить своё родовое имя, неудовлетворяющее её носителя. Многих такая возможность привлекла, так как некоторые из них могли носить фамилии явно оскорбительного характера, например, Сопляков, Дрищев, Голодранцев, Навозов и др.

В XVIII–XIX веках особый тип искусственных фамилий использовался для незаконнорожденных детей дворян. Это фамилии, образованные от фамилий их отцов, но не полностью совпадающие с ними: Бецкой (от Трубецкой), Пнин (от Репнин), Мянцев и Умянцев (от Румянцев).

Иногда незаконнорожденные дети получали фамилию, не связанную с фамилией родителей, заимствованную из иностранных языков. Так, фамилия Александра Ивановича Герцена образована от немецкого слова «herzen», т.е. «сердечный», хотя его отец носил фамилию Яковлев. Василий Андреевич Жуковский получил фамилию крестного отца, а не своего собственного.

В период Великой Отечественной войны, искусственные фамилии давали детям, потерявших родителей, образуя их в соответствии с местом, где был обнаружен ребенок. Например, найденную на Северном Кавказе девочку назвали Эльхота Архонская по названиям двух североосетинских поселений: Архонтовское и Эльхотово [2, с 122–129].

В общем, у искусственно созданных фамилий можно выделить широкий спектр использования и применения. Свои особые искусственные фамилии были и у духовенства, и у дворянства, и у простого народа.

Фамилия сама по себе – это изначально аристократический, дворянский атрибут. Большая часть крестьянского населения смогла получить фамилии лишь после отмены крепостного права. Если разбираться в причинах появления двойных фамилий, то выделяют ряд оснований:

1) с целью сохранения рода

Так, например, князь Шаховский женился на девушке из угасающего рода Глебовых-Стрешневых. Тесть, не желая быть свидетелем смерти своей фамилии, упросил князя взять себе фамилию жены. И так получилось, что этот русский аристократ стал носителем редчайшей тройной фамилии. И стал называться князь Шаховской-Глебов-Стрешнев.

2) для отличия от однофамильцев

В некоторых случаях двойная фамилия была нужна лишь для того, чтобы отличать одну ветвь дворян от другой. Примером этому может послужить одна из самых известных двойных дворянских фамилий, а именно декабриста Муравьева-

Апостола. Род Муравьевых был древним и чересчур большим. И чтобы не путаться, было принято решение ввести уточняющие фамилии. Так появились Муравьевы-Уральские, Муравьевы-Амурские, Муравьевы-Апостолы и т.д.

В XVIII–XIX веках двойные фамилии послужили хорошим средством в различии однофамильцев. Особенно часто встречались фамилии с компонентом Иванов: Иванов-Костров, Иванов-Загубин, Иванов-Курбский, Иванов-Рыбаков и т.п.;

3) за особые заслуги и подвиги человека

«Наградные» фамилии отражали какое-либо значимое событие в жизни страны. Их получали те, кто заслужил такую честь перед страной, народом и Отечеством. Род Голенищевых-Кутузовых, согласно традиционным генеалогическим записям, происходил от Василия Голенища, потомка выехавшего из Пруссии Кутузова. Представитель этого рода Михаил Иларионович, возглавивший в 1812 г. борьбу с Наполеоном, получил почетный титул князя Смоленского. Хотя почетный титул дан ему персонально и не распространялся на его потомков, жена его, Екатерина Ильинична, также величалась Голенищева-Кутузова-Смоленская. Тройную фамилию Голенищев-Кутузов-Толстой имел внук Михаила Иларионовича – Павел Матвеевич. Как один из примеров ещё можно рассмотреть великого русского полководца Александра Суворова. За победу над турецкой армией на реке Рымник Александр Суворов был удостоен чести именоваться Суворов-Рымникский, но великий полководец никогда его не использовал [3, с. 85];

4) творческий псевдоним, который в итоге закрепился за человеком

У писателей, художников, общественных деятелей двойные фамилии могут появиться как результат объединения настоящей фамилии и псевдонима. Некоторое время под псевдонимом Сибиряк издавался писатель – Дмитрий Наркисович Мамин, известный нам уже под двойной фамилией Мамин-Сибиряк.

С XIX века в нашей стране среди писателей стали набирать популярность псевдонимы, которые они присоединяли к своим родным фамилиям. Так в России появился новый пласт двойных фамилий. Например, Михаил Евграфович Салтыков, который часто писал под псевдонимом Николай Щедрин, в итоге стал Салтыковым-Щедриным.

Основная масса двойных фамилий, бытующих в России, своим существованием обязана именно юридическим актам, а не естественному созданию именных форм. Это делает их похожими с искусственными фамилиями, хотя каждая из частей двойной фамилии чаще всего образовывалась естественным путем. Нередко двойная фамилия возникала в результате того, что, вступая в брак, человек, сохраняя свою прежнюю фамилию, брал и фамилию супруга: Шульженко-Коралли, Ханова-Балабанова, Николаева-Терешкова.

Распространение двойные фамилии получили и в церковной среде. К примеру, в 1789 году митрополитом при духовной Московской академии был Платон. Обучающиеся у него послушники брали фамилию Платонов, которая потом переходила к последующим поколениям их семьи. Вследствие этого, многие выпускники духовной академии имели двойную фамилию: Киршин-Платонов, Шорин-Платонов, Астахов-Платонов и т. д.

Можно выделить несколько наиболее распространенных видов двойных фамилий:

1. Обе части двойной фамилии имеют русские фамильные суффиксы: Тарасов-Карпатов, Шепелева-Мивидская, Погодин-Андреев, Политовский-Федоровский, Сендульская-Байкова, Рытунова-Тихонова, Петров-Водкин, Саблов-Веревкин, Кириллов-Угрюмов, Грачев-Дибеев, Ключкова-Сухарева, Тобаров-Кошкин;

2. Первая часть фамилии имеет русский суффикс, вторая – нет: Молчанова-Стриж, Иванова-Эмин, Макарова-Шевченко, Луначарская-Розенель, Колпаков-Мирошниченко, Крупнова-Полищук;

3. Вторая часть фамилии имеет русский суффикс, первая – нет: Тиц-Скворцова, Франк-Каменецкий, Кочубей-Медведева, Лаппо-Данилевский, Овсяннико-Куликовский, Сасс-Тисовский, Родригес-Данилевская, Каша-Козлов, Марак-Лиманов, Шувал-Сергеев;

4. Обе части двойной фамилии не имеют русских фамильных суффиксов: Около-Кулак, Орлик-Горлик, Буйвол-Кот, Борец-Первак, Засядь-Волк, Суббота-Мельник, Шура-Бура, Тарас-Корненко [2, с. 122–124].

Двойные фамилии, у которых оба компонента начинаются на один и тот же слог или звук, вызывают у исследователей наибольший интерес. В большинстве случаев, это фамилии польско-литовско-белорусского происхождения: Тур-Тубельский, Грум-Гржимайло, Бириля-Беляницкий, Серб-Сербин, Миклухо-Маклай, Чернова-Черная, Серно-Соловьевич, Ян-Янчевецкий, Мешко-Мешковский, Доливо-Добровольский, Тарле-Тарновская, Равикович-Раневский, Бонч-Бруевич, Плющик-Плющевский. Многие из подобных двойных фамилий зародились на территориях с неоднородным национальным составом, как результат различающейся по времени и характеру письменной документации имени одной и той же семьи. Например, если в одних документах кто-то из этой семьи был записан как Драко, а в других как Дракон, при окончательной фиксации фамилии оставались оба варианта, объединяясь в одно целое: Драко-Дракон, Зель-Зельманович, Сокол-Соколовский.

При сравнении двойных фамилий наших современников с древнерусскими двойными наименованиями, как, например, Кривая Щека, Неблагословенный Свистун, Коровья Голова, Вострый Кнут, Поганой Поп и т.п., ярко прослеживаются их отличие. Древние прозвищные наименования давали индивидуальную характеристику конкретному человеку. Отдельные компоненты такого именованья четко согласовывались друг с другом: Вострая Сабля, Белая Шапка. Современные двойные фамилии значительно более формализованы, почти всегда не имеют конкретного значения, а их компоненты редко входят в логическую связь друг с другом [2, с. 126].

Большинство двойных фамилий наших современников настолько абстрактны, что ими могут зваться лица разных поколений, разного пола, как мужчины, так и женщины: Рубаник-Пенкнович, Порай-Кошиц. Образованные для различения однофамильцев или как результат случайного объединения двух фамильных компонентов при именовании одной семьи, современные двойные фамилии тесно соприкасаются с фамилиями искусственными, поскольку нередко оказываются собранными из разнородных элементов для специальных целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение двойных фамилий в русском языке обусловлено множественными причинами. Эти причины могли быть связаны как с отличием от однофамильцев, так и с необходимостью сохранения фамилии. К настоящему времени двойных фамилия сохранилось довольно много. Есть среди них фамилии старых дворянских родов: Римские-Корсаковы, Семеновы-Тяньшанские, Воронцовы-Вельяминовы, но основную массу составляют новообразования XX–XXI веков.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 27-е изд. М. : АСТ, 2018. 2314 с.
2. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М. : Наука, 1981. 175 с.
3. Цымбалова Л. Н. Тайны происхождения наших фамилий. Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 473 с.

УЛИЦЫ-МЕМОРАТИВЫ ГОРОДА ПЕНЗЫ: ТВОРЦЫ, УВЕКОВЕЧЕННЫЕ В ИХ НАЗВАНИЯХ

А. Е. Бибикова

г. Пенза, Россия

alina5562@yandex.ru

Аннотация. Анализируются и классифицируются улицы-меморативы города Пензы, объясняются причины наименования улиц в честь известных поэтов, писателей, художников и т.п.

Ключевые слова: меморатив, улица, процесс именования, онимическое пространство

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Проблема ориентации на местности волновала жителей с давних времён. Для того чтобы люди могли беспрепятственно перемещаться по городу или иному населённому пункту, было придумано именовать городские объекты, в частности улицы.

Процесс именования улиц имеет свою специфику. Название не только должно быть звучным, но и нести за собой определённый смысл. Чтобы оно соответствовало этим требованиям, многие улицы стали именоваться в честь выдающихся деятелей той или иной области. Обращается внимание и на заслуги этого человека, на то, какой вклад он внёс в развитие общества.

«Формирование названий городских объектов как особого класса собственных имён всегда было связано с необходимостью периодического упорядочения внутригородского пространства, выработки единых принципов именования объектов» [2, с. 155]. В процессе становления города появлялись различные подходы к наименованию этих объектов. «Одним из направлений сознательного влияния власти на формирование городского онимического пространства стало создание меморативов – мемориальных городских топонимов, под которыми понимается «имя, данное в память о человеке, событии, месте, реке организации» [3, с. 171].

Нами было проанализировано около ста наименований улиц г. Пензы. Для анализа были выбраны меморативы – улицы, названные в честь писателей, поэтов, художников, композиторов и других деятелей искусства. Целью исследования было изучить и классифицировать эти улицы. Так, среди них нами было выделено четыре группы.

Во-первых, наиболее часто пензенские улицы были названы в честь российских писателей и поэтов. Исходя из собранных нами данных, мы можем говорить о 46 творцах слова, в честь которых были названы улицы города. Из них в Пензе и Пензенской области родились А. А. Богданов (г. Пенза), Ф. В. Гладков (деревня Чернавка Петровского уезда Саратовской губернии, ныне Малосердобинского района Пензенской области), П. И. Замойский (село Соболевка Чембарского уезда

Пензенской губернии), А. И. Куприн (село Наровчат Пензенской губернии), А. Г. Малышкин (село Богородское Мокшанского уезда Пензенской губернии). Здесь провели детство и/или отрочество В. Г. Белинский (г. Чембар Пензенской губернии), М. Ю. Лермонтов (село Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии), А. Н. Будищев (г. Пенза), Н. П. Огарёв (село Старое Акшино Инсарского уезда Пензенской губернии), А. Н. Радищев (село Верхнее Аблязово Кузнецкого уезда Саратовской губернии, ныне село Радищево Кузнецкого района Пензенской области), В. П. Ставский (г. Пенза), П. А. Вяземский (село Мещерское Сердобского уезда Саратовской губернии, ныне Сердобского района Пензенской области). Какое-то время в Пензенской губернии работали И. И. Лажечников, К. Ф. Рылеев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. С. Лесков. Посещали Пензу такие литературные деятели, как С. Т. Аксаков, М. Горький, С. А. Есенин, В. Г. Короленко, В. В. Маяковский, Л. Н. Толстой, А. А. Фадеев. А. С. Пушкин знал пензенские края заочно, а также описывал события, произошедшие в городе, в своём труде «История Пугачёвского бунта». Произведения Демьяна Бедного публиковались на страницах пензенских газет «Известия», «Голос правды», «Пензенская коммуна» и др. Помимо этого улицы города увековечивают имена И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, А. С. Грибоедова, Н. А. Добролюбова, Ф. М. Достоевского, П. П. Ершова, А. В. Кольцова, М. В. Ломоносова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, К. М. Станюковича, И. С. Тургенева, Д. А. Фурманова, П. Я. Чаадаева, А. П. Чехова, Т. Г. Шевченко, Г. Б. Баженова, П. А. Федотова. Именование улиц в честь писателей и поэтов обусловлено своего рода традицией, находящей отражение в большинстве населённых пунктах нашей страны.

Во-вторых, на карте Пензы в значительном количестве представлены топонимы, увековечивающие память об именитых художниках. И. К. Айвазовский, Н. И. Аргунов, В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, И. Н. Крамский, Б. М. Кустодиев, Ю. Б. Левитан, Д. Г. Левицкий, И. Е. Репин, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, В. Л. Боровиковский, К. П. Брюллов, Ф. С. Рокотов, В. И. Суриков, В. А. Тропинин – в честь этих людей названы улицы нашего города. Картины многих из них представлены в пензенских галереях. Так, И. К. Айвазовского с Пензой роднит картина «Приморский город. Вид Ялты», которая находилась в коллекции Николая Дмитриевича Селиверстова — пензенского губернатора. Среди них можно выделить К. А. Савицкого как единственного художника, напрямую связанного с Пензой: он был первым директором Пензенского художественного училища, долгое время здесь прожил. «Умер К. А. Савицкий также в Пензе и похоронен на Митрофаньевском кладбище» [1, с. 97]. Так, 17 имён великих живописцев увековечены в названиях наших улиц.

В-третьих, есть улицы, названные в честь композиторов и музыкантов. Их 13. Эти улицы носят имена А. С. Аренского, А. П. Бородина, Н. П. Будашкина, А. Н. Верстовского, А. К. Глазунова, Р. М. Глиэра, А. Л. Гурилёва, А. К. Лядова, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова, Н. А. Римского-Корсакова, М. Р. Турищева, П. И. Чайковского. Некоторые из них были связаны с Пензенским краем. Например, М. Р. Турищев долгое время преподавал в музыкальном училище и музыкальной школе № 1 г. Пензы. Все вышеперечисленные деятели внесли огромный вклад в развитие отечественного искусства, поэтому их именами названы улицы Пензы.

В-четвертых, отдельную группу составляют меморативы, именуемые в честь представителей различных видов искусства. Улицы областного центра

названы в честь скульптора В. Е. Татлина, который учился в Пензенском художественном училище, актрисы Л. А. Лозицкой, долгие годы служившей в Пензенском областном драматическом театре имени В. А. Луначарского, актёра и режиссёра И. И. Мозжухина, родившегося в селе Кондоле Саратовской губернии, ныне Пензенской области, певицы Л. А. Руслановой, родившейся в селе Чернавке Сердобского уезда Саратовской губернии, ныне Пензенской области. Есть также улицы, названные именами скульптора М. М. Антокольского, режиссёра и театрального деятеля К. С. Станиславского и певца Л. В. Собинова. Всего в эту группу вошли семь наименований.

Зачастую имена выдающихся деятелей, за исключением космонавтов, присваиваются улицам посмертно. Процесс наименования подразумевает под собой не только поиск достойного варианта, но и утверждение решения, согласование с жителями, внесения изменений в документы проживающих на данной улице людей, находящихся на данной улице организаций, замену табличек на домах и т.п. Нередко потенциальные названия, исключая наименования в честь героев войны, в частности, героев Великой Отечественной войны, вызывают недовольство со стороны горожан.

Событием, выбивающимся из порядка именования улиц Пензы, стало то, что одна из них стала называться в честь псевдонима советского поэта Е. А. Придворова – Демьяна Бедного. Вероятно, это обусловлено тем, что популярность он обрёл, когда публиковался под псевдонимом, да и сейчас людям кажется знакомым это имя, хотя о творчестве Е. А. Придворова знают лишь единицы.

Наше внимание привлекло и то, что улица Пензы была названа именем недавно ушедшей из жизни поэтессы Ларисы Ивановны Яшиной, которая долгое время прожила в нашем городе. Это объясняется не только её выдающимися заслугами, но и тем, что региональное отделение Пензы поддержало проект Сбербанка «Во имя женщин», приуроченный к Всемирному женскому дню. Банк запустил проект из-за того, что из выдающихся деятелей женского пола лишь малая часть получила заслуженное признание. Благодаря этому проекту руководители организации хотят увековечить заслуги тех выдающихся женщин, которые этого действительно заслуживают, а также привлечь внимание к проблеме гендерного неравенства и найти пути к её решению.

Таким образом, имена одних выдающихся деятелей встречаются в названиях улиц часто (имена писателей, поэтов), а другие – редко (имена живописцев, композиторов и т. п.). Большинство из них в той или иной степени связаны с Пензенским краем: здесь проходило их детство, отрочество, они жили в городе в течение нескольких лет и пр. Стоит также отметить, что и сам процесс наименования неоднозначен, подчиняется некоторым правилам, однако знает и исключения.

Меморативы призваны увековечить память о выдающихся людях. Необходимость их изучения не подлежит сомнению, так как полученные сведения позволяют выявить ономастические особенности именования городских объектов в определённое время на определённой территории.

Список литературы

1. Годин В. С. Улицы Пензы. Пенза : Приволжское книжное издательство, 1990. 172 с. URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.penzahroniki.ru%2Findex.php%2Fspravochnik%2F115-ulitsy-penzy%3Fysclid%3D1_uui0yhdti546076221&cc_key= (дата обращения: 12.04.2024).

2. Разумов В. В. Меморативы деятелям культуры в системах урбанонимов Российской Федерации // Ученые записки. Ярославль : Ярославское книжное издательство, 2018. Т. 25. С. 170–174.

3. Разумов В. В. Меморативы писателям, поэтам и литературным критикам в системах урбанонимов Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 155–159.

ГОДОНИМЫ ГОРОДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ НАИМЕНОВАНИЯ

Е. В. Горячева

г. Пенза, Россия

GoryachevaEkaterina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются принципы наименования улиц четырех городов Пензенской области. Анализируются причины появления одинаковых названий.

Ключевые слова: топонимика, годонимы, названия улиц, города, антропологическая лингвистика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Многие задумываются над тем, чем руководствуется администрация города, когда даёт название той или иной улице и могут ли быть одни и те же названия в разных населённых пунктах. Изучение названий улиц родного города является актуальной темой на сегодняшний день. Этот раздел науки называется годонимика, он изучает непосредственно названия улиц, их смысловое значение и историю происхождения [2, с. 50].

Система годонимов г. Пензы насчитывает 759 номинации. В 27 районных центрах Пензенской области зарегистрировано около 2066 наименований. В нашей статье представлен анализ улиц 4 городов Пензенской области: Белинский, Каменка, Нижний Ломов, Сердобск. Во всех приведённых населённых пунктах улицы названы по разным принципам и в некоторых городах улицы между собой повторяются, на что стоит обратить внимание. Таким образом, среди улиц можно выделить несколько лексических групп.

Первая группа занимает лидирующую позицию. Улицы, названные в честь исторических личностей, существуют в каждом городе Пензенской области. Этот аспект является одним из самых популярных, поскольку способствует сохранению памяти об известных людях, вложивших большой вклад в развитие культуры, политики и экономики. Кроме того, именно он помогает узнать обществу, в честь кого названа та или иная улица, а также способствует обогащению знаний о важных личностях в сфере истории. Так, например, в приведённых выше городах существуют улицы имени ученого Циолковского, революционера Баумана, поэтов и писателей Шевченко, Есенина и полководца Суворова и др. По всем 4 городам таких улиц 188. Некоторые из них могут совпадать. Улицы имени критика Чернышевского, революционера Володарского, писателя Чехова, лётчика Чкалова, космонавта Гагарина есть в Каменке, Нижнем Ломове и Сердобске. Улица имени Ленина есть во всех четырёх городах. В настоящее время жители населённых пунктов заинтересованы в том, чтобы названия улиц отражали историческое прошлое.

Вторая по популярности группа – улицы, отражающие профессию или род занятий людей. Некоторые улицы могут быть названы в честь профессий как символ признания и уважения к определенным категориям работников, которые внесли значительный вклад в развитие общества. Такие названия могут также служить ориентиром для молодых людей, размышляющих о своем будущем. Нами было насчитано 43 названия улиц данной категории. Так, например, Заводская, Строительная встречаются в Каменке, Нижнем Ломове и Сердобске. Улица Космонавтов есть в Каменке и Сердобске, улица Туристическая в Белинске и Сердобске.

Третью группу составляют топонимы, характеризующие местоположение относительно географических объектов. Название улицы может быть связано с историческими событиями или периодами, когда эти географические объекты играли важную роль. Например, улица может быть названа в честь реки, которая была ключевым торговым путем в прошлом. Кроме того, улицы могут быть названы в честь географических объектов для сохранения культурного наследия и традиций определенного региона. Так, улица может быть названа в честь горной цепи или озера, которые имеют особое значение для местных жителей. Среди анализируемых городов было выявлено 39 названий, связанных с природными объектами. Улицы Берёзовая, Заречная, Луговая встречаются в Белинске и Каменке, улица Родниковая в Каменке и Нижнем Ломове, улица Лесная повторяется во всех населённых пунктах.

Четвертую группу составляют топонимы, относящиеся к расположению улиц в городе (например, Северная улица, Центральная улица, Первомайская улица и т.д.), это помогает жителям и туристам лучше ориентироваться в городе. Это удобно для навигации и поиска нужного адреса. Такие улицы могут отражать планировку города или района. Например, Центральная улица может быть основной магистралью, проходящей через центр города, а Парковая улица может быть расположена рядом с парком. Мы насчитали 24 улицы в 4 городах Пензенской области. Улицы Вокзальная и Набережная есть в Белинске, Нижнем Ломове, Сердобске, улица Южная и Восточная в Белинске, Каменке, Нижнем Ломове, Сердобске, улица Западная в Каменке и Нижнем Ломове.

Пятую группу составляют топонимы, названные в честь исторических событий, праздников. Название улицы в честь праздника или исторического события может быть способом сохранить память о важных датах и событиях в истории города или страны. Это позволяет увековечить значимые моменты и отдать должное тем, кто играл важную роль в истории. Кроме того, название улицы, отражающее праздник или важное событие в истории, может способствовать развитию патриотизма среди жителей города или страны. Это может вызывать гордость за свою культуру, историю и достижения. Таких улиц оказалось всего 4. В Каменке это улица 8 марта и 40 лет Октября, а в Белинском улица 12 декабря и 60 лет Октября. Данные улицы не повторяются.

Улицы в разных городах могут иметь одинаковые названия по нескольким причинам: 1. Некоторые улицы могут быть названы в честь исторических личностей, событий или мест, которые имеют значение не только для одного города, но и для многих других городов. Например, улица может быть названа в честь участников Гражданской и Великой Отечественной войн (ул. Рыбакова, ул. Неустроева, ул. Сорокина, ул. Ключкова, ул. Охлопкова.), что может быть важным для разных городов или регионов; 2. Некоторые улицы могут иметь одинаковое название, так как отражают культуру целой страны. Например, улицы могут быть названы в честь писателей, композиторов, художников и других культурных деятелей, чье творчество является общим достоянием (ул. Маяковского, ул. Есенина, ул. Куп-

рина) В настоящее время лингвокультурологический подход находит отражение в исследованиях многих топонимистов и основан на рассмотрении топонимов в неразрывной связи с культурой; 3. Некоторые улицы могут быть названы по географическим признакам или ландшафтным особенностям, которые могут быть характерны для нескольких городов или районов. Например, улица может быть названа по реке, горе или другому природному объекту, который присутствует в разных местах (ул. Дачная, ул. Берёзовая, ул. Луговая); 4. Иногда улицы могут получить одинаковые наименования случайным образом, без какой-либо специальной причины. Это может произойти из-за совпадения в выборе названия или из-за отсутствия оригинальных идей (ул. Сиреневая, ул. Свободы, ул. Светлая) [1, с. 226].

Таким образом, самым популярным аспектом для выбора названия улиц являются топонимы, мотивированные антропонимами – собственными именами людей.

То, что улицы могут быть одинаковыми в разных городах – явление распространённое, которое может иметь как положительные стороны, так и отрицательные.

Таким образом, топонимия городов Нижний Ломов, Каменка, Сердобск и Белинский охватывает достаточно широкий круг лексики, включающий как общеупотребительные, так и профессиональные наименования. В населённых пунктах Пензенской области значимая часть улиц названа в честь выдающихся людей, т.е. преобладают топонимы, мотивированные антропонимами.

Достаточно часто названия улиц могут повторяться или совпадать. Нами были выявлены как плюсы, так и минусы этого явления. В целом, топонимическая система является отражением истории, становится своеобразным мемориалом различных социально-политических событий в обществе. Топонимы – одна из составных частей социального пространства города [2, с. 53].

Список литературы

1. Егорова Л. В. К вопросу изучения топонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник Чувашиянского университета. 2018. № 2. С. 224–233.
2. Парамонова В. А. Социальное пространство города: отражение в названиях улиц // Власть. 2010. № 2. С. 50–53.

УЛИЦЫ-МЕМОРАТИВЫ г. ПЕНЗЫ: ОТНОШЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Л. Б. Гурьянова

г. Пенза, Россия

lyudmila010159@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются топонимы-меморативы г. Пензы, причины их именования, выдающиеся люди, в честь которых они названы. Анализируется предложение о переименовании улицы. Обобщается опыт проведения практической работы со студентами, посвященной атрибуции улиц-меморативов.

Ключевые слова: топонимы, улицы, языковая политика, меморативы

В 2014 году в издательстве ПГУ вышло второе издание монографии «Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале города Пензы)», в которой рассматривалось языковое своеобразие нашего областного центра. Один из разделов был посвящен топонимам – названиям «линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, линий, переулков, проездов, бульваров, набережных» [4, с. 52].

На время написания монографии в Пензе было зарегистрировано 717 улиц, 63 переулка, 519 проездов, 1 бульвар, 233 территории. На октябрь 2023 г. в областном центре насчитывается 763 улицы, 607 проездов, 1 переезд, 78 переулков, 6 тупиков, 14 площадей, 1 шоссе, 1 бульвар, 7 скверов, 2 Военных городка, 12 кордонов, 1 строение и ряд других территорий. Материалы об этом были размещены на сайте городской администрации.

Как можно увидеть, город растет и развивается, появляются новые объекты, которые необходимо называть.

Кто же выбирает названия улицам в г. Пензе? Присвоением наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения), наименований элементам планировочной структуры в границах города Пензы, изменением, аннулированием таких наименований занимается Пензенская городская Дума [6]. Безусловно, депутаты могут учитывать мнение горожан, общественных организаций и т.п.

Однако подход к этому непростому вопросу может быть разным. Так, в 2014 г. мэр г. Пензы Юрий Кривов обратил внимание на то, что «городская топонимика должна быть механизмом брендинга территории». Он сделал два существенных предложения: 1. Следует называть улицы в честь выдающихся людей, связанных с Пензой и Пензенским краем. 2. Надо создать творческую группу студентов, которые будут выбирать названия улицам г. Пензы [1]. Если первое предложение в городе было воспринято позитивно, то второе предложение вызвало споры.

Цель нашей статьи – привлечь внимание аудитории к меморативам, улицам г. Пензы, которые призваны быть средством хранения исторической памяти и названным в честь выдающихся людей.

До революции в нашем городе были увековечены имена губернаторов и представителей дворянства – А. В. Адлерберга, А. Н. Арапова, Ф. Л. Вигеля, Селиверстова и др. С установлением Советской власти у большевиков появились другие имена для поклонения – В. И. Ленин, К. Маркс, Р. И. Аустрин, Г. В. Плеханов, С. Г. Лазо, С. М. Киров, В. В. Куйбышев и др. О некоторых из них сегодняшнее молодое поколение ничего не знает. Должны ли пензенские улицы носить их имена? Это непростой вопрос. Именно поэтому в 2010 г. городская администрация неоднозначно восприняла предложение краеведа И. Шишкина о возвращении улице Каракозова прежнего названия: «Улица Селиверстовская носила имя прежнего губернатора, много сделавшего для своего города. Его убил эсер-террорист. А улице дали имя Каракозова, поднявшего руку на Александра II, даровавшего крестьянам свободу...» [3, с. 35]. Через некоторое время к этой теме вновь обратился пензенский журналист Павел Прохоренков, который выступил за переименование улицы. Противоположную точку зрения отстаивал общественник Сергей Падалькин. Но оказалось, что спорить уже поздно, так как «в полемике о переименовании улицы Каракозова в Селиверстова можно ставить если не точку, то многоточие. Дело в том, что решением Пензенской городской Думы от 26 ноября 2010 г.

№ 472-23/5 улица и даже проезд, названные в честь губернатора Николая Дмитриевича Селиверстова, в нашем городе уже есть. И находятся они, согласно официальному документу, в Октябрьском районе Пензы в микрорайоне поселка Побочино», – сообщил журналист [5]. Не ясно, почему городская администрация не обнародовала эти сведения раньше.

В честь кого же называют улицы города сейчас?

В одной из публикаций на сайте Пензаинформ утверждалось, что в городской администрации есть список, утвержденный еще в 2010 г., включающий в себя имена почетных граждан Пензы и Пензенской области, в честь которых можно называть улицы нашего областного центра. Это Д. Ф. Барышников, полный кавалер ордена Славы, уроженец села Веселовка; В. К. Застрожный, поэт, заслуженный работник культуры РСФСР; М. М. Киселева, пензенская дворянка, благотворительница; Ф. Л. Вигель, один из пензенских губернаторов; Д. М. Городецкий, уроженец г. Пензы, героически сражавшейся в годы Великой Отечественной войны; Е. А. Родионов, уроженец села Чибирлей Кузнецкого района Пензенской области, герой Первой Чеченской войны, посмертно награжденный орденом Мужества.; И. С. Книгин, прапорщик милиции, кавалер ордена Мужества и др.

В 2014 г. газета «Пензенская правда» опубликовала статью о том, что пензенские улицы назовут именами наших знаменитых земляков. Причем, корреспондент подчеркнул, что с этой инициативой выступили жители микрорайона «Заря», в частности, они хотели бы назвать улицы в честь нашего земляка, Героя России А. А. Сергеева, в честь уроженца г. Кузнецка Е. Родионова, который пал смертью храбрых в Первой Чеченской войне, в честь щедрой благотворительницы, Почетной гражданки г. Пензы М. М. Киселевой и других. Складывается впечатление, что жители микрорайона «Заря» вносили предложения в соответствии с уже имеющимся списком.

Если в некоторых городах отказываются от улиц-меморативов, то в нашем областном центре по-прежнему называют улицы в честь выдающихся людей. В 2016 г. в микрорайоне Заря должны были появиться улицы, названные в честь Г. В. Мясникова, второго секретаря Пензенского обкома КПСС, много сделавшего для развития культуры Пензенского края, и В. А. Ревунова, долгое время руководившего Пензенским производственным объединением «ЭВТ». Правда, в обсуждении на сайте Пензаинформ можно было прочитать мнение тех, кто был за и против такого предложения.

В 2019 г. было инициировано присвоение одной из улиц г. Пензы имени А. П. Баталина, первого секретаря Пензенского горкома ВКП, инициатора образования Пензенской области.

В настоящее время Сбербанк реализует проект «Во имя женщин», цель которого – собрать предложения о выдающихся соотечественницах, в честь которых стоит назвать российские улицы. Так, в г. Пензе одной из улиц было присвоено имя поэтессы Ларисы Яшиной, причем произошло это довольно стремительно: она ушла из жизни 7 ноября 2020 г., а уже 30 апреля 2021 г. депутаты горсовета присвоили ее имя одной из улиц в микрорайоне Заря.

Хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос: все ли жители и гости города знают, в честь кого названы улицы?

Например, в 2017 г. жители микрорайона «Заря» выступили с инициативой размещения информационного стенда, рассказывающего о Евгении Матвеевиче Сузюмове – нашем земляке, полярнике, писателе, почетном иностранном члене

географического общества США, участнике многих исследовательских экспедиций Мирового океана, в честь которого названа одна из улиц. Вероятно, это важная инициатива.

А знают ли студенты, в честь кого названы улицы города?

В ходе изучения дисциплины «Лингвистическое краеведение» студенты II курса историко-филологического факультета должны были выполнить самостоятельное задание, связанное с атрибуцией топонимов-меморативов г. Пензы. В целом, они верно определяли тех людей, в честь которых были названы улицы областного центра. Например, улица Ладыгиной-Котс была названа в честь уроженки г. Кузнецка Пензенской губернии, школьные и юношеские годы которой прошли в Пензе. В дальнейшем она стала советским зоопсихологом, приматологом и музееведом. Н. Н. Ладыгина-Котс является одним из основателей Государственного Дарвиновского музея в Москве.

Однако встречались и иные ответы. Некоторые студенты, не обратив внимания на рекомендованную литературу, в частности на книгу В. Година «Улицы Пензы», самостоятельно «подбирали» кандидатуру того человека, в честь которого могла быть названа та или иная улица. Больше всего ошибок было в атрибуции улиц, названных в честь других населенных пунктов.

Известно, что улица Орловская названа в честь г. Орел, а в работе студента указано, что улица названа в честь Кирилла Прокофьевича Орловского (18 (30) января 1895 – 13 января 1968) — сотрудника органов государственной безопасности СССР, сотрудника НКВД, одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии, Героя Советского Союза (1943), Героя Социалистического Труда (1958); улица Львовская названа в честь г. Львова, а студент указывает, что в честь князя Александра Дмитриевича Львова, камергера двора Его Императорского Величества, крестника Императора Александра II; улица Петровская названа в честь г. Петровска Саратовской области, а студент указывает, что улица названа в честь Григория Ивановича Петровского, народного комиссара внутренних дел; улица Ульяновская названа в честь г. Ульяновска, а студент указывает, что в честь создателя первого в мировой истории социалистического государства Владимира Ильича Ленина.

Встречались и другие ошибки, например, улица Тарханова ошибочно попала в число улиц-меморативов. Когда-то здесь располагались амбары-склады тряпья и шкур животных. По мнению В. Година, сбором этого сырья занимались обычно татары-тарханы, отсюда и название улицы [2, с. 110]. Студент отмечает, что улица названа в честь князя Ивана Романовича Тарханова, русско-грузинского физиолога, переводчика, педагога и популяризатора науки.

В отдельных случаях студенты произвольно выбирают человека, в честь которого названа улица. Если в своей книге В. Годин отмечает, что улица Зарубина в Пензе названа в честь видного советского дипломата, чрезвычайного и полномочного посла СССР в Канаде, Англии и США, нашего земляка Георгия Николаевича Зарубина [2, с. 43], то студент указывает, что улица названа в честь участника Великой Отечественной войны Владимира Степановича Зарубина, командира авиаэскадрильи, Героя Советского Союза.

В Пензе есть улица Героя России Сергеева, названная в честь командира отряда специального назначения Управления исполнения наказаний УВД Пензенской области, майора внутренней службы, Александра Алексеевича Сергеева,

погибшего при освобождении заложников в одной из пензенских колоний, а студент утверждает, что улица названа в честь Евгения Георгиевича Сергеева, офицера частей и соединений специального назначения, Героя России.

Еще меньше повезло революционерам. Так, улица Карпинского в г. Пензе была названа в честь видного партийного пропагандиста-литератора, соратника В. И. Ленина, Героя Социалистического Труда, одного из организаторов социал-демократического кружка в нашем городе Вячеслава Алексеевича Карпинского. По мнению студента, в Пензе увековечена память о русском и советском ученом-геологе, палеонтологе и горном инженерере, профессоре Александре Петровиче Карпинском.

Забыв о том, что улица в честь человека обычно называется после его ухода из жизни (исключением в Пензе являются улицы, названные в честь космонавтов: улица Гагарина, улица Титова, улица Леонова, улица Терешковой, улица Самокутяева и др.), студент ошибочно пишет о том, что улица Баженова названа в честь главного врача Пензенской областной детской клинической больницы им. Н. Ф. Филатова Максима Сергеевича Баженова. В книге В. С. Година указано, что улица Баженова увековечила память о талантливом русском зодчем Василии Ивановиче Баженове [2, с. 16].

Расположенная в микрорайоне Арбеково улица Лядова названа в честь русского композитора, дирижера и педагога Анатолия Константиновича Лядова, а в работе студента мы встречаем иное мнение: улица названа в честь советского и партийного деятеля, автора первых работ по истории партии Мартына Николаевича Лядова.

Если В. С. Годин не указывает, в честь кого названа улица Черкасова, так как не располагает такой информацией, то студент утверждает, что в честь советского актера театра и кино, народного артиста СССР, Лауреата Ленинской и пяти Сталинских премий, кавалера двух орденов Ленина Николая Константиновича Черкасова.

Все эти факты свидетельствуют о том, что студенты не всегда знают, в честь кого названы улицы-меморативы. Вероятно, следует проводить воспитательные мероприятия, в ходе которых рассказывать о выдающихся людях, в честь которых названы топонимы Пензы. Для этого необходимо актуализировать эту информацию, издав новый справочник, посвященный улицам областного центра.

Список литературы

1. В Пензе новые улицы будут называть в честь земляков. URL: <http://www.penza-press.ru/lenta-novostey/64930/v-penza> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Годин В. С. Улицы Пензы : справочник. Саратов : Приволж. кн. из-во (Пензенское отд-ние), 1983. 136 с.
3. Канакина Г. И., Родионова И. Г., Гурьянова Л. Б., Луннова М. Г. Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале г. Пензы) : монография / под ред. Г. И. Канакиной. 2-е изд., перераб. и доп. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. 280 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М. : Наука, 1988. 187 с.
5. Прохоренков П. В Пензе уже есть улица Селиверстова. URL: penza-press.ru/lenta-novostey/93848/prohorenkov (дата обращения: 14.04.2024).
6. Устав г. Пензы. URL: http://penzagkh.ru/images/blagoystroistvo/Ustav_Penza.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

МОРДОВСКИЕ И ТЮРКСКИЕ НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

М. С. Жевлова¹, Е. А. Кочанова²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹*zhevlovam@mail.ru*

²*kochanova-katerina0@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются мордовские и тюркские по происхождению топонимы Пензенского края. Сделана попытка классифицировать топонимы по группам исходя из того, чем они мотивированы.

Ключевые слова: мордва, татары, гидронимы, антропонимы, ойконимы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Пензенский край многонационален. Сегодня на его территории проживает более 100 народов разных национальностей. Все они хранят общую историю. Одним из самых древних народов, следы которого обнаружены учеными на территории Пензенского края, была мордва. Именно здесь начался процесс формирования или как говорят ученые, этногенеза мордовского народа. Уже в I тысячелетии до н.э. предки мордвы – финноязычные племена городецкой археологической культуры населяли Волго-Окское междуречье. В это время начинает складываться мордовский язык, относящийся к финно-угорской группе, волжской подгруппе уральской языковой семьи [4, с. 9].

В Пензенской области мордва-мокша расселена в основном в Мокшанском, Наровчатском, Белинском и Шемышейском районах, мордва-эрзя – в Шемышейском районе. В Городищенском, Никольском, Пензенском и Сосновоборском районах находится значительное количество смешанных мокшанско-эрзянских поселений [1, с. 5].

К наиболее древним мордовским названиям на территории края относятся **гидронимы**, т.е. собственные имена естественного водного объекта. Известный советский и российский журналист, историк-архивист, археограф, топонимист, краевед, редактор М.С. Полубояров пишет: «Индикаторами являются термины *лей* (*ляй*), *эрьке*, *латко*, *шай* (*чей*), которые переводятся соответственно *река*, *озеро*, *овраг*, *болото*» [4, с. 20].

Таким образом, мы находим следующие мордовские названия:

- 1) **Наровчатский район:** с. *Виляйки* (*вель ляй* – «сельская речка»);
- 2) **Шемышейский район:** с. *Каргалеика* (от мордовского *карго* – «журавль, гусь, ворона», вообще крупная птица; *лей* – «речка»);
- 3) **Городищенский район:** с. *Вышелей* (*лей* – «река», а первая часть названия, возможно, восходит к мордовскому *виш*, *вежен*, *веженс* – «малая», т.е. «меньшая речка»), д. *Тумалеика* (*тумо лей* – «дубовая речка, Дубовка»);
- 4) **Никольский район:** с. *Вечкилей* (по названию р. *Вечкилейка*; морд. *лей* – «речка»), д. *Кивлей* (от эрзя-морд. *кев* «каменная», *лей* «речка»), д. *Коржевка* (от мордовских слов *кужо* «поляна» и *эрьке* «озеро»);

5) **Сосновоборский район:** с. *Вачелай* (*вачо* – «голодный», *ляй* – «овраг, речка»), с. *Пичилейка* (*пиче лей* – «сосновая речка»), д. *Кардафлей* (*кардо* – «хлев, двор для скота», *-ов* (показатель прилагательного), *лей* – «речка»).

Мордовские корни также и у распространенных в Среднем Поволжье **гидронимов**, оканчивающихся на *-га*, *-ма*, *-им* [3, с. 20].

Таким образом, мы находим следующие мордовские названия:

1) **Белинский район:** с. *Поим* (по названию р. *Поим*, от морд. *пою* «осина» и окончания прилагательного *-м*);

2) **Шемышейский район:** п. *Ранго-Лисьма* (*ранго* – «кричащий, шумный, гремучий», *лисьма* – «родник», т.е. «гремучий ключ»).

К числу мордовских относится большое количество следующих **ойконимов**:

1) **Белинский район:** с. *Пичёвка* (от морд. *пиче* – «сосна»), д. *Сярда* (морд. «лосиная»);

2) **Камешкирский район:** с. *Старый Чирчим* (названо по речке, от эрзя-морд. слова *чирчима* – «круча»);

3) **Мокшанский район:** с. *Азясь* (от кипчакских слов *аз* – «малая», *яс* – «степь»), с. *Пяша* (от морд. *пяше* – «липа», «липовка»);

4) **Наровчатский район:** с. *Наровчат* (*нар* «поле, степь», *-ов* – показатель прилагательного, *чат* от мокша-морд. *шяйт* – «болота»), с. *Бошьшая Кавендра*, с. *Малая Кавендра* (от морд. *кевень* – «каменный», *трва* – «берег»), с. *Ляча* (названо по местности: морд. *лача* – «клин, угол»), с. *Новые Пичуры* (*пиче ур* – «сосновая вершина, возвышенность»);

5) **Шемышейский район:** д. *Рузвель* (в переводе с мордовского – «русское село»), с. *Каргалеяка* (от морд. *карго* – «журавль, гусь, ворона», вообще крупная птица);

6) **Городищенский район:** с. *Кардаво* (*кардо* – «хлев»; *кардамо* – «запрещение», «укрошение»), с. *Уранка (Арнауровка)* (первое название, видимо, мордовское: Арнауровка от основы *орма* – «больная, заразная, гиблая», *ур* – «возвышенность»);

7) **Сосновоборский район:** с. *Ёга* (восходит к болгарской основе: *юха* (чувашское) – «течение», «протока»), д. *Сыресево* (*сыре* – «старый»; *сырнезь* – «золотой»).

Помимо этого, существуют названия, образованные от имён собственных, т.е. **антропонимов**:

1) **Белинский район:** д. *Даньшино* (по преданию, земля была отказана мордвину *Доньше Нораеву*), с. *Корсаевка* (названо по имени одного из первопоселенцев, мордвина *Карцайки*), с. *Пяркино* (названо, предположительно, от дохристианского мордовского мужского имени *Пярка*, вероятного хозяйственного владельца);

2) **Мокшанский район:** д. *Кульмановка* (название восходит скорее всего к древнемордовскому дохристианскому имени *Кульман*);

3) **Наровчатский район:** с. *Азаратино (Азрапа)* – дохристианское мужское имя у мордвы);

4) **Шемышейский район:** с. *Каржимант (Каржеман)* – мужское имя у мордвы), с. *Наскафтым* (от дохристианского личного мужского имени у мордвы *Наскафтым*);

5) **Сосновоборский район:** с. *Шкудим* (нынешнее название – усеченная форма субстрата *Кушкудим, Кучкудим*, восходящего к болгарско-буртасскому мужскому

имени *Кучук + дым* «речка», т.е. «речка Кучука»), с. *Шугурово* (по преданию, основано братьями *Шу* и *Гурум* из-под Нижнего Новгорода), д. *Сыресево* (*Сыресь* – дохристианское имя у мордвы) [5].

Тюркскими народами, населяющими Пензенский край, являются татары и чувашаи.

В Пензенской области история татар начинается в XIX веке, когда некоторые татарские роды переселились на эти земли из других регионов России. Основная масса татар в Пензенской области представлена татар-мещерами, которые пришли сюда из Мещеры, Самарской губернии и других регионов. Они занимались земледелием, скотоводством и ремеслами. Татарские поселения были разбросаны по всей области, но основные концентрации находились в окрестностях города Сердобска, а также Иссинского, Пачелмского и других районов [2, с. 71].

Сегодня в Пензенской области проживают свыше 7 тысяч чувашей, большинство из них – в Неверкинском районе, куда из Симбирска в начале XVIII века пришел с товарищами служилый чуваш Невер Кебекеев. Это очень древний народ, впитавший в себя культуру тысячелетий [6]. Практически все чувашаи-горожане живут в двух городах – Пензе и Кузнецке. Сельские чувашаи полностью размещаются в одном районе – Неверкинском [3].

Лингвистические особенности названий сел могут отражать историческую, этнокультурную и географическую специфику Пензенского края.

Таким образом, на карте Пензенского края находим мы находим **гидронимы**:

1) **Вадинский район**: д. *Вторая Лака* (р. *Лака* – правый приток р. *Вад*, бассейн р. *Мокши* – от финно-угорского термина *лака* (венгерское), *лакка* (финское) – «навес, вышка, чердак» как оборонительный термин буртасов), с. *Мочалейка* (связывают с р. *Мача* или же с профессией первопоселенцев, которые из липы драли лыко, вили веревки, делали мочалки);

2) **Городищенский район**: с. *Верхняя Елюзань*, с. *Нижняя Елюзань*, с. *Средняя Елюзань* (р. *Елюзань*, левый приток р. *Кадады*, от *алязань калмо* – «нижнеузинская могила». Впоследствии слово *калмо* было утрачено. *Алязань* восходит к мордовскому термину *ало* «нижняя» и *Уза* (название реки) и мордовское окончание прилагательного *-нь*);

3) **Никольский район**: с. *Усть-Инза* (было названо по местоположению рядом с устьем р. *Инзы* – правым притоком р. *Суры*);

4) **Сосновоборский район**: с. *Татарский Сыромяс* (р. *Сыромяс* (левый приток р. *Айвы*, бассейн р. *Суры*) – от чувашского *сырма* «овраг»);

5) **Шемьшейский район**: с. *Усть-Уза* (было названо так по местоположению рядом с устьем р. *Узы*).

К числу татарских относится большое количество **антропонимов**:

1) **Белинский район**: с. *Кутеевка* (*Кыти иле* – «село Кыти» (имя татарина));

2) **Вадинский район**: с. *Щербаковка* (названа по фамилии, видимо, однодворца из города *Керенска*, имевшего здесь пашню);

3) **Каменский район**: с. *Кикино* (происходит от фамилии первых его владельцев бояр *Кикиных*, сыгравших важную роль в истории России);

4) **Неверкинский район**: с. *Бигеево* (предположительно названо по имени первопоселенца *Бегея*), с. *Дёмино* (названо по имени татарина *Дёмы мурзы*

Биббаева, одного из первопоселенцев), *с. Джалилово* (переименовано в честь татарского поэта, Героя Советского Союза *Мусы Джалиля*), *с. Исикеево* (названо по имени чуваша *Изекея*), *с. Мунсуровка* (*Мансур* – татарское мужское имя), *с. Сулеймановка* (главой рода переселенцев был *Сулейман Исхаков*, или *Сарбай* «желтый бай»);

5) **Нижнеломовский район**: *д. Танкаевка* (вероятно, названо по имени одного из татарских мурз, которые были переведены из Переяславль-Рязанского уезда);

6) **Пачелмский район**: *с. Решетино* (до *Арслана Полкаева* земля принадлежала, судя по названию села, верхнеломовцу *Артamonу Алексеевичу Решетникову*, известному по верхнеломовским десятиям 1681–1696 годов);

7) **Сосновоборский район**: *с. Индерка* (от татарского *ендыр* «гумно», однако более удовлетворительна этимология от чувашского мужского имени *Индер*, как наследие булгаро-буртасского прошлого края).

Помимо этого, мы находим и другие **ойконимы**:

1) **Вадинский район**: *д. Коповка* (от тюрк. *копа* «болото, болотистая»);

2) **Кузнецкий район**: *п. Яхты-Юл* (в переводе с татарского «светлый путь»);

3) **Лопатинский район**: *с. Старый Карлыган* (в переводе с татарского «смолодиный»);

4) **Неверкинский район**: *с. Залапино* (название-ориентир, по местности за долиной *Лапой*), *с. Карновар* (по преданию, основано чувашами, называвшими его *Харенвар*, что в переводе означает «сухой овраг»; со второй четверти XVIII века известно как татарская деревня *Усть-Карновар*, *Елань-Кадада тож*);

5) **Пачелмский район**: *п. Чулпан* (с тюркского «утренний свет») [5].

Подводя итог анализу мордовских и тюркских названий на карте Пензенского края, можно сказать, что среди всех топонимов наиболее частотными являются названия, мотивированные гидронимами и антропонимами.

Список литературы

1. Гагарина Н. Е., Артамошкина А. Д., Кошелева А. И. Пензенская мордва: эрзя и мокша как этнографическая группа // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1 (29). С. 3–8. URL: https://vestnik.pnzgu.ru/files/vestnik.pnzgu.ru/vestnik_1_2020.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

2. Зюзин Ф. М., Алюшев Р. Х. История татар Пензенского края. М. : ЛитРес : Самиздат, 2021. Т. 1. 850 с. URL: onlinereads.net/bk/63114251-istoriya-tatar (дата обращения: 25.03.2024).

3. Национальная библиотека Чувашской республики. Чебоксары, 2009. URL: <https://web.archive.org/web/20131104050638/http://www.nasledie.nbchr.ru/etnos/chuvashi/rasselenie/pfo/> (дата обращения: 25.03.2024).

4. Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. 124 с. URL: https://dl.liblermont.ru/DL/pervushkin_mordva.pdf/download/pervushkin_mordva.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

5. Полуобояров М. С. Весь Пензенский край: историко-топографическое описание Пензенской области. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/bekovo2.htm> (дата обращения: 25.03.2024).

6. Потомки волжских болгар // Пензенская правда. URL: https://pravda-news.ru/news/arkhiv-novostey/potomki_volzhskich_bolgar/ (дата обращения: 25.03.2024).

ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

А. А. Климова

г. Пенза, Россия

Spotlight322a@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается история Пензенской Духовной семинарии и ее роль в подготовке выдающихся деятелей церкви, науки и искусства.

Ключевые слова: Пензенская Духовная семинария, выпускники, ученые, богословы, лингвисты

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Высшее образование в XXI веке имеет огромное значение. Многие молодые люди стремятся поступить в университеты, чтобы получить его. В настоящее время в городе Пензе абитуриенты могут выбрать для себя любое учебное заведение. Раньше такой возможностью обладали далеко не все, ведь высшее образование можно было получить лишь в Пензенской Духовной семинарии (ПДС).

Её история берет свое начало 16 октября 1799 года. Именно тогда последовал всеподданнейший доклад Святейшего Синода об учреждении в городе Пензе епископской кафедры [5, с. 4]. Указ о создании Пензенской Духовной семинарии последовал 16 июня 1800 года. Данное заведение было необходимо для того, чтобы обучать детей священнослужителей. Уже 6 ноября семинария открыла свои двери для учеников, которых прислали из Астраханской, Тамбовской, Воронежской и Казанской семинарий. Преподавали там преимущественно выпускники Астраханской семинарии. Выбор даты для открытия Пензенской Духовной семинарии был не случаен. 6 ноября было днем восшествия на престол Павла I, царствовавшего тогда [5, с. 5].

Семинария была открыта в одном из старейших зданий Пензы – в доме на улице Троицкой (ныне Кирова), где раньше жили вице-губернаторы.

До 1818 года состав учебного курса Пензенской духовной семинарии оставался предначертанным Духовным Регламентом, как и в других семинариях. Все предметы были поделены на две группы: главные и второстепенные. По главным предметам ученики и разделялись по классам. В низшем классе (информатории) мальчики обучались славянскому и русскому чтению и письму, также им сообщались некоторые сведения из Закона Божьего и российской грамматики. В следующем классе изучался латинский язык. Но многие ученики предпочитали изучать церковное песнопение вместо латинского языка. Тогда они выходили на причетнические места.

К низшим классам, следовавшим за информаторией, относились еще и классы инфимы, грамматики и синтаксиса. Во всех них изучался латинский язык. Такое внимание к латинскому языку было объяснимо: на нем велось преподавание в следующих классах. Далее в семинарских классах изучались риторика, философия и богословие. Помимо главных предметов, здесь преподавали математику, геометрию, еврейский, греческий и французский языки, церковную и гражданскую историю и пространственный катехизис. Была попытка введения курса медицины [5, с. 32].

В 1818 г. произошло преобразование Пензенской духовной семинарии согласно реформе духовного образования 1808–1814 гг. Основное изменение заключалось в том, что низшие классы были выделены в особые учебные заведения – уездные и приходские училища, подчиненные семинарии [4, с. 132].

Спустя двадцать лет после реформы 1818 года последовали изменения в учебном курсе Пензенской Духовной семинарии. Были введены такие предметы, как герменевтика, патристика, учение о сельском хозяйстве, пчеловодстве и т.д.

С 1866 года в семинарии начали преподавать педагогику. Это было нужно для того, чтобы выпускники смогли распространять в народ «свет христианского просвещения». Занятия музыкой и рисованием были введены позднее, в 1895–1899 годах.

Таким образом, можно сделать вывод, что курс предметов Пензенской Духовной семинарии был довольно обширным. Выпускники не только получали прекрасное богословское образование, но и были готовы продолжать свое обучение в абсолютно разных сферах, например, в музыкальной или в медицинской. Многие из них проявили себя в творчестве и науке.

Большая часть выпускников Пензенской Духовной семинарии была так или иначе связана с церковной деятельностью. Среди них наиболее выдающимися были епископы Русской православной церкви – Владимир Иванович Лентовский, Владимир Афанасьевич Курганов, Александр Федорович Николаевский, Иоанн Григорьевич Надеждин, Леонид Николаевич Поспелов, Владимир Иванович Юшков; церковные историки – Иаков Петрович Бурлуцкий, Степан Тимофеевич Голубев, Федор Афанасьевич Курганов.

Некоторые выпускники Пензенской Духовной семинарии были причислены к лику святых. Среди них Иван Алексеевич Артоболевский (1872–1938). Он родился 9 января 1872 года в селе Проказна Лунинской волости Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье священника Алексея Артоболевского. В 1891 году окончил Пензенскую Духовную семинарию и в числе лучших учеников отправился продолжать обучение в Московской Духовной академии, которую он окончил в 1895 году. Еще со студенческих лет его считали талантливым проповедником. Уже в 1911 году Иван Алексеевич получил звание профессора богословия. После революции 1918 года его несколько раз арестовывали. Последний арест произошел 22 января 1938 года. Богослову были выдвинуты обвинения в антисоветской пропаганде. 17 февраля того же года Иван Алексеевич Артоболевский был расстрелян. В августе 2000 года на юбилейном архиерейском соборе он был причислен к лику святых [1].

Отдельное место среди выпускников ПДС занимает Василий Осипович Ключевский (1841–1911). После окончания семинарии он учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Получив образование, Василий Осипович начал преподавать в университете и заниматься научной деятельностью. Он известен в науке как ученый-историк [3, с. 55].

Курс медицины, который преподавался в ПДС, стал фундаментом для выдающегося деятеля медицины Николая Ниловича Бурденко. Окончив курс ПДС, он поступил в Юрьевский университет в 1901 году. Уже на 4 курсе Николай Нилович участвовал в борьбе с эпидемией в Херсонской губернии. Тогда он получил первый опыт практического соприкосновения с хирургией. Через три года после выпуска из университета Н. Н. Бурденко получил звание доктора медицины (1909 год). Во время Первой мировой войны он выполнял обязанности помощника заведующего медицинской частью Красного Креста на северо-западном фронте. После он начинает преподавать военно-полевую хирургию в Воронежском университете. Еще в Юрьевском университете Николай Нилович начал заниматься научной работой. Особое внимание он уделял нейрохирургии. В 1932 году Н. Н. Бурденко получил должность председателя Всесоюзной ассоциации хирургов. Он умело совмещал свою врачебную деятельность и активное участие в строительстве советского здравоохранения. Опыт, полученный во время русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, сделал его непререкаемым авторитетом в вопросах

организации медицинской помощи на войне. Когда началась Великая Отечественная война, Н. Н. Бурденко стал главным хирургом Красной Армии. В 1944 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда [6, с. 11].

Не меньшее влияние на выпускников ПДС оказал и курс музыки. Известный на весь мир русский композитор Александр Андреевич Архангельский также учился в ПДС. В 1872 году он успешно сдал экзамен на звание регента в Придворной Певческой капелле. Значительную часть сочинений композитора составляли духовные концерты, которые пользуются популярностью по сей день. Александр Андреевич проявил себя в организации музыкальной жизни Санкт-Петербурга. Он был регентом в различных церквях. В 1880 году А. А. Архангельский создал свой хор, в состав которого входили не только мужчины, но и женщины. Это было нарушением православной традиции, но композитора поддержали другие хормейстеры. Благодаря Александру Андреевичу, эта тенденция распространилась по всей России. Большое просветительское значение имели его концерты в странах Европы. Композитор занимался и благотворительностью. Созданное им «Церковно-певческое общество» помогало певчим в решении материальных и социальных вопросов.

В Пензенской духовной семинарии велось подробное изучение не только русского и церковнославянского языков, но и греческого, еврейского, французского и др. Вероятно, это способствовало тому, что выпускниками семинарии являлись выдающиеся лингвисты: Николай Иванович Ильминский, Александр Николаевич Гвоздев, Борис Климентьевич Пашков и др.

Николай Иванович Ильминский (1822–1891) после выпуска из ПДС продолжил свое обучение в Казанской духовной академии, которую он окончил со степенью магистра богословия. После 1850 года он отправляется в длительную поездку по странам Ближнего Востока. Вернувшись из путешествия, он становится преподавателем арабского и турецкого в Казанской духовной академии. Делом его жизни было преподавание. По его инициативе в Казани в 1864 году была открыта школа для крещеных татарских детей. Н. Н. Ильминский способствовал распространению русского языка среди народов Поволжья. Ему принадлежит огромная работа по составлению кириллического алфавита для чувашского, мордовского, удмуртского и других языков. За этот труд он был удостоен звания члена-корреспондента Петербургской Академии Наук [2, с. 137].

Александр Николаевич Гвоздев (1892–1959) окончил ПДС в 1913 году. После окончания учебы он занимался преподаванием и научной работой. Александр Николаевич изучал говоры Пензенской области, также он известен как исследователь онтолингвистики. Ему принадлежат следующие работы: «Типы великорусских говоров Пензенской губернии», «Об изучении говоров Пензенской губернии», «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка» и др. Ученый был награжден медалью К. Д. Ушинского [2, с. 99].

Не менее известен и Борис Климентьевич Пашков (1891–1970), окончивший ПДС в 1913 году. В том же году он поступил на маньчжурско-китайское и японско-китайское отделение Восточного института во Владивостоке. Борис Климентьевич был знаменитым специалистом в области китайского, японского, монгольского и калмыцкого языков [2, с. 143].

Пензенская Духовная семинария на протяжении своей истории выпустила немало выдающихся личностей, внесших значительный вклад в развитие Русской православной церкви, науки, культуры и общества в целом.

Многие выпускники семинарии продолжили свое образование в духовных академиях и университетах, став видными священнослужителями, церковными историками, филологами. Другие посвятили себя пастырскому служению, возглав-

ляли епархии, были миссионерами и духовниками. Немало воспитанников избрали светский путь – достигли успехов на ниве просвещения.

При этом всех их объединяли высокие нравственные качества, любовь к Богу и людям, самоотверженное служение избранному делу. Полученные в семинарии знания, умения и навыки стали крепким фундаментом для дальнейшей плодотворной деятельности на благо Отечества.

Список литературы

1. Игумен Дамаскин (Орловский) [и др.]. Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии : в 8 т. / под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. Тверь : Булат, 2002–2006. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svyatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/9 (дата обращения: 11.04.2024).

2. Лингвисты Пензенского края : хрестоматия-практикум / авт.-сост. Г. И. Канакина, Л. Б. Гурьянова, И. Г. Родионова ; под ред. Г. И. Канакиной. Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. 278 с.

3. Моцелков Е. Н., Сухотин С. В. Личность и научное мировоззрение В. О. Ключевского: оценки и характеристики современников // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 2007. № 5. С. 53–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-nauchnoe-mirovozzrenie-v-o-klyuchevskogo-otsenki-i-harakteristiki-sovremennikov/viewer> (дата обращения: 11.04.2024).

4. Сергеева С. В., Бучнева О. А., Юрмашева О. А. Пензенская духовная семинария как учреждение для подготовки педагогических кадров в системе школьного образования в Пензенской губернии в первой половине XIX в. // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 130–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penzenskaya-duhovnaya-seminariya-kak-uchrezhdenie-dlya-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya-v-penzenskoj/viewer> (дата обращения: 11.04.2024).

5. Троицкий А. И. Материалы для истории Пензенской духовной семинарии (1800–1818 г.). Пенза : типография Губ. правления, 1896. 75 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/343034> (дата обращения: 11.04.2024).

6. Хилько В. А. Николай Нилович Бурденко (1876–1946) // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. 2010. № 3. С. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-nilovich-burdenko-1876-1946> (дата обращения: 11.04.2024).

ТОПОНИМЫ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ СОБЫТИЯМИ

А. А. Новичкова

г. Пенза, Россия

novichkova2021@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о том, как революция 1917 г. повлияла на топонимы Пензенского края. Проанализированы топонимы, которые были названы или переименованы в это время.

Ключевые слова: Великая Октябрьская социалистическая революция, топоним, символика, географический объект

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Известно, что переломные моменты истории всегда сопровождаются весьма заметными изменениями историко-географических названий. Не стали исключением революционные события 1917 г. Первая волна переименований началась сразу после низвержения самодержавия. В октябре 1917 года большевикам удалось захватить власть. Начались невиданные по своим масштабам изменения, которые коснулись и топонимии. Представляется довольно парадоксальным, однако ни одного официального законодательного акта, с которого начались переименования, неизвестно. Декрет «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 января 1918 года служил основой для переименований населенных пунктов.

В качестве материала исследования нашего вопроса мы будем использовать авторский портал «Суслоны» Михаила Полубоярова.

Раздел краеведческого портала «Весь Пензенский край» содержит исторические справки и демографический материал по всем населенным пунктам нашего региона, который по объему информации не имеет аналогов в Российской Федерации. Очень ценной представляется информация о происхождении географических названий в данном разделе.

Топонимы, мотивированные **революционными событиями**, составляют около 5% от общего количества пензенских наименований. Топонимика, связанная с событиями Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, занимает особое место в историко-культурном ландшафте России. За прошедшие почти 100 лет со времен этого события карта российского государства наполнялась символами, среди которых топонимика всегда была одним из значимых и понимаемых. Пензенская область не является исключением. На территории нашего края было зафиксировано множество топонимов, так или иначе связанных с революционными событиями.

Многие топонимы Пензенской области представляют собой составные наименования. Среди них топонимы, в структуру которых входит имя прилагательное **красный**. Его мы можем наблюдать в составе следующих топонимов: *Красная звезда* и *Красное знамя* в Земетчинском районе, *Красный октябрь* в Лунинском районе. Стоит отметить, что многие наименования с данным компонентом не являются единичными, они повторяются в разных районах Пензенской области (например, *Красная заря* в Белинском районе и *Красная заря** в Мокшанском районе).

Нередки и названия, содержащие в своей структуре имя прилагательное **новый**. Скорее всего, это объясняется тем, что у сторонников революции оно ассоциировалось с новой жизнью, новыми укладом во всех сферах жизни и деятельности людей. Возможно, это является неким символом надежды на светлое будущее. Компонент **новый** встречается в структуре 26 топонимов (например, *Новая жизнь* в Бессоновском районе, *Новый мир* в Белинском районе, *Новый труд* в Земетчинском районе). Здесь так же, как и в случае с прилагательным **красный**, имеются многочисленные повторы (например, *Новый путь* в Вадинском районе и *Новый путь* в Наровчатском районе).

Совершенно очевидна высокая продуктивность в названии топонимов следующих имён существительных: **звезда, знамя, октябрь, май, заря, труд, путь**. Одни из них входят в состав словосочетаний (*Красная новь* в Пензенском районе, *Новая заря, Десятый октябрь, Краснооктябрьский* в Лунинском районе, *Красная Горка* в Колышлейском районе, *10-я Годовщина Октября, Заря* в Никольском районе, *Октябрь* в Сосновоборском районе), другие представляют собой отдельные языковые единицы (*Новознаменский, Первомайский*).

На территории Пензенской губернии можно наблюдать и топонимы, связанные с именами политических деятелей революционной эпохи. Прежде всего стоит упомянуть о личности мирового масштаба – Карле Марксе. На территории пензенской губернии существовало всего 2 населённых пункта, связанных с его именем: *Коммуна имени Карла Маркса** в Башмаковском районе и посёлок *Карл Маркс** в Пачелмском районе.

Также населённые пункты были названы в честь Иосифа Виссарионовича Сталина: *Совхоз имени Сталина* в Башмаковском и Пензенском районах, посёлок *Сталин* в Белинском, Вадинском и Каменском районах, а также посёлок *Сталино* в Пензенском районе.

Особое место в этой группе занимают и названия, связанные с именем Владимира Ильича Ленина (Ульянова). Среди них есть топонимы, образованные от партийной клички Ленин (например, *Путь Ленина* в Городищенском районе, *Ленинский* и *Ленино* в Пензенском районе, *Память Ленина* в Кондольском районе), от фамилии Ульянов (например, *Ульяновка* и *Ульяновский* в Кузнецком районе) и от отчества Ильич (например, *Заветы Ильича* в Наровчатском районе, *Совхоз имени Ильича* и *Память Ильича* в Неверкинском районе). Весьма интересным представляется топоним Ульяновка разных районов Пензенской области. В одних случаях это название связано с именем В. И. Ленина, однако село *Ульяновка* Земетчинского района было названо в честь помещика Алексея Ульянина, которым оно было образовано в начале 18 века. Очевидно, большевикам не приходила мысль о том, что название было мотивировано фамилией помещика, и они не изменили его.

Отмечается своеобразная преемственность в иерархии увековечиваемых деятелей революции: село *Ленино* (в Колышлейском районе) – село *Сталино* (в Тамалинском районе) и т. д.

Выделяется и группа топонимов, связанных с тогда существовавшими условиями, или социальными группами: *Гражданский* (в Пачелмском районе), *Пролетарий* (*Пролетаровка* в Пензенском районе), *Труженник* (в Мокшанском районе).

Встречаются и населённые пункты, названия которых связаны с революционной идеологией. Например, *Борьба*, *Справедливость*, *Смычка* (что означает соединение двух классов, победивших в революции – рабочих и крестьян).

Революционная символика тоже была отражена в топонимах. В отдельных случаях топонимы представляли собой либо группу однородных членов (*Серп и молот* в Каменском районе, *Плуг и сеялка* в Пачелмском районе), либо фрагмент революционного лозунга (посёлок *Мир хижинам* (в Кузнецком районе)), в основе которого лежит известный лозунг революции «Мир хижинам, война дворцам»).

Революция изменила названия многих населённых пунктов. Если изучить карту Пензенского края после этого события, то можно наблюдать совпадение названий в разных районах, отмечается тенденция создания одинаковых названий (например, посёлок *Новая жизнь* в Бековском и Земетчинском районах). Таких примеров множество. Однако существовали и названия, которые казались уникальными. Так, посёлок *Китай* Земетчинского района был назван в честь дружбы Китая и СССР, а посёлок *Лондон* Каменского района был назван в честь солидарности с бастовавшими британскими рабочими.

В некоторых случаях на сайте указано, кто же был инициатором смены того или иного названия. Это могло быть решением, которое шло сверху, а могло быть и инициативой со стороны народа: например, посёлок *Машина* Городищенского

района был назван жителями, и это аллегорическое название связано с мечтой о замене ручного крестьянского труда машинами.

Отражение Великой Октябрьской социалистической революции в топонимике Пензенского края – значимый историко-культурный и историко-географический пласт, свидетельствующий о важности, которое придавалось этому событию на разных этапах отечественной истории.

Список литературы

1. Полубояров М. С. Весь Пензенский край // Авторский портал Михаила Полубоярова. URL: <https://web.archive.org/web/20220625195748/http://suslony.ru/index.htm> (дата обращения: 10.04.2024).

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ ЧАСТУШЕК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. В. Саранцева¹, А. В. Тюрина²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹ubavasar@yandex.ru

²arina.tyurina.03@bk.ru

Аннотация. Рассматривается своеобразие частушек Пензенской области, исследуются их языковые особенности с целью выявления отличительных характеристик.

Ключевые слова: частушка, фольклор, изобразительно-выразительные средства

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Частушка как малый жанр русского фольклора, как разновидность народной поэзии появилась в 70-80-х годах XIX века. Однако, говоря о специфике жанра частушки, известный исследователь фольклора Д. К. Зеленин отмечал, что частушка возникла уже в ту пору, когда народ, прежде представлявший некую «единую общность», «превратился во множество личностей», и обрела индивидуального слагателя. Поэтому частушка, как правило, создаётся одним человеком, но обычно дорабатывается другими, в том числе и исполнителями [1, с. 462].

Частушка является важной составляющей русского фольклора. Её называют «сокровищницей русской культуры», так как она содержит богатую историю нашего народа. Обстоятельства исполнения частушек могут быть различными: их поют на свадьбах, на конкурсах, их можно услышать на различных мероприятиях.

Строились частушки как короткие рифмованные куплеты, предназначенные для публичного исполнения [6, с. 226].

Современные частушки также могут считаться элементом фольклора, поскольку они образуются на основе уже известного народного устного творчества. Они имеют другое содержание, нежели традиционные частушки, но сохраняют их форму.

В настоящее время молодежь и даже люди среднего возраста плохо знакомы с фольклором, который утрачивает традиционные формы. Изменились условия труда, темпы жизни, иной стала культура села, изменяются и формы бытования фольклорных произведений. Активен фольклор лишь в русле художественной самодельности, хотя и не отражает в этой форме всего многообразия духовных интересов народа [2, с. 7].

Актуальность исследования обусловлена тем, что фольклор является отражением мыслей народа, его быта, обычаев и традиций. В связи с этим нужно бережно сохранять фольклорные материалы, собранные нашими земляками, и тщательно изучать их, чтобы лучше понимать самобытность русского народа.

Цель данного исследования – выявить языковые особенности современных частушек Пензенской области (на материале сборника Е. А. Шилова «Частушка – душа народа»).

Частушки, использованные для анализа, были присланы на конкурс, который был объявлен редакциями газет «Вестник-НП», «Наша Пенза» в 2003 году. Мы обнаружили, что отличительной чертой современных частушек Пензенской области стала связь с местным бытом и использование разговорной речи.

Тематика частушек Пензенской области разнообразна. В них очень ярко раскрывается любовная тематика.

В большинстве случаев описывается неразделенная любовь, измены:

Милый в сад, а я из сада,

Говорю: в саду была.

Вся любовь наша повяла

А измена расцвела [5, с. 12];

Милый мой, дорогой,

Не ходи гулять с другой,

Неужель не понимаешь,

Как мне плохо быть одной [5, с. 54].

В частушках Пензенской области также отражены бытовые ситуации (по большей части в шуточной форме):

Мне сантехник вдруг сказал,

Что прокладка полетела...

Ты чини свой кран, нахал.

И не лезь в чужое дело! [5, с. 89];

При Терновке всем на диво

Парень кувыркается:

Это в нем вино и пиво

Воссоединяются [5, с. 36].

В частушках Пензенской области широко освящена гражданская тематика. Такие частушки обычно называют «политическими». Они содержат отношение народа к политическим и социальным изменениям в стране и в области, переживания за судьбу Родины:

Я страховку за себя

Десять лет платила,

В результате этих денег

На батон хватило [5, с. 99];

Бывший наш премьер Гайдар

Жизнь хорошую создал.

Лучше б он зеленый доллар
К ... уху крепче привязал [5, с. 96].

При этом можно заметить, что шуточный характер частушки иногда меняется на сатирический. Например, в них высмеивается привычка людей обвинять одного человека во всех проблемах:

Пенза – город,
Милый город,
Он у нас и стар, и молод,
И в народе говорят:
Мэр наш в этом виноват! [5, с. 112];

Стало больше по стране
И бомжей, и бражников,
Но опять талдычат мне:
Виноват Калашников! [5, с. 113]

Также можно отметить патриотические мотивы, любовь к Пензенской области:

Ах ты, Пенза, наша Пенза,
Дорогая наша мать.
Запоем всем хором песни –
За границу слыхать [5, с. 101];
Пензяки – крутой народ,
Знают все об этом.
Губернатор наш поет
С Басковым дуэтом [5, с. 101].

Обычно частушка состоит из двух частей. В первой части представлены жизненно-бытовые обстоятельства, а во второй поющий дает свою оценку всему происходящему:

Завлекала, завлекала,
Завлекала семь недель.
А одна нашлась такая,
Что отбила в один день [5, с. 77];
Коммунистов победили,
Радуются братия,
Все заводы растащили.
Вот так демократия [5, с. 39].

В своё время Ю. М. Соколов отмечал: «Очень часто используются уже как бы затверженные поэтические штампы, установившиеся формулы, подвергающиеся многообразным вариациям, переработкам, подновлениям» [3, с. 401].

На основании этого в частушках Пензенской области иногда можно заметить повторы текстов:

Мой миленок, как теленок,
Только веники жевать.
Проводил меня до дома,
Позабыл поцеловать [5, с. 77];
Мой миленок, как теленок,
Только разница одна,
Мой миленок часто пьяный,
А теленок никогда! [5, с. 64]

Иногда в частушках строится как диалог с реальными или виртуальными лицами:

Раньше спросят: «Как жена?»

Говорю: «Здоровая».

Теперь спросят: «Как жена?»

Говорю: «Которая?» [5, с. 88]

Частушки всегда могут дополняться или изменяться. Например, некоторые частушки Пензенской области созданы по образцу «Семёновны» – традиционной русской женской пляски. Так называли типизированный образ русской женщины – веселой, разговорчивой соседки или подруги.

Эх, Семеновна, губки бледные.

Любят парни меня только бледные [5, с. 79];

Эх, Семеновна, я влюбилась.

Целовал меня миленок, сердце билось [5, с. 79].

Также создаются частушки, которые используют ритм «Цыганочки» – русской пляски, которая исполняется в паре. Её танцуют мужчина и женщина, которые играют роли супругов: цыгана и цыганки.

Я цыганскую игру

Лучше музыки люблю,

Когда буду помирать,

Велю цыганочку сыграть [5, с. 89].

Частушкам свойственна краткость и неполнота строк. Это придает ей плясовой ритм:

Злая мачеха – судьба,

Что ты натворила?

Всю работу забрала,

Голод подарила [5, с. 19].

Пензенские частушки, несмотря на свою краткость, обладают большой художественной выразительностью, часто выходящей за рамки литературного языка. В них используются различные изобразительно-выразительные средства.

Частушка часто включает в себя приём психологического параллелизма (от греч. *parallelos* – идущий рядом). Так называют аналогию, сходство, общность характерных черт. Особенно свойственен для произведений фольклора [4, с. 259].

Хорошо в саду ходить,

Когда в саду зелено.

Хорошо того любить,

Чья любовь проверена [5, с. 11];

Через ту зеленую елочку

Окошек не видать,

Через милую девчоночку

Приходится страдать [5, с. 13].

Для частушек характерен приём лексического повтора:

Ой, гора, гора,

Гора гористая,

Под горой бежит

Речка быстрая [5, с.12];

Милый, милый, милый, милый,

За любовь могилу вырой,

Рой могилу – делай выход,
Чтобы легче было дышать [5, с. 63].

Помимо этого, в частушках используется анафора (от греч. *anaphora* – вынесение вверх), которая представляет собой стилистическую фигуру, состоящую в повторении начальных частей двух или более слов [4, с. 81].

Вспомни зиму, вспомни сани,
Вспомни, как каталися,
Вспомни первое свидание,
Вспомни, как рассталися [5, с. 60].

Также частушки становятся более красочными за счет использования междометий:

Ах, Россия дорогая,
До чего ж обидно,
Нынче ни конца, ни края
Горестям не видно [5, с.16];
Ах, бывлые времена,
Времена застойные,
Но тогда жила страна
Более достойно [5, с. 17];
Ох и ох, охну,
Пропадаю, сохну,
Довела тоска – любовь
Ох, да до пяти пудов! [5, с. 13]

В качестве изобразительно-выразительного средства также используется сравнение:

Полюбила гармониста,
Похудела грамм на 300.
От любви и гармонист
Тощий стал как банный лист [5, с. 38].

Пензенским частушкам также свойственна гипербола, т.е. преувеличение каких-либо черт изображаемого объекта, явления [4, с. 59].

Все разбили, растащили,
Цветметалл расплавили,
Наше бедное село
Нагишом оставили [5, с. 43].

Самобытность пензенских частушек достигается путем применения просторечий:

Эх, подружка дорогая,
Перестань-ка ты форсить:
Вместо рубликов в кармане
Хватит доллары носить! [5, с. 90];
Почему в телепрограмму
Не включить бы и рекламу?
Мы тогда могли бы знать,
Когда телек выключать [5, с. 96].

В пензенских частушках часто используется прием языковой игры:
Даже мартовских котов
Захлестнули беды.

Кот на крышу лезть готов,
Да все крыши едут [5, с. 94];
Крепко Ванька удивил:
Я, мол, лидер левых сил!
Я ж от бабы то и дело
Бегаю к другим налево... [5, с. 94].

Стоит также отметить, что в литературном языке возвратная частица «ся» встречается после гласных и «сь» – после согласных. В современных частушках Пензенской области можно увидеть употребление «ся» после гласных:

Я калитку запираю,
Чтоб не открывалась.
Все тебя бы целовала
И не отрывалась! [5, с.111]

Таким образом, нами было исследовано своеобразие языка современных частушек Пензенской области. Было обнаружено, что её особенностью является связь с бытом Пензенской области, самобытность речи и изобразительно-выразительные средства.

Список литературы

1. Зеленин Д. К. Современная русская частушка / публ. Т. Г. Ивановой // Заветные частушки из собрания А. Д. Волкова : в 2 т. Т. 2. Политические частушки / подг. А. В. Кулагина. М. : Ладомир, 1999. 499.
2. Мартыненко О. П. Фольклор Пензенской области. Рязань : Рязан. пед. ин-т, 1977. 92 с.
3. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М. : Гос. учеб. педагог. изд., 1941. 557 с.
4. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов. М. : Просвещение, 1985. 312 с.
5. Частушка – душа народа : сб. частушек Пензенской области / сост. Е. А. Шилов ; под ред. Л. И. Яшиной. Пенза, 2004. 120 с.
6. Канакина Г. И., Родионова И. Г., Гурьянова Л. Б., Луннова М. Г. Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале города Пензы) : монография / под ред. Г. И. Канакиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. 280 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ГОДОНИМИИ ГОРОДОВ И СЕЛ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. С. Сидорова¹, А. С. Шипунова²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹natatatasisi@gmail.com

²anntrasey@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о годонимах-меморативах Пензенской области, посвященных героям Великой Отечественной войны. Доказывается, что ономастическое пространство является одним из важных видов исторической памяти народа.

Ключевые слова: годоним, улица, меморатив, Великая Отечественная война, Герой Советского Союза

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Часто мы задумываемся о смысле названия тех улиц, на которых живём и по которым спешим в школу, на работу, интересуемся ли, почему они так названы? Название – это не только «визитная карточка» улицы, но своеобразный памятник эпохи от древнейших времен до современности, «зеркало» истории.

Годоним – название линейного объекта в городе, в т.ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной [3, с. 52].

Существуют годонимы, мотивированные именами выдающихся людей, совершивших подвиги или имеющих какие-либо заслуги. Мы провели исследование годонимов населённых пунктов Пензенской области и выявили, что некоторые из них названы в честь Героев Советского Союза.

Рассмотрим годонимы Белинского района, названные в честь героев Великой Отечественной войны.

В городе Белинский находится улица имени героя Великой Отечественной войны А. И. Шуваева. Александр Иосифович Шуваев (8 июня 1917, Малый Самовец, Тамбовская губерния – 10 июля 1975, Москва) – заместитель командира стрелкового батальона по политической части 248-й отдельной курсантской стрелковой бригады (60-я армия, Центральный фронт), капитан. Герой Советского Союза. Имя героя высечено на памятнике Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы на Соборной площади в Тамбове [2, с. 801].

В селе Поим Белинского района Пензенской области находится улица имени Владимира Алексеевича Секина (15 мая 1924, Поим – 20 декабря 2005, Стерлитамак) – командира звена 103-го штурмового авиационного полка (230-я штурмовая авиационная дивизия, 4-я воздушная армия, 2-й Белорусский фронт), полковника, Героя Советского Союза. Это звание В. А. Секину было присвоено 18 августа 1945 года «за совершённые 130 боевых эффективных штурмовых вылетов на бомбометание и штурмовку живой силы, огневых средств и техники противника и проявленные при этом отвагу, мужество и героизм» [2, с. 431].

Также здесь находится улица имени Пётра Павловича Липачёва (1904–1957) – полковника Советской Армии, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза (1945). С марта 1943 года – на фронтах Великой Отечественной войны. Родился в селе Ершово Белинского района. К весне 1944 года подполковник Пётр Павлович Липачёв командовал 848-м стрелковым полком 267-й стрелковой дивизии 51-й армии 4-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Крыма. Переправившись через Сиваш, полк П. П. Липачёва успешно действовал, только за первые два дня боёв уничтожив более 500 вражеских солдат и офицеров, ещё около 2000 взяв в плен. 7–9 мая 1944 года полк Петра Павловича Липачёва участвовал в штурме Сапун-горы, захватив её вершину и заставив немецкие войска отступить. П. П. Липачёв неоднократно лично поднимал своих бойцов в атаку и лично участвовал в боях. Его полк одним из первых вошёл в Севастополь, сыграв важную роль в его освобождении [1, с. 870].

Рассмотрим также улицы города Кузнецка Пензенской области, названные в честь героев Великой Отечественной войны.

В Южном районе города Кузнецка находится улица, названная в честь Николая Фёдоровича Ватутина – советского военачальника, генерала армии. Под руководством Н. Ф. Ватутина войска Воронежского (с октября 1943 года – 1-го Украинского) фронта участвовали в битве за Днепр, освобождении Киева (в ноябре 1943 года), а также в последующих операциях по изгнанию врага с Правобережной Украины. Николай Фёдорович Ватутин был не просто боевым офицером и командиром, но и очень талантливым военачальником. В феврале 1941 г. генерал-лейтенант Николай Фёдорович Ватутин был награжден орденом Ленина [1, с. 251].

В городе Кузнецке также находится улица Доватора. Лев Михайлович Доватор – советский военный деятель, генерал-майор, Герой Советского Союза. Он известен успешными операциями по уничтожению войск противника в начальный период Великой Отечественной войны. Прославился стремительными рейдами кавалерийских подразделений по тылам немецких армий осенью 1941 г. Награжден посмертно за мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками [1, с. 433–434].

Имя Олега Васильевича Кошевого увековечено в названии улицы и навсегда вписано в историю Великой Отечественной войны, как одного из самых активных участников подпольной организации «Молодая гвардия». Он стал примером беззаветной любви к родине, готовности к самопожертвованию в борьбе с ненавистным врагом [1, с. 760].

В южном районе города находится улица Матросова, связанная с именем Александра Матвеевича Матросова (5 февраля 1924 – 27 февраля 1943) – Героя Советского Союза, красноармейца, стрелка-автоматчика 2-го отдельного стрелкового батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И. В. Сталина 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса оперативной группы генерала Герасимова Калининского фронта. А. М. Матросов совершил подвиг. Он погиб в 19 лет, закрыв своей грудью амбразуру немецкого дзота, дав возможность бойцам своего взвода совершить атаку опорного пункта [2, с. 56].

В районе Холма воинской Славы в названии улицы увековечено имя Ивана Васильевича Панфилова – командира 8-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии 16-й армии Западного фронта, гвардии генерала-майора. 16 ноября 1941 года при обороне Москвы от фашистских захватчиков в бою у разъезда Дубосеково совершили свой бессмертный подвиг 28 бойцов из дивизии генерала Панфилова, уничтожив около двух десятков немецких танков и остановив наступление немцев [2, с. 232–233].

Также в городе Кузнецке есть улица, названная в честь Ивана Даниловича Черняховского – советского военачальника, командующего армией и фронтом во время Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза. С 12 апреля 1944 года И. Д. Черняховский командовал войсками 3-го Белорусского фронта. Из всех командующих советскими фронтами он был самым молодым по возрасту (37 лет). Фронт под его командованием успешно участвовал в Белорусской, Вильнюсской, Каунасской, Мемельской, Гумбиннен-Гольдапской и Восточно-Прусской операциях [2, с. 729].

Улицы, посвященные героям Великой Отечественной войны, есть во всех населенных пунктах Пензенской области. Одна из основных причин возникновения мемориальных топонимов – государственная идеология. Мемориальный смысл приобретают ойконимы, оронимы, наиболее массово – микротопонимы (в основном урбанонимы) [4, с. 12].

На территории Пензенской области есть еще много улиц, посвященных героям Великой Отечественной войны. Очень важно сохранять такие названия, ведь они помогают людям никогда не забывать о героических поступках солдат военного времени, позволяют навсегда увековечить память о наших героях. В годонимах такого рода присутствует дух патриотизма, гордость за свой народ, любовь и преданность Родине. Именно годонимы в системе историко-культурного наследия Великой Отечественной войны позволяют существовать неразрывной преемственности поколений и внутреннему единству исторических судеб народов – победителей фашистской Германии.

Список литературы

1. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : в 2 т. Т. 1: Абаев – Любичев / Пред. ред. кол. И. Н. Шкадов. М. : Воениздат, 1987. 911 с.
2. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : в 2 т. Т. 2: Любков – Ящук / Пред. ред. кол. И. И. Шкадов. М. : Воениздат, 1988. 863 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988. 192 с.
4. Попов С. А. Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населенных пунктов воинской доблести // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (20). С. 10–23.

СЕВЕРНЫЙ КОЛОРИТ: МЕДИАОБРАЗ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Я. С. Белова

г. Пенза, Россия

yanulya2607@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются материалы, формирующие медиаобраз культуры коренных народов Севера России, на сайтах информационных агентств «ТАСС» и «РИА Новости» за 2023 г.

Ключевые слова: медиаобраз, этнокультура, коренные народы Севера, информационное агентство

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук Г. С. Зуевой.

В современном мире всё больше внимания уделяется сохранению культурного наследия и самобытности коренных народов Севера. Медиаобраз культуры этих народов играет важную роль в формировании общественного мнения и понимании особенностей их жизни и традиций. В данном исследовании мы рассмотрим основные аспекты северного колорита и его отражение в средствах массовой информации, а именно на сайтах информационных агентств ТАСС и РИА Новости.

Актуальность темы обусловлена тем, что коренные народы Севера продолжают сохранять свою уникальную культуру и образ жизни, несмотря на глобализацию и влияние современной цивилизации. Изучение их культуры и образа жизни через призму медиа позволяет лучше понять их историю, традиции и вклад в мировую культуру.

Для начала рассмотрим особенности понятия медиаобраза. Как пишет Т. Н. Галинская [6], медиаобраз стоит рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае – это фрагменты реальности, описанные в текстах профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества. В широком значении медиаобраз – это образ реальности, созданный не только профессиональными журналистами, но и блогерами, интернет-пользователями. Если медиаобраз в узком смысле конструируется целенаправленно, то в широком – хаотично, спонтанно и предполагает двустороннее соиздание реальности, между создателем медиатекста и его реципиентами.

Медиаобраз может формироваться вокруг различных субъектов или объектов: например, вокруг территориального субъекта (региона). Исследователь Е. В. Гайманова рассматривает человеческий фактор как основополагающий в формировании положительного медиаобраза региона, поскольку заинтересованность в труде и экономическом развитии региона, исходящая от каждого отдельного человека, может поспособствовать формированию положительных корреляций,

связанных с восприятием региона в целом: «Несмотря на усиливающийся процесс глобализации, унификации культур, остаётся актуальной проблема самоидентификации, формирования этнонационального самосознания в целях сохранения культурного многообразия» [5]. Также автор отмечает, что медиаобраз региона для своей наиболее эффективной и осознанной репрезентации должен учитывать такие аспекты, как этнос и национальность, поскольку подобный контент способствует росту национального самосознания и развитию культурного потенциала. Наиболее эффективным решением формирования положительного медиаобраза автор видит акцентирование внимания на детско-юношеских СМИ, который «должны формировать позитивный медиаобраз региона и страны, отказавшись от бинарной оппозиции «мы – они» в рамках новой национальной общности – россияне».

Исследователи В. Д. Алпатова, А. А. Дивинская в своей статье [1] выделяют следующие факторы влияния на формирование медиаобраза:

1. Территориальный фактор (особенности репрезентации различных регионов зависят от демографических признаков источника информации);
2. Лингвистический фактор (представление медиаобраза с помощью текста);
3. Тематический фактор (тематическая направленность издания и презентованный в нем медиаобраз);
4. Стратегический фактор (риторика, выбранная изданием, презентующая образ определенного субъекта или объекта);
5. Политический фактор (влияние общественно-политической повестки региона/страны на репрезентацию медиаобразов в СМИ);
6. Коммуникационно-методологический фактор (зависимость медиаобраза от особенностей площадки, где публикуется материал).

В данном исследовании мы рассматриваем материалы информационных агентств ТАСС и РИА Новости, опубликованные на их сайтах за 2023 год. Поиск проводился через поисковую строку на сайтах информационных агентств по наименованию каждого коренного народа, проживающего на Севере России. Постановлением Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 1946 был утвержден официальный перечень районов и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера [7].

Нами было найдено 18 таких материалов на сайтах ТАСС и РИА Новости (14 – ТАСС; 4 – РИА Новости). Стоит отметить, что за прошедший год журналисты названных информационных агентств не опубликовали ни одного материала о культуре следующих народов, проживающих на территории Севера России: командорские алеуты, алюторцы, ижемцы, камчадалы, кеты, коряки, нанайцы, поморы, саамы, хакасы, чуванцы, чулынды, эвены, энцы, юкагиры и другие.

Информационные агентства ТАСС и РИА Новости близки по территориальному, стратегическому и политическому факторам. Они охватывают территорию всей страны, так как являются федеральными СМИ; стратегический и политический факторы – не ярко выраженные, нейтральные – материалы не создают негативный или положительный образ народа.

ТАСС в основном публикует этнокультурные материалы в специально отведенных рубриках: «В стране», «Арктика», «Культура», реже – в общей ленте новостей. РИА Новости в общих рубриках – «Туризм» и «Культура». Информационные агентства используют специальные теги в конце материала для облегчения поиска. ТАСС – «Арктика сегодня», «Приморский край» и др.; РИА Новости – «Специальный репортаж», «Россия», «Север», «Туризм» и т.п.

Коммуникационно-методологический фактор также совпадает у обоих информационных агентств. Площадки, по своей сути, идентичны – сайты с возможностью публикации фото и видеоматериалов, подзаголовков, тегов. Однако отличие заключается в одном – РИА Новости дает возможность читателям делиться впечатлениями о материале после его прочтения, предоставляя строчку с эмодзи для выбора реакции.

Теперь подробнее рассмотрим лингвистический фактор формирования медиаобраза этнокультуры коренных народов Севера нашей страны. Обратимся к наиболее ярким материалам информационного агентства ТАСС.

Первый – «Туризм на пределе возможностей. Горы, водопады и гостеприимство Таймыра», рассказывает читателям о жизни коренных малочисленных народах Крайнего Севера – ненцах, эвенках, долганах – и о непросто́м климате [3]. Особое внимание мы хотим уделить заголовку и подзаголовкам, с помощью которых автор статьи помогает представить красоту и особенности Таймыра: «Горы, водопады ...», «Сердце Таймыра», «Страна водопадов». «В гармонии с природой», «Тундровая душа просит аргиша», «Мы все друг за друга держимся» – данные подзаголовки в целом показывают взаимоотношения коренных народов Севера между собой и с окружающим миром.

«Холод, коварство природы и далекие расстояния», «пронизывающий ветер», «удивительная природа единственного в мире места, где встречается больше всего природных ландшафтов», «невероятные северные виды», «бескрайнее небо» – так корреспонденты описывают противоречивую природу Таймыра, которая принимает не каждого. Невольно задаешься вопросом, какими же будут люди, проживающие здесь.

По словам гида и краеведа Екатерины Кавериной, встретившей журналистов ТАСС, местные жители «всегда придут на помощь», «никто мимо не проедет – обязательно помогут». Ненцы чтут свою культуру, носят традиционные костюмы и искренне считают, что «пока <...> есть олень, <...> культура сохранится, а когда нет оленя – все, язык теряется, традиционный образ жизни теряется». Ненцы не только отзывчивы, но и гостеприимны – корреспондентам провели специальный мастер-класс по приготовлению строганины и напоили чаем из морошки.

Журналисты ТАСС наполнили материал этнокультурными терминами – «балтысах» (деревянное жилище долган), «аластырь» (обряд, окуривание жилища с помощью поджигания трав), «аргиш» (караван оленей). Данные термины делают культуру северных этносов понятнее читателю и ближе к нему.

Следующий материал – «Во мне живет эта культура. Как коренные народы Чукотки спасают язык и традиции Севера» [8]. Статья поднимает проблему сохранения национальной культуры, языка и традиционных промыслов, ведь все чаще молодые люди предпочитают городскую жизнь кочевой. Автор указывает, чукотский язык – «уникальный, древний», что еще раз подчеркивает важность его сохранения. В связи с этим один из коренных эскимосов снимает документальное кино о жизни коренных народов Чукотки, начиная с 17 века. Другие жители создали общественную организацию «Родное слово» для изучения коренного языка. Один из историков Чукотки собирает этнографический материал по теме «Оленеводство», ведь «культура уходит, и надо ухватить эти остатки». А ансамбль «Атасикун» (в переводе с эскимосского «все вместе») пытается восстановить и передать будущим поколениям песни на разных диалектах и танцы, значение каждого обрядового движения. Так, корреспондент ТАСС обращает внимание на «большую трагедию для народа» – утрату культуры и языка, указывая на важность их сохранения.

Далее обратимся к материалам информационного агентства РИА Новости. Первый из них – «Настоящий арктический туризм. Чем запомнится поездка на Ямал», повествующий о природных красотах тундры [4]. «Ямал вполне может стать новым пунктом в списке желаний путешественников. Местные туроператоры предлагают любопытные экскурсии» – подчеркивает автор в самом начале статьи, как бы привлекая читателя к возможности посетить данный регион. Далее корреспондент РИА Новости показывает красоты Заполярья – «огромные красочные муралы» превращают прогулку в «увлекательный квест», «живописные виды» Салехарда, «величественные вершины Полярного Урала», а ночевка на берегу горного озера «запомнится на всю жизнь».

Автор не забывает упомянуть и коренные народы – ханты, ненцы и селькупы, которые «тысячелетиями сохраняют традиции, живут в гармонии с природой»; сразу же приводит ненецкую поговорку: «Я пуна хаёда», что означает «Земля после нас остается». Далее, по словам корреспондента, туристов ждет стойбище «Мув Тай», где проведут обряд очищения, пригласят в чум и угостят «ухой из щецура, строганиной из муксуна, олениной, морошкой, брусникой, черникой». Журналист РИА Новости наполнил материал и этнокультурными терминами: «ягушка» (традиционная верхняя одежда), «малица» (традиционная одежда народов Севера) и другими.

Следующий материал РИА Новости – «Настоящая Арктика: где на Таймыре увидеть НЛО и покататься на олене» – корреспондент раскрывает особенности жизни и промыслов в тундре и делится своими впечатлениями [2]. Уже на подлете к этностойбищу «Харп» (в переводе с ненецкого «северное сияние») автора удивляет быт, расположение и конструкция чумов и олени: «Удивляет, что все это стойбище – множество оленей – принадлежит одной семье». Корреспондента угощают строганиной и ароматным чаем, и «от общения настолько тепло, что и минус 30 градусов не замечаешь».

Далее плато Путорана – автор материала характеризует его как крупнейший монолитный горный массив Российской Арктики, наивысшая точка – 1701 метр над уровнем моря. «Как тут без легенд?» – риторический вопрос, который задает автор. Уфологи считают, что туда прилетают НЛО, но на самом деле на снимки попадают комары.

Корреспондент информационного агентства подчеркивает, что на Таймыре «любые прогулки на природе – это "ух"!». И даже самая легкая прогулка «превращается в приключение». И в завершение автор подчеркивает, что в любых условиях «приключения обеспечены, а также, что не менее важно, – еще и восторг первооткрывателя».

Таким образом, проанализировав материалы ТАСС и РИА Новости, мы можем сказать, что лингвистический фактор играет большую роль в создании медиаобраза культуры народов Севера России. Несмотря на схожесть факторов влияния, каждое из рассмотренных информационных агентств создает собственный, уникальный медиаобраз культуры Северных народов России.

Список литературы

1. Алпатова В. Д., Дивинская А. А. Понятие, виды и критерии медиаобраза // Век информации. 2022. Т. 6, № 1. С. 74–91.
2. Баева С. Настоящая Арктика: где на Таймыре увидеть НЛО и покататься на олене // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230510/arktika-1869907880.html> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Болдырева П. Туризм на пределе возможностей. Горы, водопады и гостеприимство Таймыра // ТАСС. URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/17675341> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Волкова Е. Настоящий арктический туризм. Чем запомнится поездка на Ямал // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230831/yamal-1892956853.html> (дата обращения: 12.04.2024).
5. Гайманова Е. В. Диалектика этнического и национального в медиаобразе региона // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-etnicheskogo-i-natsionalnogo-v-mediaobraze-regiona> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mediaobraza-i-problema-ego-rekonstruktsii-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утраченными силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР : постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202111170030> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Сычева Е. «Во мне живет эта культура». Как коренные народы Чукотки спасают язык и традиции Севера // ТАСС. URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/18847391> (дата обращения: 12.04.2024).

РАЙОННАЯ ГАЗЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. Гурова

г. Пенза, Россия

garina.vlad@yandex.ru

Аннотация. На примере газет «Сурские просторы» и «Ковдорчанин» рассматриваются история становления районной газеты, особенности работы современной местной прессы, ее проблематика и роль районной газеты в системе российских СМИ.

Ключевые слова: районная газета, проблематика, история, жанровое разнообразие

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Н. А. Шиблевой.

Газета, представляющая собой не просто печатный орган, но и важнейший социальный институт, неизменно стремилась к городской жизни. Точкой притяжения стали органы местного самоуправления, образовательные и медицинские учреждения, биржи, рынки, частные магазины, культурные центры, средства связи и прочие учреждения. Со временем местные издания стали освещать аспекты работы данных организаций и проблемы жизни в городе.

Во второй половине 1860-х годов заметно возрос интерес к чтению среди среднего класса. В это же время наступает первый этап формирования районных изданий, в котором средний читатель проявил интерес к материалам развлекательного характера, локальным новостям и материалам, отражающим общественно-важные проблемы. Так в 1867 году вышла московская городская газета «Современные известия» под редакторством Н. П. Гилярова-Платонова. Данное издание показало заинтересованность среднего класса в фельетонах, местных новостях и абсолютное безразличие к материалам на политическую тему. «Постепенно в течение полувекового развития городская газета стала многофункциональной. Она действовала и как канал коммуникации. Будучи коммерческим предприятием, частная газета демонстрировала также и попытки откликнуться на повседневные проблемы горожан, невзирая на цензуру» [5, с. 9].

В настоящее время местные газеты играют важную роль в медийной сфере, поскольку иногда они обладают более сильным информационным воздействием, чем общенациональные издания. Это объясняется тем, что читатели больше доверяют местной прессе, чем общероссийской, из-за их большого спроса на новости локального уровня. [2, с. 2].

В дальнейшем аспекты современной районной прессы мы рассмотрим через сравнение двух изданий: газеты Пензенского района «Сурские просторы» и газеты Ковдорского района Мурманской области «Ковдорчанин», где автор статьи успел поработать корреспондентом.

Редакция «Сурские просторы» начала свою работу в марте 1938 года и вплоть до 1991 года выходила под названиями «Колхозная правда» и «Знамя коммунизма». На страницах еженедельной газеты публикуются материалы о сельском хозяйстве, промышленности, экономике, социальной сфере, строительстве, здравоохранении, образовании, культуре. Главный редактор – Сокова Ольга Сергеевна. Тираж газеты – 2750 экземпляров. Периодичность выхода – еженедельно по четвергам. Объем – 12 страниц А3 [6].

Газета «Ковдорчанин» стала издаваться с 1 января 1981 года, однако до 1990 года издание выходило под названием «Знамя пятилетки». Как и в «Сурских просторах», публикуемые «Ковдорчанином» материалы посвящены экономике, здравоохранению, культуре, образованию и социальной сфере района. Вместе с тем часто на страницах редакции можно встретить публикации, посвященные местному градообразующему предприятию АО «Ковдорский ГОК». Главный редактор – Коптева Инна Владимировна. Тираж газеты – 1000 экземпляров. Периодичность выхода – еженедельно по средам. Объем – 12 страниц А3 [8].

Несмотря на то, что в сущности, главная цель любого местного издания – информирование местных групп населения, на тематику, целевую аудиторию и жанровое разнообразие, т.е. на типологию издания, влияет множество факторов, среди которых можно выделить географический, «харизматический», демографический, социально-экологический, политический, историко-генетический, социально-психологический и социально-экономический [41, с. 69–71].

Так, в Пензенском районе неотъемлемой частью местной экономики является сельское хозяйство, в связи с чем в «Сурских просторах» под данную тему была выделена отдельная рубрика «Сельское хозяйство». В то же время основным видом экономической деятельности Ковдорского района является добыча полезных ископаемых на базе горно-обогатительного комбината, в связи с чем на страницах местной газеты часто публикуются материалы, связанные с актуальной информацией о предприятии.

Говоря о жанрах, используемых в районной прессе, то тут стоит сказать, что в целом все известные категории жанров могут одинаково использоваться как в местной прессе, так и в общенациональной.

Неизменным в районной периодике остается уклон на социальную тематику. Во многом это стало последствием изменений общественно-политической ситуации в стране, что позволило открыто обсуждать острые для населения вопросы. Обычно под социальную тематику попадают направления здоровья, социального и пенсионного обеспечения, образования и т.д. [3, с. 5].

В «Сурских просторах» и «Ковдорчанине» данная тема также достаточно популярна и находит большой отклик среди читателей.

Практически в каждом районном издании можно встретить рубрику, которая посвящена талантливым и выдающимся жителям района или города. Подобное заострение на личности горожан в районной периодике является еще одной ее чертой. Что интересно, главным героем рубрики может стать не только человек с уникальным талантом, но и простой труженик, отдавший себя делу всей жизни. В «Сурских просторах» подобная рубрика называется «Земляки». Здесь можно встретить истории о молодых талантах («Будет утро завтрашнего дня» от 27.03.2024), героях Великой отечественной войны («Вспоминает блокадница из Пензенского района» от 29.01.2024), о крепких семьях («Агишевых из города Спутника теперь знает вся Россия» от 17.01.2024) и о простых трудолюбивых людях («Александр Иванов: свое дело своими руками» от 19.10.2023) [7].

Если говорить о «Ковдорчанине», то материалы, посвященные жителям района, могут выходить под разными рубриками. Так материал «Молодой патриот» о 18-летнем члене военно-патриотического клуба «Граница» (от 24.06.2023) вышел под рубрикой «Диалог». История семьи Чигиревых «О любви, верности и Боге» (от 08.07.2023) была издана под рубрикой «Дата», а материал «Человек-улыбка» (от 25.07.2020) о местном школьнике Тимофее Тяне попал в рубрику «Лицом к лицу». Помимо этого, можно встретить и материалы о тех, кто внес свою лепту в историю родного города [8].

Большое доверие аудитории к изданию вызвано не только интересом к локальным новостям, но и умением газеты вести открытый диалог со своими читателями. Для коммуникации с горожанами чаще всего районная периодика публикует обращения и объявления, отвечает на насущные вопросы в тематических рубриках, проводит встречи, голосования, выезды, опросы и многое другое. Подобная работа с аудиторией не только повышает уровень доверия населения к изданию, но и помогает жителям установить связь с вышестоящими инстанциями, так как в ситуациях, которые касаются вопросов здравоохранения, уровня преступности, образования и многого другого газета выступает в роли посредника между гражданами и органами власти.

В «Сурских просторах» связь с аудиторией осуществляется через социальные сети. Также раз в квартал газета издает спецвыпуск «Время молодых», выходящий для связи с пензенской молодежью и предназначенный для привлечения более молодой аудитории. Связь с аудиторией в «Ковдорчанине» так же осуществляется через социальные сети и рубрику «Спросите нас!» в официальной группе социальной сети «ВКонтакте», в которой редакция отвечает на вопросы читателей.

Как уже было упомянуто ранее, несмотря на немаловажность своей роли в системе российских СМИ, районная периодика сталкивается с рядом трудностей. Прежде всего, это сложная экономическая ситуация, из которой вытекает масса

проблем: отсутствие должного финансирования, зависимость районных газет от местных властей, большая нехватка кадров, вызванная отсутствием больших перспектив для юных журналистов, а также отсутствие или плохая работа электронных версий издания, что в век высоких технологий практически недопустимо.

Что же касается «Сурских просторов», у них также наблюдается острая нехватка кадров. В материале для «Пенза-Пресс» «Газета Пензенского района «Сурские просторы» изменила дизайн и подачу контента» от 24.01.2020, Ольга Сокова отметила, что коллектив редакции – небольшой, но при этом «Сурским просторам» мало даже 12 полос, так как для издания пишут и внештатные авторы. «Они сами обращаются и хорошо нам помогают. В нашем районе – хорошие, отзывчивые люди», – сказала она. В редакции «Ковдорчанин» также есть проблема с нехваткой кадров: в газете на постоянной основе работают главный и выпускающий редакторы, один корреспондент и двое верстальщиков. Вместе с тем, до 2024 года у газеты были проблемы с работой официального сайта, который, хоть и существовал, но долгое время не был активен. Однако на момент публикации данной статьи, сайт издания работает исправно и на нем ежедневно публикуются новые материалы.

Несмотря на имеющиеся проблемы, районная периодика не только не угасает, но и находится в постоянном развитии. Этому способствуют множество факторов, среди которых можно выделить отсутствие конкурентов на рынке и укрепление экономической самостоятельности регионов.

Что же до роли и места районной газеты в системе современных СМИ, то можно с уверенностью заявить, что здесь нет единого мнения. Так, например, Г. С. Мельник считает, что современная местная газета исполняет роль трибуны общественности, спланирует сообщества, формирует общественное мнение, развитие чувства малой родины и исполняет роль проводника между органами власти и аудитории [4, с. 130]. В то же время Н. В. Ананян, напротив, считает, что «информативность большинства районных газет близка к нулю» [1, с. 49–50].

Подводя итоги можно сказать, что на современном этапе районная периодика сталкивается с рядом проблем, однако вместе с тем именно местные газеты отличаются интенсивным развитием и большим доверием со стороны своей аудитории.

Список литературы

1. Ананян Н. В. Региональные СМИ и освещение деятельности местных органов власти // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире : сб. материалов науч.-практ. конф. М., 2005. Ч. I. С. 49–50.

2. Винийчук А. В. Возникновение и становление городских газет в России // Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-stanovlenie-gorodskih-gazet-v-rossii-seredina-xix-nachalo-hh-veka/viewer> (дата обращения: 11.04.2024).

3. Кедяркин С. Н., Макарова Л. С. Проблемы тематического и жанрово-стилевого своеобразия современной районной прессы // Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tematicheskogo-i-zhanrovo-stilevogo-svoeobraziya-sovremennoy-rayonnoy-pressy-regionalnyy-aspekt/viewer> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Современная местная газета: типология, особенности функционирования и перспективы развития : учеб. пособие. СПб., 2011. 130 с.

5. Родионова Т. С. Некоторые особенности зарождения и развития местной газеты в России // Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/nekotorye-osobennosti-zarozhdeniya-i-razvitiya-mestnoy-gazety-v-rossii/viewer (дата обращения: 11.04.2024).

6. Сурские просторы : офиц. сайт. URL: <http://www.surskieprostori.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

7. СМИ «Ковдорчанин» : офиц. сайт. URL: <https://kovdorchanin.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Ковдорчанин газета : офиц. группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/kovdorchanin_gazeta (дата обращения: 09.04.2024).

СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «КОСТЕР»)

Т. В. Козина

г. Пенза, Россия

kozinatatana49@gmail.com

Аннотация. Рассматривается специфика детского литературно-художественного журнала на примере издания «Костер». Сопоставление изданий советского периода и современных позволяет выявить изменения в целях, содержательном наполнении издания, жанрах, методах воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: детская периодика, детская аудитория, журнал, журналистские жанры

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

Детская журналистика, как подчёркивают исследователи, представляет собой часть медиакультуры: «полноценные издания, программы, подобранные с учётом возраста аудитории, её психологии, являющиеся частью СМИ»; это и «феномен педагогики, несущий в себе образовательную и воспитательную составляющие» [4].

В настоящее время детская периодика стремится освещать проблемы детей и подростков, сохранять интерес своей аудитории, что влияет и на тираж. Детская (в особенности, подростковая и юношеская) аудитория отличается многогранностью интересов, в числе которых интерес к журналам, проявляющийся с младшего школьного возраста. Чаще всего, выбор издания в этом возрасте характеризуется спонтанностью, влияет красочность журналов. В подростковом возрасте интерес к печати становится более осознанным, издания выбираются уже в соответствии с увлечениями читающего [2].

В данной статье мы рассмотрим своеобразие детского литературно-художественного журнала на примере издания «Костёр», обратим внимание на основные ценности, которые данный журнал считает значимыми для читателей, представим жанровую специфику.

Ежемесячный литературно-художественный журнал «Костёр» предназначен для учащихся начальной и средней школы. Журнал основан при издательстве «Детская литература» в 1936 году, выходил с июля 1936 г. по 1946 г., после десятилетнего перерыва выпуск был возобновлён в июле 1956 г., издаётся и в настоящее время [1; 5].

Следует отметить, что номера советского «Костра», выходявшие в период праздников, почти не сопровождались красочными изображениями. Это подтверждают, например, новогодние выпуски. Тематика праздника не затрагивалась даже в содержании номера. Можно сделать вывод, что развлечение детей не являлось главной целью журнала «Костёр», выходявшего в тот период времени. Журнал делал упор на формирование правильного мировоззрения подрастающего поколения.

Обратимся к жанровой специфике «Костра» советского периода. Анализ жанрового своеобразия журнала свидетельствует о сочетании в издании журналистских и литературных жанров. Среди журналистских – репортаж («Как я летал на землю Франса Иосифа», 1936, № 2), заметка, интервью (например, «Карпов против Фишера», 1975, № 2), очерк («Стоп, падающая башня», 1975, № 2), фельетон («Особые способности», 1975, № 11). Литературные жанры – рассказ («Флагман с атомным сердцем», 1975, № 11), повесть («Происшествие в Оттербери», 1975, № 2), сказка («Сказки Нигерии», 1975, № 2), стихотворение («Еду к соседу», «Конь вороной», «Встреча у ручья», 1980, № 1); воспоминание («Комсомольское поручение», 1975, № 11).

О процессе медиатизации русской литературы на страницах пионерского периодического издания пишет Т. В. Дубровская: «Процесс медиатизации позволял выйти за рамки школьной программы, охватить более широкий круг авторов и произведений и показать, что процесс чтения несводим к обязательному чтению» [3].

Не все рубрики «Костра» являлись систематическими, регулярно были представлены стихотворные, например: «Страна Поэзия», «Уголек», «Стихи твоих ровесников». Материалы в выпусках расположены по-разному. Номер мог открываться публикацией любого жанра. Композиция выпуска составлялась в соответствии с ценностями, которые несли в себе публикуемые материалы [3].

Современный «Костёр» позиционирует себя как «единственный журнал, в котором публикуются статьи, стихи, картины детей» [5]. Этому посвящена рубрика «Творчество твоих ровесников».

В настоящее время журнал представляет яркие иллюстрации, делает акцент на просвещении детской аудитории, развлечении, преподнося интересные факты из истории, публикуя биографии известных людей, информацию о странах мира, достопримечательностях в увлекательной форме, понятным языком (например, «Самый вкусный музей», 2010, № 11–12; «Флотоводцы-новаторы: Ушаков и Нельсон», 2010, № 11–12).

Цель журнала – привить детям вкус и любовь к художественной литературе, к творческому познанию мира вокруг нас. Издание включает литературные и журналистские жанры. Среди литературных в журнале можно выделить стихи, рассказы, сказки, повести. Журналистские жанры представлены репортажами (например, «Год открытых дверей», 2012, № 11–12); статьями («Жюль Верн», 2022, № 4), заметками («Кто сказал "МЯУ"», 2014, № 3).

Журнал организует много конкурсов, в частности: литературный конкурс «Пушкин пишет про меня...», конкурс-викторину «За семью печатями», конкурс «Ваш веселый звонок» памяти Леонида Каминского и другие. Редакция всегда откликается на письма читателей. Ряд публикаций сопровождается инструкциями к поделкам.

Наполнение и рубрикация номеров журнала меняются. Выпуски часто приурочены к какому-то празднику или памятной дате, определяющей тематику номера (Новый год, День Учителя, годовщина Блокады Ленинграда и др.).

Основные разделы, рубрики современного журнала: «Аптека для души», «Пресс-клуб», «История вещей», «Веселый звонок», «Творчество твоих ровесников», «На клетчатой доске», «Морская газета», «Зелёные страницы», «Копилка

заблуждений», «Викторина», «Конкурс юных детективов», «Академия художеств», «Азбука интересных слов». Главным редактором является Николай Харлампиев.

Результаты проведенного исследования показывают, что журнал «Костёр» в процессе становления и развития претерпевал преобразования, в настоящее время больше представлены художественные жанры по сравнению с советским периодом, но при этом издание сохранило часть изначальной концепции.

Перспективы исследования связаны с изучением своеобразия детского литературно-художественного журнала «Костёр» и других изданий данного типа.

Список литературы

1. Архив журнала «Костер». 1936–2000. URL: https://nebdeti.ru/magazines/magazine?scope=e1185953-3e7c-49dd-ba67-ebde1e21a6ce&ff_dateIssued_start=&ff_dateIssued_end=&sort=dc.title,asc&size=20 (дата обращения: 10.03.2024).

2. Белькова А. Е., Певцова Т. С. Специфика социальных функций детских периодических изданий как типоформирующий признак // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 1122–1125. URL: <https://moluch.ru/archive/107/25531/> (дата обращения: 25.03.2024).

3. Видинеева Н. Ю. Формат советского детского журнала «Костер» в контексте актуализации аксиологических установок // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2023. № 3. С. 117–133. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2023/3/format-sovetskogo-detskogo-zhurnala-koster-v-kontekste-aktualizatsii-aksiologicheskikh-ustanovok/> (дата обращения: 22.02.2024).

4. Майсейчик М. Г. Детская журналистика и современность // Журналистика в современном медиапространстве: глобализация, конвергенция, мультимедийность : материалы Всерос. интернет-конф. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/29_10_2014_zhurnalistika_v_sovremennom_mediaprostranstve_globalizatsiya_konvergensiya_multi_mediynos/sektsiya_2_funktsionirovanie_massovykh_kommunikatsiy_v_sovremennom_sotsiokulturnom_politicheskom_i_ya/detskaya-zhurnalistika-istoriya-i-sovremennost/ (дата обращения: 15.12.2023).

5. Официальный сайт журнала «Костер». URL: <https://www.kostyor.ru/archives.html> (дата обращения: 17.11.2023).

ВОСПРИЯТИЕ ТЕМЫ СТРЕССА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ ЖУРНАЛА “PSYCHOLOGIES”

Я. С. Крысенкова

г. Пенза, Россия

krysenkova2014@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается аудитория журнала “Psychologies” и описывается восприятие темы стресса читателями. Изучая данные проведенного опроса среди жителей Пензенской области на предмет внимания к психологической тематике, автор анализирует отношение респондентов к теме стресса.

Ключевые слова: стресс, аудитория, журнал, Psychologies, медиапсихология

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук Г. С. Зуевой.

Восприятие стресса, его причины, последствия и методы управления им являются актуальными для многих людей в современном мире, где высокие темпы жизни, конкуренция, экономические и социальные давления могут оказывать существенное воздействие на психическое и физическое благополучие. Более 48 % россиян отмечают повышенный уровень стресса и постоянно ищут способы борьбы с ним [1]. Тема стресса является одной из центральных тем в психологическом и психотерапевтическом контексте, и она привлекает большой интерес читательской аудитории журнала *Psychologies*.

Исследователь Е. Л. Вартанова отмечает, что аудитория СМИ, как правило, представляет собой численно большую группу людей разного возраста, пола, национальности и уровня дохода, которые проживают в разных населенных пунктах, не знают друг друга и не связаны устойчивыми социальными взаимодействиями. Они являются потребителями контента СМИ [2, с. 366]. Аудиторное восприятие СМИ важно как для самого издания, так и для его читателей, поскольку это определяет качество информационного взаимодействия и его влияние на общество.

По данным Mediascope с декабря 2022 года по апрель 2023 года, эксклюзивная аудитория журнала *Psychologies*, читающая только это издание, составила 744,9 тыс. читателей (66,7 %) [3].

Аудитория журнала *Psychologies* воспринимает тему стресса как важную составляющую эмоциональной жизни человека. Для большинства читателей этот журнал является не просто источником информации, но и партнером в пути к лучшему пониманию себя и управлению собственным благополучием.

Восприятие темы стресса в журнале *Psychologies* отличается особой глубиной и аналитичностью. Читатели ожидают, что статьи на эту тему предложат им не только общие рекомендации, но и глубокое понимание механизмов стресса, его влияния на психическое и физическое здоровье, а также конкретные инструменты и стратегии для преодоления стрессовых ситуаций.

Психологическая осведомленность аудитории журнала *Psychologies* позволяет ей видеть стресс не только как негативный феномен, но и как возможность для личностного роста и развития. Читатели ищут в этом журнале вдохновение, чтобы научиться использовать стрессовые ситуации в качестве вызова к преобразованию и самосовершенствованию.

Кроме того, аудитория *Psychologies* ценит в журнале практический подход к теме стресса. Читатели интересуются не только теоретическими рассуждениями, но и конкретными советами, техниками и упражнениями, которые помогут им справиться со стрессом в повседневной жизни.

Аудитория журнала *Psychologies* проявляет интерес к теме стресса по нескольким важным причинам:

1. Самопознание и личностный рост. Читатели этого журнала заинтересованы в понимании себя и своих эмоций. Тема стресса позволяет им глубже понять, как и почему они реагируют на различные ситуации и какие методы могут быть использованы для преодоления стресса.

2. Здоровье и благополучие. Психическое благополучие и его влияние на физическое здоровье являются важными аспектами для аудитории *Psychologies*. Стресс может иметь серьезные последствия для обоих аспектов здоровья, и читатели журнала заинтересованы в том, как справиться с этими последствиями и поддерживать свое общее благополучие.

3. Практические навыки и советы. Журнал *Psychologies* предлагает своим читателям практические советы и методы для управления стрессом. Эти техники основаны на научных исследованиях или практическом опыте экспертов в области психологии и психотерапии.

4. Текущая общественная обстановка. В современном мире стресс становится все более распространенным явлением из-за быстрого темпа жизни, политических, экономических и социальных неопределенностей, а также технологических изменений. Аудитория *Psychologies* заинтересована в понимании того, как эти факторы влияют на их уровень стресса и как с ними справиться.

5. Поддержка и общение. Журнал *Psychologies* также служит площадкой для обмена опытом и поддержки между читателями. Обсуждение темы стресса может помочь им чувствовать себя менее изолированными в своих проблемах и найти поддержку у единомышленников.

Для оценки заинтересованности людей в теме стресса мы провели опрос среди разных групп населения Пензенской области. Из 86 участников опроса 86 % женщин, 14 % мужчин. Возрастной диапазон респондентов составил от 18 до 60 лет, однако преобладающее количество опрошиваемых было в возрасте 21–22 лет. Участники опроса разделились на три категории: те, кто еще учится (24,4 %), совмещает учебу с работой (37,2 %) и только работает (38,4 %).

Мы спросили у респондентов, знают ли они журнал *Psychologies* и интересуются ли его материалами. 48,8 % опрошенных не знают о таком издании, 36 % – знают журнал, но не читают его, 10,5 % – подписаны на группу журнала в соцсети, иногда просматривают, и всего 4,7 % читают журнал и регулярно смотрят его сайт.

Мы узнали у участников опроса, какие другие связанные с психологией медиа они читают. Один респондент поделился, что изучает материалы центра психологического образования «Метафора». Другой участник опроса читает портал психологических изданий *PsyJournals.ru* и просматривает группу «To be better. Психология и саморазвитие» в соцсети «ВКонтакте». Еще один респондент упомянул «Кинжал» – журнал «Яндекс Практикума» и сообщество «Психосоматика». Некоторые опрошиваемые признались, что следят за деятельностью известных психологов, включая Михаила Лабковского, Веронику Степанову, Павла Зыгмантовича, Анну Быкову. Три участника опроса смотрят YouTube-канал «Правое полушарие Интроверта». Остальные респонденты просматривают публикации в различных социальных сетях или изучают книги по психологии. Малая часть (16,26 %) опрошенных не читает психологические медиа.

Данные опроса показали, что наиболее востребованы для читательской аудитории материалы на тему стресса про эмоциональное состояние (65,1 %), личные отношения (55,8 %) и семью (45,3 %). По формату респондентам интереснее читать практические рекомендации (65,1 %), статьи (52,3 %) и тексты в формате вопрос-ответ (50 %).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что люди интересуются темой стресса и самостоятельно изучают ее. Как оказалось, многие не были знакомы с журналом *Psychologies*, однако это не мешает им читать материалы по психологии из других источников. Большая часть людей подписаны на разные сообщества в социальных сетях и смотрят публикации психологических групп, например, «Ясно». Также читателям интересно наблюдать за профессиональными психологами и слушать мнение экспертов по различным вопросам.

Полученные данные указывают на широкий охват темы стресса в различных сферах жизни. Особенно выделяются три основные области, в которых эта тема

чаще всего интересует людей: эмоциональное состояние, личные отношения и семейные взаимоотношения. Это свидетельствует о том, что стресс может быть вызван как внутренними, так и внешними факторами, связанными с эмоциональными переживаниями, межличностными отношениями и семейной динамикой.

Что касается формата представления информации, респонденты проявляют наибольший интерес к практическим рекомендациям, статьям и разделу вопросов-ответ. Это говорит о том, что люди предпочитают получать конкретные советы по управлению стрессом, а также углублять свои знания с помощью информативных статей. Такой подход позволяет им активно работать над собой и находить практические решения для снижения уровня стресса в своей жизни.

Таким образом, тема стресса привлекает внимание общества. Люди стараются разобраться в своих мыслях и чувствах с помощью разнообразных источников, освещающих психологию. Опрос жителей Пензенской области показал интересную динамику: почти половина участников не была знакома с журналом *Psychologies*, но несмотря на это, респонденты проявляют интерес к психологии в целом и теме стресса в частности. Опрашиваемые обращаются к различным медиа-ресурсам, посвященным психологии, тем самым занимаются самопознанием. Полученные результаты исследования подчеркивают важность и значимость изучения читательской аудитории и ее отношения к теме стресса.

Список литературы

1. Почти половина россиян испытывает повышенный стресс // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/13/20861984.shtml?updated> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Варганова Е. Л. Медиа-система России : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2021. 366 с.
3. Медиа-кит журнала *Psychologies*. URL: https://shkulevholding.ru/docs/mediakits/psychologies/psychologies_media_kit.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАЖЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ИЗДАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ГАЗЕТА» (2022–2024)

М. Е. Нагорнова

г. Пенза, Россия

nagornova02@list.ru

Аннотация. Рассматривается контент корпоративного издания Пензенского государственного университета «Университетская газета» с точки зрения отражения в нем идей, концепций и инициатив Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации, объявленного Президентом Владимиром Путиным с 2022 по 2031 г.

Ключевые слова: наука, Десятилетие науки и технологий, корпоративные вузовские издания, исследование

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

По указу Президента Российской Федерации 2022–2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий. Согласно сайту Наука.рф, Десятилетие включает в себя несколько основных концепций, которым отдаётся приоритет для «усиления роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны». К ним относят:

- 1) привлечение талантливой молодёжи в сферу исследований и разработок;
- 2) содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны;
- 3) повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации [1].

Специфику корпоративных вузовских изданий рассматривали такие исследователи, как Д. С. Непомнящая и С. И. Якимова [6], А. В. Прохоров [7], А. А. Мышковец [5], Т. И. Сидорова и Ю. В. Чемякин [9] и др. Многие учёные отметили, что университетские СМИ, формируя имидж и транслируя политику образовательного учреждения, являются также основными источниками распространения научного знания, информации о научной деятельности, осуществляемой в вузе.

Целью данного исследования является рассмотрение того, как в корпоративном издании ПГУ «Университетская газета» раскрываются научные достижения в контексте задач Десятилетия науки и технологий.

«Университетская газета» – издание с многолетней историей, которое освещает все аспекты внутренней жизни Пензенского государственного университета, в том числе, сферу науки, которой посвящены такие рубрики, как «Наука», «Образование», «Молодой учёный», «Стартап» и др. В них журналисты освещают те исследования и разработки, которые затрагивают концепции, выдвинутые в качестве приоритетных для Десятилетия науки и технологий.

Так, в издании значительное внимание уделено вкладу молодёжи – студентов и молодых преподавателей – в развитие университетской науки. Нами было выявлено и проанализировано 70 материалов на тему науки в «Университетской газете», из которых в 34 материалах упоминается участие студентов в научной деятельности вуза, что составляет около 48 % от числа всех научных материалов. Выявленный факт соотносится с такой задачей, как «привлечение талантливой молодёжи в сферу исследований и разработок» Десятилетия науки и технологий. В материале «Энергосберегающие тренажеры» студенты рассказывают о практической сути использования спортивных тренажёров, которые могут преобразовывать механическую энергию в электрическую, тем самым принося экологическую и экономическую пользу. «Полученную энергию можно использовать для различных практических нужд (искусственное освещение, вентиляция зала, нагрев воды и так далее). И если спортзал пользуется популярностью – то, соответственно, увеличивается и количество спортсменов, и количество запасаемой энергии», – отмечают студенты [4, с. 4]. Некоторые материалы посвящены изобретениям студентов, которые получили грантовую поддержку. В расширенной заметке «Утепляемся с умом!» говорится о том, что реализовать проект «умной одежды» с системой контроля температуры тела студенту 3-го курса факультета информационных технологий и электроники Политехнического института Дмитрию Овчинникову помогла победа на конкурсе «Ректорские гранты» ПГУ, делая возможным дальнейшее усовершенствование разработки и даже вывод её на рынок [3]. Реализация инициативы «Площадка для взаимодействия науки, бизнеса, государства и общества» включает в себя выделение грантов, субсидий и иные меры финансовой поддержки, стимулирующие инновационную деятельность [1].

Ещё одной важной задачей Десятилетия является «содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач общества и страны». В этом аспекте можно отметить инициативы, которые находят отражение в газете. Во-первых, это инициатива «Проектирование будущего», которая заключается в определении перспективных направлений науки совместными усилиями учёных, стартаперов, представителей бизнеса и органов власти [1]. Так, в расширенной заметке «Матрица для клеток» говорится о том, что коллектив учёных Медицинского института ПГУ разработал технологию по сокращению времени лечения ран у пациентов с синдромом диабетической стопы. Они предложили использовать для борьбы с болезнью местное применение антиоксидантной терапии. «Учёные провели апробацию в экспериментальных условиях на лабораторных животных. Результаты показали, что внеклеточный коллагеновый матрикс хорошо имплантируется в ткани организма. Далее апробация продолжилась клиническим исследованием в отделении гнойной хирургии Клинической больницы № 6 имени Г. А. Захарьина (г. Пенза)», – отмечается в материале [2, с. 5]. Журналист подчеркивает, что исследователи договорились о сотрудничестве с предприятием «Кардиоплант», предоставляющем необходимые материалы для проведения исследований, после которых новый биологический материал может получить выход на рынок.

«Тематические инициативы по приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации» [1] – это определение приоритетных направлений науки России. В рамках исследования было выявлено, что 30 материалов в газете (42 % от общего числа материалов на научную тему за период с 2022 г. по апрель 2024 г.) освещают деятельность учёных ПГУ, занимающихся техническими науками, которые имеют прямое влияние на поиск ответов на глобальные вопросы человечества и повышение качества жизни людей во всём мире.

Инициатива «Работа с опытом», заключающаяся в информировании общества об истории становления науки в России, рассказе о ключевых фигурах, стоявших на заре развития научной сферы в нашей стране, также находит отражение на страницах «Университетской газеты» [1]. В рубриках «Личность», «Архив», «Традиции» и других представлены материалы, рассказывающие о тех, кто развивал науку в Пензенском государственном университете. Так, в очерке «"Я наградил себя сам. Я спас жизнь своим товарищам"» подчёркивается, как знания в технической сфере помогли во время Великой Отечественной войны Виктору Павловичу Зеленскому, впоследствии полковнику, к.т.н., профессору, который в 1981 году начал работу в должности заведующего кафедрой «Химия» в Пензенском политехническом институте [8, с. 10].

Таким образом, в контенте «Университетской газеты» ПГУ присутствуют материалы, способствующие популяризации идей Десятилетия науки и технологий в России. Во-первых, на страницах издания журналисты информируют читателей об осуществляемых учёными вуза научных изысканиях. Во-вторых, рассказывают о научном вкладе студентов и молодых специалистов. В-третьих, показывают, что в вузе ведутся исследования по приоритетным научным направлениям.

Перспективы исследования связаны с выявлением особенностей подходов к отражению вопросов науки в «Университетской газете» ПГУ и других корпоративных изданиях высших учебных заведений.

Список литературы

1. Десятилетие науки и технологий в России. Информация о проекте // Наука РФ : офиц. сайт. URL: <https://наука.рф/about/> (дата обращения: 10.04.2024).

2. Келасьева А. Матрица для клеток // Университетская газета. 2023. № 5. 1 июня. С. 5.
3. Келасьева А. Утепляемся с умом! // Университетская газета. 2022. № 8. 10 ноября. С. 4.
4. Келасьева А. Энергосберегающие тренажеры // Университетская газета. 2022. № 4. 9 июня. С. 4.
5. Мышковец А. А. Типологические особенности корпоративных изданий вузов // Проблемы массовой коммуникации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью (Воронеж, 14–16 мая 2020 г.) / под общ. ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2020. Ч. I. С. 37–39.
6. Непомнящая Д. С., Якимова С. И. Университетский журнал в системе отечественных СМИ // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 2. С. 23–33.
7. Прохоров А. В. Ретроспектива развития вузовских изданий Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина // Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, МПГУ, 5 марта 2021 г.) / ред. Т. Н. Владимирова, В. А. Славина, Н. В. Кодола. М. : МПГУ, 2021. С. 52–56.
8. Розен А. «Я наградил себя сам. Я спас жизнь своим товарищам» // Университетская газета. 2024. № 1. 15 февраля. С. 10.
9. Сидорова Т. И., Чемякин Ю. В. Вузовские СМИ в системе корпоративных медиа // Медиаскоп. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuzovskie-smi-v-sisteme-korporativnyh-media> (дата обращения: 31.03.2024).

МЕДИАКРИТИКА И КИНОКРИТИКА В СИСТЕМЕ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ

И. В. Пьянзина

г. Саранск, Россия

inn-pyanzina@yandex.ru

Аннотация. Анализируется концепция медиаобразования студентов, обучающихся по направлению подготовки «Журналистика»; определяется место медиакритики и киноcritики в системе базовой подготовки будущих журналистов.

Ключевые слова: киноcritика, медиакритика, медиадеятельность, медиаобразование, личность, медиакомпетентный специалист

С развитием информационных технологий проблема медиаобразования будущих профессионалов (журналистов, медиакритиков и мн. др.) становится все более актуальной. «Современная система массмедиа стремительно меняется в зависимости от тенденций развития информационного общества, новейших технологий, конвергенции СМИ и актуальных запросов аудитории. Мультимедийная критика, как один из способов самопознания и саморегулирования медиа, меняется вместе с системой. Для того, чтобы составить представление об основных тенденциях развития мультимедийной критики в современных условиях, необходимо проанализировать функционирование этой системы в мультимедийном пространстве» [7].

Как отметил исследователь А. В. Федоров, подводя итоги интернет-конференции, состоявшейся в марте 2004 года, медиаобразование сегодня можно разделить на следующие основные направления: 1) медиаобразование будущих профессионалов (журналистов, медиакритиков, редакторов, менеджеров, продюсеров, кинематографистов и т. д.); 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических вузах; 3) медиаобразование как составная часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах; 4) медиаобразование в культурно-досуговых центрах; 5) дистанционное медиаобразование с помощью ТВ, РВ, системы Интернет (здесь большую роль играет медиакритика); 6) самостоятельное (непрерывное) медиаобразование, которое может осуществляться в течение всей жизни [9].

Актуальность темы исследования, осуществленного в данной работе, определяется той значимой ролью, которую в настоящее время играют медиакритика и кинокритика в системе базовой подготовки студентов-журналистов. На занятиях по медиаобразованию студентов, обучающихся по направлению подготовки «Журналистика», все более активно используется анализ работ профессиональных кино- и медиакритиков. Включение медиакритического компонента в содержательную структуру медиаобразования будущих журналистов нацелено на решение основных задач медиапедагогике: получение будущими профессионалами новых знаний по теории и практике медиакритики и истории медиакультуры; развитие у аудитории медийного вкуса, понимания, оценки качества и интерпретации медиатекстов; развитие аналитического мышления, повышение медиакомпетентности и многое другое.

На занятиях по дисциплине «Теория и практика медиакритики» на одно из первых по значимости мест выходит задача развития критического мышления будущих профессионалов в области журналистики. Интерпретация и оценочное суждение по поводу того или иного медиатекста (будь то сайт, паблик, кинофильм, телевизионная передача, спектакль, музыкальный клип, компьютерная игра и т.д.) выступают важным компонентом взаимодействия современного специалиста с миром медийной культуры. Умение всестороннее и углубленно анализировать медиатексты, проверять их качество, отделять истинную информацию от фейковых новостей, противодействовать манипулятивному воздействию медийной информации выступает сегодня важной составляющей медиакомпетентности журналиста.

На сегодняшний день медиакомпетентность играет важную роль в подготовке профессиональных журналистов. К современному специалисту в области журналистики предъявляются требования, связанные с освоением профессиональных компетенций и с хорошим знанием современного медиаконтента. Безусловно, современный журналист должен быть медиакомпетентным: уметь разбираться в многочисленных источниках информации, детально и углубленно их оценивать и анализировать, творчески использовать в своей профессиональной деятельности. Именно поэтому в настоящее время назрела острая необходимость объединить усилия медиакритиков и медиапедагогов в вузах для развития медиакомпетентности будущих журналистов, их информационной грамотности, которая, как известно, значительно шире компьютерной грамотности.

Как отмечает исследовательница И. В. Григорьева, «стратегия формирования медиакомпетентного специалиста определяется созданием единого медиаобразовательного пространства ВУЗа. Первой и отличительной его чертой является

широкое внедрение в содержание образовательного пространства информационно-коммуникационных технологий, которые поддерживают создание, хранение, обновление и передачу всем субъектам образовательного процесса актуального учебного материала в электронном формате, представляющего по своей сути огромную информационно-справочную базу разных областей знаний. Второй чертой медиаобразовательного пространства является наличие автоматизированной системы обучения, осуществление компьютерной диагностики и контроля учебных знаний и умений. Третьей чертой является то, что медиаобразовательное пространство организуется под сильным влиянием мировых образовательных информационных ресурсов» [6].

Этот процесс, по нашему мнению, будет более успешным при реализации следующих организационно-педагогических условий образовательного процесса в ВУЗе: «включение в стандарты высшего образования медиаобразовательного блока; качественная организация медиаобразовательного пространства ВУЗа, насыщение занятий по дисциплинам учебного плана содержанием медиаобразовательного характера; последовательная реализация медиаобразовательного потенциала дисциплин учебного плана в процессе их изучения будущими журналистами через привлечение студентов к активной медиадеятельности» [6]. Именно такой подход к подготовке профессионалов в области журналистики позволяет решить проблему формирования медиакомпетентных специалистов в этой сфере деятельности, готовых к реализации медиаобразованной личности в медиадеятельности.

Исследовательница И. А. Фатеева под медиаобразовательной средой понимает «объективно существующую совокупность общественно-политических, технических, педагогических и прочих условий, в которых протекает медиадеятельность специалистов». [8]. По ее мнению, «изменить медиаобразовательную среду чаще всего бывает очень проблематично из-за ее метапедагогического характера. Тем не менее, участвовать в ее формировании и коррекции – прямая обязанность преподавателей. На наш взгляд, главных целей медиапедагогической деятельности две: помочь аудитории адаптироваться к жизни в условиях постоянного присутствия медиа (непрофессиональное медиаобразование) и подготовить специалистов для работы в медиа (профессиональное медиаобразование) [8].

Реализовать вторую цель призвана дисциплина «Теория и практика медиакритики», преподаваемая студентам-бакалаврам четвертого года обучения направления подготовки «Журналистика».

«Медийная критика на современном этапе развития предстает в разных областях ее предметной специализации и включает в себя телевизионную критику, кинокритику, литературную, музыкальную, театральную критику и многие другие виды критики» [7].

Медиакритика как область современной журналистики и кинокритика в Интернете как исследовательская среда медиапросветительского потенциала все больше привлекают внимание не только профессиональных журналистов и кинообозревателей, но и людей, интересующихся проблемами медиа, медиакультуры и медиаобразования. Критические материалы авторы публикуют на разных медиаплатформах, преимущественно, в сети Интернет. «Изучение творчества профессиональных медиажурналистов, медиакритиков, кинокритиков традиционно включено в программы учебных дисциплин медиаобразовательного цикла» [7]. На занятиях по теории и практике медиакритики, истории массмедийной культуры и технологии медиаобразования и медиакомпетентности студенты изучают

качество творческого почерка известных профессионалов в сфере медиакритики, анализируют кинообозрения, кино- и театральные рецензии, творческие портреты, статьи, отзывы, репортажи, очерки, фельетоны, адресованные академической, профессиональной и массовой аудитории; выявляют и анализируют специфику функционирования кинокритики в современном мультимедийном пространстве; исследуют актуальные проблемы кинокритики в медийном поле экспертного сообщества; обозначают приоритетные векторы динамики кинокритики в медийной сфере; изучают многообразие форм кинокритики в современной интернет-среде, определяют основные тенденции развития и своеобразие кинокритики в медиапродуктах таких интернет-сервисов, как «КиноПоиск» [4], сайта «Kinomania.ru» [1], онлайн-платформы «Kino-teatr.ru» [2], портала «Film.ru» [5], сайта «Kritikansstvo.ru» [3] и многих других; анализируют обзоры новинок кинопроката, рецензии авторитетных медиакритиков, отзывы непрофессиональных экспертов и любителей кино, справочную информацию о фильмах, звездах российского и зарубежного кинематографа, итоги сборов кинопроката, новости с площадок фестивалей, записи и вырезки с интервью с представителями сообщества кинематографов, фоторепортажи со съемок и результаты международных фестивалей кино, графики премьер, а также итоги прокатных сборов; изучают опросы, которые являются хорошей формой взаимодействия с аудиторией, смотрят трейлеры, изучают биографии актеров/актрис.

Специализированные интернет-сайты о кино сегодня являются хорошей мультимедийной площадкой для публикаций в жанрах современной кинокритики. Сайты объединяет как материалы, которые можно отнести к массовой критике, так и профессиональные обзоры и рецензии на вышедшие фильмы [6].

Таким образом, изучая контент специализированных интернет-изданий для поклонников кино, благодаря анализу широкого диапазона рубрик, разнообразия разделов, многообразия экспертного мнения студенты-журналисты учатся развивать у аудитории медийный вкус, понимать, оценивать качество и самостоятельно интерпретировать медиатексты, развивают свое аналитическое мышление, повышают медиакомпетентность и становятся медиаобразованной личностью.

Проведенное исследование имеет практическое значение для дальнейшей разработки концепции медиаобразования студентов, обучающихся по направлению подготовки «Журналистика», а также постановки целей и задач преподавания дисциплины «Теория и практика медиакритики», может служить теоретико-практической основой содержания спецкурса для студентов, изучающих приоритетные векторы динамики кинокритики в интернет-среде.

Перспективы развития медиаобразования в России в целом связаны, на наш взгляд, в первую очередь, с проблемами формирования основ гражданского общества и медиакультуры личности будущих профессионалов XXI века (журналистов, медиакритиков, редакторов, менеджеров, продюсеров, кинематографистов, кинообозревателей и т.д.).

Список литературы

1. Новости кино. Новинки проката. Киномания. URL: <https://www.kinomania.ru> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Кино-Театр. Ру – интервью, статьи, премьера, афиша, новости кино и театра. URL: <https://www.kino-teatr.ru> (дата обращения: 03.02.2024).
3. Энциклопедия кино. URL: <http://kinoexpert.ru> (дата обращения: 03.02.2024).

4. Кинопоиск. Онлайн кинотеатр. URL: <http://kinopoisk.ru> (дата обращения: 03.02.2024).
5. Кинопортал «Фильм.ру». URL: <https://www.film.ru> (дата обращения: 03.02.2024).
6. Григорьева И. В. Медиаобразовательное пространство как условие развития современного специалиста в области образования: постановка проблемы // Медиаобразование: от теории – к практике : сб. материалов II Всеросс. науч.-практ. конф. «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» (Томск, 4–5 декабря 2008 г.). Томск : НОУ ВПО ТИИТ, 2008. С. 143.
7. Пьянзина И. В. Мультимедийная критика в медиaprостранстве: основные тенденции развития в современных условиях // Буслаевские чтения : сб. науч. ст. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. С. 364–368.
8. Фатеева И. А. Теория медиадеятельности как альтернатива традиционно выделяемых теорий медиаобразования // Медиаобразование: от теории – к практике : сб. материалов II Всеросс. науч.-практ. конф. «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» (Томск, 4–5 декабря 2008 г.). Томск : НОУ ВПО ТИИТ, 2008. С. 143.
9. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность : учеб. пособие для вузов. Таганрог : Кучма, 2004. 340 с.

ПАРТНЕРСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ГТРК «ПЕНЗА»

О. П. Ухватова

г. Пенза, Россия

olgauhvatova7@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются партнерские проекты телерадиокомпании «Пенза» с целью проследить их влияние на имидж организации. Автор изучает основные компоненты имиджа компании, выделяет связь между партнерскими проектами и социальным имиджем организации, дает характеристику таким проектам ГТРК «Пенза» и делает вывод о тематической связи проектов с интересами аудитории.

Ключевые слова: имидж, внешний имидж, социальный имидж, партнерские проекты, региональное телевидение

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук Г. С. Зуевой.

Имидж, по определению исследователей Н. В. Ушаковой и А. Ф. Стрижовой [4], – это некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта, содержит в себе значительный объем эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и побуждает к определенному социальному поведению. К. С. Романова [2, с. 109] подчеркивает сильное влияние на представления аудитории о носителе имиджа и пишет о том, что природа имиджа может быть как искусственная, так и естественная: «Имидж (от англ. image – образ) понимается как целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный

оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п. Имиджем также может быть представление, впечатление, мнение о лице, коллективе, учреждении, вещи и т.п., которое складывается об индивидуальном стиле, облике, характеризующем лицо, группу лиц, учреждение и т.п., часто целенаправленно создаваемые, иногда обманным путем».

Имидж организации ученые делят на два типа: внешний имидж организации включает представления об организации сторонних наблюдателей, общественности в широком смысле слова; внутренний имидж организации включает мнения об организации ее непосредственных участников: сотрудников, руководителей, владельцев.

В данной работе мы будем рассматривать именно внешний имидж организации. Наиболее подробную структуру имиджа организации, на наш взгляд, представила Н. В. Томилова [3]. Автор выделяет восемь компонентов:

1. Имидж товара (услуги);
2. Имидж потребителей товара;
3. Внутренний имидж организации;
4. Имидж основателя и (или) основных руководителей организации;
5. Имидж персонала, представляющий собой собирательный, обобщенный образ персонала; визуальный имидж организации;
6. Социальный имидж организации;
7. Бизнес-имидж организации – представления об организации как субъекте определенной деятельности.

Подробнее остановимся на социальном имидже организации – ГТРК «Пенза». В. В. Опокин [1, с. 291] характеризует социальный имидж как «имидж организации, сформировавшийся в результате установления и развития отношений с общественностью посредством деятельности, оказывающей влияние на качество жизни общества».

Один из основных инструментов формирования этого аспекта имиджа организации – партнерские проекты. Это понятие мало изучено в научных работах в отношении СМИ, однако оно популярно в современном бизнесе.

Авторы платформы для онлайн-образования Skillbox [14] характеризуют партнерскую программу как «маркетинговую стратегию, при которой компания устанавливает сотрудничество с другими организациями или отдельными лицами (партнёрами). Партнёры продвигают продукты компании, а компания за это платит партнёрам комиссионное вознаграждение». В качестве главной цели они выделяют помощь компании в привлечении новых клиентов, увеличение продаж и расширении присутствия на рынке.

Преподаватель курса «Директор по онлайн-маркетингу» платформы «Нетология» Олег Доброштан [13] указывает на то, что партнерский проект не обязательно должен быть коммерческим: «Деньги за проект не берутся. Конечно, можно и брать, но деньги в данном случае – не главное. Главное – привести аудиторию, до которой иначе не достучаться».

Если адаптировать эти трактовки для средств массовой информации, то мы получим следующее определение: партнерские проекты в СМИ – это такие проекты, которые делаются совместно с профильными организациями, деятельностью которых интересуется потенциальная аудитория телерадиокомпании. Они создаются для привлечения и вовлечения зрителей, а также оказывают влияние на представление аудитории о компании. Перейдем к характеристике некоторых таких проектов ГТРК «Пенза».

«Быть здоровым – здорово!» [6] – совместный проект с министерством здравоохранения Пензенской области с целью дальнейшего воспроизведения выпусков в медицинских учреждениях. Проект уже длительное время выходит в утреннем эфире в формате рубрики хронометражем в 7 минут, где корреспондент в научно-популярном стиле рассказывает о здоровье и благополучии. Среди тем – «как сохранить молодость»; «как гепатит С с годами незаметно уничтожает печень»; «почему диспансеризация необходима всем» и т.д. Для большей вовлеченности зрителей используются такие визуальные средства как инфографика, поясняющие видео.

С недавнего времени программа в формате видеоподкаста, где корреспондент вместе с руководителем пресс-службы областного Минздрава задают профильным специалистам вопросы.

Еще один проект, уже архивный, который связан со здравоохранением – **«#ОстановиКоронавирус»** [12]. Это серия коротких роликов, которая выходила в рекламном блоке, о необходимости вакцинации против коронавирусной инфекции. Их герои – люди разных возрастов и профессий, те, кто уже получил иммунную защиту от COVID-19 и готов поделиться своим опытом с телезрителями.

Контент о здоровье интересен большому количеству телезрителей, как пожилым людям, так и молодежи. Утреннее время выхода программы удобно для людей среднего возраста, которые могут смотреть эту программу пока собираются на работу.

«Веры дивная лампада» [8] – совместный проект с Пензенской епархией. Все выпуски этой программы связаны с православной религией, например: о епископе Пензенском и Саранском Кирилле; Матушка Варвара и ее обитель: об игуменье Скрябинского Вознесенского монастыря; памяти матери Нимфодоры. Для этого проекта характерно неторопливое повествование с большим количеством деталей и полной вовлеченностью в историю в жанре очерка.

«Возродим святыню» [10] – это уже архивный проект, посвященный восстановлению Спасского собора. Привлечение внимания к проблеме возрождения, сбору пожертвований, все этапы строительства.

Этот контент направлен на более возрастную, верующую аудиторию, который показывает внимательное, чуткое отношение ГТРК «Пенза» к религии.

«Добро пожаловать в Пензенскую область» [11] – партнерский проект с региональным министерством культуры и туризма. Проект представляет собой цикл из 8 фильмов, рассказывающих о культурных традициях Пензенской области, презентующий ее туристический потенциал. В 2023 году проект получил продолжение в виде цикла видеозаписей по музеям Пензы и области. Тщательный подбор материалов, качественный монтаж и звуковое оформление фильмов создает гостелерадиокомпании образ хранительницы истории, культуры и традиций региона.

«Вестник студента» [9] – партнерский проект ГТРК «Пенза» с кафедрой «Журналистика» Пензенского государственного университета. Отличительной особенностью этого проекта является то, что в качестве авторов материалов новостного выпуска выступают студенты. Будущие журналисты рассказывают с телевизионного экрана о студенческой жизни: деятельность факультетов, работа кружков и секций, мероприятия интеллектуального клуба и т.д.

Этот проект интересен обоим сторонам: студенты знакомятся с будущей профессией на практике, получают ценный опыт, а ГТРК «Пенза» дестигматизирует образ телевидения, как медиа «для старшего поколения».

«Безопасность на дорогах» [5] – совместный проект ГТРК «Пенза» и Госавтоинспекции, который выходит в региональном эфире «Радио России». Программа выходит в жанре интервью и, в первую очередь, направлена на такую социальную группу, как автомобилисты. Это проявляется в подборе тем: «Безопасность дорог в зимний период», «О камерах фиксации нарушений ПДД», «Об аварийности на дорогах Пензенской области» и т.д. Материалы о безопасности на дорогах можно слушать, находясь за рулём. Однако, материалы этого проекта могут быть интересны и широкой аудитории, например, выпуски «О средствах индивидуальной мобильности», с которыми каждый день сталкиваются жители города и региона.

«ГИТ разъясняет» [7] – партнёрский проект ГТРК «Пенза» и Государственной инспекции труда в Пензенской области. Это утренняя рубрика, которая выходит в формате видеоподкаста хронометражем до 4 минут. Проект посвящен всем вопросам, касающимся вопросов труда. Стоит подчеркнуть, что этот проект молодой – появился в январе 2024 года.

На примере этих проектов мы можем сделать вывод о том, что партнёрские проекты ГТРК «Пенза» отличает разнообразие тем. Они создаются совместно с профильными организациями, деятельность которых интересна конкретным социальным группам. За счет этой работы гостелерадиокомпания не только расширяет целевую аудиторию, но и оказывает на нее влияние, вследствие чего складывается естественный положительный образ ГТРК «Пенза» как организации у той части аудитории СМИ, которая имеет прямое отношение к названным медиапроектам: у врачей, верующих людей и религиозных организаций, представителей сферы туризма и краеведов, студентов, автолюбителей и у тех пензенцев, кто заинтересован в поиске работы.

Список литературы

1. Опокин В. В. Имидж организации: типология // Экономика и социум. 2012. № 4 (4). С. 283–294.
2. Романова К. С. Дискурс имиджа // Дискурс-Пи. 2016. № 2. С. 109–111.
3. Томилова М. В. Модель имиджа организации // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 1. URL: <https://www.cfin.ru/press/marketing/1998-1/05.shtml> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Ушакова Н. В., Стрижова А. Ф. Имиджелогия : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М. : Дашков и К°, 2012. 264 с.
5. Архив программ «Безопасность на дорогах». URL: <https://russia58.tv/projects/bezopasnost-na-dorogah/> (дата обращения: 13.04.2024).
6. Архив программ «Быть здоровым – здорово!». URL: <https://russia58.tv/projects/zdorovo/> (дата обращения: 13.04.2024).
7. Архив программ «ГИТ разъясняет». URL: <https://russia58.tv/projects/git/> (дата обращения: 13.04.2024).
8. Архив программ «Веры дивная лампада». URL: <https://russia58.tv/projects/very-divnaya-lampada/> (дата обращения: 13.04.2024).
9. Архив программ «Вестник студента». URL: <https://russia58.tv/projects/vestnik-studenta/> (дата обращения: 13.04.2024).
10. Архив программ «Возродим святыню». URL: <https://russia58.tv/projects/archivprojects/vozrodim-svyatynyu/> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Архив программ «Добро пожаловать в Пензенскую область». URL: <https://russia58.tv/projects/welcometopenza/> (дата обращения: 13.04.2024).

12. Архив программ «#ОстановиКоронавирус». URL: <https://russia58.tv/projects/stopcovid/> (дата обращения: 13.04.2024).

13. Доброштан О. Как делать партнерские проекты // Нетология : образовательная онлайн-платформа. URL: <https://clck.ru/3A4Zr9> (дата обращения: 13.04.2024).

14. Партнерские программы: какие бывают, для чего они нужны бизнесу и как их запускать. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/partnyerskie-programmy-kakie-byvayut-dlya-chego-oni-nuzhny-biznesu-i-kak-ikh-zapuskat/> (дата обращения: 13.04.2024).

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ И ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ЗООНИМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О. В. Барабаш¹, Цзюньчэнь Лю²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹olphil@mail.ru

²1404038175@qq.com

Аннотация. В сопоставительном аспекте рассматриваются зоонимы в русской и китайской лингвокультурах. На примере образа петуха (公鸡) раскрываются три варианта развития лингвокультурных коннотаций: совпадение, расхождение, лакунарность.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, зооним, русский язык, китайский язык, лингвокультурные коннотации

В культуре любого народа особое значение придаётся образам животных. Это связано с тем, что человек с древних времен взаимодействует с животным миром: одни животные используются как источник пищи и сырья для изготовления одежды и предметов быта; другие, в результате одомашнивания, помогают на охоте, охраняют жилище, спасают людей во время пожаров и стихийных бедствий, становятся домашними питомцами. Наконец, третьи просто сосуществуют с человеком как часть дикой природы. На протяжении столетий наблюдения человека за миром животных закрепляются в опыте и получают выражение в мифах и фольклоре, в религиозных представлениях, в изобразительном искусстве, в языке.

Важно отметить, что в процессе развития культуры человек через образы животных выражает свои представления об окружающем мире, о людях, о силах природы, о себе самом. В то же время в культуре разных народов можно обнаружить как сходные, так и национально специфические черты зоонимической картины мира, и подобное сопоставление вызывает значительный исследовательский интерес, поскольку позволяет глубже понять отраженные в языке культуру и образ мышления не только другого, но и своего собственного народа. Как справедливо пишет И. А. Стернин, «язык сопоставления выступает как зеркало, как фон, выявляющий особенности изучаемого (родного) языка» [3, с. 193].

Цель данной статьи состоит в сравнительном анализе образов животных в русском и китайском языках и определении особенностей формирования присущих им лингвокультурных коннотаций. Наиболее репрезентативным материалом для сопоставительного анализа представляются пословицы, поговорки, фразеология двух языков, русские и китайские фольклорные тексты.

В любом языке названия животных образуют довольно обширную и неоднородную по составу лексико-семантическую группу. Под лексико-семантической группой понимаются «слова одной части речи, связанные между собой общим семантическим компонентом – категориально-лексической семой, сходством

уточняющих её сем, сходством сочетаемости, а также однотипностью в развитии многозначности» [2, с. 177].

В языкознании применительно к рассматриваемой лексико-семантической группе используется термин «зоонимы». Существует две основные трактовки данного термина, обусловленные ономастическим либо лексико-семантическим подходом.

В более узком, ономастическом понимании зооним – это кличка (имя собственное) домашнего или дикого животного. Так, в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской зооним определяется как «собственное имя животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, "работающего" в цирке, в охране, подопытного или дикого (лошадь Бойцун, попугай Лима, лев в зоопарке Кипули)» [4, с. 58]. Иными словами, зоонимы выделяются в рамках данного подхода наряду с другими классами имён собственных – топонимами, гидронимами, антропонимами и т.п.

В то же время в научных работах данный термин широко употребляется в отношении нарицательных имен существительных, обозначающих названия животных, допуская также включение в его объем и имен собственных. Мы придерживаемся второго – лексико-семантического подхода.

В связи с этим объектом нашего исследования являются русские и китайские зоонимы – слова или выражения, обозначающие представителей животного мира. Предметом изучения выступают функционально-семантические и коннотативные особенности зоонимов в русском и китайском языках.

Коннотации представляют собой «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п.» [1, с. 198]. Соответственно, лингвокультурные коннотации – это такие дополнительные компоненты семантики языковых единиц, которые связаны с национально обусловленными ассоциациями.

Как в русском, так и в китайском языке лексико-семантическая группа «Зоонимы» включает наименования диких (волк, лисица, тигр, змея и др.) и домашних (собака, кошка и др.) животных, в том числе птиц (гусь, курица, ворон и др.), рыб (карась, щука и др.) и насекомых (пчела, муха, жук и т.п.). В обоих языках зоонимы используются как в прямом значении, так и в переносном. Значительный интерес, безусловно, представляет переносное использование данных лексических единиц, поскольку именно в нём наиболее ярко отражается национальный образ мышления и прослеживается оценка носителем языка человека, его характера, поведения и поступков. Отметим, что и в русском, и в китайском языках подобное осмысление происходит в двух направлениях: в форме зооморфизма, когда человек наделяется свойствами животного, и антропоморфизма, когда на животное проецируются человеческие черты.

Зооморфизмы представляют собой метафорические характеристики лица, образованные на базе названий животных. Это «обширная группа экспрессивной лексики, специфика которой состоит в диффузности значения» [2, с. 117]. Действительно, уподобление животному может осуществляться на различных эмпирических основаниях. Так, для русской лингвокультуры актуальными являются следующие коннотации зоонима «петух»: ‘задира’, ‘хвастун’, ‘скандалист’, ‘чрезмерно

ярко одетый человек', 'крикливый человек'. Например, в поговорке «Драчливый петух своей смертью не умрёт» особенности поведения домашней птицы переносятся на вспыльчивого человека, зачинщика ссор и скандалов, которые в конечном счете обернутся для него неприятными последствиями.

Антропоморфные образы характерны для устного народного творчества. В русских народных сказках петух – противоречивый персонаж. Он может предстать как слабый, легкомысленный и самоуверенный герой. Например, в сказке «Кот, петух и лиса» петух ослушался совета кота и доверился хитрой лисе – выглянул в окно на ее призыв: «Выгляни в окошко, / Дам тебе горошку», и это трижды привело петуха к беде. Совсем другой образ складывается в сказке «Заюшкина избушка», где петух выступает бесстрашным, положительным героем, который помогает своим друзьям.

В Китае петух считается символом мужества, силы и добродетели. Это отражается, например, в выражении 戴鸡佩豚, которое буквально можно перевести как «наденьте шляпу в форме петуха и украшения в виде дикого кабана». Петухи и дикие кабаны считаются воинственными животными, в связи с этим в древние времена гребни и ленты, напоминающие их форму, использовались как символ доблести и храбрости.

И в русской, и в китайской лингвокультуре петух ассоциируется с наступлением утра. Китайское выражение 金鸡报晓 имеет возвышенный стилистический оттенок и означает, что золотой петух кукарекает, оповещая людей о приближении рассвета, который вот-вот придет на смену темноте ночи. Интересно, что про трудолюбивого человека, который очень много работает, говорят: 起的比鸡早, 睡的比狗晚, буквально – «вставать раньше курицы утром и ложиться позже собаки ночью». В русском языке связь образа петуха с чрезмерным трудом менее выражена, однако оборот «вставать с петухами» используется для описания человека, который очень рано встает, чтобы успеть все дела.

Отметим, что в Китае слово «курица» имеет фонетическое сходство со словом «удача», поэтому традиционно образы курицы и петуха имеют символическое значение удачи. Для русского языка такие коннотации не характерны, в связи с чем можно констатировать лингвокультурную лакуну.

Национально специфическим китайским образом является образ дракона. Это вымышленное животное, однако оно имеет важное значение для китайской культуры и литературы, являясь символом удачи и власти. Элементы дракона можно увидеть в текстиле и архитектуре, а его образ становится значимой частью китайской фразеологии. В России о драконе, как о вымышленном животном, говорят очень мало.

Таким образом, лингвокультурные коннотации зоонимов представляют собой национально обусловленные ассоциации, связывающие образ человека и животного прямыми или обратными проекциями. Такие коннотации получают репрезентации в идиоматике, фольклоре, системе метафорических образов русского и китайского языков и могут обнаруживать три варианта развития: совпадение, расхождение и лакунарность.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1969. 607 с.

2. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с. (Словари).
3. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М. : Восток-Запад, 2006. 193 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 199 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИМ УЧАЩИМСЯ В РОССИИ И В КИТАЕ

С. С. Пашковская¹, Е Хун²

^{1,2}г. Пенза, Россия

¹svetlpash@mail.ru

²monica0921@mail.ru

Аннотация. Культурное, экономическое и политическое сотрудничество двух стран (России и Китая) предполагает адекватное владение не только изучаемым (русским) языком, но и культурно-историческими, этическими нормами (в их сопоставительном анализе), знание речевого этикета и понимание социокультурных особенностей двух стран, умение правильно реагировать на традиционные нормы поведения в разных ситуациях общения. Рассмотрены актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного китайским студентам, обучающимся в России и в Китае, целью обучения которых становится межкультурная коммуникация на русском языке.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, китайские учащиеся, методика преподавания русского языка как иностранного в России и в Китае

Цель обучения иностранному языку в современном мире – **межкультурная коммуникация**, способность и готовность «осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка» [1, 2, 4, 5, 7, 8, 11].

1. Преподаватели русского языка как иностранного (в России и в Китае) должны обучать не русскому языку, а межкультурной коммуникации на русском языке (!).

Во-первых, «прирожденных лингвистов», изучающих иностранный язык из-за красоты грамматических форм и фонетических сочетаний звуков, только 5 % от всего количества учащихся, обучающихся на филологических факультетах. Эти 5 % учащихся обладают фонематическим слухом, наличие которого существенно облегчает «счастливым» процесс овладения иностранным языком. Время, которое 95 % «обычных» учащихся потратят на формирование фонематического, ритмического и интонационного слуха, необходимого для успешного обучения в вузе на иностранном (русском) языке, эти 5 % студентов, обладающих врожденным фонематическим слухом, имитируя речь носителей русского языка, без труда повторяя речевые модели и образцы за преподавателем, «направят бесценное время начального этапа обучения» (Р. Ладо), являющегося базовым в методике преподавания иностранных языков, на изучение грамматических особенностей русского языка.

Во-вторых, культурное, экономическое и политическое сотрудничество двух стран (России и Китая) предполагает адекватное владение не только изучаемым языком, но и культурно-историческими, этическими нормами (в их сопоставительном анализе); знание речевого этикета и понимание социокультурных особенностей двух стран, умение правильно реагировать на традиционные нормы поведения в разных ситуациях общения.

Люди, вступающие в коммуникацию на родном / иностранном языке, делают осознанный выбор необходимых в каждом конкретном случае лексических, грамматических и стилистических средств из всего многообразия «языковой системы» (естественно, при условии сформированных слухопроизносительных навыков, предполагающих 100 % овладение фонетической и интонационной системой иностранного языка). Мотивационная деятельность коммуникантов – реализация цели коммуникации, реализация той цели, которую коммуниканты хотят достичь в процессе общения (что не всегда может быть выражено вербально), например, обращаясь к собеседнику с просьбой: «*Закройте, пожалуйста, окно!*» – мы ждем ответа в виде *действия*, а не *развернутой вербализованной реплики*.

В современных научных исследованиях (А. А. Киселева) выявлены «функциональные критерии продуктивности коммуникации», обеспечивающей «социальное взаимодействие» [3, с. 18] в том числе и представителей разных языков и культур. Среди списка критериев необходимо выделить:

– релевантность, т.е. уместность (формальная / структурная и содержательная); а также понимание и соответствие социальным и функциональным ролям участников коммуникации;

– эргономичность представленной информации (четкость, логичность содержания в процессе восприятия), что предполагает знание лингвостилистических особенностей двух языков (порядок слов, синтаксические особенности, фигуры речи и т.д.).

Вот что об этом говорят китайские исследователи: «Таким образом, анализ функциональных атрибутов русских фраз станет для нас ценной отправной точкой для изучения русского языка с точки зрения функций языка, правил использования языка и его связи с внешней средой» [6, с. 68] (Перевод с китайского Хун Е).

2. Считаю, что на уроках РКИ необходимо обучать китайцев **продуктивной** (в отличие от *непродуктивной, пустой*) **коммуникации**. Не разговор на иностранном языке с целью отработки грамматической формы или лексической единицы, а продуктивная коммуникация, предназначенная для «создания согласия и единой референтности» (желание и умение находить компромисс даже в проблемных ситуациях) [3, с. 18].

3. С лингводидактической точки зрения необходимо уточнить важность художественной (и нравственно-духовных) ценностей предлагаемых текстов на уроках РКИ.

4. В Китае в преподавании русского языка (по-прежнему!) большое значение уделяют базовым знаниям – аспектам русского языка (лексике и грамматике; к сожалению, фонетика и интонация русского языка, лингвострановедение часто остаются без должного внимания).

Преподаватели РКИ знают о любви китайцев к выполнению (письменных!) тестовых заданий, поэтому на уроках РКИ в группах китайских студентов должно быть больше заданий на *устные виды речевой деятельности (аудирование и говорение!)*. Не секрет, что студенты из Китая, обучающиеся в России, пытаются

«подсказать» преподавателям, что китайцы любят «читать» и «писать», но не любят «говорить» и «аудировать», следовательно, на уроках русского языка как иностранного необходимо систематизировать работу над устными видами речевой деятельности (рецептивным видом – *аудированием* и продуктивным – *говорением*).

В Китае большое внимание уделяется лексическому аспекту. Для китайцев существует «свой идеальный образ» знания иностранного языка: чем больше слов студент выучит на иностранном языке, тем лучше этот язык он знает (отчасти справедливо, но...для китайского языка). Эта «методическая установка» китайцев не имеет ничего общего с практическим владением русским языком. Преподаватели РКИ, работающие с китайскими учащимися, должны объяснять студентам, что знание большого количества лексических единиц «не равноценно» знанию русского языка. Например, студент, начинающий говорить по-русски, произносит: «Пенза! Холодно! Где? Одежда!», – а думает, что сказал: «Где в Пензе купить теплую одежду, так как сейчас в Пензе холодно». Такое несоответствие «предполагаемого содержания» и «формы» оформления мысли порождает не только *коммуникативные неудачи*, но и *скрытую агрессию*: носители языка не понимают иностранных студентов, а студенты обижаются, что «*русские не отвечают, а пожимают плечами*» на их вопросы.

В качестве методического примера приведем задания, разработанные нами для китайских студентов музыкального факультета Пензенского государственного университета. Студенты два года изучали русский язык (в Китае) по программе «Русский язык + специальность»; китайцы знают много лексических единиц, но не могут их адекватно использовать в общении с носителями русского языка. Разработанные нами задания построены на реальных объявлениях, документах, сообщениях, рекламе и т.д. и «взяты из повседневной жизни» в России. Предлагаемые лексические упражнения способствуют формированию основ социокультурной компетенции китайцев.

Студенты часто видят подобные сообщения, знают слова, умеют читать, могут анализировать предложения, но (как показал наш эксперимент) не всегда правильно понимают коммуникативное намерение (интенции высказывания).

Китайским студентам нужно ответить на вопросы:

1. Как вы думаете, для кого это объявление? Поясните свою точку зрения.
2. Где можно увидеть это объявление? Объясните, почему вы так решили.

Сохраняйте билеты до конца поездки.
Проездные билеты можно приобрести у водителя.
Детям до 18 лет спиртные напитки не отпускаются!

5. Обучение иностранному языку должно заключаться не только в изучении базовых языковых знаний, но и в изучении *языковых инструментов* для общения на изучаемом языке.

Рассмотрим некоторые трудности, вызывающие «коммуникативные неудачи» в китайской группе.

В китайском языке имена существительные «*лекарство – лекарства*» лексически сочетаются с глаголом «*есть*»; в китайском языке 吃药 – «*есть лекарства*»; в русском языке – «*принимать / пить лекарства*».

В русском языке – «*играть в баскетбол*», а в китайском – 打篮球 («*бить баскетбол*») и т.д.

При обучении китайских студентов РКИ необходимо показать разницу языковой и культурной картины мира России и Китая.

6. Преподавание русского языка в колледжах и университетах Китая должно быть ориентировано на развитие гуманитарных наук, изучение традиций, национальных особенностей России – «слепое изучение базовых знаний русского языка» «засушит» интерес даже к такому богатому и интересному языку, как русский.

Отсутствие коммуникативных и творческих заданий сделает преподавание русского языка «сухим и застойным» – утратит свою жизнеспособность.

Владение иностранным языком – это не только знание языковых аспектов, владение видами речевой деятельности, умение ориентироваться в культурных и исторических особенностях страны изучаемого языка, но и формирование социокультурной и глобальной компетенции (о чем с 60-х годов прошлого века пишут российские и зарубежные исследователи, лингвисты и методисты, занимающиеся преподаванием РКИ и других иностранных языков) [1, 2, 4, 5].

Для преподавания РКИ важно понимание того, что язык и культура в процессе обучения иностранному языку неразделимы, их синергия определяет успешность межкультурной коммуникации.

Научиться думать как русские – актуальная и современная цель в методике преподавания РКИ китайским студентам. Необходима этноориентированная технология преподавания РКИ в китайской аудитории; технология, которая поможет «сделать изучение русского языка интереснее, понятнее и проще (психологически, но не структурно!)».

В мае 2021 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин на 30-м коллективном заседании Политбюро ЦК КПК подчеркнул: «Необходимо использовать точные методы коммуникации, понятные разным регионам, разным странам и разным группам аудиторий, чтобы повышать близость и эффективность международного общения» [10, с. 99] (Перевод с китайского Хун Е).

Можем сделать вывод: на дисциплинах по иностранному языку лежит большая ответственность. Президент Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Нин Ци считает: «Иностранный язык больше не является только инструментом общения, иностранный язык – важный исследовательский инструмент, который может обеспечить теоретическую (справочную) информацию и поддержку исследований» [9, с. 18] (Перевод с китайского Хун Е).

Важность изучения иностранных языков подчеркивают и российские исследователи, так, по мнению А. Н. Щукина (выдающегося российского ученого-методиста), «результатом знакомства с культурой страны изучаемого языка и овладения различными способами межкультурного общения станет формируемая социокультурная компетенция как составная часть компетенции коммуникативной» [5, с. 141].

Список литературы

1. Бим И. Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М. : ООО НВП «ИНЭК», 2007. С. 156–163.
2. Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Акимова Н. В. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2017. 350 с.
3. Киселева А. А. Продуктивная коммуникация. Лингвистика результативности. Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. 204 с.

4. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
5. Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2003. 334 с.
6. 宁琦.关于俄语词组的功能分析 // Foreign Language Research. 2009. № 1. С. 67–70.
7. 宁琦.俄语中语义与搭配的关系分析 // Foreign Language Research. 2007. № 2. С. 104–109.
8. 宁琦.现代俄语简单句模型的建立原则及具体模型 // Журнал Пекинского университета (специальный выпуск по иностранным языкам и литературе). 1999. С. 73–79.
9. 宁琦.综合性大学一流外国语言文学学科定位与建设路径探索 // Foreign Language Research. 2019. № 1. С. 17–22.
10. 邢爱仙.基础俄语教学各环节的教学方法研究与探析 // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2020. С. 285.
11. 杜帅.翻译学与传播学的有机整合——评《翻译传播学十讲》 // Media. 2022. № 12. С. 99.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Г. М. Рахматуллаева

г. Ташкент, Узбекистан

g_rahmatullaeva@mail.ru

Аннотация. Представлен опыт организации некоторых видов работы по формированию межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студентов-международников в процессе преподавания русского языка как неродного в неязыковом вузе.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция, язык специальности, практическая направленность обучения, культура речи

В Указе Президента Республики Узбекистан № УП-37 от 21.02.2024 «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» в «Год поддержки молодёжи и бизнеса» в качестве приоритетной задачи определены реформы образовательной системы нашей страны.

В вышеупомянутой стратегии определяющая роль отводится развитию качественного образования, социализации подрастающего поколения, подготовке высококвалифицированных кадров и сохранению социума страны с его культурными ценностями и традициями. Именно такая мировоззренческая и воспитательная функция образовательной сферы всех уровней сегодня приобретает стратегическую значимость и призвана способствовать повышению социально-экономической стабильности Узбекистана и уровня благосостояния народа.

Намечаемые преобразования затрагивают как общеобразовательные, так и специализированные учебные заведения, что призвано способствовать выводу всей системы общего среднего образования на качественно новый уровень и обеспечить её гармоничность с высшим образованием.

Принимаемые в стране меры по совершенствованию деятельности вузов и обеспечению их активного участия в осуществлении широкомасштабных реформ ориентированы на повышение качества подготовки специалистов, способных достойно отвечать на вызовы времени. В целях реализации намеченных задач определяются приоритетные направления инновационной деятельности: разрабатываются обновлённые квалификационные требования направлений образования, учебные планы и программы, учебно-методическая литература, ведь выпускник вуза должен быть готов не только осваивать новые профессии и заниматься самообразованием, но и функционировать в условиях открытого, поликультурного и толерантного общества.

В современном вузовском образовании большое внимание уделяется дисциплинам, связанным с изучением языка как средства коммуникации. И это не случайно, так как речь является по существу одной из составных частей профессиональной компетенции современного специалиста. Основной целью изучения русского языка в Университете мировой экономики и дипломатии (УМЭД) является формирование у студентов национальных групп, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «Мировая политика», «Международное право», «Мировая экономика и менеджмент», необходимого для межкультурного общения уровня коммуникативной компетентности при одновременном совершенствовании личности, способной к дальнейшему самообразованию и к использованию полученных знаний в актуальных сферах его функционирования.

Основное назначение преподавания **русского языка как средства научно-профессиональной деятельности**, адекватного профессионального общения – это **формирование у студентов навыков поиска, отбора и обработки профессионально значимой информации, способности осуществлять как устную, так и письменную научную коммуникацию на русском литературном языке в различных сферах профессиональной деятельности**, владение коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами и приёмами.

Ограниченность отведённого учебным планом на изучение русского языка количества часов ставит преподавателя перед проблемой строгой структуризации изучаемого теоретического и фактического материала, что обуславливает его практическую направленность и, как следствие, лаконичность. Подбор тем и содержательная наполненность учебной программы призваны закрепить знания о современных достижениях в области наук по будущим специальностям обучающихся, углубить их знания и формировать культуру устной и письменной профессиональной русской речи студентов, для которых русский язык не является родным. Таким образом, основные цели изучения учебного курса **закключаются** в овладении системой языка для коммуникации в условиях русской речевой среды, в приобретении языковых знаний, совершенствовании речевых навыков и умений в актуальных для студентов сферах функционирования языка и в овладении языком специальности, необходимым для получения профессионально-ориентированного образования.

Главное внимание в нашей учебной программе уделяется вопросам функциональной стилистики как основы научной и деловой речи. Изучение функциональных стилей строится по единой схеме: социально значимая сфера коммуникации → функция стиля → стилевые черты → типичные языковые средства. Такая подача теоретического материала позволяет не только получить представление о том или ином стиле речи, но и имеет чёткую практическую направленность: учит создавать текст с использованием языковых средств, исходя из конкретной речевой ситуации в строгом соответствии с жанрово-стилевыми особенностями, позволяющими максимально повысить качество и эффективность акта профессиональной комму-

никации. Система заданий направлена на реализацию основной задачи – обучение текстовой деятельности, которая имеет огромное социальное значение и способствует развитию коммуникативно-познавательных возможностей обучающихся.

Особое внимание уделяется изучению официально-делового стиля (ОДС) речи, являющегося средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения людей в процессе их производственной, хозяйственной и юридической деятельности. А с учётом направлений бакалавриата УМЭД самые важные особенности речи и языка ОДС изучаются в его законодательном, коммерческом и дипломатическом подстилях. Особое внимание при этом уделяется изучению лингвистических особенностей официально-делового стиля – его лексики и фразеологии, словообразовательным и морфологическим чертам и синтаксису. При работе с профессионально ориентированными текстами ОДС на занятиях анализируется разнообразие форм подачи материала, ограниченных при этом строгими деловыми рамками, подчёркивается унифицированность делового стиля, выделяются стандартные ситуации, документирование которых законодательно необходимо при создании текста (документа). Всё это призвано не только повышать речевую культуру студентов, но и помогает им решать учебные задачи – от выполнения текущих заданий по стилистике научной и деловой речи до сдачи промежуточного и итогового контроля.

Для качественного обучения основам научной и деловой речи большое значение имеет использование современных методов обучения русскому языку и современных информационно-педагогических технологий.

Для этого на занятиях используются разработанные педагогами нашей кафедры соответствующие направлениям обучения оригинальные учебные и методические пособия, учебно-методические комплексы, контрольно-обучающие, раздаточные и электронные материалы.

Объективное и точное определение уровня овладения студентами научной и деловой речью на основе языковых механизмов, речевых умений и навыков важно на всех этапах изучения языка. Правильно организованный системный контроль позволяет соотносить и анализировать поставленные в процессе обучения задачи с достигнутыми результатами, позволяет с целью дальнейшего совершенствования корректировать используемые формы и методы обучения, а также стимулировать внутреннюю мотивацию и поощрять самостоятельную внеаудиторную работу студентов. Для этого предусматриваются следующие формы контроля:

– **проверка умений и навыков говорения**: рассказ по опорным словам; сообщение на заданную тему; анализ проблемной статьи или другого материала по специальности; написание деловых бумаг по будущей профессии и т.д.;

– **проверка навыков чтения**: чтение текста по специальности по определённым в программе для каждого этапа обучения параметрам, контроль понимания прочитанного и умения извлекать основную и дополнительную информацию профессионально ориентированного текста;

– **проверка умений и навыков аудирования**: восприятие на слух текстов различного содержания с контролем понимания прослушанного: воспроизведение, ответы на вопросы, констатирование, изложение и т.д.;

– **проверка навыков и умений письма**: составление конспекта или плана текста; изложение с творческими заданиями; написание сочинений-эссе на общественно значимые темы; составление и соответствующее оформление документов, научных и деловых бумаг, аннотаций, рецензий, отзывов и т.п.

Формами итогового контроля являются тестирование и письменная работа. Единицей обучения на практических занятиях служит текст, ориентированный

на будущую специальность студентов. Грамматические сведения преподносятся в форме схем и таблиц, комментариев, инструкций, перечня слов и словосочетаний. Наглядность справочного материала даёт возможность понять грамматику русского языка в сопоставлении с родным языком обучающихся.

После проработки и усвоения справочных материалов студенты приступают к выполнению разнообразных учебно-тренировочных и контрольных заданий. Сначала им даются рецептивные и конструктивные задания, затем поисковые и творческие речевые упражнения, которые завершаются заданиями на продуцирование высказываний по заданным ситуациям с использованием определённого про-граммой лексического минимума изученного грамматического материала.

Следующий этап обучения рассчитан на выработку у студентов умения продуцировать текст на уровне различных стилей и типов речи. Особое внимание при этом уделяется усвоению средств связи между фразовыми единствами (микротекстами, абзацами) в рамках текста, выработке навыков извлечения из него нужной информации и трансформирования текста.

Формирование коммуникативной компетенции тесно связано с культурой речи – инструментом, который обеспечивает профессиональное становление специалистов. Вот почему в каждой запланированной теоретической теме нашей действующей учебной программы параллельно непременно определяются и задачи по формированию культуры речи студентов, что систематически реализуется на проводимых аудиторных практических занятиях.

Работа по повышению культуры речи проводится в форме эвристического метода (беседа; выдвижение и решение проблемных задач; коллективно-творческая и познавательная деятельность; исследовательская работа; мозговой штурм и др.); речевых тренировок в виде диалогов, создания определённых коммуникативных ситуаций; дискуссионный метод (учебная групповая либо общая дискуссия; анализ ситуации морального выбора; «круглый стол»; диспут и др.); игровой метод (профессионально ориентированные деловые и ролевые игры; игра-инсценировка; дидактическая, творческая игра; интеллектуальная игра; урок-конкурс и др.).

Как свидетельствует многолетний педагогический опыт нашей кафедры, проводимая целенаправленная работа по формированию профессионально-коммуникативной компетенции студентов способствует более эффективному усвоению ими учебного материала, прочному закреплению теоретических знаний, обретению практических умений и навыков культуры русской научной речи и, следовательно, успешному формированию у них навыков профессиональной деятельности специалиста-международника.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Синьсин Хэ

г. Сиань, Китай

hexinx001@163.com

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы методики преподавания русского языка как иностранного в современном Китае, представлен анализ совместных исследо-

ваний российских и китайских ученых, обозначены перспективы дальнейших научных направлений в российско-китайском сотрудничестве. Обозначены проблемы, стоящие перед учеными двух стран. Обучение говорению и аудированию (устным видам речевой деятельности, актуальным для коммуникации) является по-прежнему серьезной проблемой в методике преподавания русского языка как иностранного в Китае. Причина видится в недостаточном внимании к фонетическому аспекту (в частности), фонологической системы (в целом), к интонационно-просодическим особенностям русского языка как иностранного (РКИ). Невнимание к фонетическому аспекту порождает серьезные проблемы в методике преподавания РКИ в Китае.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного в Китае, аспекты преподавания русского языка как иностранного, трудности обучения аудированию и говорению, развитие фонетических способностей и фонематического слуха

В конце XX века – начале XXI китайско-российские отношения стали еще более дружескими и тесными (даже в сравнении с серединой XX века), что актуализировало развитие и изменение преподавания русского языка в Китае. Коммуникативный подход (а сейчас – межкультурная коммуникация) получили распространение в методике преподавания русского языка как иностранного.

Обучение говорению и аудированию (устным видам речевой деятельности, актуальным для коммуникации) является по-прежнему серьезной проблемой в методике преподавания русского языка как иностранного в Китае. Причину видим в недостаточном внимании к фонетическому аспекту (в частности), фонологической системы (в целом), к интонационно-просодическим особенностям русского языка как иностранного (РКИ). Невнимание к фонетическому аспекту порождает серьезные проблемы в методике преподавания РКИ в Китае.

Необходимо отметить, что китайские ученые понимают важность фонетического аспекта, например, исследования фонетической системы английского языка и *фонетического обучения* английскому языку началось в 1950-х годах под влиянием зарубежных бихевиористских теорий и популярных в пятидесятые годы прошлого века аудиолингвальных методов обучения иностранному языку. Особое внимание уделялось аудированию и имитации, но необходимо отметить, что адекватно воспринимать иностранные звуки, «пробравшись сквозь фонологическое сито» родного языка способны далеко не все учащиеся. Важны фонетические способности, о которых написано немало научных публикаций российскими исследователями [9–11].

Цзян Хунлю (2001) предложил метод, сочетающий обучение говорению и аудированию, а результаты его исследований показывают эффективность предложенного метода для развития фонематического слуха.

Шен Яцзюань (2003) представил «Джинглы» («The Jingles») – новый фонетический метод обучения, который также развивает слуховое восприятие студентов; его метод не предполагает полный отказ от традиционной имитации иностранных звуков, но включает коррекционные задания, включающие количественную оценку имитации, которая помогает студентам оценить точность их воспроизведения.

Пэй Чжэнвэй (2010) указала, что музыкальные способности учащихся будут оказывать определенное влияние на их способность к подражанию, поэтому рекомендуется включать музыкальные элементы в фонетическое обучение, чтобы помочь учащимся развить фонетические способности. Исследования о связи музыкальных

и фонетических способностей были проведены и в России, а результаты исследований были представлены в работах С. С. Пашковской в 2009 году [11].

Специальность «русский язык» в сочетании с компетенциями, актуальными в Китае, и с давними традициями преподавания в нашей стране смогут еще более эффективно и плодотворно продолжить построение профессиональной карьеры молодого поколения Китая, владеющего в том числе и русским языком.

Основная цель современной системы образования Китая – постоянно (и обоснованно) продвигать педагогическую реформу, повышающую качество подготовки кадров (в том числе и русскоговорящих); реформу, ориентированную на инновации, – стремиться «взращивать русскоязычные таланты», которые отвечают требованиям времени.

Итак, должное внимание к фонетическому аспекту в практике преподавания РКИ в Китае, подключение необходимых музыкальных занятий (изучение русских песен, мелодия которых аналогична интонационным особенностям языка) способствуют развитию фонематического слуха, необходимого для корректного аудирования и говорения, т.е. для процесса коммуникации.

Необходимо отметить большое количество исследований, связанных с методикой преподавания РКИ в Китае.

В Китае выходит журнал «Обучение русскому языку в Китае». Это журнал Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), журнал для профессиональных исследователей, филологов и методистов (преподавателей русского языка как иностранного), является центральным иноязычным журналом нашей страны. Это единственный академический журнал, посвященный преподаванию (только!) русского языка, лингвистическим и методическим исследованиям, связанным с методикой преподавания РКИ в Китае. Журнал, в котором представлены фундаментальные исследования, технологические инновации, проблемы коммуникативного обучения и преподавания межкультурной коммуникации – это академическая «площадка для исследований русского языка и методики его преподавания». Журнал интересен для научных и педагогических работников, «соединяет» внутреннюю и внешнюю коммуникацию, как теоретические, так и прикладные исследования, инновационные технологии (в том числе и использование искусственного интеллекта ИИ в методике преподавания РКИ). Содержание исследований в области преподавания русского языка, опубликованное в журнале, включает все аспекты учебной программы (обучение аспектам – фонетике, лексике, грамматике, лингвострановедению; обучение видам речевой деятельности – говорению, аудированию, чтению, письму), современные технологии и методы преподавания, проблемы языкового тестирования и вопросы реформы образования. Считаем, что это убедительно доказывает важность исследований, связанных с методикой преподавания РКИ в Китае, высокий профессиональный уровень китайских преподавателей РКИ (многие из которых получили образование в России); китайские русисты придают большое значение (и не одно десятилетие) преподаванию русского языка и исследованиям на русском языке.

В Китае, кроме этого журнала КАПРЯЛ, есть популярное издание «Изучение русского языка», спонсируемое Пекинским университетом иностранных языков, для которого характерны исследования, связанные с практикой преподавания русского языка. Этот журнал также пользуется популярностью среди китайских русистов, студентов и любителей русского языка. Этот журнал очень популярен в Китае, так как он не такой академичный, как журнал КАПРЯЛ. Журнал

«Изучение русского языка» читают по всей стране, он популярен благодаря своим разнообразным формам подачи и современному, актуальному новому содержанию.

Считаем важным и полезным для преподавателей РКИ в Китае, что многие китайские колледжи и университеты также редактируют различные журналы на иностранных языках; выходят комплексные журналы, такие как «Преподавание иностранных языков и исследования» (Пекинский университет иностранных языков), «Иностранные языки» (Шанхайский университет международных исследований), «Журнал иностранных языков» (Университет Хэйлунцзян), «Современный иностранный язык» (Гуанчжоуский университет иностранных языков), «Русская литература» (Пекинский педагогический университет), «Журнал Института иностранных языков Народно-освободительной армии» (Институт иностранных языков Народно-освободительной армии), «Иностранные языки и преподавание иностранных языков» (Даляньский университет иностранных языков), «Обучение иностранным языкам» (Сианьский университет иностранных языков) и т.д. Они также обеспечивают прочную теоретическую исследовательскую позицию для обучения иностранным языкам в Китае, в том числе и для русского языка. При анализе данного материала использовались исследования Ван Минюя, Мэн Ся («История, текущая ситуация и стратегия развития русского преподавания в Китае» [14, с. 8].

Китайские аспиранты и молодые ученые успешно публикуют научные исследования в российских журналах, принимают активное участие в международных научных конференциях в России [3, 5, 8, 13].

В последнее время появилось большое количество публикаций и исследований (лабораторий и научных институтов в том числе и в Китае), изучающих возможность подключения искусственного интеллекта в процесс преподавания и обучения иностранным языкам, обучения детей-билингвов. Опубликованы материалы исследований по обучению тоновой системы китайского языка как иностранного искусственным интеллектом (ИИ).

На современном этапе развития возможностей современных технологий ИИ очень актуальны и востребованы фундаментальные исследования, позволяющие «подключить» ИИ в процесс обучения иностранному языку. Считаем, что это оправдано и обосновано, но уверены в том, что живого преподавателя, знающего иностранный язык, культуру (человека, который жил несколько лет в России) современные технологии заменить не могут, поэтому по-прежнему актуальны исследования, связанные с проблемами преподавания русского языка как иностранного в Китае [1, 2, 4, 6, 7, 12].

Список литературы

1. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления : монография. М. : РУДН, 2010. 344 с.
2. Пашковская С. С., Хэ Синьсин. Анализ китайского акцента в русском произношении (интерференция и транспозиция) // Буслаевские чтения : сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 338–345.
3. Пашковская С. С., Хэ Синьсин, Чжун Гуаньюй. Инновационные технологии и современная модель обучения русскому языку как иностранному // Буслаевские чтения : сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 378–380.
4. Пашковская С. С., Чжун Гуаньюй, Хэ Синьсин. Билингвизм и проблемы обучения // Буслаевские чтения сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. С. 135–139.

5. Пашковская С. С., Хэ Синьсин, Чжун Гуаньюй. Трудности обучения русскому произношению китайских учащихся // Современные исследования в области русского языка как иностранного : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. молодых преподавателей / под общ. ред. В. В. Шмельковой. Пенза, 2021. С. 51–55.
6. Пашковская С. С., Хэ Синьсин, Чжун Гуаньюй. Русско-китайский билингвизм // Буслаевские чтения : сб. ст. по материалам VIII Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. С. 333–338.
7. Пашковская С. С., Хэ Синьсин. Актуальные проблемы преподавания русского языка в Китае // Буслаевские чтения : сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. С. 412–416.
8. Пашковская С. С., Хун Е. Современная парадигма обучения русскому языку как иностранному в России и в Китае // Буслаевские чтения : сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. С. 239–242.
9. Пашковская С. С. Значение фонетических способностей на начальном этапе обучения иностранному языку // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (11). С. 146–155.
10. Пашковская С. С. Тест фонетических способностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность, 2009. № 4. С. 102–107.
11. Пашковская С. С. Использование фонетических и музыкальных способностей при обучении иностранным языкам // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2009. № 3. С. 104–109.
12. Хэ Синьсин, Пашковская С. С. Сопоставительный анализ фонетических систем русского и китайского языков // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов / под ред. Ю. А. Шурыгиной. Пенза. 2016. С. 53–56.
13. Хун Е, Пашковская С. С. Преподавание русского языка как иностранного в Китае // Межкультурная коммуникация в современном мире : сб. науч. ст. по материалам XII Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов. Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. С. 64–67.
14. Ван Миньюй, Мэн Ся. История, текущая ситуация и стратегия развития русского преподавания в Китае. Харбин : Хэйлунцзянское народное издательство, 2007. С. 8–15.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

В. В. Шмелькова¹, М. Суси²

¹г. Пенза, Россия

²г. Бандунг, Индонезия

¹vshmelkova@rambler.ru

²machdalena@unpad.ac.id

Аннотация. Рассматриваются вопросы интерпретации текста в иностранной аудитории; особое внимание уделяется имени собственному как очень важному и интересному в аспекте русского языка как иностранного компоненту художественного текста.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, текст, имя собственное

Лингвокультурология как наука имеет теоретические основы (лингвистика, культурология, этнография, социология и т.д.) и большое практическое применение. Лингвокультурология тесно связана с другими дисциплинами: историей, стилистикой, культурой речи, риторикой, литературоведением, лингвистикой текста, которые, как правило, являются сложными для иностранцев, изучающих русский язык.

Различные аспекты анализа текста тесно связаны с задачами его интерпретации. Лингвистический и литературоведческий (самые распространённые) типы анализа имеют сходство и различия. Языковая организация текста является предметом лингвостилистического анализа. Объектами анализа можно назвать: 1) архаизмы и историзмы; 2) непонятные единицы художественной символики; 3) незнакомые или малознакомые читателю диалектизмы, профессионализмы, арготизмы, жаргонизмы и термины; 4) особенности авторского словоупотребления: индивидуально-авторские языковые образования; 5) ключевые слова; 6) тропы; 7) особенности синтаксиса; 8) своеобразие композиции; 9) специфика употребления и сцепления друг с другом нейтральных и стилистически значимых (экспрессивных) языковых элементов и структур; 10) особенности языковой организации подтекста; 11) особенности выбора и организации языкового материала в его частностях и целостности – речевая системность; 12) взаимосвязь языкового и смыслового уровней текста с точки зрения полноты выражения авторской концепции.

К трудностям, связанным с непониманием текста (художественного), можно отнести наличие в них имён собственных. Как правило, имена собственные в художественном тексте выполняют не только информативную функцию, но и функцию художественную.

«Если бы ономастика ограничивалась лишь лингвистическим компонентом, не было бы основания выделять её в особую дисциплину. Специфика изучаемого предмета состоит в том, что лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именованных предметов и традиции, связанные с их именованием. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, теологии, философии, логики, психологии и т.д.», – пишет А. В. Суперанская [2, с. 7].

Согласимся также с мнением М. Л. Ковшовой: «Противопоставление имён собственных и имён нарицательных – онимов и апеллятивов – одна из основных оппозиций в системе языка. История образования собственных имён, языковые и культурные функции, которые присущи онимам, предопределяют необходимость их представления в специализированных ономастических словарях и справочниках» [1, с. 5].

Текст (сложная динамическая единица, с помощью которой осуществляется речевое общение), его строение как объект анализа, также имеет специфику в аспекте РКИ. Текст как речевое произведение обладает качествами целостности и связности, поэтому средства, которыми достигаются цельность и связность, должны быть обязательно отмечены в процессе лингвостилистического анализа текста.

Цельность текста достигается наличием ключевых слов, тематических лексических групп, разнообразных видов повторной номинации, основными функциями которой в разных текстах являются:

- текстообразующая,
- информационно-описательная,
- ситуативная,
- экспрессивно-оценочная,
- стилистически-дифференцирующая,
- редуцирующая.

Важное значение имеет стилевая отнесённость текста, его разновидность (официально-деловые тексты, публицистические, научные). Однако наиболее сложными для интерпретации являются, как известно, художественные тексты. Разновидности художественных текстов: прозаические и лирические (поэтические), часто определяют особенности интерпретации.

Для художественного текста важны следующие особенности, на которые необходимо обращать внимание в ходе его анализа:

1. Характер номинации в художественном тексте;
2. Разнотипность обозначений реалий (прямые и метафорические значения);
3. Прагматический аспект художественного текста: автор речи и его коммуникативная установка;
4. Художественный образ как главный способ воспроизведения действительности с позиций определенного эстетического идеала;
5. Семантическое «поведение» слова в художественном тексте: снятие некоторой неопределенности слова как единицы словаря, актуализация скрытых смыслов слова, создающих новое видение мира и его оценку, создание смысловой многоплановости слова.

К этому списку можно добавить и имя собственное как очень важный и интересный для лингвокультурологического анализа в иностранной аудитории компонент художественного текста.

Список литературы

1. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках. М. : URSS, 2021. 350 с.
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Елизавета Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Барабаш Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ ФиПИ ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Белова Яна Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Бибикова Алина Евгеньевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Болотская Маргарита Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Быстрова Юлия Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Востокова Нина Петровна, кандидат исторических наук, доцент, член Пензенского регионального отделения Международной общественной организации «Лига защиты Культуры» (г. Пенза, Россия).

Вяйслева Алина Маратовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Галкина Юлия Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Герасина Светлана Юрьевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 78 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Гиясова Виктория Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Городничева Ольга Андреевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Горячева Екатерина Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Гришанова Анастасия Андреевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Гурова Алла Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Гурьянова Людмила Борисовна, старший преподаватель кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Дугаева Валентина Юрьевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Евдокимова Мария Александровна, учащаяся МБОУ СОШ № 69 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Ежова Дарья Юрьевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Ефремова Юлия Вячеславовна, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 76 г. Пензы; магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Жевлова Мария Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Жукова Дарья Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Зверева Анастасия Евгеньевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Зименкова Анастасия Андреевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Игнатьева Ксения Алексеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Калмыкова Анна Сергеевна, учитель русского языка и литературы МАОУ «Видновский художественно-технический лицей» г. Видное Московской области (г. Видное, Россия); магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Калькаева Виктория Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кирасирова Дина Ильясовна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», преподаватель СПО Многопрофильного колледжа ПГУ (г. Пенза, Россия).

Климова Алина Андреевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Козина Татьяна Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кочанова Екатерина Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Красилова Алина Юрьевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Крысенкова Яна Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кувшинова Серафима Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кугушева Валерия Ивановна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Кукушкина Ульяна Вячеславовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Куприянова Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Курбатова Алиса Александровна, учащаяся МБОУ СОШ № 77 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Купчинина Мария Алексеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Ладугина Екатерина Дмитриевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия); учитель русского языка и литературы МБОУСОШ № 1 им. Л. Б. Ермина с. Засечное Пензенского района Пензенской области (Пензенская область, с. Засечное, Пензенский район, Россия).

Лазарева Софья Юрьевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лаханова Яна Вячеславовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лебедева Александра Павловна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лескина Анна Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лукьянчикова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русская литература» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (г. Ярославль, Россия).

Луннова Марина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лупанова Екатерина Михайловна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лыкова Дарья Алексеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Лю Цзюньчэнь, магистрант кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Магдасиева Юлия Владимировна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», преподаватель СПО Многопрофильного колледжа ПГУ (г. Пенза, Россия).

Максимова Елена Викторовна, учитель русского языка и литературы ГУО «Гимназия № 56 г. Минска» (г. Минск, Республика Беларусь).

Малиновская Елизавета Дмитриевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Маркина Ольга Юрьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 63 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Нагорнова Маргарита Евгеньевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Нечаева Анна Андреевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Новичкова Анастасия Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Пахоленко Ирина Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 63 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Пашковская Светлана Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Перепелкина Лариса Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Петряйкина Анастасия Алексеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; учитель русского языка и литературы МБОУ МГ № 4 «Ступени» г. Пензы им. Н. М. Пазаева (г. Пенза, Россия).

Плаксина Валерия Игоревна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Полеводова Валерия Дмитриевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Пьянзина Инна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия).

Рахматуллаева Галина Мадраимовна, кандидат исторических наук, и.о. профессора кафедры узбекского и русского языков Университета мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Рвянин Даниил Мизхайлович, студент историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 63 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Родионова Инесса Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Рябова Мария Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Саранцева Любовь Владимировна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Сергушкина Софья Сергеевна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Сидорова Наталья Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Синенкова Мария Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Слепцова Светлана Витальевна, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 77 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Сторожева Алла Олеговна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Страхова Наталья Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общее образование» ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования» (г. Ярославль, Россия).

Субботина Ирина Александровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Суси Магдалена, кандидат филологических наук, доцент Университета Паджаджарана (г. Бандунг, Индонезия).

Таирова Лилия Голибовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Такташева Алина Ринатовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Тарасова Мария Павловна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Тренкина Анастасия Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Тюрина Арина Валерьевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Урунчикова Анастасия Петровна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Устинова Елизавета Ильинична, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Ухватова Ольга Павловна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Фалалеева Дарья Анатольевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Федяшев Ярослав Константинович, студент историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Фимушкина Екатерина Сергеевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 32 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Фомина Ирина Михайловна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Хайбуллина Инна Артуровна, учитель русского языка и литературы ГУО «Гимназия № 56 г. Минска» (г. Минск, Республика Беларусь).

Хун Е, аспирант кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Хэ Синьсин, преподаватель русского языка Сианьского интернационального университета (г. Сиань, Китай); аспирант кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Шипунова Анна Сергеевна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Шмелькова Вера Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

Шумилина Ирина Вадимовна, студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Дугаева В. Ю.</i> ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИЖНОЙ ОБЛОЖКИ (К «МЕРТВЫМ ДУШАМ» Н. В. ГОГОЛЯ).....	3
<i>Евдокимова М. А., Маркина О. Ю.</i> ОБРАЗ АСИ ИЗ ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ СИМБИОЗ АВТОРСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ОБРАЗА ТАТЬЯНЫ ИЗ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН».....	6
<i>Ладугина Е. Д.</i> ДИАЛОГ ЧЕХОВА И ТУРГЕНЕВА.....	10
<i>Лаханова Я. В.</i> СТАТЬЯ И. С. ТУРГЕНЕВА «ГАМЛЕТ И ДОН-КИХОТ» КАК ПРОГРАММНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШЕКСПИРОВСКОГО ОБРАЗА ГАМЛЕТА.....	13
<i>Пахоленко И. С.</i> ОТ ПЕЧОРИНА К СТАВРОГИНУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОНИЧЕСКОГО АРХЕТИПА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»	17
<i>Слепцова С. В., Курбатова А. А.</i> ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕВОДОВ В. А. ЖУКОВСКОГО И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА БАЛЛАДЫ Ф. ШИЛЛЕРА «ПЕРЧАТКА»	20
<i>Сторожева А. О.</i> ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕКЛИЧКИ СЦЕНЫ ОХОТЫ РОСТОВСКИХ В ОТРАДНОМ (ПО РОМАНУ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР») И БАСНИ И. А. КРЫЛОВА «ВОЛК НА ПСАРНЕ».....	23
<i>Субботина И. А.</i> ТЕМА ДЕНЕГ В «СКУПОМ РЫЦАРЕ» А. С. ПУШКИНА	25
<i>Шумилина И. В.</i> АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В «ПОЭЗИИ ДНЯ» И «ПОЭЗИИ НОЧИ» Ф. И. ТЮТЧЕВА.....	28

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI вв.

<i>Востокова Н. П.</i> ЖИВОПИСЬ XIX–XX вв. КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫШИТОГО ПОЛОТЕНЦА В ОБРЯДАХ И РИТУАЛАХ РУССКОГО НАРОДА).....	32
--	----

Гиясова В. С. ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА И ЛИРИЗМА В ПОВЕСТИ БОРИСА БАЛТЕРА «ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ!»	37
Калмыкова А. С. БОГАТСТВО И КРАСОТА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В КНИГЕ Н. А. АБГАРЯН «С НЕБА УПАЛИ ТРИ ЯБЛОКА».....	40
Кугушева В. И. СИНТЕЗ МИФА И РЕАЛЬНОСТИ В ПЬЕСЕ ДЖОРДЖА БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН»	42
Купчинина М. А. «СПОЙТЕ МНЕ ПЕСНЮ О ДАНТЕ...» (Н. ГУМИЛЕВ И ДАНТЕ)	47
Лупанова Е. М. «ВЕЧНЫЕ» МОТИВЫ В ПЬЕСЕ М. М. РОЩИНА «ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА»	50
Нечаева А. А. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС ПЬЕСЫ К. В. ДРАГУНСКОЙ «РЫЖАЯ ПЬЕСА».....	52
Полеводова В. Д. ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ А. И. КУПРИНА НА ЛЮБОВЬ	55
Синенкова М. С. «БОЛЕЗНЬ КАК МЕТАФОРА» (С. ЗОНТАГ) (НРАВСТВЕННО- ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА Т. МАННА «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»).....	58
Фомина И. М. ЭКФРАСИС В ЛИРИКЕ М. А. КУЗМИНА	62

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Герасина С. Ю. ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА СТРАННИКА В ЛИРИКЕ Н. ГУМИЛЕВА И У. БЛЕЙКА В 11 КЛАССЕ.....	67
Городничева О. А. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИТЕРАТУРНОГО И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ	69
Ежова Д. Ю. МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	73
Ефремова Ю. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ФУНКЦИЯХ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ А. Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН».....	77

Лескина А. А., Рвянин Д. М. КНИЖНЫЙ КЛУБ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА	81
Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В. ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ.....	85
Макимова Е. В. «КРАСАВИЦЫ XIX ВЕКА ПРОТИВ КРАСАВИЦ XXI ВЕКА»: ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ РИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ	89
Перепелкина Л. П. МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД СОЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЯ-РАССКАЗА ПО ДАННОМУ НАЧАЛУ (К ПРОБЛЕМЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ)	95
Петрайкина А. А. ОБРАЩЕНИЕ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ Л. Я. ТИМОШЕНКО К РОМАНУ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБ ОБРАЗЕ ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ	100
Фимушкина Е. С. СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ В. В. ЛЕДЕРМАН «КАЛЕНДАРЬ МА(Й)Я»	103
Хайбуллина И. А. ТРУДНОЕ – ПРОСТО (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБЪЯСНЕНИИ СЛОЖНЫХ ТЕМ УЧЕБНОГО КУРСА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»)	106

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Жукова Д. А. ТЕМАТИКА ТЕКСТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ НА «ПАРТАХ ГЕРОЯ», УСТАНОВЛЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	109
Кукушкина У. В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ В НАЧАЛЕ ТЕКСТОВ ПИСЕМ М. ЦВЕТАЕВОЙ И Б. ПАСТЕРНАКА	112
Куприянова Н. С. ГЛАГОЛ «ОЗВУЧИТЬ»: НОВАЯ СЕМАНТИКА – НОВАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ	114
Сергушкина С. С. О ГРАММАТИКЕ СПОНТАННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)	117

Родионова И. Г. ТЕМАТИКА СОВЕТСКИХ ПЛАКАТОВ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ И ЕЕ ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	121
--	-----

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кувшинова С. В. ПРОДУКТИВНЫЕ СТАРОСЛАВЯНСКИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ (ПО РУКОПИСЯМ X–XI ВЕКОВ)»)	125
Лебедева А. П., Федяшев Я. К. ...ОТЪ СТАРАГО ВЛАДИМЕРА ДО НЫНЕШНЯГО ИГОРЯ.. (ЭТАПЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)	127
Магдасиева Ю. В. АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ РУССКИХ НАРЕЧИЙ	130
Таирова Л. Т. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕННИКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННИКА ПОЛОВЕЦКИХ ХАНОВ).....	133

ТЕКСТ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Акимова Е. С. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	137
Быстрова Ю. В. ГРАФИЧЕСКИЕ МЕТАОПЕРАТОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. Г. АЛЕКСИНА.....	141
Вяйселева А. М., Болотская М. П. ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ.....	144
Галкина Ю. С., Болотская М. П. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЧУДА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ «ФИНИСТ – ЯСНЫЙ СОКОЛ».....	147
Гришанова А. А. ОБ ОДНОМ ТИПЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ В РАССКАЗАХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО	150
Луннова М. Г., Кирасирова Д. И. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ	153

Рябова М. В. ЛЕКСЕМА «СВЕЧА» В РОМАНЕ «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	155
--	-----

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Бибикова А. Е. АББРЕВИАТУРЫ В ПЕНЗЕНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ – ПЕНЗА»)	158
Зверева А. Е. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ПЕНЗЕНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА – ПЕНЗА»)	161
Калькаева В. С. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В АНАЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ.....	164
Красилова А. Ю. ГРАФЕМНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ г. ПЕНЗЫ.....	166
Лебедева А. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	169
Такташева А. И. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА»)	172
Тренкина А. С. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	174
Урунчикова А. П. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	177
Фалалеева Д. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА»)	180

ОНОМАСТИКА

Зверева А. Е., Тарасова М. П., Устинова Е. И. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	184
Малиновская Е. Д., Зименкова А. А., Лыкова Д. А. ОНОМАСТИКОН РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	188

Игнатьева К. А. О НЕКОТОРЫХ ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ В ЛИРИКЕ Г. Е. ГОРЛАНОВА.....	192
Плаксина В. И., Лазарева С. Ю. НИКНЕЙМЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	195
Тарасова М. П. ПСЕВДОНИМЫ ЭСТРАДНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	198
Урунчикова А. П. СЕМАНТИКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВОЙНЫХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	201

ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ

Бибикова А. Е. УЛИЦЫ-МЕМОРАТИВЫ ГОРОДА ПЕНЗЫ: ТВОРЦЫ, УВЕКОВЕЧЕННЫЕ В ИХ НАЗВАНИЯХ	206
Горячева Е. В. ГОДОНИМЫ ГОРОДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ НАИМЕНОВАНИЯ.....	209
Гурьянова Л. Б. УЛИЦЫ-МЕМОРАТИВЫ г. ПЕНЗЫ: ОТНОШЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ	211
Жевлова М. С., Кочанова Е. А. МОРДОВСКИЕ И ТЮРКСКИЕ НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ.....	216
Климова А. А. ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.....	220
Новичкова А. А. ТОПОНИМЫ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ СОБЫТИЯМИ.....	223
Саранцева Л. В., Тюрина А. В. СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ ЧАСТУШЕК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	226
Сидорова Н. С., Шипунова А. С. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ГОДОНИМИИ ГОРОДОВ И СЕЛ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	231

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Белова Я. С. СЕВЕРНЫЙ КОЛОРИТ: МЕДИАОБРАЗ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	235
---	-----

Гурова А. А. РАЙОННАЯ ГАЗЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	239
Козина Т. В. СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «КОСТЕР»).....	243
Крысенкова Я. С. ВОСПРИЯТИЕ ТЕМЫ СТРЕССА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ ЖУРНАЛА “PSYCHOLOGIES”	245
Нагорнова М. Е. ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАЖЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ИЗДАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ГАЗЕТА» (2022–2024).....	248
Пьянзина И. В. МЕДИАКРИТИКА И КИНОКРИТИКА В СИСТЕМЕ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ	251
Ухватова О. П. ПАРТНЕРСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ГТРК «ПЕНЗА».....	255

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ И ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Барабаш О. В., Лю Цзюньчэнь ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ЗООНИМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	260
Пашиковская С. С., Хун Е АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИМ УЧАЩИМСЯ В РОССИИ И В КИТАЕ	263
Рахматуллаева Г. М. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ	267
Хэ Синьсин РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	270
Шмелькова В. В., Суси М. ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ.....	274
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	277

Научное издание

БУСЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

г. Пенза, 16 апреля 2024 г.

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Перепелкиной Ларисы Петровны

Все материалы представлены в авторской редакции

Корректор *Л. Ю. Зимина*
Технический редактор *Р. Б. Бердникова*
Компьютерная верстка *Р. Б. Бердниковой*
Дизайн обложки *И. В. Шваревой*

Подписано в печать 07.11.2024.
Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 34,64.
Тираж 28. Заказ № 606.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru